

ISSN 1680-1709 (print)
ISSN 2713-0630 (online)

ВЕСТНИК

**ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И.Я. ЯКОВЛЕВА**

ВЕСТНИК

ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА

ISSN 1680-1709 (print)

ISSN 2713-0630 (online)

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

**ВЕСТНИК
ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

Научный журнал

**№ 2(119)
июнь – сентябрь 2023 г.**

Учредитель
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева»

Издается с ноября 1997 г.

Периодичность выхода –
4 номера в год

Зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-58093 от 20.05.2014)

Включен в Перечень рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 39898

Адрес издателя:
428000, г. Чебоксары,
ул. К. Маркса, 38

Адрес редакции:
428000, г. Чебоксары,
Президентский бульвар, 19А

Тел.: (8352) 22-28-71, доб. 1182

E-mail: redak_vestnik@chgpu.edu.ru
www: <http://vestnik.chgpu.edu.ru>

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, 2023

Главный редактор *В. Н. Иванов*, д-р пед. наук, профессор

Ответственный редактор *Л. Н. Улюкова*

Редакционная коллегия:

редакционный совет:

Адягаши К., д-р филол. наук, профессор (г. Дебрецен, Венгрия);
Автухович Т. Е., д-р филол. наук, профессор (г. Гродно, Беларусь);
Байрам Б., д-р филол. наук, доцент (г. Кыркларэли, Турция);
Болбас В. С., д-р пед. наук, профессор (г. Мозырь, Беларусь);
Дыбо А. В., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Катермина В. В., д-р филол. наук, профессор (г. Краснодар);
Кожанов И. В., д-р пед. наук, доцент (г. Чебоксары);
Кусаль К. Ч., д-р филол. наук, профессор (г. Лодзь, Польша);
Луутонен Й., PhD, адъюнкт-профессор (г. Турку, Финляндия);
Мотова Г. Н., д-р пед. наук, доцент (г. Йошкар-Ола);
Мухтарова Ш. М., д-р пед. наук, доцент (г. Караганда, Казахстан);
Сааринен С., PhD, профессор (г. Турку, Финляндия);
Тер-Минасова С. Г., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Хрисанова Е. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Шаклеин В. М., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);

члены редакционной коллегии:

Гурьев А. С., PhD, постдокторант (г. Женева, Швейцария);
Драндров Г. Л., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Дурмуш О., д-р филол. наук, доцент (г. Эдирне, Турция);
Жамсаранова Р. Г., д-р филол. наук, доцент (г. Чита);
Закиев М. З., д-р филол. наук, профессор (г. Казань);
Зиновьева Е. И., д-р филол. наук, профессор (г. Санкт-Петербург);
Иванова А. М., д-р филол. наук, доцент (г. Чебоксары);
Кельмаков В. К., д-р филол. наук, профессор (г. Ижевск);
Ломакина О. В., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Масалимова А. Р., д-р пед. наук, доцент (г. Казань);
Мудрак О. А., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Мышкина А. Ф., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Пьянзин А. И., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Сарбаш Л. Н., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Старыгина Н. Н., д-р филол. наук, профессор (г. Йошкар-Ола);
Фахрутдинова Г. Ж., д-р пед. наук, профессор (г. Казань);
Янурик С., PhD, старший преподаватель (г. Будапешт, Венгрия).

УДК 811.111'42

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.001

А. В. Божкова

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ, АКТУАЛИЗИРУЮЩИХ АТТРАКТИВНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО ЛОС-АНДЖЕЛЕСУ)

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье изложены результаты исследования функционально-прагматических особенностей языковых средств, актуализирующих аттрактивность в путеводителях по Лос-Анджелесу. Изучение аттрактивности в англоязычных путеводителях позволяет эксплицировать многие особенности рекламирования туристического продукта в англоязычном туристическом дискурсе.

Материалом исследования послужили примеры аттрактивов, взятые из путеводителей Discover LA, Lonely Planet, Los Angeles и Tripadvisor. В работе были использованы такие методы, как контент-анализ, дискурс-анализ, а также описательный, интерпретативный методы, методы контекстного анализа и анализа словарных дефиниций.

Установлено, что аттрактивность актуализируется посредством широкого спектра лексических и синтаксических стилистических средств выразительности. С помощью лексических средств в сознании реципиента создается положительный образ описываемого объекта. Синтаксические средства выразительности в некоторых ситуациях выполняют интерактивную функцию, при которой реализуется стратегия сближения. Адресант устанавливает с адресатом отношения друга и советчика, минимизирует впечатление «навязанности» информации. Лексические и синтаксические средства выразительности оказывают на реципиента fasciniрующее воздействие. Полученные выводы подтверждают их высокий функционально-прагматический потенциал.

Статья может быть полезна лингвистам, изучающим туристический и рекламный виды дискурса, создателям или разработчикам англоязычных путеводителей, проявляющим интерес к привлекательности описываемого туристического продукта.

Ключевые слова: *туристический дискурс, рекламный дискурс, путеводитель, аттрактивность, функционально-прагматические особенности, лексические средства выразительности, синтаксические средства выразительности*

A. V. Bozhkova

FUNCTIONAL AND PRAGMATIC FEATURES OF LINGUISTIC MEANS CREATING ATTRACTIVENESS IN ENGLISH GUIDEBOOKS (BASED ON LOS ANGELES GUIDEBOOKS)

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. The article discusses the study results of functional and pragmatic features of linguistic means representing attractiveness in Los Angeles guidebooks. The study of attractiveness in English guidebooks allows revealing many peculiarities of a tourism product advertising in English tourism discourse.

The empirical material is represented by a corpus of examples found in the guidebooks *Discover LA*, *Lonely Planet*, *Los Angeles* and *Tripadvisor*. The main methods of the study are content and discourse analyses, descriptive and interpretative methods, methods of contextual analysis and dictionary definitions analysis.

Attractiveness is realized with the help of a wide range of lexical and syntactic stylistic means. The studied lexical figurative language means create a positive image of a described object in a recipient's consciousness. The studied syntactic means can perform an interactive function where the strategy of intimation is employed. The addresser forms the relationship of a friend and adviser with the addressee and minimizes the effect of imposed information. Lexical and syntactic stylistic means have a fascinating influence on the recipient. The results of the study prove their high functional and pragmatic potential.

The article may present interest for linguists studying tourist and advertising discourses, creators and designers of English guidebooks interested in the attractiveness of a tourist object.

Keywords: *tourist discourse, advertising discourse, guidebook, attractiveness, functional and pragmatic features, lexical figurative language means, syntactic expressive language means*

Введение. В сфере туризма широко используются такие дискурсивные жанры, как журнал, брошюра, проспект, буклет, справочник, путеводитель, каталоги, записки путешественника, научно-популярные статьи. В центре нашего исследования – путеводитель – справочное издание, имеющее познавательный характер, предназначенное для пользования широким кругом читателей. Он необходим не только туристам, впервые приезжающим в определенную местность, но и самим жителям этой местности [2].

Выделяются следующие основополагающие функции путеводителя: а) информативная; б) образовательная; в) рекламная; г) экономическая; д) коммуникативная [2, с. 4]. Ведущая задача путеводителя – максимально информативно и привлекательно осведомить читателя о месте туристической дестинации в кратком изложении для привлечения его внимания к тому или иному объекту.

Работа ставит целью изучение функционально-прагматических особенностей языковых средств, формирующих аттрактивность в путеводителях по Лос-Анджелесу. В основу исследования легли труды отечественных и зарубежных лингвистов, исследующих туристический дискурс (Н. Н. Безрукова [2], Е. В. Заюкова [4], Н. В. Филатова [12], Е. Манса [20] и др.), аттрактивность (О. И. Максименко, В. В. Подрядова [6], Е. Ф. Серебренникова [11] и др.), а также изучающих путеводители (Л. Е. Бахвалова [1], М. А. Жулина, М. С. Кильгишова [3], В. А. Митягина [7], Е. И. Панченко [8], А. В. Протченко [9], Ю. Н. Розанова [10], Т. Holovach [17] и др.).

Говоря об аттрактивности, уточним, что в словарях английское существительное “attraction” определяется следующим образом: 1) a feature which makes something interesting or desirable [14]; 2) something that makes people come to a place or want to do a particular thing [13].

В рамках данной работы под лингвистической аттрактивностью вслед за О. И. Максименко и В. В. Подрядовой [6] понимается свойство лингвистического объекта обращать на себя повышенное внимание аудитории, на которую направлено содержащееся в нем сообщение. Н. Н. Казыдуб утверждает, что аттрактивность имеет двойственный характер. С одной стороны, это необходимое условие любого взаимодействия, ибо не может быть диалога, если обсуждаемые смыслы не являются значимыми для его участников. С другой стороны, аттрактивность – это следствие успешной интеракции, так как она открывает новые перспективы для межличностного и межкультурного взаимодействия [5].

Психолингвистические аспекты привлекательности текста рассматриваются в исследованиях, посвященных, например, изучению эффективности функционирования рекламы с точки зрения воздействия на целевую аудиторию для достижения поставленных коммерческих целей [6].

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность работы заключается в том, что феномен аттрактивности так и не получил всестороннего изучения в науке о языке. Путеводители, относящиеся к рекламным текстам, также представляют исследовательский интерес и требуют всестороннего изучения. Изучение аттрактивности в англоязычных путеводителях позволяет эксплицировать многие особенности рекламирования туристического продукта.

Материал и методы исследования. В результате целенаправленной выборки был отобран материал, представляющий исследовательскую новизну и охватывающий англоязычные путеводители по Лос-Анджелесу. Было проанализировано около 1000 примеров, взятых из путеводителей Discover LA, Lonely Planet, Los Angeles и Tripadvisor. Наиболее иллюстративные примеры представлены в данной работе.

Использованы следующие методы исследования: контент-анализ (при отборе материала), дискурс-анализ, а также общенаучные методы (описательный, интерпретативный методы, метод контекстного анализа, метод анализа словарных дефиниций). Применение перечисленных методов способствует экспликации функционально-прагматических особенностей языковых средств, актуализирующих аттрактивность в англоязычных путеводителях.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования нами были выявлены наиболее широкоупотребительные средства выразительности, встречающиеся в англоязычных путеводителях.

В путеводителях по Лос-Анджелесу часто используются языковые средства, создающие образность. К таким средствам относятся метафора, сравнение, эпитеты, олицетворение и т. д. Олицетворение актуализирует аттрактивность в текстах путеводителя при помощи создания «живого» образа описываемого объекта: (1) *Ruggedly good looking, deeply creative, with a sunny disposition to boot...if LA were on Tinder, the app would crash* [18]. В данном предложении говорится о том, что, если бы Лос-Анджелес был зарегистрирован в приложении для знакомств Тиндер, с ним захотело бы познакомиться такое большое количество людей, что даже не выдерживало бы само приложение в силу хорошего внешнего вида, креативности и жизнерадостности города.

В следующем предложении олицетворение создает образ движения в сознании реципиента и позволяет более наглядно представить облик концертных залов: (2) *LA's obsession with creative expression extends to its stucco and mortar. After all, this is where movie palaces look like Chinese temples and ancient Egyptian tombs, where concerts halls twist and curve like steely cartoon characters, and where soda bottling plants look like landlocked ocean liners* [18]. В примере концертным залам Лос-Анджелеса приписываются черты живых персонажей.

За счет использования приема сравнения в текстах путеводителей создается яркий образ описываемого объекта, что привлекает внимание читателя. Предполагаемая картина эксплицируется в сознании реципиента за счет объяснения неизвестного известным. Благодаря данному средству образ объекта представляется читателю более понятным и легче воспринимается: (3) *LA's obsession with creative expression extends to its stucco and mortar. After all, this is where movie palaces look like **Chinese temples and ancient Egyptian tombs**, where concert halls twist and curve like steely cartoon characters, and where soda bottling plants look like **landlocked ocean liners*** [18]. В анализируемых случаях имеет место реализация эмоционально-оценочной функции. Используемые эпитеты оказывают fasciniрующее воздействие на реципиента, которое заключается в способности привлекать и удерживать его внимание, а также оказывать на него психоэмоциональное воздействие.

Одной из функций следующего анализируемого средства – метафоры – является эмоционально-оценочная. Благодаря данному тропу реципиент с легкостью воспринимает информацию, а также формирует позитивное отношение к описываемому объекту. Метафора дает возможность создать в сознании получателя информации «живой» образ описываемого объекта, а также помогает реципиенту активно задействовать свое воображение: (4) *Here, dense, vibrant neighborhoods back onto golden beaches, city streets lead up to flower-carpeted hillsides, and huge, deep-blue skies are **an IMAX screen** for lingering sunsets made to pierce your heart* [18]. Небо над Лос-Анджелесом сравнивается с киноэкраном IMAX, яркий образ которого легко воспроизводится в сознании читателя. Здесь метафора используется не только для привлечения внимания реципиента, но и для экономии времени.

В следующем примере бассейн отеля Тропикана Пул предстает перед читателем путеводителя как городской оазис в самом центре отеля. Благодаря метафоре реципиент может в красках представить описываемый образ: (5) *The Tropicana Pool is **an urban oasis** at the heart of the hotel, featuring the celebrated David Hockney-painted pool and the new poolside hideaway, the Rosy Oyster* [16]. Яркие образы, возникающие в сознании читателя, способствуют более эффективному запоминанию информации, т. е. метафора в данном случае выполняет эмоционально-оценочную и мнемоническую функции.

Аттрактивность в тексте путеводителей создается также посредством эпитетов: (6) *Los Angeles is the best city to experience **the quintessential endless summer*** [15]; (7) *From acres of flowers to historic Japanese gardens and **lush hidden gems**, discover the best gardens in L. A.* [16].

Итак, все вышеперечисленные лексические средства образности оказывают особое влияние на сознание реципиента. Они создают положительный образ в его сознании, убеждая в уникальности описываемого объекта, что, в свою очередь, заставляет его посетить ту или иную туристическую дестинацию. При создании аттрактивности реализуются эмоционально-оценочная и мнемоническая функции, одновременно текст оказывает fasciniрующее воздействие на реципиента.

Использование синтаксических средств выразительности также создает аттрактивность в текстах путеводителей за счет своих функционально-экспрессивных особенностей. Было выявлено широкое использование риторических вопросов как в текстах путеводителей, так и в заголовках к ним. Риторический вопрос не предполагает ответа. Его функция – привлечь внимание реципиента и усилить впечатление: (8) *Think about it: in how many megalopolises can you gallop across rugged mountains just nine miles from City Hall?* [18]; (9) *Ready to start your day the **WeHo way**?* [21]. Риторические вопросы вовлекают читателя в рассуждение, повышая его активность и заставляя сделать самостоятельный вывод относительно посещения описываемого мегаполиса. Такие вопросы играют особо важную роль в создании аттрактивного эффекта в текстах путеводителя, так как с их помощью создается эффект живой беседы. В данном случае риторические вопросы выполняют интерактивную функцию, при которой реализуется стратегия сближения, или

интимизации. В путеводителе адресант устанавливает с адресатом отношения друга и советчика, а также минимизирует впечатление «навязанности» информации.

Еще одним часто используемым в путеводителях синтаксическим средством выразительности является парантеза, за счет которой создается эффект живого разговора, где автор дополняет свою речь интересными фактами или важной информацией, на которую нужно обратить внимание: (10) Although the murals were meticulously restored more than 10 years ago, workers left a small patch of the dome untouched (hint: look above the main entrance) [19]; (11) Hefner would become pivotal to the sign's protection again in 2010, when he and others (including George Lucas, Steven Spielberg and Tom Hanks) helped the city of Los Angeles purchase the land surrounding the letters [16]; (12) Then there are the gardens – about a dozen – meticulously curated like museums [18]. Посредством парантезы создается детальное описание. В процессе чтения у реципиента появляется ощущение присутствия реального туристического гида.

Следующее синтаксическое средство выразительности, которое создает аттрактивность в текстах путеводителей, – умолчание: (13) From storybook Hollywood abodes and Silver Lake modernist prototypes, to downtown theaters channeling the Palace of Versailles, no other American city delivers such a thrilling mash-up of architectural styles, statements and role models...often on the very same palm-studded street [18]. Такого рода предложения часто встречаются в путеводителях по Лос-Анджелесу и, как и парантеза, создают эффект живого диалога, где пунктуация и незаконченность символизируют паузу в речи автора, которая помогает акцентировать внимание на последующей информации, а также сделать текст более экспрессивным.

В следующем примере представлена эмфатическая конструкция, которая усиливает авторскую интенцию: (14) Officially known as the Mattachine Steps since 2012, at first glance it's a simple section of the Cove Avenue stairway just off Silver Lake Boulevard. But what it represents is something not to be overlooked [21]. Цель таких структур – создание большей эмоциональности, смещение акцента на необходимую часть предложения и оказание fasciniрующего воздействия на адресата.

Инверсия позволяет акцентировать внимание читателя на необходимой автору информации: (15) Peppered among the shops, whether in a mall or side street, are entertainment venues, trendy dessert shops, coffeehouses, and restaurants [19]; (16) More elusive, but no less enchanting, is Los Angeles' blossoming immersive theater scene, which you'll find scattered throughout the city in often secret locations [19]. Инвертированный порядок слов передает эмоциональность и экспрессивность специальным набором слов или их особым расположением. Это позволяет обратить внимание читателя на необходимую автору часть текста, которая представляет наибольшую важность для описания того или иного объекта.

Выводы. Рассмотренные средства выразительности актуализируют аттрактивность в тексте англоязычного путеводителя. Такие образные средства, как метафора, эпитеты, олицетворение, сравнение, выполняют эмоционально-оценочную и мнемоническую функции и репрезентируют положительный имидж туристического объекта.

Среди синтаксических средств выразительности, актуализирующих аттрактивность, популярны риторические вопросы, инверсия, эмфатические конструкции, парантеза, умолчание. Некоторые из них выполняют в путеводителе интерактивную функцию. Полученные выводы подтверждают высокий функционально-прагматический потенциал лексических и синтаксических стилистических средств выразительности и их способность оказывать fasciniрующее воздействие на реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахвалова Л. Е. Эволюция жанровой модели путеводителя (на примере печатных путеводителей по Ярославлю и Ярославской области) // Культура. Литература. Язык : материалы международной конференции

«Чтения Ушинского» факультета русской филологии и культуры, г. Ярославль, 04–06 марта 2013 г. / под науч. ред. Л. Е. Бахваловой. – Ярославль, 2013. – С. 303–312.

2. Безрукова Н. Н. Терминосфера туризма в аспекте перевода на примере Алтайского туристического кластера // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 5(96). – С. 331–331.

3. Жулина М. А., Кильгашова М. С. Специфика разработки путеводителя как основного справочно-информационного издания в туризме [Электронный ресурс] // Огарёв-Online. – 2014. – № 18(32). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-razrabotki-putevoditelya-kak-osnovnogo-spravочно-informatsionnogo-izdaniya-v-turizme> (дата обращения: 25.08.2023).

4. Заюкова Е. В. Вербальные средства актуализации стратегии убеждения в англоязычном туристическом дискурсе // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5(84). – С. 405–408.

5. Казыдуб Н. Н. Дискурсивные значимости аттрактивности // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 4. – С. 97–104.

6. Максименко О. И., Подрядова В. В. Аттрактивность в теории языка // Ученые записки Национального сообщества прикладной лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 66–73.

7. Митягина В. А. Текст авторского путеводителя: «Система паролей» к инокультурному пространству // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, языковедение. – 2011. – № 1. – С. 123–130.

8. Панченко Е. И. К вопросу о лингвистическом статусе туристического дискурса // Лингвистика. Лингвокультурология. – 2014. – Т. 7. – С. 66–72.

9. Протченко А. В. Типологические и функционально-стилистические характеристики англоязычного путеводителя : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.04. – Самара, 2006. – 19 с.

10. Розанова Ю. Н. Путеводитель как жанр туристического дискурса: диахронический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5. – С. 281–285.

11. Серебренникова Е. Ф. Многозначность в аспекте аттрактивности знака в коммуникации. Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте / отв. ред. Л. М. Ковалева ; ред. С. Ю. Богданова, Т. И. Семенова. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2013. – 168 с.

12. Филатова Н. В. Жанровое пространство туристического дискурса // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2012. – № 2. – С. 76–82.

13. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>.

14. Collins dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/>.

15. Culture trip [Electronic resource]. – URL: <https://apps.apple.com/ru/app/culture-trip-travel-explore/id1146832951>.

16. Discover LA [Electronic resource]. – URL: <https://apps.apple.com/ru/app/discover-los-angeles/id1210177981>.

17. Holovach T. The English travel guide as a genre of intercultural communication // SocioBrains. – 2016. – Vol. 19. – P. 10–15.

18. Lonely Planet [Electronic resource]. – URL: <https://www.lonelyplanet.com/usa/los-angeles>.

19. Los Angeles [Electronic resource]. – URL: <https://apps.apple.com/ru/app/%D0%BB%D0%BE%D1%81-%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D1%81-%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/id477090084>.

20. Manca E. Describing through the five senses. A contrastive socio-cultural and linguistic analysis of Italian and British tourist websites // Manca E. & Bianchi F. (Eds.). Tourism and tourist promotion around the world: A linguistic and sociocultural perspective. – Universita del Salento, 2013. – P. 109–124.

21. Tripadvisor [Electronic resource]. – URL: <https://apps.apple.com/ru/app/tripadvisor-%D0%B2%D1%81%D0%B5-%D0%B4%D0%BB%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%B5%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D0%BA/id284876795>.

Статья поступила в редакцию 30.08.2022

REFERENCES

1. Bahvalova L. E. Evolyuciya zhanrovoy modeli putevoditelya (na primere pechatnyh putevoditelej po Yaroslavlyu i Yaroslavskoj oblasti) // Kul'tura. Literatura. Yazyk : materialy mezhdunarodnoj konferencii «Chteniya Ushinskogo» fakul'teta russoj filologii i kul'tury, g. Yaroslavl', 04–06 marta 2013 g. / pod nauch. red. L. E. Bahvalovoj. – Yaroslavl', 2013. – S. 303–312.

2. Bezrukova N. N. Terminosfera turizma v aspekte perevoda na primere Altajskogo turisti-cheskogo klastera // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2022. – № 5(96). – S. 331–331.

3. Zhulina M. A., Kil'gishova M. C. Specifika razrabotki putevoditelya kak osnovnogo spravочно-informatsionnogo izdaniya v turizme [Elektronnyj resurs] // Ogaryov-Online. – 2014. – № 18(32). – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-razrabotki-putevoditelya-kak-osnovnogo-spravочно-informatsionnogo-izdaniya-v-turizme> (data obrashcheniya: 25.08.2023).

4. Zayukova E. V. Verbal'nye sredstva aktualizacii strategii ubezhdeniya v angloyazychnom turisticheskom diskurse // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2020. – № 5(84). – S. 405–408.
5. Kazydub N. N. Diskursivnye znachimosti attrakivnosti // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. – 2011. – № 4. – S. 97–104.
6. Maksimenko O. I., Podryadova V. V. Attraktivnost' v teorii yazyka // *Uchenye zapiski Nacional'nogo soobshchestva prikladnoj lingvistiki*. – 2013. – № 1. – S. 66–73.
7. Mityagina V. A. Tekst avtorskogo putevoditelya: «Sistema parolej» k inokul'turnomu prostranstvu // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, yazykoznanie*. – 2011. – № 1. – S. 123–130.
8. Panchenko E. I. K voprosu o lingvisticheskom statusе turisticheskogo diskursa // *Lingvistika. Lingvokul'turologiya*. – 2014. – T. 7. – S. 66–72.
9. Protchenko A. V. Tipologicheskie i funkcional'no-stilisticheskie harakteristiki angloyazychnogo putevoditelya : avtoref. ... dis. kand. filol. nauk : 10.02.04. – Samara, 2006. – 19 c.
10. Rozanova Yu. N. Putevoditel' kak zhanr turisticheskogo diskursa: diahronicheskij aspekt // *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*. – 2014. – № 5. – S. 281–285.
11. Serebrennikova E. F. Mnogoznachnost' v aspekte attrakivnosti znaka v kommunikacii. Mnogoznachnost' yazykovyh edinic v kognitivnom aspekte / otv. red. L. M. Kovaleva ; red. S. Yu. Bogdanova, T. I. Semenova. – Irkutsk : Izd-vo IGLU, 2013. – 168 c.
12. Filatova N. V. Zhanrovoe prostranstvo turisticheskogo diskursa // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. Filologicheskie nauki*. – 2012. – № 2. – S. 76–82.
13. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>.
14. Collins dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/>.
15. Culture trip [Electronic resource]. – URL: <https://apps.apple.com/ru/app/culture-trip-travel-explore/id1146832951>.
16. Discover LA [Electronic resource]. – URL: <https://apps.apple.com/ru/app/discover-los-angeles/id1210177981>.
17. Holovach T. The English travel guide as a genre of intercultural communication // *SocioBrains*. – 2016. – Vol. 19. – P. 10–15.
18. Lonely Planet [Electronic resource]. – URL: <https://www.lonelyplanet.com/usa/los-angeles>.
19. Los Angeles [Electronic resource]. – URL: <https://apps.apple.com/ru/app/%D0%BB%D0%BE%D1%81-%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D1%81-D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/id477090084>.
20. Manca E. Describing through the five senses. A contrastive socio-cultural and linguistic analysis of Italian and British tourist websites // Manca E. & Bianchi F. (Eds.). *Tourism and tourist promotion around the world: A linguistic and sociocultural perspective*. – Universita del Salento, 2013. – P. 109–124.
21. Tripadvisor [Electronic resource]. – URL: <https://apps.apple.com/ru/app/tripadvisor-%D0%B2%D1%81%D0%B5-%D0%B4%D0%BB%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%B5%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D0%BA/id284876795>.

The article was contributed on August 30, 2022

Сведения об авторе

Божкова Алена Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3736-7629>, alenvk203@mail.ru

Author Information

Bozhkova, Alena Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Language, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3736-7629>, alenvk203@mail.ru

УДК 81'42:82-31Орлов

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.002

А. И. Дзюбенко

**ПРОСТРАНСТВО ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ:
ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. В. ОРЛОВА «АЛЬТИСТ ДАНИЛОВ»)**

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению пространства возможных миров в художественном тексте с позиций лингвосемиотического анализа. Рассмотрение формирования возможных миров в художественном тексте в терминологии референциальности высказывания дает возможность автору сделать вывод о перспективности изучения экстенционала и интенционала художественного текста в отношении его содержания и смысла, что позволяет описывать возможные миры с позиций экстенциональных элементов мира и их интенциональных функций. В статье доказано, что пространство возможных миров – это не только пространственные координаты действия, событий художественного текста, но и пространство авторской интенциональности, реализующее художественный вымысел. Лингвосемиотическое функционирование возможных миров мыслится автором статьи двойственным образом – с позиций автора и читателя. В процессе исследования выявлено, что в тексте романа В. Орлова «Альтист Данилов» основной функцией маркеров художественного пространства является соотнесение возможных миров с художественной реальностью, по своим семиотическим признакам близкой к советской действительности 1970-х гг., и с фантастическим миром, который дифференцируется от этой условной реальности, но свободно проникает в нее. Определено, что пространственные координаты маркированы в художественном тексте на лексическо-грамматическом и синтаксическом уровнях; для зоны авторской интенциональности свойственен более широкий репертуар средств, применяемых для создания художественного пространства, включая активное воздействие на эмоции читателя, а также использование его фоновых знаний, культурного и обыденного опыта.

Ключевые слова: *художественный текст, лингвосемиотический аспект, художественное пространство, возможные миры, экстенционал, интенциональность, художественный вымысел, «Альтист Данилов», В. В. Орлов*

A. I. Dzyubenko

**THE SPACE OF THINKABLE WORLDS IN A LITERARY TEXT:
LINGUISTIC AND SEMIOTIC ASPECT
(BASED ON THE NOVEL BY V. V. ORLOV “VIOLIST DANILOV”)**

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the space of thinkable worlds in a literary text from the standpoint of linguistic and semiotic analysis. Consideration of the formation of thinkable worlds in a literary text in terms of the referentiality of an utterance allows the author to conclude that it is promising to study the extension and intension of a literary text in relation to its content and its meaning, which makes it possible to describe thinkable worlds from the standpoint of the extensional elements of the world and their intensional functions. The article proves that the space of thinkable worlds is not only the spatial coordinates of the action, events of a literary text, but also the space of the author's intentionality, which realizes fiction. The linguistic and semiotic functioning of thinkable worlds is thought by the author of the article as dual – from the positions of the author and the reader. The study revealed that in the text of V. Orlov's novel “Violist Danilov” the main function of markers of artistic space is the correlation

of possible worlds with literary reality, in its semiotic features close to the Soviet reality of the 1970s, and with a fantastic world that is differentiated from this conditional reality, but freely penetrates into it. It is determined that spatial coordinates are marked in a literary text at the lexical-grammatical and syntactic levels; the zone of authorial intentionality is characterized by a wider repertoire of means used to create an artistic space, including active influence on the reader's emotions, as well as the use of his background knowledge, cultural and everyday experience.

Keywords: *literary text, linguistic and semiotic aspect, artistic space, thinkable worlds, extension, intentionality, fiction, "Violist Danilov", V. V. Orlov*

Введение. Понятие «возможные миры» приобретает популярность в различных областях научных гуманитарных исследований в контексте усиливающегося внимания к процессу познания, его динамике и характеристикам. Взаимодействие человека и окружающего его мира естественно, так как органы чувств предоставляют сознанию различные сведения о действительности, позволяя структурировать образ реальности, а успешность адаптации личности к окружающему миру выступает в этом случае критерием адекватности этого образа. Л. Фестингер выдвигает концепцию когнитивного диссонанса, вызванного столкновением противоречащих друг другу знаний об объекте или событии, следствием которого является дискомфорт субъекта познания. Устранение когнитивного диссонанса позволяет изменить социальные установки или реконструировать знания об объекте или событии, что, в конечном счете, восстанавливает согласованность элементов когнитивной системы [22, с. 15–52]. По Л. Фестингеру, сфера изучения когнитивной деятельности личности включает содержание познания (представления индивида о социокультурном контексте, его самооценку и пр.) и его форму (структуру когнитивного поля, когнитивный баланс или диссонанс) [22, с. 55].

Человек интерпретирует действительность посредством конструкторов, что, в конечном счете, дает ему возможность наделять факты смыслом, контролировать поведение с целью изучения реальности, составлять определенные прогнозы действий и событий. Дж. Келли отмечает, что классификация и интерпретация фактов реальности – это начальный этап когнитивной деятельности личности [11], который получает актуализацию в языке.

Правомерно утверждение Ж. Фоконье о языке как об объекте интерпретации в рамках реального или воображаемого миров, контекста, конкретной ситуации, а также как о механизме их конструирования: с помощью языка создаются ментальные пространства, обозначаются условия отношений этих пространств, а также их компонентов. Поэтому и успешность коммуникации обусловлена степенью схожести конструкторов, имеющих в распоряжении собеседников, – не только дискурсивных элементов, но и экстралингвистических факторов (фоновых знаний, доступных схем и моделей, прагматической информации, ожиданий и т. д.) [19, с. 137–138]. Очевидно, что между языком и миром нет прямой связи, которая была бы опосредована мышлением: в сущности, действительность – это не только сами события и предметы, эмпирически верифицируемые, но и мысленное представление говорящего о действительности [19, с. 138]. Эта ментальная репрезентация воплощается, в том числе, в текстах, отношения которых с действительностью могут быть параметрированы в терминологическом поле реальности и условности. Текст и действительность мыслятся как две реальности в их онтологической специфике, что обуславливает правомерность изучения текста, прежде всего художественного, как особой условной реальности.

Цель исследования состоит в выявлении и описании с позиций лингвосемиотики разноуровневых маркеров художественного пространства, представляющих собой конститuenty возможных миров художественного текста.

Актуальность исследуемой проблемы. В процессе формирования представлений личности о мире определяются ментальная репрезентация действительности (концептуальная картина мира) и языковая модель действительности (языковая картина мира). Термин «картина мира» позволяет описать мировосприятие большинства представителей социо- и лингвокультурного коллектива [4], [18], [21], однако этот термин не вполне уместен в отношении изучения художественного текста, так как с позиций моделирования в нем условной реальности читатель имеет дело именно с возможным миром, вербализуемым на основании авторского понимания действительности и применяемых к ней мыслительных конструктов, иными словами, это, скорее, «модель мира» [20], [24].

Концептуальная картина мира трактуется как совокупность полученных в результате познания мира представлений личности, фиксируемых концептами, под языковой картиной мира понимают средство вербализации концептуальной картины мира, когда «концепт <...> воплощается в языковом знаке в виде семантики этого знака, получая при этом имя» [13, с. 204]. Когда речь идет о концептуальной картине мира, имеются в виду не сами объекты действительности, а представления о них, которые в процессе вербализации получают наглядную репрезентацию посредством языка. Поэтому логично понимать языковую картину мира как опосредованное отображение действительности с определенной долей условности [1], и такая условность, по всей видимости, возникает уже на стадии концептуализации. Проблематика объективности языковой картины мира является следствием влияния на лингвистику естественных наук, в частности, физики, которая в период становления квантовой механики задается вопросом об объективности познания в целом: так, Н. Бор приходит к выводу о том, что, «изучая микромир, человек неизбежно меняет его» [8, с. 74], причем это свойственно для любого объекта познания, так как невозможно отделить объект наблюдения и наблюдателя, человеческий опыт конечен, тогда как объекты познания бесконечны [15], само познание зависит как от предшествующего опыта индивида [7, с. 6], так и от тех условий, в которых производится наблюдение [1], а также от личностных особенностей наблюдателя и его знаний [6, с. 189].

Современная лингвистика проявляет определенный интерес к изучению возможных миров [9], а также пропозиций [5], оказывающих влияние на формирование представлений о таких мирах [29]. Кроме того, художественный текст изучается с позиций моделирования в нем особого ирреального образа мира, определяемого функционированием категории возможного [3], [30], [31]. Уже в 1970-е годы Л. Долежел, анализируя художественные тексты, рассуждает о семантике возможных миров, выделяя тексты, отображающие мир, и тексты, которые создают мир [см.: 28]. К последним может быть отнесен, прежде всего, художественный текст: в таком тексте создан новый мир, организованный на основе функционирования категории возможного, а произведение искусства – это «гетерокосмос», иными словами, другой, сотворенный мир [3], поэтому художественный текст не является вымыслом в отношении окружающей действительности: напротив, такой текст представляет собой результат моделирования автором принципиально новой реальности. Изучая художественный текст с позиций когнитивного и лингвосомиотического подходов, наука о языке стремится выявить новые аспекты в самой структуре художественного текста и его системной иерархичности, а также определить механизмы семиозиса в художественном тексте, описывая характеристики процесса моделирования в нем возможных миров [14], [25]. Актуальность исследования заключается в необходимости выявления и описания лингвистических механизмов, которые позволяют автору художественного текста осуществлять моделирование возможных миров в художественном тексте, а также в потребности выяснения специфики семиозиса в процессе продуцирования художественного вымысла как фундаментальной категории любого художественного текста.

Материал и методы исследования. Материалом исследования выступает текст романа В. Орлова «Альтист Данилов» (первая публикация – 1980 г.) [16], в котором методом сплошной выборки определены контексты, репрезентирующие лингвосомиотические особенности реализации пространственных координат. Методы исследования составляют единый комплекс, в котором приоритетны индуктивно-дедуктивный метод, метод сравнения и сопоставления, семантический анализ, филологическая интерпретация.

Результаты исследования и их обсуждение. Актуализация в художественном тексте категории возможного позволяет говорить о противопоставлении соответствующего ей модуса модусам действительного и необходимого, и именно такая основополагающая оппозиция выводит адресата за пределы реальности. Возможные миры, конструируемые в художественном тексте, несводимы к реальной действительности: «Возможное принадлежит иной модальности, чем действительное, поэтому по определению включает в себя неполную или необязательную реализуемость» [27, с. 33]. Анализ художественного текста, проводимый с позиций лингвосомиотики и семантики, придает дополнительную эвристичность изучению различных характеристик возможных миров в художественном тексте, прежде всего художественного пространства.

Типы пространства коррелируют, по мысли К. А. Переверзева, с онтологическими объектами: таковы возможные ситуации и миры, события и факты; все они – итог «языковой концептуализации экстралингвистических, объективно существующих в физической или воображаемой реальности пространств» [17, с. 266]. Художественный текст, структурирование которого изоморфно реальной действительности, характеризуется наличием собственного пространства и времени и располагает различными средствами для создания пространственно-временных координат, при этом художественное пространство становится зачастую доминирующим для осуществления корректной рецептивно-интерпретативной деятельности адресата: автор пользуется более широкими возможностями (в сравнении с когнитивным потенциалом художественного времени) для описания пространства возможных миров, опираясь на фоновые знания читателя, его духовный и обыденный опыт.

В художественном тексте автор создает особый возможный мир, в котором актуализированы «эстетические артефакты, создаваемые, сохраняемые и распространяемые посредством художественных текстов» [28, р. 16]. Пространство возможных миров с такой точки зрения предстает не только как пространственные координаты, в которых протекает действие, совершаются события художественного текста, но и как пространство авторской интенциональности, благодаря которому формируется художественный вымысел. Мы согласны с В. Ю. Клейменовой, которая указывает на сходство вымысла и воображения как видов деятельности сознания, определяющих отражение действительности, при этом художественный вымысел представляет собой продукт воображения, результат сложной мыслительной деятельности по осмыслению и воссозданию действительности, когда «творческое сознание порождает новое знание на основе селекции, комбинации и синтеза уже известного» [12, с. 95].

Теория возможных миров, продуцируемых автором, перспективна в выяснении характеристик референциальности текстово-дискурсивного пространства: «нарративный мир заимствует готовые комплексы свойств в качестве *индивидов* (с учетом обозначаемых поправок) у мира «реального», который для читателя остается *миром референции*» [26, с. 379]. Отметим в этой связи, что референциальность художественного текста может быть непротиворечиво описана в терминах аналитической философии Г. Фреге – на основе изучения экстенционала и интенционала выражения [см.: 23]. Совокупность признаков объекта, осмысленных как содержание понятия, квалифицируется как интенционал, под экстенционалом традиционно понимают именуемое языковой единицей множество

объектов [10]. Проецирование этих терминов на художественный текст позволяет говорить об экстенсionalе как об области содержания, а об интенсionalе – как о его смысле, поэтому возможные миры в художественном тексте характеризуются с позиций экстенсionalных элементов мира и их интенсionalных функций.

Экстенсionalы квалифицируются в соответствии с теми элементами художественного мира, которые определяют его системность и целостность: таковы персонажи и образ автора, действия персонажей, события и положения, силы природы. Персонажи обладают интенсionalностью и характеризуются когнитивной деятельностью, что обеспечивает совершение ими действий в возможных мирах художественного текста, а также взаимодействие героев друг с другом. Цель высказывания рассматривается в научной парадигме лингвистики как интенция адресанта, на основании которой он получает возможность планирования взаимодействия с адресатом. Авторская интенсionalность, обнаруживая разнообразные связи с его намерениями, не только является элементом актуального смысла [2], но и формирует систему художественных смыслов. Авторская интенсionalность манифестирует авторские идеи на фоне других текстовых категорий (семантических, грамматических, онтологических).

Кроме того, интенсionalен и сам автор: причем если для него сам акт продуцирования текста и диалогизация художественной коммуникации являются свидетельством семиотизации возможного мира художественного текста, то для персонажей не только говорение, но и смена пространств, действия в одних и тех же пространственных координатах, а также «наполненность» пространств возможных миров различными предметными деталями имеют семиотический характер. Разумеется, лингвoseмиотический аспект функционирования возможных миров реализуется в художественном тексте двояко: как интенсionalность автора, направленная на координацию рецептивно-интерпретативной деятельности читателя, и как результат такой деятельности, допускающий варианты толкования знаков эстетического семиозиса по отношению к авторскому замыслу, и такие варианты зависят от читательской компетенции и адекватного постижения читателем смыслов художественного текста.

Так, например, в романе В. В. Орлова «Альтист Данилов» возможные миры представлены художественной реальностью, в целом напоминающей советскую действительность 1970-х гг., и миром фантастическим, который абсолютно свободно проникает в эту «реальность», но одновременно и отделен от нее определенными законами своего существования. Главный герой – демон, но только наполовину: «Отца Данилов не знал. Данилов был грудным ребенком, когда отца его за греховную земную любовь и за определенное своеобразие личных свойств навечно отослали на Юпитер. Там ему положили раздувать газовые бури. Да и мать Данилова тогда же и сгинула» [16, с. 35]. Маркерами художественного пространства здесь выступают лексемы и лексические сочетания *земную любовь, Юпитер, там*, при этом они мыслятся как экстенсionalы, авторская интенсionalность репрезентирована лексическими средствами – *греховную любовь, определенное своеобразие, навечно, отослали, положили раздувать*. Безусловно, приведенный контекст обнаруживает противопоставление Земли и Юпитера, в координатах которого перемещение главного героя ограничено лишь какое-то время (Данилов все же навестит своего отца, хотя ему это запрещено). Важно здесь отметить, что уже в самом экстенсionalе образа главного героя заложено это двоемирие, принадлежность двум пространствам – Москве 1970-х гг. и вневременному трансцендентному миру, который, однако, имеет и характеристики земного существования, например: «вышло решение, среди многих прочих: Данилова как неполноценного демона отправить на вечное поселение, на Землю, в люди» [16, с. 40]. Высказывание «*вышло решение, среди многих прочих*» акцентирует внимание читателя на том, что и в фантастическом мире решения принимаются какими-то

неперсонифицированными силами, так как инициатива принятия решения, бесспорно, кому-то принадлежит, но этот субъект не назван, а лексическое сочетание *среди многих прочих* указывает на бюрократическое устройство фантастического мира, который имеет эксплицированное сходство с объективной действительностью.

Автор создает и такие сюжетные ситуации, которые фиксируют действие романа в пространственных координатах, отдаленных даже от самого фантастического мира, как происходит, например, в эпизоде дуэли Данилова и его лицейского приятеля Кармадона: «Поединки вот уж как семьдесят лет были запрещены, дуэлянтов строго наказывали, может быть, Кармадон в целях безопасности и затуманился? Однако в шесть часов он обязан был явиться к барьеру во плоти. Да и место они подыскивали отдаленное, на самой окраине бесконечного мира» [16, с. 252]. Художественное пространство романа определяется как бесконечное, что маркировано высказыванием «на самой окраине бесконечного мира», но это пространство, тем не менее, становится плоскостью проекции мира земного (*поединки, дуэлянтов, строго наказывали, к барьеру*) и мира фантастического (*затуманился, явиться ... во плоти*).

Перемещение героев между возможными мирами художественного текста (фантастическим миром и миром, напоминающим читателю реальную действительность) в романе В. Орлова интенционально: Данилов и в пространстве Москвы оказывается, в силу своих демонических привилегий, в различных пространственных координатах, например: «Теперь Данилов бывает у Муравлевых не часто. А прежде по воскресеньям, если у него не было дневного спектакля, Данилов обедал у Муравлевых» [16, с. 5]; «Не бывает теперь Данилов и в собрании домовых. А раньше Данилов после спектаклей иногда приходил в дом с башенкой на Аргуновской улице, где по ночам, при жэке встречались останкинские домовые. Сам Данилов не домовый, но был прикреплен к домовым» [16, с. 9]; «И вот вернулся с ташкентских гастролей Данилов. Давно не был у домовых. Решил зайти» [16, с. 11]. В приведенных макроконтестах маркерами различных пространств являются лексемы и лексические сочетания *у Муравлевых, в собрании домовых, дом с башенкой, на Аргуновской улице, при жэке*; представлены также и маркеры действий, взаимодействия и событий: *бывает не часто, обедал у Муравлевых, был прикреплен к домовым, с ташкентских гастролей, решил зайти*.

Фантастический мир оказывает воздействие на героя, на его жизнь и судьбу, влияя на его эмоции и действия: «По дороге домой он несколько успокоился, люстра будто бы осталась в театре, хотя некой тенью с потушенными огнями она плыла над ним и в Останкино» [16, с. 564]. Очевидно, что в этом контексте интенционалом выступают как само взаимодействие Данилова с Девятью Слоями, так и репрезентация его эмоциональных реакций в пространстве «реального» возможного мира (*по дороге домой ... несколько успокоился, осталась в театре*).

Авторская интенциональность обуславливается диалогизацией художественной коммуникации. Иллюзия диалога с читателем создается посредством различных коммуникативных механизмов, однако все они в возможных мирах художественного текста семиотичны, т. е. результатом их являются семантически насыщенные эстетические знаки, релевантные художественной событийности и раскрытию характеров персонажей: «Данилову земной возраст определили в семь лет, и по людскому календарю в тысяча девятьсот сорок третьем году он был опущен в Москву в детский дом. Там очень скоро один из воспитателей обнаружил у Данилова недурной слух, и способного мальчика, хуленького и робкого, взяли в музыкальную школу-интернат. Потом была консерватория, потом – оркестр на радио, потом – театр. Оттого, что за Даниловым вины никакой не было, а вся вина была на его отце, многие привилегии и возможности демона Данилову сохранили. Вот только летать в Девять Слоев Данилов имел право лишь изредка и ненадолго.

Да и то с особого разрешения. Данилова в Девяти Слоях еще узнавали, шепотом просили рассказать земные анекдоты, но для многих он был уже пришельцем из потустороннего мира, демоном с того света. У них во всех бумагах и разговорах Земля так и называлась – Тот Свет, а иногда и – Тот Еще Свет. Данилов теперь и был в ведении Канцелярии от Того Света» [16, с. 40]. Авторская интенциональность маркирована высказываниями, которые имеют оценочный характер и формируют эмоциональную реакцию читателя: «Оттого, что за Даниловым вины никакой не было, а вся вина была на его отца»; «вот только летать в Девять Слоев Данилов имел право лишь изредка и ненадолго»; «У них во всех бумагах и разговорах Земля так и называлась – Тот Свет, а иногда и – Тот Еще Свет». Значимо в этой связи и применение парцелляции – средства экспрессивного синтаксиса, позволяющего акцентировать авторскую интенциональность: «Вот только летать в Девять Слоев Данилов имел право лишь изредка и ненадолго. Да и то с особого разрешения».

В тексте романа В. Орлова также представлены такие макроконтэксты, в которых обнаруживаются лексико-грамматические маркеры авторской интенциональности, как в следующем макроконтексте: «Данилов окончил лицей, и на него пришла заявка из Канцелярии от Улавливания Душ, из Управления Женских Грез. Однако его забрали во внутреннюю Канцелярию от Наслаждений и поручили устраивать фейерверки и аттракционы на ведомственных балах в Седьмом Слое Удовольствий. Должность выпала незначительная, но и она для Данилова была хороша. Он работал, играл на лютне и в ус не дул» [16, с. 39]. Авторская интенциональность реализована в приведенном контексте с помощью неопределенно-личных форм глаголов *его забрали ... поручили устраивать*, а также синтаксических конструкций, в которых не обозначен сам субъект действия: *пришла заявка, должность выпала*. Значимо здесь и употребление фразеологического сочетания *в ус не дул*, маркирующее авторское стремление к установлению диалога с читателем через известные фразеологизмы для целенаправленной эмоциональной реакции адресата на высказывание.

Значимая отсылка к обыденному опыту читателя представлена в следующем макроконтексте: «Средств и энергии в Колодце Ожидания было потрачено немало. Сколько там было толчеи жизни, сколько крушений миров галактик, неизвестных Данилову спиралей, сколько суетни сущностей вещей и явлений! Ему напоказывали всякой чепухи и всяких странностей, каких никогда не было в реальной жизни. Скажем, швыряние в пропасть казаком со спящим младенцем за спиной страшного мертвеца заимствовали у Николая Васильевича Гоголя. Интересно, читали ли сами исследователи «Страшную месть» или сведения о ней (возможно, искаженные: Карпатские горы были показаны Данилову довольно приблизительно) попали в их аппараты и камеры косвенным образом?» [16, с. 422]. Упоминая повесть Н. В. Гоголя «Страшная месть» (1831) из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», автор надеется на адекватную интерпретацию собственного замысла через фоновые знания и пресуппозиции читателя, что закономерно трансформирует фрагмент высказывания в эстетический знак, многоуровнево маркированный в художественном пространстве романа «Альтист Данилов». Также представляется весьма показательной отсылка к повести А. М. Горького «В людях» (1916), ко второй части знаменитой автобиографической трилогии, а также возникающая за счет таких читательских ассоциаций и знания социокультурного контекста дореволюционной России интерпретация устойчивого выражения *в люди*, приобретающая в контексте романа двойственную семантику (Данилов – демон только по отцу, отправлен и в люди, и к людям): «вышло решение, среди многих прочих: Данилова как неполноценного демона отправить на вечное поселение, на Землю, в люди» [16, с. 40].

Безусловно, в следующем макроконтексте: «И вот является на стол узбекский плов в огромной чаше, горячий, словно бы живой, рисинка от рисинки в нем отделились, мяса и жира в меру, черными капельками там и сям виднеется барбарис, доставленный из Ташкента,

и головки чеснока, сочные и сохранившие аромат, выглядывают из желтоватых россыпей риса. А дух какой! Такой дух, что и в кишлаках под Самаркандом понимающие люди наверняка теперь стоят лицом к Москве» [16, с. 7] – авторская интенциональность также определяется предполагаемым диалогом с читателем, опорой на его фоновые знания и обыденный опыт. Значимо здесь и упоминание Самарканда, которое в культурном сознании вызывает совершенно определенные ассоциации с архитектурными сооружениями этого, одного из самых древних, города (например, Мавзолей Гур-Эмир, Мавзолей и мечеть Биби-Ханым, медресе Улугбека, обсерватория Улугбека и др.), знаменитыми восточными базарами, кишлаками, арыками и в целом с теми пространственными маркерами и детализацией, которые являются результатом восприятия Востока европейцами. Автор также опирается на ассоциации читателя, обуславливаемые реакциями органов чувств, что становится значимой лингвосемиотической характеристикой художественной образности.

Выводы. Модус возможного и модусы действительного и необходимого противопоставлены в художественном тексте, что позволяет судить о выходе за пределы реальности в процессе создания возможных миров. Изучение пространства возможных миров перспективно не только в отношении установления пространственных координат сюжетного действия и событийности текста, но и в плане выявления специфики пространства авторской интенциональности и реализации художественного вымысла. В лингвосемиотическом аспекте функционирование возможных миров в их пространственной перспективе представляется двойственным: с позиций автора и читателя.

Анализ текстовых фрагментов из романа В. В. Орлова «Альтист Данилов», проведенный с позиций лингвосемиотики и художественной семантики, позволил установить пространственные маркеры, которые соотносят возможные миры этого художественного текста с художественной реальностью, по своим характеристикам близкой к советской действительности 1970-х гг., и с фантастическим миром, свободно проникающим в эту «реальность», но отделенным от нее и имеющим собственные онтологические закономерности. В анализируемом художественном тексте репрезентировано и художественное пространство, не коррелирующее с этими двумя возможными мирами. Семиотизация художественного пространства происходит также в зоне авторской интенциональности, обусловленной диалогизацией художественной коммуникации. Иллюзия диалога с читателем опосредована обращением автора к фоновым знаниям читателя, его культурному и обыденному опыту.

Пространство возможных миров воссоздается как в области экстенсиналов, так и в сфере интенсиналов художественного текста: пространственные координаты маркированы лексически, грамматически и синтаксически, при этом авторская интенциональность отличается более широким разнообразием применяемых средств. Представляя собой один из лингвосемиотических механизмов реализации художественного вымысла, пространство возможных миров в художественном тексте актуализировано в пределах разных элементов текстовой структуры – фантастических и условно реалистических, что определяет его эстетическую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарев В. П. Концепции современного естествознания. – М. : Альфа-М, 2003. – 464 с.
2. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
3. Венедиктова Т. Д. Остранение в составе эстетического опыта: к прагматике литературного стиля // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2022. – № 2. – С. 140–150.
4. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. – М. : Гнозис, 1994. – 520 с.
5. Вострикова Е. В., Куслий П. С. Сообщения о дизъюнктивных пропозициональных установках *de re* // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2022. – № 13(3). – С. 83–101.
6. Всемирная энциклопедия: философия / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.

7. Гачев Г. Д. Наука и национальная культура. Гуманитарный комментарий к естествознанию. – Ростов-на-Дону : РГУ, 1993. – 320 с.
8. Гейзенберг В. Философские проблемы атомной физики. – М. : ЛКИ, 2008. – 192 с.
9. Демьянков В. З. Суждения о возможном и о вероятном в различных культурах // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2022. – № 4-3. – С. 312–322.
10. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. – М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1998. – 383 с.
11. Келли Дж. Теория личности (теория личностных конструкторов). – СПб. : Речь, 2000. – 249 с.
12. Клейменова В. Ю. Фикциональность и вымысел в тексте // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – Вып. 143. – С. 94–102.
13. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
14. Левицкий А. Э., Никульшина Т. Н. Номинация онтологического пространства в русских и английских народных сказках: сопоставительный аспект // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3. – С. 9–23.
15. Менделеев Д. И. С думою о благе российском: избранные экономические произведения. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 231 с.
16. Орлов В. В. Альтист Данилов : роман. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 608 с. (Серия «Русская классика XX века»).
17. Переверзев К. А. Пространства, ситуации, события, миры: к проблеме лингвистической онтологии // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. : Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 422 с.
18. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 8–43.
19. Скребцова Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики. – СПб. : ИЛИ РАН, 2000. – 204 с.
20. Топоров В. Н. Модель мира (мифопоэтическая) // Мифы народов мира: Энциклопедия / под ред. С. А. Токарева. – М. : Большая Российская энциклопедия ; Олимп, 2000. – Т. 2. – 1392 с.
21. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике / Рос. Академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
22. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – М. : Э, 2018. – 251 с.
23. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. – 1977. – № 8. – С. 181–210.
24. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
25. Юсупов Х. У. Реалистичная антиутопия: к вопросу о передаче реалий вымышленного мира // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 2. – С. 44–51.
26. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – СПб. : Симпозиум, 2005. – 502 с.
27. Эпштейн М. Н. Философия возможного. – СПб. : Алетейя, 2001. – 334 с.
28. Doležel L. Heterocosmica. Fiction and possible worlds. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1998. – 339 p.
29. Jucker A. H., Locher M. A. Introducing Pragmatics of Fiction: Approaches, trends and developments // Locher, Miriam A.; Jucker, Andreas H. Pragmatics of Fiction. – Berlin : De Gruyter, 2017. – P. 1–22. – DOI 10.1515/9783110431094-001.
30. Kajtar L. Fiction cannot be true // Philosophical Studies. – 2017. – Vol. 174. – P. 2167–2186.
31. Vernay J.-F. The Truth about Fiction as Possible Worlds // Journal of Language, Literature and Culture. – 2014. – Issue 2. – Vol. 61. – P. 133–141. – DOI 10.1179/2051285614Z.00000000035.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023

REFERENCES

1. Bondarev V. P. Konceptii sovremennogo estestvoznaniya. – M. : Al'fa-M, 2003. – 464 s.
2. Bondarko A. V. Teoriya znacheniya v sisteme funkcional'noj grammatiki: na materiale russkogo yazyka. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2002. – 736 s.
3. Venediktova T. D. Ostranenie v sostave esteticheskogo opyta: k pragmatike literaturnogo stilya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. – 2022. – № 2. – S. 140–150.
4. Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty. Ch. I. – M. : Gnozis, 1994. – 520 s.
5. Vostrikova E. V., Kuslij P. S. Soobshcheniya o diz'yunktivnyh propozitsional'nyh ustanovkakh de re // Slovo.ru: Baltijskij akcent. – 2022. – № 13(3). – S. 83–101.
6. Vsemirnaya enciklopediya: filosofiya / gl. nauch. red. i sost. A. A. Gricanov. – M. : AST ; Minsk : Harvest, Sovremennyy literator, 2001. – 1312 s.
7. Gachev G. D. Nauka i nacional'naya kul'tura. Gumanitarnyj kommentarij k estestvoznaniyu. – Rostov-na-Donu : RGU, 1993. – 320 s.

8. Gejzenberg V. Filosofskie problemy atomnoj fiziki. – M. : LKI, 2008. – 192 s.
9. Dem'yankov V. Z. Suzhdeniya o vozmozhnom i o veroyatnom v razlichnykh kul'turah // Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya. – 2022. – № 4-3. – S. 312–322.
10. Ivin A. A., Nikiforov A. L. Slovar' po logike. – M. : Gumanitar. izd. centr «VLADOS», 1998. – 383 s.
11. Kelli Dzh. Teoriya lichnosti (teoriya lichnostnykh konstruktov). – SPb. : Rech', 2000. – 249 s.
12. Klejmenova V. Yu. Fikcional'nost' i vymysel v tekste // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2011. – Vyp. 143. – S. 94–102.
13. Kubryakova E. S. Kratkij slovar' kognitivnykh terminov / E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yankov, Yu. G. Pankrac, L. G. Luzina ; pod obshch. red. E. S. Kubryakovoj. – M. : Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. – 245 s.
14. Levickij A. E., Nikul'shina T. N. Nominaciya ontologicheskogo prostranstva v russkikh i anglijskikh narodnykh skazkah: sopostavitel'nyj aspekt // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2020. – № 3. – S. 9–23.
15. Mendeleev D. I. S dumoyu o blage rossijskom: izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya. – Novosibirsk : Nauka. Sib. otd.-nie, 1991. – 231 s.
16. Orlov V. V. Altist Danilov : roman. – M. : EKSMO-Press, 2000. – 608 s. (Seriya «Russkaya klassika XX veka»).
17. Pereverzev K. A. Prostranstva, situacii, sobytiya, miry: k probleme lingvisticheskoy ontologii // Logicheskij analiz yazyka. Yazyki prostranstv / otv. red. : N. D. Arutyunova, I. B. Levontina. – M. : Yazyki russkoj kul'tury, 2000. – 422 s.
18. Postovalova V. I. Kartina mira v zhiznedejatel'nosti cheloveka // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. – M. : Nauka, 1988. – S. 8–43.
19. Skrebcova T. G. Amerikanskaya shkola kognitivnoj lingvistiki. – SPb. : ILI RAN, 2000. – 204 s.
20. Toporov V. N. Model' mira (mifopoeticheskaya) // Mify narodov mira: Enciklopediya / pod red. S. A. Tokareva. – M. : Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya ; Olimp, 2000. – T. 2. – 1392 s.
21. Uryson E. V. Problemy issledovaniya yazykovoj kartiny mira: analogiya v semantike / Ros. Akademiya nauk. In-t russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2003. – 224 s.
22. Festinger L. Teoriya kognitivnogo dissonansa. – M. : E, 2018. – 251 s.
23. Frege G. Smysl i denotat // Semiotika i informatika. – 1977. – № 8. – S. 181–210.
24. Shmelev A. D. Russkaya yazykovaya model' mira. Materialy k slovaryu. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2002. – 224 s.
25. Yusupov H. U. Realistichnaya antiutopiya: k voprosu o peredache realij vymyshlennogo mira // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2022. – № 2. – S. 44–51.
26. Eko U. Rol' chitatelja. Issledovaniya po semiotike teksta. – SPb. : Simpozium, 2005. – 502 s.
27. Epshtejn M. N. Filosofiya vozmozhnogo. – SPb. : Aleteja, 2001. – 334 s.
28. Doležel L. Heterocosmica. Fiction and possible worlds. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1998. – 339 p.
29. Jucker A. H., Locher M. A. Introducing Pragmatics of Fiction: Approaches, trends and developments // Locher, Miriam A.; Jucker, Andreas H. Pragmatics of Fiction. – Berlin : De Gruyter, 2017. – P. 1–22. – DOI 10.1515/9783110431094-001.
30. Kajtár L. Fiction cannot be true // Philosophical Studies. – 2017. – Vol. 174. – P. 2167–2186.
31. Vernay J.-F. The Truth about Fiction as Possible Worlds // Journal of Language, Literature and Culture. – 2014. – Issue 2. – Vol. 61. – P. 133–141. – DOI 10.1179/2051285614Z.00000000035.

The article was contributed on August 3, 2023

Сведения об авторе

Дзюбенко Анна Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3228-4277>, aidzyubenko@sfedu.ru

Author Information

Dzyubenko, Anna Igorevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication and Methods of Teaching of Foreign Languages, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3228-4277>, aidzyubenko@sfedu.ru

УДК 811.163'373.2

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.003

И. В. Кузнецова, Н. Н. Юсупова

ОРИЕНТАЛИЗМ ЧОРБА В ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Язык османских турок – основной источник лексических заимствований в языки южных славян, причем в старотурецком языке был значителен пласт лексем иностранного происхождения (арабизмов, персизмов), поэтому он стал проводником слов арабского и персидского генезиса в принимающие языки. При семантической адаптации в языке-реципиенте могут быть расширение или сужение значения лексемы по сравнению с языком-источником. Влияние османской культуры на национальные кухни народов Балкан в сфере гастрономии велико. В статье рассмотрены устаревшие и активно употребляющиеся в наши дни в некоторых регионах Южной Славии фразеологические единицы с компонентом ориентального происхождения *чорба*. Цель статьи – показать фразеологический потенциал этой лексической единицы у болгар, боснийцев, македонцев, сербов и хорватов, выявить тождественное и специфическое в корпусах фразеологии разных народов Балканского полуострова, а также ареальную проекцию фразеологических единиц с компонентом *чорба* или отсутствие таковой. Материал для анализа выписан из разных фразеологических словарей и интернет-источников. Полученные результаты позволяют прийти к выводу о том, что проанализированный фразеоматериал иллюстрируют межъязыковую общность мотивационных идей и в то же время специфичное, выявляемое на уровне образности фразеологизма.

Ключевые слова: *фразеология, заимствование, ориентализм, чорба, южнославянские языки*

I. V. Kuznetsova, N. N. Yusupova

CHORBA'S ORIENTALISM IN SOUTH SLAVIC PHRASEOLOGY

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The language of the Ottoman Turks is the main source of lexical borrowings into the languages of the Southern Slavs, and in the old Turkish language there was a significant layer of lexemes of foreign origin (Arabisms, Persisms), so it became a conductor of words of Arabic and Persian genesis in the host languages. Semantic adaptation in the recipient language may result in the expansion or narrowing of the meaning of the lexeme in comparison with the source language. The influence of the Ottoman culture on the national cuisines of the peoples of the Balkans in the field of gastronomy is great. The article considers obsolete and actively used nowadays in some regions of South Slavia phraseological units with a component of oriental origin *chorba*. The purpose of the article is to show the phraseological potential of this lexical unit among Bulgarians, Bosnians, Macedonians, Serbs and Croats, to identify the identical and specific in the phraseology bodies of different peoples of the Balkan Peninsula, as well as the areal projection of phraseological units with the *chorba* component or lack thereof. The material for the analysis was taken from various phraseological dictionaries and Internet sources. The results obtained allow us to come to the conclusion that the analyzed phraseomaterial illustrates the interlanguage community of motivational ideas and at the same time specific, revealed at the level of imagery of phraseological unit.

Keywords: *phraseology, borrowing, orientalism, chorba, South Slavic languages*

Введение. Ориентализмы – это заимствования из тюркских, иранских и арабо-семитских языков, с которыми праориентальный язык начал контактировать еще до 922 г.

[4, с. 3]; термин *заимствование* означает одновременно процесс и результат. Ведущее место среди заимствований в языках большинства южных славян в силу исторических причин занимают османизмы (термин подчеркивает, что слова вошли в языки-реципиенты в период Османского владычества).

Фразеология – хранилище культуры, истории и особенностей менталитета этноса; фразеология (в широком плане) включает в себя и поговорки – пословицы и поговорки, которые тоже рассматриваются в этой статье.

Национальная кухня – неотъемлемая составляющая культуры народа: «пища – это тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты, с ним более всего связаны представления народа о своей национальной специфике, и в то же время он легче и быстрее других поддается заимствованиям, вариациям, модификациям и новациям» [2, с. 10].

Балканская кухня своеобразна: имея «сугубо национальные “специалитеты”», она в значительной мере сформирована под турецким влиянием, поэтому «более уместно говорить о “региональной общеполбанской кухне”» [17, с. 237–238]; многие блюда восточной кухни ныне являются частью национальных кухонь некоторых южных славян.

Цель работы – показать фразеопотенциал слова *чорба* и выявить черты сходства и различия в образности фразеологических единиц (ФЕ) некоторых южнославянских языков.

Актуальность исследуемой проблемы. Кулинарно-гастрономической этнокультуре посвящены разноплановые работы [25], [26], в том числе фразеологические (на материале одного языка ([6], [12], [24] и др.) и нескольких языков ([1], [3], [11], [16], [18], [22] и др.)). Так как «наличие турцизмов – существенная черта словарей всех языков, входящих в балканский языковой союз», то их «изучение <...> является одной из самых актуальных задач балканистики» [19, с. 557]. Поэтому ориентализмы, связанные с кухней Востока и входящие в состав ФЕ южных славян, не остались без внимания лингвистов [9], [10], [15]. ФЕ с ориентализмом *чорба* не были объектом специального анализа, и в этом новизна нашей работы.

Материал и методы исследования. Материал взят из разнотипных словарей болгарского, боснийского, македонского, сербского и хорватского языков. Методы обработки фразеоматериала: синхронно-описательный, сравнительно-сопоставительный, компонентный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. В языки южных славян слово *чорба* ‘густое первое блюдо из овощей и мяса’ вошло из турецкого языка в период Османского владычества, поэтому многие словари ограничиваются пометой *тур.* – ‘турцизм’, хотя в некоторых работах указывается, что турецкий язык заимствовал его из персидского: *osm. tur. çorba, şorba* < *perz. šūrbā* [27, с. 136], [28, с. 180]. Лезг. *шурпа* ‘бульон, суп’ возводится к араб. *šurba* ‘глоток’, ‘суп’, ‘микстура’ [20, с. 174]. В разных фонетических вариантах лексема вошла в языки и некоторых других тюркских народов с семантикой ‘бульон’, ‘суп’, ‘щи’, ‘похлебка’, ‘суп с мелко изрезанным мясом’, причем отмечается, что она является как арабизмом с семантикой ‘суп’, ‘микстура’, так и персизмом со значением ‘похлебка’, ‘каша’ [7, с. 340]; по этимологическому словарю М. Р. Федотова в некоторых языках (говорах) рассматриваемая лексема имеет также значение ‘рассол’, ‘уха’ [21, с. 465].

На Балканах *чорба* – широко распространенная разновидность горячих наваристых густых первых блюд со множеством ингредиентов; их особенность – добавление поджаренной муки, что делает их более сытными. Эта гастрономическая реальность по отношению к русскому языку (и русской кухне) безэквивалентна, поэтому при переводах ФЕ мы будем употреблять слово *чорба*.

Традиционно в пищевой культуре многих народов еду, приготовляемую путем варки составляющих ее компонентов, подают к столу в начале трапезы, завершаемой третьим блюдом (кондитерским изделием, десертным напитком), что мотивировало образность босн. *od čorbe do hošafa* (букв. от чорбы до компота) ‘все в изобилии (о еде)’, где *hošaf* (< осм.-тур. *hoşaf*, *hoşāb* ‘хорошая, приятная вода’ < перс. *hoš* и перс. *āb* ‘вода’; *hošāb* – компот) – 1) ‘компот из сухофруктов’; 2) ‘сухофрукты для компота’.

Чорбы могут быть овощными, что отмечается во ФЕ: серб. *чорбе чок, меса јок*; хорв. *čorbe čok, mesa јок* (букв. гуши (вареных овощей, бобовых и пр.) с жидкостью много, мяса нет) ‘в чем-л. (напр., в докладе) нет самого главного, сути; нет никакой конкретики’. Но все же, по черногорской поговорке, *Боља је и посна чорба но празан ваган* (букв. лучше постная (т. е. без мяса) чорба, чем пустая миска). Мясо в чорбе должно быть свежим, хорошего качества: серб. *јевтин месо, јевтин чорба за плот* (букв. дешевое мясо, дешевая чорба за изгородь); *од јевтина меса чорба за плот (за врата, по долини)* (букв. из дешевого мяса чорбу за изгородь (за двери, по долине)); *од јевтина меса ни чорба не ваља* (букв. из дешевого мяса чорба никуда не годится, гроша ломаного не стоит) ‘что-л. сделанное/изготовленное из некачественного материала ничего не стоит, не представляет никакой ценности’. То, что чорба из дешевого мяса не бывает вкусной, подчеркивается и в крым.-тат. *уджуз этнинъ шорбасы татымаз*; «поговорка <...> выражает обобщенное суждение ‘по цене и качеству’. Оторвавшийся от нее фрагмент *уджуз этнинъ шорбасы* вобрал в себя все содержание производящей основы, в том числе и ее отрицательную коннотацию (говорится с неодобрением, пренебрежением), и используется в предложении в качестве оценочного предиката» [23, с. 68–69]. По боснийской поговорке, мясо не должно быть и постным: *Posno meso – čorba za plot*.

Босн. *biti čorba na svakoj gozbi*¹ (букв. быть чорбой на всяком угощении) ‘всюду совать свой нос, постоянно вмешиваться в чужие дела, споры, разговоры независимо от того, уместно это или нет’ имеет синонимы с другой структурно-семантической моделью: босн. *biti u svakoj čorbi mirođija*; серб. *[у] свакој чорби [бити] мирођија*; диал. *у сваку чорбу миродија*; болг. *на (във) всяка чорба [и] мерудия [сьм]*; макед. *[то је] во секоја чорба мирудија*, в составе которых мы видим грецизм *μυροδιά* – ‘1) запах, аромат’; 2) ‘приправа (к еде)’, причем семантика и объем значений этой лексемы у южных славян не совпадает: у болгар это – 1) приправа из душистых трав, 2) соль с приправами (обычно с чабером (перечной травой) и красным перцем), 3) диал. петрушка, 4) чабер; у сербов – 1) пряности; приправа, 2) укроп; у македонцев – укроп. Серб. *бити у свакој чорби мирођија* (букв. быть во всякой чорбе укропом) может также характеризовать человека, который всегда в курсе всего происходящего, знает все входы и выходы. В последнее время в сербском языке встречается вариант с другим первым блюдом: *мирођија у свакој супи*; *и свакој супи миродџија*, где *суна* – ‘бульон (чем-л. заправленный)’. В Македонии в составе ФЕ встречается название и другой специи – молотого перца: *во секоја чорба пипер става* (букв. В каждую чорбу молотый перец класть) ‘о человеке, который вмешивается во все (когда надо и когда не надо)’. У ФЕ есть лексико-квантитативные варианты без конкретизации еды: болг. *на (във) всяка гозба*² (манджа³) *[и] мерудия [сьм]*; макед. *во секоја манџа*

¹ *Gozba* – праздничный, торжественный обед или вечер в чью-л. честь.

² *Gozba* – еда, кушанье, угощение, блюдо.

³ Разг. *гозба*; от ит. *mangia* ‘еда’ < тур. *tanca*; «в турецко-русском словаре А. Н. Баскакова *tanca* переводится как 1) ‘корм для кошек и собак’; 2) арг. ‘жратва’ [ТПС: 602]. Но кроме этих значений, слово имеет и другие – ‘еда’: *ana çorbaya tuz atıyor, baba mancanın tadına bakıyor* (О. С. Kağılı) ‘мать добавляет в суп соль, отец пробует еду’ [GTS]. В турецких диалектах *tanca* // *manca* означает ‘суп’ (Ризе), ‘свекла’ (Ушак) [TTAS]. Слово попало в турецкий язык относительно давно, в середине XVI века, в значении ‘еда военных или моряков’. В болгарский язык лексема также была заимствована из турецкого, но семантика ‘простая еда’ сохранилась: *манджа* ‘кушанье’» [8, с. 26].

мирудија; во секоја манџа пипер [става] (букв. в каждое блюдо молотый перец [класть]); во секоја манџа ал-пипер (црвен пипер) (букв. в любом блюде красный (молотый) перец); во секоја манџа заприка⁴. На метонимии (содержащее : содержимое) основаны болг. ирон. на (във, у) всяко гърне⁵ [и] мерудия [съм] и на (във) всяко гърне и пипер с варьирующимися названиями приправ, а в диалектах зафиксирована ФЕ на ката манджа [и] пипер. Их русскими аналогами будут обороты *Ко всякой (к каждой) бочке затычка* (реже *звоздь*); *Наши пострел везде поспел*, а турецким – *her aşın kaşığı olmak* (букв. быть ложкой для каждого блюда) [8, с. 8].

Семантику ‘вмешиваться в чужие дела’ имеют и макед. *во туѓо тенџере*⁶ *сол тура* (букв. в чужую кастрюлю соль сыпать); *брца (меша, буричка) во туѓо тенџере* (букв. рыться (мешать, перемешивать) в чужой кастрюле); *буричка во туѓ чорбалак* (букв. мешать (перемешивать) в чужой миске для чорбы) с иными мотивационными моделями – ср. также с советами не вмешиваться не в свои дела: болг. *В чужда манджа (гозба) сол не турям*; диал. *В чужда манджа немой*⁷ *се бърка*; греч. *Στο ξένο κρασί νερό μη βάζεις* (букв. В чужое вино не добавляй воду); русские аналоги – *Не суй свой нос в чужой вопрос (огород)*; *Не путайся в чужое лыко*; *Не тычь носа в чужое просо*.

Соление и перчение чужой пищи в народных поверьях связывалось с вредоносной магией, наведением порчи: серб. *осолити (засолити, запаприти) чорбу* коме; макед. *му ја забиберу (запиперу) чорбата, му ја запиперу манџата*; босн. *osoliti (zasoliti, zapapriti) kome čorbu (porari⁸, rapici⁹)*; хорв. *osoliti (zapržiti, zapaprit) kome čorbu* ‘своими поступками осознанно, целенаправленно привести кого-л. в неудобное, тяжелое, бедственное положение, к неудаче, беде, навредить, отомстить, напакостить кому-л.; жестоко наказать, проучить кого-л.’ (ср. с рус. *насолить кому-л.*). Варианты модели могут содержать другие глаголы, связанные с готовкой пищи, – *приготовить, сварить, пожарить, заправить* (кушанье): серб. *скувати (запржити) коме (некоме) чорбу*; макед. *му свари чорба*; босн. *skuhati kome čorbu (porari, rapici)*; хорв. *skuhati (kuhati, zakuhati, zapržiti) čorbu (porari, kašu) кому*. Болг. *сварявам/сваря* някаква *попара* дефинируется как ‘причинять какие-л. неприятности, создавать неприятное, сложное положение, обычно с помощью интриг, клеветы’. Русский аналог данных ФЕ – *подкладывать/подложить свинью кому-л.*

Серб. *кувати (варити) своју чорбу* (букв. готовить (варить) свою чорбу); босн. *kuhati (variti) svoji čorbu* ‘работать над реализацией, осуществлением своих целей; делать свою работу’, благодаря местоимению *свој*, нейтральны, не выражают ни отрицательную, ни положительную оценку. Если же чорба чья-то, «чужая», то оценочность ФЕ негативна: *кусати чију чорбу* (букв. пробовать, подъедать чью-то чорбу) – 1) ‘работать на кого-л., прислуживать кому-л. (презрит.)’; 2) ‘быть на содержании, на иждивении у кого-л.’; босн. *kusati čiju čorbu* – 1) ‘быть в услужении (на службе) у кого-л., прислуживать, быть на побегушках’; 2) ‘финансово зависеть от кого-л.’; *zavirivati*¹⁰ *kome u čorbu* ‘быть слишком близко к кому-л. против его воли’.

⁴ Приправа (приготавливаемая отдельно на сковороде и добавляемая в пищу) [13, с. 142].

⁵ Горшок.

⁶ Низкая кастрюля без ручки (прежде обычно медная) типа сотейника (< осм.-тур. *tencere*).

⁷ Диалектная отрицательная повелительная форма от глагола *мочь*; не делай.

⁸ Попара (< греч. *παπάρα*) – известное на Балканах блюдо на основе кусочков хлеба, пропитанных горячим молоком, чаем или водой; в него могут добавляться сыр, брынза, сливочное масло. Приготовлением еды мотивирован болгарский фразеологизм *дробя (надробявам/надробя, сдробявам/сдробя) [некая] попара* на някого (някому) (букв. крошить (накрошить, надробить) попару кому) ‘пакостить/напакостить кому-л.; насолить кому-л.’.

⁹ Деминутив от ит. *papa* ‘еда (хлеб, каша)’.

¹⁰ *Zavirivati* ‘заглядывать глубоко внутрь чего-л. (в душу, сердце, тайну)’; в мини-тексте фразеологизма употребляется с негативом и соответствует фраземам *лезть кому-л. в душу* и *совать нос куда-л.*

К человеку, которого оклеветали, очернили, относятся тождественные серб. *просути* на кога *пасју чорбу* (букв. пролить собачью чорбу на кого) и босн. *prosuti* na koga *pasji čorbi*. Заметим, что и у татар название первого блюда в составе ФЕ ассоциируется с ложью: «*иртәгә шулпасын эчерү* (шулпа – бульон)» [14, с. 237].

Близки по семантике серб. *чорбине чорбе чорба* (букв. чорбиной чорбы чорба) – 1) ‘об очень дальнем родственнике или человеке, вовсе не являющемся таковым’; 2) ‘плохая, бесполезная имитация; отдаленная связь между двумя и более конкретными предметами, вещами, а также абстрактными явлениями, темами, понятиями, вопросами, мыслями’, босн. *čorbine čorbe čorba* – 1) ‘неудачная, плохая имитация чего-л., ничего не стоящий заменитель чего-л.’; 2) ‘далекая родня’ и хорв. *čorbine čorbe čorba* ‘кто-л. неважный, незначительный, что-л. неважное, незначительное, далекое’ – ср. с кумык. *Къоянны шорпасыны да шорпасы* (букв. заячьего супа суп¹¹) ‘об очень далеком родственнике’ [5, с. 187]. Русский аналог – *седьмая вода на киселе*.

Практически тождественны серб. *марити* за кога, што као за *фратарску*¹² *чорбу* (букв. заботиться как о монастырской чорбе) ‘совсем мало или вовсе не заботиться’ и босн. *mariti* za koga, za šta kao za *fratarsku čorbu* ‘абсолютно не заботиться’. Эквивалентами являются серб. и хорв. *Hvala, Bože, 24n a čorbi, a meso ću (će) odspavati* (каže siromah) (букв. Спасибо, Боже, и на чорбе, а мясо я увижу во сне (говорит бедняк)).

Серб. *као муха у чорбу* (*улетети, пасти* у што) и босн. *letjeti/uletjeti kao muha и čorbu (mlijeko)* семантизируются как ‘очень быстро принимать что-л. (чью-л. идею, мысль и пр.), соглашаться’. Структурно близкие *упасти као мува у кајмак*¹³ и *k'o muva и čorbu* имеют совсем другие значения: первая ФЕ – ‘оказаться в неловком, неудобном положении’, вторая употребляется, чтобы показать (доказать), насколько и как кто-л. ошибся.

В языках южных славян есть и идиотичные ФЕ. Так, в Боснии зафиксированы ФЕ *pokusati*¹⁴ *čorbu* ‘потерпеть неудачу в каком-л. деле; терпеть плохие последствия чего-л.; настрадаться’ и *jezikova čorba* ‘постоянные упреки, попреки’, в Сербии – *посркао ти је ђаво чорбицу*¹⁵ (букв. выхлебал (причмокивая) у тебя дьявол/черт чорбицу) ‘тебе не повезло в каком-л. деле; ты профукал все’.

Болг. *Какъвто гостът, такава и чорбата* (*такава и гоцавката*¹⁶; *такъв и млинът*¹⁷) ‘каждый имеет (получает) то, что он заслуживает или что соответствует его положению; не стоит ожидать большего, чем ты заслуживаешь; кто-л. именно этого и достоин’ синонимично *Според госта и гоцавката* (букв. по гостю и угощению); *Според човека (Ивана) и кафето [му]*; *Според човека и кафето, и почерпката*¹⁸ – ср. с известными с Петровских времен русскими паремиями с той же моделью: *Каков дѣдѣ, таковѣ и обѣдѣ*; *Какова баба, такова ей и брага*, но современный аналог – *по Сеньке шапка [по Ерёме колпак]*.

¹¹ Перевод автора «Кумыкско-русского словаря пословиц и поговорок».

¹² Прилагательное от лат. *фратар* (от нескл. *фра* ‘брат’ перед именем католических монахов) – ‘член какого-л. католического ордена (чаще всего францисканского – нищенствующего ордена, основанного св. Франциском Ассизским; орденские братья ведут аскетический образ жизни, живут на милостыни, дают обет бедности, занимаются только делами религии); монах, отшельник.

¹³ По этой же структурно-семантической модели образованы ФЕ: рус. *попасть как в борщ таракан*; укр. *впав (упав) у біду як муха в борщ*; *упав у гаразд як муха в сметану*; бел. *папасціся як муха ў кісель*; *улезці як таракан у рошчыну* (= молочная сыворотка).

¹⁴ 1) Съесть все до конца с большим аппетитом; 2) есть большой ложкой.

¹⁵ Жидкая чорба.

¹⁶ Гоцавка – угощение.

¹⁷ Млин – ‘баница, болгарский слоеный пирог с яйцами и сирене – региональным видом белого сыра типа брынзы, но с разными технологиями приготовления и несколько отличающимся вкусом.

¹⁸ Почерпка – разг. угощение.

Выводы. Ориентализм *чорба* у южных славян – это «опосредованное» заимствование, часть гастрономического наследия османских турок, но оно давно не чужеродно; блюдо стало гастрономической реалией национальных южнославянских кухонь. В регионах Южной Славии слово обладает разной фразеологической активностью. Одни ФЕ имеют тождественную или близкую образность, другие – идиоэтничны. Можно отметить, что лексема *чорба* встречается чаще всего во ФЕ с негативной коннотацией, характеризующей отрицательные качества человека (вмешательство в чужие дела, отсутствие заботы о ком-либо, сварливость), отсутствие чего-л. (ценности предмета, везения в каком-л. деле, родства) и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева Н. Е. Кулинарная лексика как компонент фразеологизмов (на материале польского языка на фоне русского) // Славяноведение. – 2020. – № 2. – С. 110–118. – DOI 10.31857/S0869544X0008673-3.
2. Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные вариации у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М. : Наука, 2001. – С. 10–17.
3. Бурукина О. А., Лецинская О. А. Культурные коды в русских и белорусских фразеологизмах со стержневыми компонентами-трофонимами // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9, № 6А. – С. 85–97. – DOI 10.34670/AR.2020.46.6.010.
4. Бушеева А. И. Ориентализмы в системно-функциональном аспекте (на материале русского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Чебоксары, 2009. – 22 с.
5. Гаджиахмедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2015. – 351 с.
6. Димитриева О. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов поля «Приготовление пищи и продукты питания» // Вестник факультета русского языка и литературы Университета китайской культуры. – 2006. – Вып. 9. – С. 45–56.
7. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1964. – 356 с.
8. Копуцу В. Названия традиционных мясных блюд в турецком и гагаузском языках. – Комрат : НИЦ Гагаузии им. М. В. Маруневич, 2014. – 48 с.
9. Кузнецова И. В. Названия восточных сладостей и напитков в составе устойчивых сравнений некоторых южнославянских народов (на фоне других языков) // Slavia: Časopis pro slovanskou filologii. – 2022. – Т. 91, № 4. – Р. 467–479.
10. Кузнецова И. В. Ориентализмы тематической группы «Напитки» в боснийской фразеологии (на фоне фразеологии других народов) // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2021. – Т. 66, № 2. – С. 261–273. – DOI 10.1556/060.2022.00046.
11. Мандић С. Слатка страна фразеологије: анализа фразеологизма у албанском, грчком и српском језику // Живи језици часопис за стране језике и књижевности. – 2020. – Т. 40, № 1. – С. 97–118. – DOI 10.18485/zivjez.2020.40.1.5.
12. Мед Н. Г. Национально-культурная специфика испанских фразеологизмов с гастрономическим компонентом // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. статей. – Вып. 50. – М. : МАКС Пресс, 2014. – С. 216–222.
13. МРС = Македонско-русский словарь / сост. Д. Толстовски, В. М. Иллич-Свитыч. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 576 с.
14. Нурмухаметова Р. С. Фразеологические единицы с компонентом «пища» как средство характеристики человека // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. – Казань : Отечество, 2014. – С. 235–237.
15. Петровић С. М., Ђинђић М. С. Културна позајмљеница – српски *jogurt* између истока и запада // Јужнословенски филолог. – 2015. – LXXI. – № 3–4. – С. 251–264. – DOI 10.2298/JFI1504251P.
16. Савченко А. В. Тайваньская жизненная философия в «кулинарно-фразеологическом» зеркале (с параллелями в славянских языках) // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 2(16). – С. 182–196. – DOI 10.25513/2413-6182.2018.2.182-196.
17. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Меню у славян как отражение культуры («под фразеологическим соусом») // Slavica Formosana 1. Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures. – Taipei : National Chengchi University, 2016. – С. 235–264.
18. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Образная символика с компонентом национальных блюд у украинцев, сербов и хорватов // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2017. – Т. 62, № 1. – С. 69–76. – DOI 10.1556/060.2017.62.1.6.
19. Седакова И. А. Балканизмы и турцизмы: новые подходы к проблеме // Славянский альманах 2013. – М. : Индрик, 2014. – С. 553–562.

20. Словарь арабских и персидских лексических заимствований в лезгинском языке / сост. С. М. Забитов, И. И. Эфендиев. – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2001. – 174 с.
21. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. – Т. 2: Сав-Яштака. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. – 509,[1] с.
22. Христова Н. В. Идиомы с компонентом «овощи/фрукты/продукты питания» во французском языке и славянский образный мир – попытка сопоставления // Болгарская русистика. – 2019. – № 4. – С. 61–72.
23. Эмирова А. М. Основы крымскотатарской фразеологии : учеб. пособие. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2012. – 168 с.
24. Юрина Е. А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. – 2008. – № 3. – С. 83–93.
25. Юрина Е. А., Балдова А. В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2017. – № 48. – С. 98–115. – DOI 10.17223/19986645/48/7.
26. Яковлева Е. Л. Методологические основания изучения национальной кухни как феномена гастрономической культуры // Этническая культура. – 2020. – № 2(3). – С. 92–96. – DOI 10.31483/r-75332.
27. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
28. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

Статья поступила в редакцию 20.08.2023

REFERENCES

1. Anan'eva N. E. Kulinarная leksika kak komponent frazeologizmov (na materiale pol'skogo yazyka na fone russkogo) // Slavyanovedenie. – 2020. – № 2. – S. 110–118. – DOI 10.31857/S0869544X0008673-3.
2. Arutyunov S. A. Osnovnye pishchevye modeli i ih lokal'nye variacii u narodov Rossii // Tradicionnaya pishcha kak vyrazhenie etnicheskogo samosoznaniya. – M. : Nauka, 2001. – S. 10–17.
3. Burukina O. A., Leshchinskaya O. A. Kul'turnye kody v russkikh i belorusskikh frazeologizmakh so sterzhnevymi komponentami-trofonimami // Kul'tura i civilizaciya. – 2019. – T. 9, № 6A. – S. 85–97. – DOI 10.34670/AR.2020.46.6.010.
4. Busheeva A. I. Orientalizmy v sistemno-funkcional'nom aspekte (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Cheboksary, 2009. – 22 s.
5. Gadzhiahmedov N. E. Kумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2015. – 351 с.
6. Dimitrieva O. A. Nacional'no-kul'turnaya specifika frazeologizmov polya «Prigotovlenie pishchi i produkty pitaniya» // Vestnik fakul'teta russkogo yazyka i literatury Universiteta kitajskoj kul'tury. – 2006. – Vyp. 9. – S. 45–56.
7. Egorov V. G. Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka. – Cheboksary : Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. – 356 s.
8. Kopushchu V. Nazvaniya tradicionnyh myasnyh blyud v tureckom i gagauzskom yazykah. – Komrat : NIC Gagauzii im. M. V. Marunovich, 2014. – 48 s.
9. Kuznecova I. V. Nazvaniya vostochnykh sladostej i napitkov v sostave ustojchivykh sravnenij nekotorykh yuzhnoslavyanskih narodov (na fone drugih yazykov) // Slavia: Časopis pro slovanskou filologii. – 2022. – T. 91, № 4. – P. 467–479.
10. Kuznecova I. V. Orientalizmy tematičeskoj gruppy «Napitki» v bosnijskoj frazeologiji (na fone frazeologiji drugih narodov) // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2021. – T. 66, № 2. – S. 261–273. – DOI 10.1556/060.2022.00046.
11. Mandih S. Slatka strana frazeologije: analiza frazeologizama u albanskom, grchkom i srpskom jeziku // Zhivi jezici časopis za strane jezike i književnosti. – 2020. – T. 40, № 1. – S. 97–118. – DOI 10.18485/zivjez.2020.40.1.5.
12. Med N. G. Nacional'no-kul'turnaya specifika ispanskih frazeologizmov s gastronomičeskim komponentom // Yazyk. Soznanie. Kommunikaciya : sb. statej. – Vyp. 50. – M. : MAKSPress, 2014. – S. 216–222.
13. MRS = Makedonsko-russkij slovar' / sost. D. Tolstovskij, V. M. Illich-Svitych – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1963. – 576 s.
14. Nurmuhametova R. S. Frazeologičeskie edinicy s komponentom «pishcha» kak sredstvo harakteristiki čeloveka // Sohranenie i razvitie rodnym yazykov v usloviyah mnogonacional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy. – Kazan' : Otechestvo, 2014. – S. 235–237.
15. Petrovič S. M., Ćinđih M. S. Kulturna pozajmljenica – srpski jogurt između istoka i zapada // Južnoslovenski filolog. – 2015. – LXXI. – № 3–4. – S. 251–264. – DOI 10.2298/JFI1504251P.
16. Savchenko A. V. Tajvan'skaya žiznennaya filosofija v «kulinarно-frazeologičeskom» zerkale (s paralelami v slavyanskih yazykah) // Kommunikativnye issledovaniya. – 2018. – № 2(16). – S. 182–196. – DOI 10.25513/2413-6182.2018.2.182-196.

17. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. Menu u slavyan kak otzrazhenie kul'tury («pod frazeologicheskim sousom») // Slavica Formosana 1. Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures. – Taipei : National Chengchi University, 2016. – S. 235–264.
18. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. Obraznaya simbolika s komponentom nacional'nyh blyud u ukraincev, serbov i horvatov // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2017. – T. 62, № 1. – S. 69–76. – DOI 10.1556/060.2017.62.1.6.
19. Sedakova I. A. Balkanizmy i turcizmy: novye podhody k probleme // Slavyanskij al'manah 2013. – M. : Indrik, 2014. – S. 553–562.
20. Slovar' arabskih i persidskih leksicheskikh zaimstvovanij v lezginskom yazyke / sost. S. M. Zabitov, I. I. Efendiev. – Mahachkala : Dagestanskij gos. un-t, 2001. – 174 s.
21. Fedotov M. R. Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka : v 2 t. – T. 2: Sav-Yashtaka. – Cheboksary : Chuvash. gos. in-t gumanitar. nauk, 1996. – 509, [1] s.
22. Hristova N. V. Idiomy s komponentom «ovoshchi/frukty/produkty pitaniya» vo francuzskom yazyke I slavyanskij obraznyj mir – popytka sopostavleniya // Bolgarskaya rusistika. – 2019. – № 4. – S. 61–72.
23. Emirova A. M. Osnovy krymskotatarskoj frazeologii : ucheb. posobie. – Simferopol' : Krymchpedgiz, 2012. – 168 s.
24. Yurina E. A. Leksiko-frazeologicheskoe pole kulinar'nyh obrazov v russkom i ital'yanskom yazykah // Yazyk i kul'tura. – 2008. – № 3. – S. 83–93.
25. Yurina E. A., Baldova A. V. Pishchevaya metafora v processah konceptualizacii, kategorizacii i verbalizacii predstavlenij o mire // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. – 2017. – № 48. – S. 98–115. – DOI 10.17223/19986645/48/7.
26. Yakovleva E. L. Metodologicheskie osnovaniya izucheniya nacional'noj kuhni kak fenomena gastronomicheskoy kul'tury // Etnicheskaya kul'tura. – 2020. – № 2(3). – S. 92–96. – DOI 10.31483/r-75332.
27. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
28. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

The article was contributed on August 20, 2023

Сведения об авторах

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Юсупова Надия Наильовна – бакалавр 3 курса психолого-педагогического факультета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-4663-0350>, nyusupovan@gmail.com

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Yusupova, Nadia Nailovna – Third-year Bachelor's Degree Student of the Faculty of Psychology and Pedagogics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-4663-0350>, nyusupovan@gmail.com

УДК 821.133.1.09

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.004

Л. А. Метелькова¹, М. Г. Даниелян¹, Н. Г. Гордеева²

СИМВОЛИКА И СМЫСЛ ОБРАЗА ВОКЗАЛА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*¹Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет, г. Москва, Россия*

*²Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье представлена символическая интерпретация образа вокзала во французской литературе. На основе анализа произведений французской литературы, содержащих в себе образ вокзала, этот образ раскрывается как символ свободы, перемен и мимолетности, выявляются ключевые смыслы в данном контексте. Символизм является важным элементом французской литературы. Железнодорожные вокзалы сыграли в ней значительную роль – как в качестве декорации, так и в качестве символа. В романах Г. Флобера, Э. Золя, М. Барбери, Ж. Сименона, Ж. Верна, П. Модiano вокзал является символом меняющихся времен и символом беспокойства персонажей перед дорогой, ведущей из пугающего настоящего в неизвестное будущее. В связи с реорганизацией городского пространства, начиная с середины XIX века, вокзал становится ярким примером мира, находящегося в процессе преобразования, который не может не найти отражения в литературе. Здесь происходят случайные и неожиданные встречи. Если в начале своей истории вокзал, находящийся на окраине и состоящий из двух частей – каменной и железной, выполнял роль границы между городом и пространством за его пределами, то современный вокзал – это многофункциональное пространство, часто находящееся практически в городском центре. Меняются эпохи, но вокзал продолжает символизировать перемены. На вокзале появляется возможность выбрать путь, решиться на изменения в судьбе и сделать первый шаг к этим изменениям, шагнув на подножку поезда. Образ вокзала подчеркивает преходящий характер жизни. Это место ожидания и интриги, одновременно вершина развития современных технологий и прогресса. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о глубоком смысловом наполнении образа вокзала во французской литературе, об устойчивости и универсальности его символизма.

Ключевые слова: *символизм, концепт, французская литература, вокзал, железная дорога, образ*

L. A. Metelkova¹, M. G. Danielyan¹, N. G. Gordeeva²

SYMBOLISM AND MEANING OF THE IMAGE OF RAILWAY STATION IN FRENCH LITERATURE

¹Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

²I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents a symbolic interpretation of the image of the railway station in French literature. On the basis of the analysis of works of French literature containing the image of the train station, this image is revealed as a symbol of freedom, change and transience, the key meanings in this context are revealed. Symbolism is an important element of French literature. Railway stations played a significant role in it, both as a setting and as a symbol. In the novels of G. Flaubert, E. Zola, M. Barbery,

G. Simenon, J. Verne, P. Modiano, the railway station is a symbol of changing times and a symbol of characters' anxiety before the road leading from the frightening present to the unknown future. In connection with the reorganisation of urban space since the mid-nineteenth century, the railway station becomes a vivid example of a world in the process of transformation, which cannot but be reflected in literature. Random and unexpected encounters take place here. If at the beginning of its history the railway station, located on the outskirts and consisting of two parts - stone and iron - served as a border between the city and the space beyond, the modern railway station is a multifunctional space, often located almost in the city centre. Epochs change, but the railway station is still a symbol of change. At the railway station, a hero gains an opportunity to choose a path, decide on changes in destiny and take the first step towards these changes by stepping on the footboard of the train. The image of the railway station emphasizes the transient nature of life. It is both a place of expectation and intrigue. At the same time, it is the apex of the development of modern technologies and progress as well. The study allows us to conclude about the deep semantic content of the image of the railway station in French literature and the stability and universality of its symbolism.

Keywords: *symbolism, concept, French literature, railway station, railroad, image*

Введение. Предметом исследования в настоящей статье стали образ вокзала и его символизм в произведениях французских писателей. Вокзал как концепт и как символ в литературных произведениях не раз становился объектом анализа зарубежных и отечественных исследователей. Так, В. Г. Щукин дает вокзалу культурно-семиотическую и мифопоэтическую характеристику как социокультурному локусу [7]. Е. А. Мальцева, рассматривая символику и смыслы образа железной дороги и вокзала в художественной культуре России, раскрывает содержание концептов «путь», «дорога» [5]. Среди французских исследователей концепта «вокзал» необходимо отметить работы по архитектуре П. Детавернье, в которых она обращается к французской литературе для более глубокого осмысления связи между обликом вокзала, духом, которым от пропитан, и смыслом, который он несет для каждого своего посетителя [8].

Цель исследования – определить место вокзала в анализируемых произведениях, доказать символистический характер данного концепта.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что концепт «вокзал» в произведениях французских писателей часто становился символом, несущим разный смысл. Стремление людей к изменениям, которые связаны с путешествиями, сменой их места пребывания и жительства, приводит их на вокзал.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили тексты произведений французских авторов – представителей разных литературных течений и эпох.

Выбор методов исследования обусловлен обращением к концепту «вокзал» как самостоятельному предмету исследования. Исторический метод позволил изучить появление вокзала в разные исторические периоды; историко-культурологический метод дал возможность исходить из понимания вокзала как части культуры, включающей концептуальные идеи и образы, присущие французской культуре; специальные методы литературной герменевтики помогли глубже осознать и интерпретировать образ вокзала в художественных произведениях французских авторов; биографический метод дал возможность охарактеризовать произведения, в которых концепт вокзала занимает значимое место; структурный метод позволил проанализировать взаимосвязь и соподчиненность архитектуры зданий вокзалов и их символического содержания.

Результаты исследования и их обсуждение. Концепты «путь», «дорога», «вокзал», будучи универсалиями мировой культуры, нередко встречаются в художественных произведениях. Концепты «путь» и «дорога» используются писателями для передачи

душевного состояния героев, описания процесса осмысления ими своей жизни и собственного места в общественном пространстве.

Понятие «концепт» в лингвокультурологии понимается как некое обобщенное универсальное представление о каком-либо явлении или предмете, содержащее в себе базовую культурную составляющую и однозначно понимаемое представителями различных культур.

Впервые термин «концепт» был введен С. А. Аскольдовым в статье «Концепт и слово» [2], где концепт представляется как реальность психофизической природы и связывается с возникающими в сознании образами.

Д. С. Лихачев выделял заместительную функцию концепта, которую можно интерпретировать в зависимости от социального, личного и профессионального опыта носителя языка [4].

Н. Д. Арутюнова относит «концепт» к философскому аспекту и считает, что это результат взаимодействия многих факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты, по мнению исследователя, образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [1].

В. И. Карасик определяет концепты как первичные культурные образования, выражающие объективное содержание слов [3].

Таким образом, концепт – это мыслительный образ в сознании человека, возникающий при упоминании той или иной лексемы и относящийся к когнитивным явлениям, т. е. способность отражать действительность в сознании.

В художественной литературе понятие «концепт» тесно связано с понятием «символизм».

Символизм является важным элементом французской литературы, яркие представители которой использовали его для создания более глубоких значений и передачи сложных философских тем. Символизм включает в себя использование изображений, объектов и событий, которые представляют абстрактные идеи, эмоции или концепции. В. Гюго, Ж.-П. Сартр, Г. Флобер, Ш. Бодлер в своих произведениях прибегали к символизму для усиления психологического и философского воздействия на читателя.

В романе Виктора Гюго «Отверженные» баррикада символизирует борьбу с угнетением и борьбу за социальную справедливость. Персонаж Жана Вальжана олицетворяет искупление и силу прощения.

В «Тошноте» Жана-Поля Сартра идея тошноты символизирует экзистенциальный кризис главного героя, разочаровавшегося в мире и своем месте в нем. В творчестве писателя центральным символом является концепция свободы.

Персонаж Эммы Бовари в одноименном романе Гюстава Флобера олицетворяет опасности романтического идеализма и пустоту жизни без смысла. Использование различных цветов и предметов на протяжении всего романа также является своего рода символом, например, зеленая шаль Эммы, представляющая ее стремление к свободе и побегу.

В сборнике стихов Шарля Бодлера «Цветы зла» цветок символизирует как красоту, так и упадок. Использование цветов в разных контекстах и образах отражает взгляд Бодлера на мир, как на прекрасный, так и на порочный.

В этих и многих других произведениях французской литературы символика используется для создания более глубоких смыслов и передачи сложных идей. Используя символы, писатели мощным и резонансным способом изображают абстрактные концепции и эмоции.

Железнодорожные вокзалы сыграли значительную роль во французской литературе – как в качестве декорации, так и в качестве символа. Они использовались для передачи

ощущения мимолетности, неопределенности и течения времени, а также как символ современности и прогресса. Приведем несколько примеров того, как вокзалы изображались во французской литературе.

В романе Гюстава Флобера «Госпожа Бовари» вокзал служит символом меняющихся времен и символом беспокойства персонажей. Эмма Бовари, главная героиня, чтобы сбежать от скучной провинциальной жизни и осуществить свои мечты о романтической страсти и волнении, отправляется на вокзал.

В романе «Нана» Эмиль Золя изобразил вокзал как место прибытия и отправления, куда приходят и уходят персонажи и где подчеркивается преходящий характер жизни. Персонаж Наны, куртизанки, достигшей славы и богатства, использует железнодорожный вокзал, чтобы торжественно войти в парижское общество.

В «Элегантности ежа» Мюриэль Барбери вокзал служит местом встречи двух главных героев – консьержа и молодой девушки. Он становится местом общения и обмена опытом, поскольку персонажи связаны своей любовью к литературе и философии.

В новелле Жоржа Сименона «Поезд» вокзал – место ожидания и интриги. Главный герой, детектив, расследует убийство, которое происходит в поезде, и станция становится ключевым местом в его поисках убийцы.

Также нужно отметить роман Жюль Верна «Железная дорога». В этом приключенческом произведении вокзал представляет собой вершину современных технологий и прогресса. Герои отправляются в кругосветное путешествие, используя поезда для преодоления огромных расстояний и исследования новых мест.

В этих и других произведениях французской литературы вокзалы выступают богатым и многогранным символом, вызывающим темы перемен, мобильности и условий жизни человека.

Внешний облик вокзала часто представляется чем-то мистическим, притягивающим, иногда пугающим: « *Sous la nuit commençante, les maisons lointaines se découpaient dans le noir, le vaste champ de la gare s'emplissait d'une brume violâtre. [...] Des étincelles brillèrent, on allumait les becs de gaz, le long des quais [...]* » [9].

В момент наступления ночи вокзал обретает более спокойный вид: « *La petite gare [...] endormie* », « *[...] Seulement tinte le timbre grêle, Et rappelle Que va passer l'express de minuit et demi* » [9].

В. Ларбо описывает ночной вокзал: « *Ton quai silencieux au bord d'une prairie [...] Gare, ô double porte ouverte sur l'immensité/Charmante...* » [11].

Иногда очарование оказывается не более чем обманом для тех, кто проходит через вокзал, и последний становится вместилищем всех зол, страхов и ужасов, связанных с железной дорогой. Именно поэтому скептически относящийся к новому явлению Ж. Лафорг в 1886 г. писал:

« *Mais l'infini est là, gare des trains ratés
Où les gens aveuglés de signaux s'apitient
Sur le sanglot des convois, et vont se hâter
Tout à l'heure! et crever en travers de la voie...* » [10].

Особым местом на вокзале является зал ожидания, описание которого можно встретить в произведениях многих авторов. Так, Т. Мелдолези приводит примеры из произведений итальянских писателей:

Corrado Alvaro: « *[C']était une femme couverte d'une fourrure. Maintenant, là, tout près j'en sentais le parfum qui flottait dans l'air dense [...]. Peut-être ceux qui dormaient en furent secoués, car ils levèrent leurs têtes ensommeillées, et l'homme étalé sur la table s'était dressé en appuyant ses poings, comme s'il était ressuscité* ».

Pio Baroja: « *Il entra dans la salle d'attente, transformée en dortoir. Un bec de gaz tremblant, soutenu par une lyre de fer, éclairait de sa lumière rouge et vacillante les murs sales couverts d'affiches de foires et de publicité ; les hommes endormis étaient emmitouflés dans leurs couvertures* ».

D'Annunzio:« [...] *comme le parloir d'un hôpital [où] trois sœurs et une novice [...] sommeillent, un prêtre [...] lit son bréviaire, une femme énorme, étouffée par la graisse, étendue sur l'atroce divan rouge* » [12].

Описание во всех трех приведенных примерах передает грустное и тревожное состояние находящихся в зале ожидания людей.

В романе Патрика Модiano «Дора Брюдер» вокзал ассоциируется с дорогой, ведущей из пугающего настоящего в неизвестное, но обязательно благосклонное будущее. Дорога в представлении Доры – девочки-подростка, живущей в оккупированном нацистами Париже, – это прежде всего граница между настоящим и будущим. Побег Доры из пансиона представляется не детской шалостью, а попыткой вырваться на свободу и избежать мучительной расправы в концентрационном лагере. Вокзал у П. Модiano – это прежде всего рубеж, после которого в прошлом остаются все переживания и невзгоды, а впереди ждет надежда на спасение.

Вокзал появляется в романе в описании места проживания родителей Доры. Железнодорожная станция представлена как значимая часть инфраструктуры коммуны, выделяющей ее среди других коммун:

« *Un quartier d'ouvriers. Il avait essayé de conquérir l'autonomie communale dans les années trente, sans y parvenir. Alors, il avait continué de dépendre des trois communes voisines. Il avait quand même sa gare : Freinvill* ».

Этот фрагмент в переводе Н. Хотинской: «*Рабочий район. В тридцатых годах он добивался статуса коммуны, но не получил его. Так и продолжал зависеть от трех соседних коммун. Хотя у него была даже своя железнодорожная станция – Френвилль*» [6].

Герои романов П. Модiano, оторвавшись от обыденности и вырвавшись из повседневности, философски смотрят на жизнь. Отчасти местом их рассуждений о прожитых годах является либо вокзал, либо метро. Железная дорога представляется границей между прошлым и будущим, своим и чужим мироощущением и восприятием действительности. В романе «Горизонт» метро изображается как место встреч и расставаний, заставляющее человека задуматься о правильности своего жизненного пути. Метро для Босманса становится убежищем, объединяющим людей разных судеб и дающим возможность минимизировать опасность.

П. Модiano изображает вокзал некой отправной точкой, дающей надежду на изменение в судьбе, на выбор правильного пути.

В оккупированном фашистами городе железнодорожная дорога, проходившая неподалеку от пансиона, где жила взаперти Дора Брюдер, становится символом свободы. Пятнадцатилетняя девочка решает на побег не только потому, что Лионский вокзал находился недалеко от пансиона и она слышала гудки поездов и стук колес, направлявшихся в «свободную зону», но и потому, что само осознание значения слов «свободная зона» придавало уверенность в завтрашнем дне. Вокзал в представлении подростка – это не только путь, ведущий от одного города к другому, но и символ новой, свободной жизни, перехода в мир добра и спокойствия, в которой не будет чувства бесконечного унижения и страха. Железная дорога и вокзал выступают символами изменения взгляда девочки на мир, в котором царят жестокость и ненависть, а мчащийся поезд является символом освобождения и обретения надежды на жизнь.

Вместе с тем автор указывает на возможность опоздать на поезд, не добраться вовремя до вокзала, а вместе с этим потерять надежду и возможность приобрести свободу:

« J'étais pris de cette panique et de ce vertige que l'on ressent dans les mauvais rêves, lorsqu'on ne parvient pas à rejoindre une gare et que l'heure avance et que l'on va manquer le train ».

« Меня охватила паника и головокружение, которые испытываешь в страшных снах, когда не можешь добраться до станции, а время идет, и ты опоздаешь на поезд » [6].

Выводы. Таким образом, концепты «вокзал» и «железная дорога» наполнены многообразными смыслами и символикой. Дорога, кроме прямого значения как материального объекта, в литературе приобретает значение жизненной судьбы человека, нити, ведущей из прошлого в будущее. Повторяющаяся символика железной дороги в произведениях литературы позволяет говорить о ее устойчивости и универсальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Понятие судьбы в контексте разных культур / Научный совет по истории мировой культуры. – М. : Наука. I полугодие, 1994. – 320 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. д-ра филол. наук проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 280–287.
5. Мальцева Е. А. Символика и смыслы образа железной дороги в художественной культуре России: концепты «путь», «дорога» [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 1. – Режим доступа : <https://sfk-mn.ru/PDF/12KLSK122.pdf> (дата обращения: 01.08.2023).
6. Модiano П. Дора Брюдер / пер. с фр. Н. Хотинской. – М. : Текст, 2019. – 156 с.
7. Шуккин В. Г. Вокзал как книга и здесь-пространство // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – № 3. – С. 6–21.
8. Detavernier P. Le cheminement en gare lors des premiers voyages en train : récits d'expériences d'un espace-seuil, Revue d'histoire des chemins de fer [En ligne], 55 | 2021, mis en ligne le 01 avril 2022, consulté le 17 août 2023. – URL : <http://journals.openedition.org/rhcf/2339>. – DOI 10.4000/rhcf.2339.
9. Zola É. La Bête humaine, Les Rougon-Macquart IV. – Paris : Bibliothèque de la Pléiade, 1966. – P. 1019–1020.
10. Laforgue J. « Gare au bord de la mer », Des fleurs de Bonne Volonté (1886), Œuvres Complètes. – Paris : L'Âge d'Homme, 1995, Vol. 17–20. – 195 p.
11. Larbaud V. Les Poésies de A.O. Barnabooth (1908) / éd. Robert Mallet. – Paris : Gallimard, 1996. – 127 p.
12. Meldolesi T. La gare : lieu de passage et d'évasion dans les lettres et dans l'art (XIXe-XXe siècle) // Composition urbaine et réseaux. Actes du 137e Congrès national des sociétés historiques et scientifiques, « Composition(s) urbaine(s) », Tours, 2012. – Paris : Editions du CTHS, 2014. – P. 58–65. (Actes des congrès nationaux des sociétés historiques et scientifiques, 137-8) – URL: www.persee.fr/doc/acths_1764-7355_2014_act_137_8_2706.

Статья поступила в редакцию 05.08.2023

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Ponyatie sud'by v kontekste raznykh kul'tur / Nauchnyj sovet po istorii mirovoj kul'tury. – M. : Nauka. I polugodie, 1994. – 320 s.
2. Askol'dov S. A. Koncept i slovo // Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya / pod obshch. red. d-ra filol. nauk prof. V. P. Neroznaka. – M. : Academia, 1997. – С. 267–279.
3. Karasik V. I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd : Peremena, 2002. – 477 s.
4. Lihachev D. S. Konceptosfera russkogo yazyka // Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya / pod red. V. P. Neroznaka. – M. : Acadimia, 1997. – S. 280–287.
5. Mal'ceva E. A. Simvolika i smysly obraza zheleznoj dorogi v hudozhestvennoj kul'ture Rossii: koncepty «put'», «doroga» [Elektronnyj resurs] // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. – 2022. – Т. 13, № 1. – Rezhim dostupa : <https://sfk-mn.ru/PDF/12KLSK122.pdf> (data obrashcheniya: 01.08.2023).
6. Modiano P. Dora Bryuder / per. s fr. N. Hotinskoj. – M. : Tekst, 2019. – 156 s.
7. Shchukin V. G. Vokzal kak kniga i zdes'-prostranstvo // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovaniy. – 2015. – № 3. – S. 6–21.
8. Detavernier P. Le cheminement en gare lors des premiers voyages en train : récits d'expériences d'un espace-seuil, Revue d'histoire des chemins de fer [En ligne], 55 | 2021, mis en ligne le 01 avril 2022, consulté le 17 août 2023. – URL : <http://journals.openedition.org/rhcf/2339> – DOI 10.4000/rhcf.2339.
9. Zola É. La Bête humaine, Les Rougon-Macquart IV. – Paris : Bibliothèque de la Pléiade, 1966. – P. 1019–1020.

10. Laforgue J. « Gare au bord de la mer », Des fleurs de Bonne Volonté (1886), Œuvres Complètes. – Paris : L'Age d'Homme, 1995, Vol. 17–20. – 195 p.
11. Larbaud V. Les Poésies de A.O. Barnabooth (1908) / éd. Robert Mallet. – Paris : Gallimard, 1996. – 127 p.
12. Meldolesi T. La gare : lieu de passage et d'évasion dans les lettres et dans l'art (XIXe-XXe siècle) // Composition urbaine et réseaux. Actes du 137e Congrès national des sociétés historiques et scientifiques, « Composition(s) urbaine(s) », Tours, 2012. – Paris : Editions du CTHS, 2014. – P. 58–65. (Actes des congrès nationaux des sociétés historiques et scientifiques, 137-8) – URL: www.persee.fr/doc/acths_1764-7355_2014_act_137_8_2706.

The article was contributed on August 5, 2023

Сведения об авторах

Метелькова Лилия Александровна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ), г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9947-1344>, lilia.metelkova@gmail.com

Даниелян Мери Георгиевна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой «Русский язык как иностранный» Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ), г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0585-8765>, daniel_mg@list.ru

Гордеева Наталья Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6786-9291>, gord1307@list.ru

Author Information

Metelkova, Lilia Aleksandrovna – Candidate of Pedagogics, Head of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9947-1344>, lilia.metelkova@gmail.com

Danielyan, Mery Georgievna – Candidate of Philology, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0585-8765>, daniel_mg@list.ru

Gordeeva, Natalia Gennadyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6786-9291>, gord1307@list.ru

Е. В. Скуднякова

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК В ТВОРЧЕСТВЕ И. С. ТУРГЕНЕВА: ГЕРОИ С «ВНУТРЕННЕЙ ЦЕЛЬНОСТЬЮ»

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье исследуется проблема природы и человека в творчестве И. С. Тургенева («Хорь и Калиныч», «Касьян с Красивой Мечи», «Поездка в Полесье», «Фауст»). Отмечается роль философских взглядов писателя в художественном осмыслении обозначенной проблемы, приводятся данные из его писем.

Рассматриваются герои с «внутренней цельностью» в соответствии с концепцией М. О. Гершензона. Первый тип – персонажи с «раздвоенной душой», второй тип – персонажи с «внутренней цельностью».

В отечественной науке о литературе концептуальный анализ героев второго типа в указанных произведениях И. С. Тургенева еще не становился предметом специального изучения.

В работе применялись сравнительно-сопоставительный метод и метод целостного анализа художественного произведения.

В рассказах из цикла «Записки охотника» и в повести «Поездка в Полесье» выявляются и анализируются персонажи с «внутренней цельностью», которые не противопоставляют себя природе, а живут с ней в единстве.

В повести «Фауст» выявляется и исследуется герой второго типа, находящийся в гармонии с любовью, которая рассматривается как одна из стихийных сил природы.

Ключевые слова: *природа и человек, повесть, единение с природой, герои с «внутренней цельностью»*

Е. V. Skudnyakova

NATURE AND HUMANS IN I. S. TURGENEV'S NOVELLAS: CHARACTERS WITH "INTERNAL INTEGRITY"

*K. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management
(First Cossack University), Moscow, Russia*

Abstract. Nature and humans in I. S. Turgenev's novellas ("Khor and Kalinych", "Kasyan from the Beautiful Lands", "A Trip to Polesie", "Faust") are in focus. The paper notes philological and philosophical views in the artistic comprehension of the designated problem, gives data from the writer's letters.

We analyze the characters with "internal integrity". According to Mikhail Gershenzon's theory, the first type contains the characters "with a split soul". The second type contains the characters with "internal integrity".

In the Russian science of literature, the conceptual analysis of the characters of the second type in the mentioned works of I. S. Turgenev has not yet become the subject of special study.

The comparative method and the method of holistic analysis of a piece of writing are used in the article.

In the stories from the cycle "Notes of a Hunter" and in the story "A Trip to Polesie", characters with "internal integrity" are identified and analyzed as the ones who do not oppose themselves to nature, but live with it in organic unity.

The story “Faust” reveals and explores the character who is in harmony with love, which is regarded as one of the elemental forces of nature.

Keywords: *nature and humans, novella, unity with nature, characters with “internal integrity”*

Введение. И. С. Тургенев в своем творчестве затрагивал много важных проблем (отцов и детей, жизни и смерти и др.), но одной из самых трудных, даже мучительных, была для него проблема взаимоотношений природы и человека. В своих письмах он часто рассуждал о ней, особенно в 1840-е гг., когда менялись его мировоззренческие установки. Так, в письме к Беттине Арнимот от 1840 г. (или начала 1841 г.) писатель отмечал, что смысл природы невозможно постичь до конца, а также подчеркивал: «...Природа – единое чудо и целый мир чудес: таким же должен быть каждый человек – таков он и есть» [20, с. 352].

М. О. Гершензон в своей работе «Мечта и мысль Тургенева» (1919) также акцентировал внимание на том, что именно в 1840-е гг. у писателя был серьезный духовный кризис. Исследователь подчеркивал, что «чувство внутреннего распада сопровождалось у Тургенева чувством своего распада с жизнью, с природой» [6, с. 49]. Эти мировоззренческие искания прослеживаются во всем творчестве писателя, но особенно они заметны в период 1840–1850-х гг.

М. О. Гершензон первым выявил произведениях И. С. Тургенева два противоположных типа героев. В основе классификации ученого лежит критерий – отсутствие (первый тип) или присутствие (второй тип) у персонажа такого качества, как «внутренняя цельность» [6, с. 42]. Обозначенные типы персонажей анализируются М. О. Гершензоном в контексте проблемы природы и человека в наследии писателя.

Впервые особенности изображения природы в творчестве И. С. Тургенева стали предметом изучения литературных критиков [11], [2], [5], [17].

В тургеневедении XX в. принято рассматривать обозначенную проблему в тесной взаимосвязи с философскими взглядами писателя, на формирование которых заметно повлияла философия А. Шопенгауэра [13], [1], [9], [4], [8], [3].

А. И. Батюто справедливо отмечал, что мировоззрение И. С. Тургенева складывалось под воздействием не одной философской системы и не по пути «пассивного повторения» [3, с. 131]. Ему в той или иной степени были близки воззрения античных мыслителей (Лукреций, Сенека), «философия Паскаля, Фейербаха и мироощущение таких художников-мыслителей, как Шекспир, Вольтер, Гете, Пушкин» [3, с. 131].

По мнению П. Г. Пустовойта, И. С. Тургенев изображает природу в соответствии с собственным эстетическим кредо: «Писатель ищет прекрасное, гармоничное в каждой частице природы, пытается разгадать ее вещий язык» [14, с. 7].

В XXI в. проблема человека и природы в творчестве И. С. Тургенева также привлекает внимание литературоведов. Есть интересная трактовка указанной проблемы с точки зрения идей Руссо о естественном человеке на материале сборника «Записки охотника» [12], [15]. Л. И. Скокова в своей монографии рассматривает образ героя-повествователя как «человека природы» [15, с. 54].

В обобщающей работе В. А. Доманского выделяются психологические типы крестьян (на примере рассказа «Хорь и Калиныч»): «рациональный» и «интуитивный» [7, с. 68, 69]. Исследователь подчеркивает, что новаторство И. С. Тургенева в «области типологии героев и создания их характеров» прослеживается также в повестях 1850-х гг. («Затишье», «Ася», «Вешние воды») [7, с. 69]. По мнению автора, наивысшая степень типизации героев И. С. Тургенева – «это рассмотрение их как культурных типов – Гамлетов и Дон Кихотов» [7, с. 79].

Из зарубежных исследований интерес вызывает статья В. Лие «Природа и чувство тургеневской повести» (2019). Ученый отмечает полисемантизм пейзажа (философия, эстетика и этика) писателя, а также подчеркивает, что природа и человек связаны друг с другом исторически [10].

Цель нашей статьи – выявить и проанализировать героев с «внутренней цельностью» в творчестве И. С. Тургенева («Хорь и Калиныч», «Касьян с Красивой Мечи», «Фауст», «Поездка в Полесье») [6, с. 42].

Актуальность исследуемой проблемы. В современной науке о литературе изучение проблемы человека и природы в творчестве И. С. Тургенева представляется актуальным. Ее концептуальное исследование дает понимание о том, как тургеневская традиция проявилась в творчестве писателей и беллетристов XX в. (И. А. Бунин, М. М. Пришвин, В. В. Бианки, К. Г. Паустовский, Ю. П. Казаков, А. А. Ким, В. Сорокин), а также позволяет определить перспективы ее движения в русской литературе XXI в.

В отечественном литературоведении концептуальный анализ героев с «внутренней цельностью» (на примере произведений И. С. Тургенева «Хорь и Калиныч», «Касьян с Красивой Мечи», «Поездка в Полесье», «Фауст») еще не был предметом специального исследования [6, с. 49].

Анализ первого типа героев в творчестве И. С. Тургенева представлен в статье автора, которая была опубликована раньше [16].

Материал и методы исследования. Материалом для исследования являются рассказы и повести И. С. Тургенева: «Хорь и Калиныч» (1847), «Касьян с Красивой Мечи» (1851), «Поездка в Полесье» (1857), «Фауст» (1856); письма писателя.

В работе использованы сравнительно-сопоставительный метод и метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты исследования и их обсуждение. По М. О. Гершензону, для героев второго типа характерны следующие признаки:

- 1) не видят «нетронутую силу» природы, живут в органическом единстве с ней;
- 2) гармоничны сами с собой, так как «инстинктивно ощущают законность своего существования и без рефлексии текут в общем потоке бытия»;
- 3) «ни прошлое, ни будущее не мешают» им «жить в настоящем»;
- 4) не мучаются философскими рассуждениями о смысле жизни [6, с. 49, 50].

Героев второго типа достаточно много в рассказах из цикла «Записки охотника». Для них природа – это своего рода «дом». Дом Хоря располагался «посреди леса» («Хорь и Калиныч») [19, т. 3, с. 8]. Пасека Калиныча находилась в лесной глуши [19, т. 3, с. 10]. Даже дружба Калиныча с Хорем выражается с помощью природных даров: он пришел к нему «с пучком полевой земляники в руках» [19, т. 3, с. 14].

Касьян воспринимает природу как живое существо («Касьян с Красивой Мечи»). Поэтому он считает грехом убийство для забавы: «Много ее, всякой лесной твари, и полевой, и речной твари, и болотной луговой <...> грех ее убивать» [19, т. 3, с. 116].

У Касьяна есть только одно занятие в жизни, одна радость – ловля соловьев «для удовольствия человеческого, на утешение и веселье» [19, т. 3, с. 117]. Иногда он ходил за ними очень далеко, через болота и дремучие леса: «По вечерам замечаю, по утренникам выслушиваю, по зарям обсыпаю сеткой кусты...» [19, т. 3, с. 117]. Для него природа во всем ее разнообразии – это что-то родное, в ее недрах ему очень спокойно.

Персонажи с «внутренней цельностью» часто описываются И. С. Тургеневым с помощью образов природного мира [6, с. 49]. В рассказе «Хорь и Калиныч» герой-повествователь сравнивает ясное лицо Калиныча с отблеском «вечернего неба» [19, т. 3, с. 11].

У Касьяна было необычное прозвище – Блоха, потому что «он ходил необыкновенно проворно и словно все подпрыгивал на ходу» [19, т. 3, с. 113].

Персонажи с «внутренней цельностью» часто обладают необыкновенными способностями, которые их еще больше сближают с природой. Калиныч «заговаривал кровь, испуг, бешенство, червей; пчелы ему дались, рука у него была легкая» [6, с. 49], [19, т. 3, с. 14]. В рассказе прямо указывается, что именно Калиныч был «ближе к природе» [19, т. 3, с. 15].

Касьян знал целебные травы, умело «перекликался» «с маленькими серыми птичками»: «Поршок полетел, чиликая, у него из-под ног – он зачиликал ему вслед...» [19, т. 3, с. 113].

Герои второго типа глубоко связаны с природой, им понятны ее законы. Поэтому они глубоко чувствуют ее тайные сигналы, хорошо знают народные приметы.

Калиныч может предсказать дождь: «Нет, дождь пойдет <...> утки вон плещутся, да и трава больно сильно пахнет» [19, т. 3, с. 18].

Герои с «внутренней цельностью» способны видеть красоту природы [6, с. 49]. Важно отметить, что природа вызывает у них положительные эмоции.

Когда герой-повествователь вспоминал о своей жизни за границей, то Калиныча «более трогали описания природы, гор, водопадов», чем какие-либо другие вопросы [19, т. 3, с. 16]. Ему на лоне природы спокойно, он не может налюбоваться зарей: «все глядел да глядел на зарю...» [19, т. 3, с. 18].

И герой-повествователь рассказа «Касьян с Красивой Мечи» любит яркие пейзажи. Особенно живописно изображается красота неба, которую он наблюдал, когда лежал на земле: «Вам кажется, что вы смотрите в бездонное море <...> что деревья <...> словно корни огромных растений, спускаются <...> в те стеклянно ясные волны; листья на деревьях то сквозят изумрудами, то сгущаются в золотистую <...> зелень» [19, т. 3, с. 115]. Рассказчик даже не может «выразить словами, как радостно, и тихо, и сладко становится на сердце» в этот момент [19, т. 3, с. 115]. В его душе пробудились «счастливые воспоминания», небо представляется ему «спокойной, сияющей бездной» [19, т. 3, с. 116].

К героям с «внутренней цельностью» можно отнести охотника Егора из повести «Поездка в Полесье» [6, с. 49]. Он изображается спокойным, молчаливым человеком, у которого даже улыбка была «тихая» [18, т. 5, с. 135].

И. С. Тургенев отмечает, что «во всех движениях Егора замечалась какая-то скромная важность <...> статного оленя» [18, т. 5, с. 135]. Сравнение с животным подчеркивает его близость с природой, с которой он живет в единстве. И неслучайно писатель сделал своего героя охотником, причем лучшим во всей округе. На его счету было семь убитых медведей.

Егор видит природу понятной и открытой человеку, поэтому он чувствует себя в Полесье уверенно. Он не боится заходить в самую глушь старого леса, так как хорошо ориентируется в нем.

Когда Егор пошел за водой, то на какое-то время герой-повествователь (относится к противоположному первому типу, согласно М. О. Гершензону) остался один в Полесье. Рассказчику было настолько тяжело находиться наедине с холодной и немой природой, что ему показалось, будто сама смерть за ним пришла. И только бодрый голос героя с «внутренней цельностью» помог ему прийти в себя: «Точно я падал в неизведанную, темную глубину <...> и вдруг дружеский зов долетел до меня, чья-то могучая рука одним взмахом вынесла меня на свет божий» [6, с. 42], [18, т. 5, с. 139].

Бор не давит на Егора, не вызывает в нем тягостных мыслей о прошлом или будущем, о смысле жизни. Его заботят только реальные вещи – удачно поохотиться, принести воды из колодца. Поэтому и в недрах Полесья его лицо остается «честным и спокойным», «с обычной своей улыбкой» [6, с. 42], [18, т. 5, с. 139].

В повести «Поездка в Полесье» есть еще один персонаж, которого можно отнести к героям второго типа, – Ефрем. Именно его Кондрат (сын старосты) охарактеризовал как

«вора и плута», с которым никто не может сравниться в знании леса, так как он ходит там, где «никто и не хаживал отродясь» [18, т. 5, с. 142].

Егор прямо говорит в разговоре с рассказчиком, что Ефрем – человек непростой. И поведал историю, как его десять человек пытались в лесу изловить по приказу станового, да не смогли.

Полесье для Ефрема – «дом», он даже знает, «как в лесу жить, на дождю сухим быть» [18, т. 5, с. 144]. Он не замечает «первобытной силы» природы, поэтому живет с ней в гармонии [6, с. 49]. Именно о Ефреме М. О. Гершензон писал, что он живет настоящим и не испытывает «метафизической тоски» [6, с. 49].

И. С. Тургенев в своем творчестве рассматривает любовь как еще одну природную силу, которая «стихийна» по своей сути и так же безразлична по отношению к человеку [18, т. 5, с. 419]. Герои с «раздвоенной душой» (первый тип и разновидности этого типа) не могут противиться этой силе, и, как правило, ее вторжение в их жизнь заканчивается трагически [6, с. 49], [16].

А вот герои второго типа обладают внутренней крепостью духа, которая помогает им не «терять чувство реальности» и жить в согласии с собой и окружающим миром (природой) [6, с. 49]. Они не испытывают стихийных переживаний, а «текут в общем потоке бытия» [6, с. 49].

К таким персонажам относится господин Приимков из повести «Фауст». Именно его госпожа Ельцова выбрала в мужа своей дочери, которую воспитывала «по системе», пытаясь уберечь от «тайных сил жизни» [18, т. 5, с. 98]. П. Б. (повествователь, герой первого типа) на роль мужа не подходил.

И когда П. Б. случайно встретил Приимкова, то ему невольно подумалось: «Стало быть, ты годился...» [18, т. 5, с. 100].

Надо отметить, что Ельцова была по-своему права. Приимков – человек без страстей, «добряк», живущий в ладу с самим собой [18, т. 5, с. 101]. С ним семейная жизнь Веры Николаевны протекала настолько спокойно, «точно она все эти годы пролежала где-нибудь в снегу» [18, т. 5, с. 101].

Приимков живет сегодняшним днем, заботится о простых вещах. Во время чтения (герой-повествователь приехал читать «Фауста» Гете) он откровенно скучал, но не забыл предложить П. Б. сахарной воды. Великое произведение не производит на него особого впечатления, после его чтения он быстро переключается на обычные реалии жизни (замечание о теплой погоде, организация ужина).

А вот Вера Николаевна (героиня первого типа) после чтения заплакала, чего с ней давно не было. Приимков заметил: «...Она в последний раз плакала, когда Саша у нас скончалась. Вот что вы наделали с вашим “Фаустом”!» [18, т. 5, с. 108]. Герою с «внутренней цельностью» подобная реакция на литературное произведение необычна и не совсем понятна: «– А ты, Верочка, чего это так вздрагиваешь? <...> После ужина надо будет сейчас на боковую...» [6, с. 42], [18, т. 5, с. 108].

Приимков достаточно прозаичен, не склонен к размышлениям о жизни, о том, что было или могло быть, не отличается богатой фантазией. Когда Вера Николаевна и П. Б. поделились тем, о чем они мечтают, он только заметил, что жена много читает книги про путешествия.

Герои второго типа не подвержены сильным эмоциям, их чувства не носят стихийный характер. Приимков так и не понял истинной причины смерти своей жены. Он не заметил, что произошло между ней и П. Б. Для его сознания возможно только реальное объяснение ее смерти – внезапная болезнь. Слова горничной о том, что Вере в саду «ее мать-покойница привиделась, будто бы ей показалось, что она идет к ней навстречу», он посчитал «вздором» [18, т. 5, с. 127].

Выводы. Проблема взаимосвязи человека и природы – одна из самых сложных в творческом наследии И. С. Тургенева. Она всегда рассматривалась в контексте с мировоззренческими установками и философскими воззрениями писателя. Период 1840-х гг. в творчестве И. С. Тургенева считается одним из самых продуктивных в осмыслении этой проблемы, что нашло отражение в письмах писателя.

В нашей статье мы исследовали данную проблему в повестях и рассказах И. С. Тургенева 1840–1850-х гг.: «Хорь и Калиныч» (1847), «Касьян с Красивой Мечи» (1851), «Фауст» (1856), «Поездка в Полесье» (1857).

Анализ произведений осуществлялся на основе типологии героев в творчестве И. С. Тургенева, разработанной М. О. Гершензоном [6]. В работе рассматривались герои второго типа – с «внутренней цельностью» [6, с. 49].

В рассказах из цикла «Записки охотника» данный тип персонажей представлен очень ярко. К ним относятся образы крестьян (Хорь, Калиныч, Касьян), а также образ повествователя из рассказа «Касьян с Красивой Мечи». Обозначенные герои живут в абсолютной гармонии с природой и самими собой. Они способны видеть ее красоту, чувствуют себя счастливыми и умиротворенными в ее недрах. Для них природа – это что-то родное, живое; особенно близки к ней Калиныч и Касьян. Отметим, что в рассказах герои первого типа не представлены вообще.

В повестях «Фауст» и «Поездка в Полесье» к персонажам с «внутренней цельностью» можно отнести образы Егора, Ефрема и Приимкова [6, с. 49]. Это герои, которые находятся в органичной связи с природой и всеми ее силами, не подвержены пессимистическим размышлениям о жизни, не склонны к стихийным чувствам. Это спокойные и разумные личности, живущие настоящим.

Отметим, что в указанных повестях присутствуют и герои первого типа, поэтому раскрытие персонажей второго типа происходит на контрасте с персонажами первого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азадовский М. К. Три редакции «Призраков» // Ученые записки Ленинградского университета. Серия филологических наук. – 1939. – № 20. – Вып. 1. – С. 123–154.
2. Андреевский С. А. Литературные очерки. – СПб.: Типография А. Е. Колпинского, 1902. – 498 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003702190/ (дата обращения: 23.06.2023).
3. Батюто А. И. Тургенев – романист. – Л.: Наука, 1972. – 389 с.
4. Винникова И. А. Об идейных истоках «Призраков» и «Довольно» (Тургенев и Шопенгауэр) // И. С. Тургенев в шестидесятые годы (Очерки и наблюдения). – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1965. – С. 53–73.
5. Ганжулевич Т. Я. Записки охотника И. С. Тургенева. – СПб.: Издание Товарищества «Прогресс нашей жизни», 1908. – 190 с.
6. Гершензон М. О. Мечта и мысль И. С. Тургенева. – М.: Книгоизд-во писателей в Москве, 1919. – 170 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004752087/ (дата обращения: 23.06.2023).
7. Доманский В. А. Герои Тургенева как психологические и культурные типы // Два века русской классики. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 64–81.
8. Кийко Е. И. «Призраки» реминисценции из Шопенгауэра // Тургеневский сборник. Материалы к полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева / под ред. М. П. Алексеева. – Л.: Наука, 1967. – Вып. 3. – С. 123–125.
9. Клеман М. К. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева. – М.; Л.: ACADEMIA, 1934. – 373 с.
10. Лие В. Природа и чувство тургеневской повести // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 136–145.
11. Незеленов А. И. Тургенев в его произведениях. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1885. – 262 с.
12. Прокудин Б. А. Социально-политический идеал И. С. Тургенева 1840–1850-х гг. (на материале сборника «Записки охотника» и рассказа «Муму») // Часы Ивана Тургенева. Международная конференция «Иван Сергеевич Тургенев: философствующий писатель и политический философ. К 200-летию со дня рождения». – М.: Голос, 2018. – С. 113–131.

13. Пумпянский Л. В. Тургенев – новеллист // Классическая традиция : собрание трудов по истории русской литературы / отв. ред. А. П. Чудаков. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 864 с.
14. Пустовойт П. Г. И. С. Тургенев – художник слова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 303 с.
15. Скокова Л. И. И. С. Тургенев о правах человека в «Записках охотника». – М. : Гелиос АРВ, 2005. – 208 с.
16. Скуднякова Е. В. Природа и человек в повестях И. С. Тургенева: герои с «раздвоенной душой» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 4(109). – С. 125–134.
17. Собрание критических материалов для изучения произведений И. С. Тургенева / сост. В. Зелинский. – М. : Типография Вильде, 1910. – Вып. 1. – 624 с.
18. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – М. : Наука, 1980, Сочинения : в 12 т. Т. 5. – 543 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian-literature.org/object/1995150> (дата обращения: 23.06.2023).
19. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – М. : Наука, 1979, Сочинения : в 12 т. Т. 3. – 526 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian-literature.org/object/417834> (дата обращения: 23.06.2023).
20. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – М. : Наука, 1982, Письма : в 18 т. Т. 1. – 607 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian-literature.org/object/10623889> (дата обращения: 23.06.2023).

Статья поступила в редакцию 24.06.2023

REFERENCES

1. Azadovskij M. K. Tri redakcii «Prizrakov» // Uchenye zapiski Leningradskogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk. – 1939. – № 20. – Vyp. 1. – S. 123–154.
2. Andreevskij S. A. Literaturnye ocherki. – SPb. : Tipografiya A. E. Kolpinskogo, 1902. – 498 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003702190/ (data obrashcheniya: 23.06.2023).
3. Batyuto A. I. Turgenev – romanist. – L. : Nauka, 1972. – 389 s.
4. Vinnikova I. A. Ob idejnyh istokah «Prizrakov» i «Dovol'no» (Turgenev i Shopengauer) // I. S. Turgenev v shestidesyatye gody (Ocherki i nablyudeniya). – Saratov : Izd-vo Saratovsk. un-ta, 1965. – S. 53–73.
5. Ganzhulevich T. Ya. Zapiski ohotnika I. S. Turgeneva. – SPb. : Izdanie Tovarishchestva «Progress nashej zhizni», 1908. – 190 s.
6. Gershenzon M. O. Mechta i mysl' I. S. Turgeneva. – M. : Knigoizd-vo pisatelej v Moskve, 1919. – 170 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004752087/ (data obrashcheniya: 23.06.2023).
7. Domanskij V. A. Geroi Turgeneva kak psihologicheskie i kul'turnye tipy // Dva veka russkoj klassiki. – 2022. – T. 4, № 2. – S. 64–81.
8. Kijko E. I. «Prizraki» reminiscencii iz Shopengauera // Turgenevskij sbornik. Materialy k polnomu sobraniyu sochinenij i pisem I. S. Turgeneva / pod red. M. P. Alekseeva. – L. : Nauka, 1967. – Vyp. 3. – S. 123–125.
9. Kleman M. K. Letopis' zhizni i tvorchestva I. S. Turgeneva. – M. ; L. : ASADEMIA, 1934. – 373 s.
10. Lie V. Priroda i chuvstvo turgenevskoj povesti // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 2. – S. 136–145.
11. Nezelenov A. I. Turgenev v ego proizvedeniyah. – SPb. : Tipografiya A. S. Suvorina, 1885. – 262 s.
12. Prokudin B. A. Social'no-politicheskij ideal I. S. Turgeneva 1840–1850-h gg. (na materiale sbornika «Zapiski ohotnika» i rasskaza «Mumu») // Chasy Ivana Turgeneva. Mezhdunarodnaya konferenciya «Ivan Sergeevich Turgenev: filosofstvuyushchij pisatel' i politicheskij filosof. K 200-letiyu so dnya rozhdeniya». – M. : Golos, 2018. – S. 113–131.
13. Pumpyanskij L. V. Turgenev – novellist // Klassicheskaya tradiciya : sobranie trudov po istorii russkoj literatury / отв. ред. А. П. Чудаков. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 864 с.
14. Pustovojt P. G. I. S. Turgenev – hudozhnik slova. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1987. – 303 s.
15. Skokova L. I. I. S. Turgenev o pravah cheloveka v «Zapiskah ohotnika». – M. : Gelios ARV, 2005. – 208 s.
16. Skudnyakova E. V. Priroda i chelovek v povestyah I. S. Turgeneva: geroi s «razdvoennoj dushoj» // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2020. – № 4(109). – S. 125–134.
17. Sbranie kriticheskikh materialov dlya izucheniya proizvedenij I. S. Turgeneva / sost. V. Zelinskij. – M. : Tipografiya Vil'de, 1910. – Vyp. 1. – 624 s.
18. Turgenev I. S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem : v 30 t. – M. : Nauka, 1980, Sochineniya : v 12 t. Т. 5. – 543 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://russian-literature.org/object/1995150> (data obrashcheniya: 23.06.2023).
19. Turgenev I. S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem : v 30 t. – M. : Nauka, 1979, Sochineniya : v 12 t. Т. 3. – 526 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://russian-literature.org/object/417834> (data obrashcheniya: 23.06.2023).

20. Turgenev I. S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem : v 30 t. – M. : Nauka, 1982, Pis'ma : v 18 t. T. 1. – 607 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://russian-literature.org/object/10623889> (data obrashcheniya: 23.06.2023).

The article was contributed on June 24, 2023

Сведения об авторе

Скуднякова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первого казачьего университета), г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6975-1852>, elenaskudnakova@gmail.com

Author Information

Skudnyakova, Elena Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University), Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6975-1852>, elenaskudnakova@gmail.com

Т. Т. Н. Фам

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ВЬЕТНАМСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК
В РАКУРСЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПАРЕМИОЛОГИИ**

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия*

Аннотация. В настоящей статье детально определены научные исследования вьетнамских ученых в области паремиологии, рассмотрены признаки, отличающие пословицы от поговорок, с выделением таких параметров, как значение, функция, структура, синтаксис. На этой теоретической основе проанализированы национально-культурные особенности пословиц и поговорок вьетнамского языка, фиксируемые источниками с конца 90-х годов XX века. Подобно пословицам и поговоркам разных стран мира, вьетнамские пословицы и поговорки представляют собой особую форму народных знаний, социально-исторического опыта, накопленного за тысячелетия. В статье делается вывод о том, что паремиологический фонд вьетнамского языка отражает аграрный статус страны, ее патриархальный уклад, вербализуя особенности сельской жизни. На материале проанализированных паремий выделены провербиальные концепты, характерные для вьетнамского народа, такие как «воля», «стойкость», «трудолюбие», «верность», «честность», «коллективизм», «красивая внешность» (о девушке). Особое место занимают гастрономический и соматический коды и связанные с ними провербиальные смыслы. Соматический код часто применяется во вьетнамских поговорках для выражения психологических и эмоциональных состояний человека. В заключении подчеркивается необходимость изучения языковых особенностей паремий, их роли и функционирования с целью достижения большего коммуникативного эффекта.

Ключевые слова: поговорка, пословица, паремия, вьетнамский язык, национально-культурная специфика, провербиальные концепты и смыслы

T. T. N. Pham

**NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF VIETNAMESE PAROEMIAS
IN THE PERSPECTIVE OF SCIENTIFIC RESEARCH
IN VIETNAMESE PAREMIOLOGY**

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. This article provides the scientific research of Vietnamese scholars in the field of paremiology, considers the features that distinguish proverbs from sayings, highlighting such parameters as meaning, function, structure, syntax. On this theoretical basis, the paper analyses the national-cultural features of proverbs and sayings of the Vietnamese language that have been recorded since the late 90s of the 20th century. Like proverbs and sayings of different countries of the world, Vietnamese proverbs and sayings represent a special form of folk knowledge, socio-historical experience accumulated over millennia. The article concludes that the paremiological fund of the Vietnamese language reflects the agrarian status of the country, its patriarchal way of life, verbalizing the peculiarities of rural life. On the material of the analyzed paroemias, the paper highlights the verbal concepts characteristic for Vietnamese people such as "will", "resilience", "diligence", "loyalty", "honesty", "collectivism", "beautiful appearance". The gastronomic and somatic codes and related proverbial meanings occupy a special place. Somatic code is often used in Vietnamese proverbs to express psychological and emotional states of a person. The conclusion emphasizes the necessity of studying the linguistic features of paroemias, their role and functioning in order to achieve a greater communicative effect.

Keywords: *saying, proverb, paroemia, Vietnamese language, national and cultural specificity, proverbial concepts and meanings*

Введение. Паремии, к которым относятся пословицы и поговорки, являются важной частью языковой системы любого этноса, обобщающей и отражающей знания народа, его социальный опыт, культурные особенности, обычаи, традиции, верования и мировоззрение. Пословицы и поговорки признаются «драгоценным языковым документом нации, включающим в себя тысячи готовых паремий, которые могут быть использованы для выражения самых разных мыслей, от конкретных вопросов до абстрактных предметов об объективном мире и жизни человека»¹ [4]. Пословицы (на вьетнамском языке *тукнгы*) и поговорки (на вьетнамском языке *тханьнгы*) отражают природно-общественные явления, производственный опыт, общественные отношения в своеобразной художественной форме – форме сообщения лаконичным, содержательным, простым, рифмованным, ритмичным языком для легкого запоминания и передачи информации читателям и слушателям [3].

Объектом наших изысканий стали пословицы и поговорки вьетнамского языка, фиксируемые источниками с конца 90-х годов XX века. Предмет исследования – национально-культурная особенность вьетнамских паремий и зафиксированных в них провербиальных концептов и смыслов. Цель исследования заключается в раскрытии национально-культурной специфики паремий вьетнамского народа в ракурсе научных исследований вьетнамских ученых по паремиологии.

Актуальность исследуемой проблемы. Являясь частью языка, поговорки и пословицы (паремии) участвуют в коммуникации, передают информацию и значимое содержание при помощи выразительных и ярких образов. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения языковых особенностей паремий, их роли и функционирования в процессе коммуникации.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили пословицы и поговорки вьетнамского языка, зафиксированные в словарях с конца 90-х годов XX века. В работе применены описательный метод и метод компонентного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В последние десятилетия вьетнамские лингвисты изучали вопросы, связанные с происхождением поговорок и пословиц, их структурными особенностями, семантической природой и смыслообразованием. Исследовательские работы в основном ведутся в нескольких направлениях. Одно из них – изучение семантических аспектов паремий. В этом направлении работают Дай Суан Нинь (1978), Нгуен Тхиен Зяп (1985), До Хыу Чау (1981), Хоанг Ван Хань (2004).

Дай Суан Нинь в книге «Поведение вьетнамских слов» (1978) исследует поговорки по форме и содержанию.

Смысловое содержание поговорок часто не может быть объяснено на основе конституирующих ее элементов, а связано с историческими и социальными условиями жизни определенного класса людей.

Внешняя форма поговорок обычно представлена сравнением, симметрией, изменением порядка слов.

На этом основании Дай Суан Нинь дал определение поговорок как «фиксированной фразы, составные элементы которой в некоторой степени утратили свою самостоятельность и объединились в один относительно целый и законченный блок» [4, р. 212].

---

¹ Здесь и далее перевод автора – Фам Тхи Туэт Ньонг.

Нгуен Тхиен Зяп в «Словаре вьетнамского языка» (1998) приводит следующую дефиницию: «Поговорки – это устойчивые словосочетания, обладающие как законченным значением, так и эмоциональной окраской. Поговорки всегда характеризуются суждением, оценкой, содержат элементы уважения, одобрения либо унижения, страха или жалости» [11, р. 77].

В учебнике «Лексическая семантика вьетнамского языка» До Хыу Чау дает понятие поговорки опосредованно как устойчивого словосочетания: «Фиксированные словосочетания – это словосочетания с закрепленной структурой и смыслом (значением), поэтому они подобны слову» [5, р. 61].

Профессор Хоанг Ван Хань в 2004 г. выпустил монографию «Вьетнамские поговорки», посвященную детальному изучению анализируемого феномена. Прежде чем приступить к изучению семантического содержания, структуры и классификации поговорок, автор проводит разграничение поговорок и пословиц. По его мнению, поговорки и пословицы – это «вид словосочетаний, устойчивых по форме и структуре, законченных по смыслу, широко употребляемых в повседневном общении, особенно в устной речи» [7, р. 27]. Однако, если «поговорки представляют собой «особые» словосочетания, образно выражающие понятия, то пословицы – это специальные предложения, художественно выражающие суждения» [7, р. 31].

В приведенных выше исследованиях поговорка считается лексической единицей языка. В целом вышеуказанные определения соотносятся с определениями семантической структуры фразеологизмов и имеют следующие сходства:

- по синтаксическому уровню поговорка – это единица, эквивалентная слову;
- по структуре поговорка представляет собой единицу со строгой морфологической структурой. По этой причине ее также называют «фиксированной фразой», в отличие от термина «свободная фраза», в том смысле, что фразы/слова/комбинации слов не являются устойчивыми с точки зрения морфологической структуры;
- по семантике значение поговорок не представляет собой сумму значений каждого составляющего элемента. Поэтому значение поговорок считается переносным значением.

Хотя во Вьетнаме пока еще нет Института изучения фольклора и не существует обоснованной научной концепции пословиц как фольклорного жанра, с начала XX в. многие конфуцианцы собирали и записывали пословицы. С наступлением мира в объединенном Вьетнаме в 1975 г. были созданы предпосылки для развития науки, в том числе фольклорных исследований. Под девизом сохранения и популяризации традиционного культурного капитала страны во Вьетнаме поощряется публикация исследовательских работ по фольклору (народные песни, пословицы, поговорки).

Под пословицами часто понимают вид фольклора, зародившийся очень рано для того, чтобы в виде фраз обобщить опыт предшествующих поколений. Ниже приводятся наиболее типичные определения данного термина.

Точка зрения литературоведов.

Впервые дефиниция понятию «пословица» приведена в книге Зыонг Куанг Хам «История литературы Вьетнама»: пословицы – это лаконичные осмысленные изречения, которые с древних времен передавались из уст в уста (по-вьетнамски пословица *tục ngữ* – тук нгы: *tục* (тук) – обычаи, привычки, существовавшие с давних пор, *ngữ* (нгы) – речь) [6].

Бу Нгок Фан в книге «Вьетнамские народные песни и пословицы» пишет, что «пословица – это предложение, которое полностью выражает идею, комментарий, опыт, оценку, иногда является критикой» [12, р. 39].

Авторы Нгуен Нгиа Зан и Ли Хыу Тан в «Пособии по истории вьетнамской литературы» указывают на то, что пословицы часто представляют собой краткие высказывания, которые рифмуются или не рифмуются, отражают прописную истину, трудовой опыт или

социальную борьбу, психологию людей, обычаи и привычки. Пословицы сочиняются народом и признаются всем обществом [8, р. 275].

Во всех вышеперечисленных определениях пословица по форме считается предложением, по содержанию отражает опыт и знания народа.

Точка зрения лингвистов.

В статье «Комментарии к разграничению поговорок и пословиц» Ку Динь Ту, исходя из функциональных критериев, считает, что пословицы, как и другие произведения устного народного творчества, такие как народные песни и сказки, являются утверждением, выводом о каком-то аспекте объективного мира. Поэтому каждая пословица представляет собой предложение, выражающее законченную мысль. По этой же причине пословицы состоят из двуцентровых структур – суждения о каком-либо явлении окружающей действительности и поучения, несущего дидактический смысл [2, р. 39–43].

Нгуен Тхай Хоа в книге «Вьетнамские пословицы – структура и поэтика» рассматривает пословицы как особые высказывания, порожденные ежедневной коммуникацией. Как языковая единица они имеют разнообразную семантическую и синтаксическую структуру, обладают фиксированной рамкой, которая служит основой для их воспроизведения, хранения и производства [10, р. 72]. Ср. с мыслью российских ученых А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [1, с. 69] о том, что пословицы – это фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своем значении семантику рекомендации/совета/нравоучения, характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью.

Нгуен Нхы И в своем исследовательском труде определяет пословицы как «краткие предложения с относительно устойчивой структурой, обобщающие жизненный опыт, мораль и знания нации» [9, р. 329].

Таким образом, среди лингвистов преобладают дефиниции пословиц, определяющие их как предложения с фиксированной структурой для выражения какого-нибудь суждения, которые несут функцию нравоучения (совета, рекомендации).

В результате, разницу между поговорками и пословицами можно резюмировать в следующей таблице.

Таблица 1 – Соотношение понятий «пословица» и «поговорка»

Аспекты	Поговорка	Пословица
Значение	Описание предмета, действия, свойства или состояния	Содержит наставления о поведении человека, уроки, извлеченные из продуктивного труда, осознание мира природы и общественной жизни. Значение пословиц комбинируется из значений каждого слова, из которого пословица состоит
Функция	Имеет функцию идентификации (называет вещи, свойства, действия). По своей функции поговорка эквивалентна слову	Имеет функцию информирования (сообщение, утверждение, вывод о каком-либо аспекте объективного мира)
Структура	Является фразой/устойчивой фразой	Это законченное предложение. Пословицы могут состоять из функциональных компонентов, которые являются поговорками
Синтаксис	Используется как часть для создания предложений	Пословицы способны самостоятельно формировать предложения

Помимо очевидных различий эти два жанра фольклора имеют и общие черты, в том числе сходства в содержательном плане. Поговорки и пословицы обладают национально-специфическими характеристиками, потому что они дают представление о народе Вьетнама, истории и культуре страны. Особенно это характерно для пословиц, поскольку они «прекрасно выражают весь жизненный, исторический и социальный опыт народа» [10, р. 270].

Пословицы фиксируют общественно-исторические явления, отражают народную память о древнем историческом периоде: *Ăn lông ở lỗ* *Есть перья, жить в дырках*, т. е. жить так, как если бы ты был доисторическим человеком. В пословицах отмечается, что на жизнь людей влияют некоторые экономические и политические события: *Hăm một Lê Lai, hăm hai Lê Lợi* *Двадцать первого Ле Лай, двадцать второго Ле Лой*, т. е. цифры *двадцать один* и *двадцать два* указывают на дату смерти и дату памяти двух полководцев – Ле Лая и Ле Лоя. Ле Лой (он же Ле Тхай То) всегда был благодарен Ле Лаю, который пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти его от опасности². Перед смертью Ле Лой сказал своим потомкам, что все, что он имеет сегодня – это благодаря генералу Ле Лаю. 22 августа 1433 года, в день смерти Ле Лоя, наследники по его указанию сначала помянули генерала Ле Лая, погибшего 21 августа.

Большинство пословиц фиксируют исторические и социальные явления, комментируя ежедневные действия, такие как еда, проживание, одежда, свадьбы, похороны, народные фестивали, особенно в период феодализма: *Ép dầu, ép mỡ ai nỡ ép duyên* *Можно отжимать масло, можно отжимать сало, но никто не может решиться навязывать кому-нибудь любовь и судьбу*.

В пословицах выражены такие смыслы, как:

– особенности жизни в деревне: *Phép vua thua lệ làng* *Законы короля уступают правилам деревни*;

– семейная организация и родственные отношения вьетнамского народа: *Một người làm quan cả họ được nhờ* *Если один человек становится чиновником, помощь получают все родственники*;

– жизнь разных социальных сословий и классов: *Con vua thì lại làm vua, con sãi ở chùa lại quét lá đa* *Королевский сын становится королем, а монах в храме подметает листья баньяна*; *Cá lớn nuốt cá bé* *Большая рыба ест маленькую*;

– идейно-этические традиции вьетнамских трудящихся, их подлинная гуманистическая мысль, которая выражается в уважении к людям: *Người như hoa ở đâu thơm đó* *Люди подобны цветам, как бы они ни пахли*;

– олицетворение гордости народа за богатую и прекрасную страну и талантливых людей: *Chè Thái, gái Tuyên* *Чай Тай, девушка Туен. Чай Тай – это чай, выращенный в провинции Тай Нгуен. В этом месте на севере Вьетнама выращивается самый вкусный чай. Девушка Туен – девушка из провинции Туен Куанг, славящейся красивыми девушками с простоватой, но нежной красотой*.

Пословицы в полной мере отражают такие ценностные установки трудового народа, как трудолюбие, настойчивость, оптимизм, практичность, верность, честность, коллективизм:

Thức khuya dậy sớm *Поздно ложиться спать, рано вставать*.

Có công mài sắt có ngày nên kim *Железо упорно точат, чтобы оно однажды стало иглой*.

Thất bại là mẹ thành công *Неудача – мать успеха*.

Một con ngựa đau cả tàu bỏ cỏ *Одна лошадь болеет, весь табун не хочет есть траву*.

Nói lời phải giữ lấy lời, Đừng giống như con bướm đậu rồi lại bay *Старайтесь уберечь слова. Не уподобляйтесь бабочке, которая приземляется, а затем взлетает*.

Многие пословицы выражают боевой дух народа против угнетения и эксплуатации: *Thắng làm vua, thua làm giặc* *Выиграть – быть королем, проиграть – быть врагом*.

Во вьетнамских пословицах можно отметить определенный гастрономический код, отражающий народные представления о еде, опыт и привычки в питании, среди них:

² Вьетов окружила китайская армия. Ле Лай переоделся в костюм Ле Лоя и повел отряд бойцов на верную гибель. Ле Лай был казнен, а Ле Лою удалось спастись, благодаря героическому поступку своего соратника Ле Лая.

– особые местные продукты Nước mắm Vạn Vân, cá rô đầm Sét *Рыбный соус Ван Ван, окунь лагуны Сет*. Торговая марка рыбного соуса Ван Ван была основана Доан Дык Бан (он же Ли Бан, или Ван Ван), одним из известных вьетнамских бизнесменов до Августовской революции 1945 г., и была известна на весь Тонкин в период французской колонизации³. Соус Ван Ван используется как синоним самого вкусного и знаменитого рыбного соуса. Интересно, что название соуса используется во фразеологизме Nát như tương Bần (*взболтанный как соевый соус Бан*) *страдать, испытывать сильное душевное волнение*. Эта фразеологическая единица метафорически связана с особенностями приготовления соуса из риса и соевых бобов, впервые изготовленного в деревне Бан. Сваренный забродивший рис смешивают с водой, в которой замачивались соевые бобы, наливают в кувшин и надолго оставляют на солнце, ежедневно взбалтывая.

Лагуна Сет, где водится окунь, принадлежит коммуне Суан Тхиен (район Тхо Суан, провинция Тхань Хоа), расположенной в нижнем течении реки Чу с каналами, прудами и озерами, богатыми аллювием. В прошлом окунь лагуны Сет был одним из фирменных блюд короля, а сегодня он стал фирменным блюдом земли Тхо Суан;

– способы выбора продуктов по сезону и времени: Mùa hè ăn cá sông, mùa đông ăn cá biển *Летом нужно есть речную рыбу, а зимой – морскую*. В пословице говорится, что летом желательно есть речную рыбу, потому что в это время рыба плотная и вкусная. А зимой лучше всего есть морскую рыбу, потому что море бурное, рыба много движется, и ее мясо становится плотным и вкусным;

– обычаи социального поведения при трапезе: Ăn trông nồi, ngồi trông hướng *Есть и смотреть на кастрюлю*; Nhai kỹ no lâu, cày sâu tốt lúa *Хорошо пережевывайте, и вы надолго насытитесь, глубоко вспахивайте, и рис будет хорош*. Прием пищи – это не только удовлетворение потребностей организма, но и в высшей степени социальная деятельность. Через питание люди хотят передать свое стремление к полноценной, благополучной, счастливой и гармоничной жизни.

Поговорки также характеризуются ярким национальным колоритом. Вьетнам – аграрная страна, поэтому в первую очередь следует упомянуть поговорки, касающиеся трудовой жизни крестьян: chân lấm tay bùn *грязные руки и ноги*; bán mặt cho đất, bán lưng cho trời *продавать лицо земле, продавать спину небу*; thức khuya dậy sớm *поздно ложиться спать, рано вставать*.

В поговорках также зафиксирован гастрономический код, отражающий повседневную жизнь вьетнамцев: trơn như đồ mỡ *скользкие, как жир*; bắt cá hai tay *ловить рыбу двумя руками* (для обозначения тех, кто мошенничает в народных играх); ba que xỏ lá *три палочки для прокалывания листьев* и др.

Словарь поговорок, отражающий мир природы, также внушителен. Эти поговорки (в переводе на русский язык они оформлены как сравнения) условно можно разделить на следующие группы:

– образованные при помощи зоонимов: ngang như cua *упрямый, как краб*; khỏe như voi *сильный, как слон*; nhanh như thỏ *быстрый, как кролик*; ngu như bò *глупый, как корова* – семантически это выражение восходит к рассказу о корове, слушающей шутку, но не понимающей ее; смысл шутки доходит до коровы лишь на следующий день, и она начинает смеяться;

– образованные при помощи фитонимов: tươi như hoa *свежие, как цветы* (для обозначения тех, кто имеет веселый вид или испытывает радость от чего-либо); xanh như tàu lá chuối *зеленые, как большие банановые листья*;

³ После 1959 г. рыбный соус этой марки стал называться Кат Хай.

– связанные с явлениями природы: nước chảy chỗ trũng вода, текущая в долине; nước chảy đá mòn вода, стекающая со скал; tan như mây тающий, как облака; cao như núi высокая, как гора; ào ào như thác lũ стремительная, как водопад.

Еще одним кодом, зафиксированным в поговорках, является соматический. Так, для описания внешности красивой девушки во вьетнамском языке используются соматизмы mặt trái xoan лицо овальное, mắt bồ câu глаза голубиные, mũi dọc dừa нос прямой, как кокос, lông mày lá liễu брови ивовые, má bánh dày щеки, как рисовый пирог, tóc đen như gỗ mun волосы черные, как черное дерево, miệng tươi như hoa уста свежие, как цветок, da trắng như tuyết кожа белая, как снег. Описание внешности отражено в таких поговорках, как mặt hoa da phấn цветочное лицо, pудровая кожа, má đào mày liễu розовые щеки, ивовые брови и др. Что касается выражения мыслей, чувств, внутреннего мира человека и т. п., то часто используются слова, обозначающие такие части человеческого тела, как живот, сердце, печень, кишечник. Так, поговорки dạ ngọc gan vàng жемчужная кишка, желтая печень, dạ sắt gan đồng железная кишка, бронзовая печень относятся к человеку волевому, стойкому, неустрашимому перед трудностями и опасностями. Поговорка tím gan tím ruột фиолетовый кишечник, фиолетовая печень выражает гнев, негодование или боль. Поговорка đi guốc trong bụng ходьба в животе указывает на людей, хорошо знающих намерения, глубокие мысли, которые другие предпочитают скрывать. Соматический код часто применяется во вьетнамских поговорках для выражения психологических и эмоциональных состояний человека.

Выводы. Таким образом, паремиологический фонд вьетнамского языка отражает аграрный статус страны, ее патриархальный уклад, вербализуя особенности сельской жизни. Национально-специфическими особенностями вьетнамских паремий являются провербиальные концепты «воля», «стойкость», «трудолюбие», «верность», «честность», «коллективизм», «красивая внешность» (о девушке). Особое место занимают гастрономический и соматический коды и связанные с ними провербиальные смыслы. Поговорки и пословицы характеризуют культурное своеобразие народа, особенности обычаев, традиций, образа мышления носителей вьетнамского языка и оказывают направленное воздействие на формирование личности, поступков и мыслей человека.

В современную эпоху индустриализации и международной интеграции культурные контакты и культурная интерференция размывают многие традиционные ценности. Поэтому исследование поговорок и пословиц поможет воспроизвести и сохранить эти ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
2. Cù Đình Tú. Góp ý kiến về phân biệt thành ngữ và tục ngữ. Ngôn ngữ, (1), 1973. – tr. 39–43 [Ку Динь Ту. Комментарии к разграничению поговорок и пословиц // Язык. – 1973. – № 1. – С. 39–43].
3. Chu Xuân Diên. Tục ngữ Việt Nam. NXB Khoa học xã hội, Hà Nội, 1993. – 422 tr. [Чу Суан Зьен. Вьетнамские пословицы. – Ханой : Изд-во социальных наук, 1993. – 422 с.]
4. Đái Xuân Ninh. Hoạt động của từ tiếng Việt, Nxb KHXH Hà Nội, 1978. – 337 tr. [Дай Суан Нинь. Поведение вьетнамских слов. – Ханой : Изд-во социальных наук, 1978. – 337 с.]
5. Đỗ Hữu Châu. Từ vựng ngữ nghĩa tiếng Việt, Nxb Giáo dục, 1981. – 310 tr. [До Хью Чау. Лексическая семантика вьетнамского языка. – Ханой : Образование, 1981. – 310 с.]
6. Dương Quảng Hàm. Việt Nam văn học sử yếu, quyển 1, Nxb Văn học, 1968. – 505 tr. [Зыонг Куанг Хам. История литературы Вьетнама. Т. 1. – Ханой : Литература, 1968. – 505 с.]
7. Hoàng Văn Hành. Thành ngữ học tiếng Việt, Nxb KHXH, 2004. – 287 tr. [Хоанг Ван Хань. Вьетнамские поговорки. – Ханой : Изд-во социальных наук, 2004. – 287 с.]
8. Nguyễn Nghĩa Dân, Lý Hữu Tấn. Giáo trình lịch sử văn học Việt Nam, tập 1, Nxb Giáo dục, 1978. [Нгуен Нгия Дан, Ли Хью Тан. Пособие по истории вьетнамской литературы. Т. 1. – Ханой : Образование, 1978].
9. Nguyễn Như Ý. Từ điển thuật ngữ ngôn ngữ học, Nxb Giáo dục, Hà Nội, 1998. – 449 tr. [Нгуен Нхы И. Словарь лингвистических терминов. – Ханой : Образование, 1998. – 449 с.]
10. Nguyễn Thái Hoà. Tục ngữ Việt Nam – cấu trúc và thi pháp, Nxb Khoa học xã hội, Hà Nội, 1997. – 262 tr. [Нгуен Тай Хоа. Вьетнамские пословицы – структура и поэтика. – Ханой : Изд-во социальных наук, 1997. – 262 с.]

11. Nguyễn Thiện Giáp. Từ vựng học Tiếng Việt, Nxb Giáo dục, 1998. – 340 tr. [Нгуен Тьен Зиап. Словарь вьетнамского языка. – Ханой : Образование, 1998. – 340 с.].

12. Vũ Ngọc Phan. Tục ngữ ca dao dân ca Việt Nam, Nxb Văn học, 2021. – 888 tr. [Ву Нгок Фан. Вьетнамские народные песни и пословицы. – Ханой : Литература, 2021. – 888 с.].

Статья поступила в редакцию 21.07.2023

REFERENCES

1. Baranov A. N., Dobrovol'skij D. O. Aspekty teorii frazeologii. – M. : Znack, 2008. – 656 c.
2. Cù Đình Tú. Góp ý kiến về phân biệt thành ngữ và tục ngữ. Ngôn ngữ, (1), 1973. – tr. 39–43 [Ку Дин' Ту. Kommentarii k razgranicheniyu pogovorok i poslovic // Yazyk. – 1973. – № 1. – S. 39–43].
3. Chu Xuân Diên. Tục ngữ Việt Nam. NXB Khoa học xã hội, Hà Nội, 1993. – 422 tr. [Chu Suan Z'en. V'etnamskie poslovicy. – Hanoj : Izd-vo social'nyh nauk, 1993. – 422 s.]
4. Đái Xuân Ninh. Hoạt động của từ tiếng Việt, Nxb KHXH Hà Nội, 1978. – 337 tr. [Daj Suan Nin'. Povedenie v'etnamskih slov. – Hanoj : Izd-vo social'nyh nauk, 1978. – 337 s.]
5. Đỗ Hữu Châu. Từ vựng ngữ nghĩa tiếng Việt, Nxb Giáo dục, 1981. – 310 tr. [Do Hyu Chau. Leksicheskaya semantika v'etnamskogo yazyka. – Hanoj : Obrazovanie, 1981. – 310 c.]
6. Dương Quảng Hàm. Việt Nam văn học sử yếu, quyển 1, Nxb Văn học, 1968. – 505 tr. [Zyong Kuang Ham. Istoriya literatury V'etnama. T. 1. – Hanoj : Literatura, 1968. – 505 s.]
7. Hoàng Văn Hành. Thành ngữ học tiếng Việt, Nxb KHXH, 2004. – 287 tr. [Hoang Van Han'. V'etnamskie pogovorki. – Hanoj : Izd-vo social'nyh nauk, 2004. – 287 c.]
8. Nguyễn Nghĩa Dân, Lý Hữu Tân. Giáo trình lịch sử văn học Việt Nam, tập 1, Nxb Giáo dục, 1978. [Ngen Ngia Zan, Li Hyu Tan. Posobie po istorii v'etnamskoj literatury. T. 1. – Hanoj : Obrazovanie, 1978].
9. Nguyễn Như Ý. Từ điển thuật ngữ ngôn ngữ học, Nxb Giáo dục, Hà Nội, 1998. – 449 tr. [Ngen Nhy I. Slovar' lingvisticheskikh terminov. – Hanoj : Obrazovanie, 1998. – 449 s.]
10. Nguyễn Thái Hoà. Tục ngữ Việt Nam – cấu trúc và thi pháp, Nxb Khoa học xã hội, Hà Nội, 1997. – 262 tr. [Ngen Taj Hoa. V'etnamskie poslovicy – struktura i poetika. – Hanoj : Izd-vo social'nyh nauk, 1997. – 262 s.]
11. Nguyễn Thiện Giáp. Từ vựng học Tiếng Việt, Nxb Giáo dục, 1998. – 340 tr. [Ngen T'en Ziap. Slovar' v'etnamskogo yazyka. – Hanoj : Obrazovanie, 1998. – 340 s.]
12. Vũ Ngọc Phan. Tục ngữ ca dao dân ca Việt Nam, Nxb Văn học, 2021. – 888 tr. [Vu Ngok Fan. V'etnamskie narodnye pesni i poslovicy. – Hanoj : Literatura, 2021. – 888 s.]

The article was contributed on July 21, 2023

Сведения об авторе

Фам Тхи Туэт Ньонг – аспирант Института иностранных языков Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-4697-7955>, nhungptt2609@gmail.com

Author Information

Pham Thi Tuyet Nhung – Post-graduate Student, Institute of Foreign Languages, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-4697-7955>, nhungptt2609@gmail.com

Чжао И

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СООТВЕТСТВИИ/НЕСООТВЕТСТВИИ
В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ МУЖЕМ И ЖЕНОЙ**

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются стереотипные представления, отражающиеся в русских поговорках и пословицах в результате наблюдений за одним из наиболее важных видов отношений между людьми – отношениями между супругами. Анализ пословиц, отобранных из словаря В. И. Даля и «Большого словаря русских пословиц» под редакцией В. М. Мокиенко, указывающих на соответствие/несоответствие мужа жене и наоборот, позволяет взглянуть на этот параметр с разных точек зрения. С одной стороны, выявляется значительный ряд признаков, позволяющих сопоставить мужа и жену: возраст, физические характеристики (сила/слабость, ловкость и др.), интеллект, статус и авторитет в семье, практические навыки и сфера приложения трудовых усилий, черты характера и манера поведения (болтливость/молчаливость, рачительность, трудолюбие и др.), характер взаимоотношений между ними и т. д. При этом указание на соответствие/несоответствие может быть выражено прямо или косвенно (*Вперед тебе, бабушка, наука, не ходи замуж за внука*), пословица может быть образной или безобразной. В целом спектр вербализуемых признаков, по которым сопоставляются муж и жена, оказывается достаточно широк и весьма разнообразен, что отражает национально-маркированное видение носителями русского языка и культуры нормы в супружеских отношениях и ее нарушения.

Ключевые слова: русский язык, пословица, соответствие, несоответствие, муж, жена, стереотипное представление

Zhao Yi

**REPRESENTATIONS OF “MATCH/NON-MATCH”
IN RUSSIAN PROVERBS ABOUT RELATIONSHIPS
BETWEEN HUSBAND AND WIFE**

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with stereotypical perceptions reflected in Russian proverbs and formed as a result of observations of one of the most important types of relationships between people – relationships between spouses. The analysis of proverbs selected from V.I. Dahl’s dictionary and “The Big Dictionary of Russian Proverbs” edited by V.M. Mokienko, indicating the match/non-match of a husband to his wife and vice versa, allows us to look at this parameter from different points of view. On the one hand, it reveals a significant number of features that allow us to compare husband and wife: age, physical characteristics (strength/weakness, dexterity, etc.), intelligence, status and authority in the family, practical skills and sphere of labor efforts application, character traits and manner of behavior, (talkativeness/silence, thriftiness, diligence, etc.), nature of relations between them, etc., as well as the relationship between them. At the same time, an indication of match/non-match can be expressed directly or indirectly (*“It’s a good experience for you, grandmother, don’t marry your grandson”*), a proverb can be figurative or non-figurative. In general, the range of verbalized attributes by which husband and wife are compared is quite wide and diverse, which reflects the nationally marked vision of the norm in marital relations and its violation by speakers of the Russian language and culture.

Keywords: *Russian language, proverb, match, non-match, husband, wife, stereotypical representation*

Введение. Семья осуществляет функцию необходимого человеку особого социального института, и различные типы родственных отношений не могут не отражаться в выражениях народного происхождения, что подтверждается многочисленными устойчивыми единицами, в частности, пословицами; ср.: *Земля без воды мертва, человек без семьи – пустоцвет.*

В философии семья рассматривается как вид социальной общности, как важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство [14, с. 506]. Проблема взаимоотношений в семье интересует многих ученых – см. работы Е. Н. Анашкиной, Д. Н. Журавлева [1], И. О. Шевченко [15], А. С. Власовой, М. С. Мышкиной [3], К. А. Колемаскиной, В. В. Дзюбан [7] и др., в которых обращается внимание на взаимодействие родителей и детей в современной семье, на семейные ценности, причины семейных конфликтов и факторы, определяющие отношения между членами семьи.

Несмотря на происходящие в семье в ответ на историческое развитие изменения, в пословицах сохраняются выраженные в компактной и выразительной форме – актуальные и сегодня – взгляды на отношения в семье и их оценка. Л. Б. Савенкова в своей монографии классифицировала русские пословицы и поговорки, выделив в них 9 типов ценностей, подсчитала, сколько паремий соотносятся с той или иной ценностью [12, с. 138–139], и установила, что народных изречений о семье в 7 раз больше, чем, например, пословиц о любви, что говорит о важности семьи в системе ценностей носителей русской культуры. С этим выводом согласуется и мнение Т. Г. Бочинной о приоритете семьи по сравнению с любовью [2, с. 32].

Соответствие как особая разновидность отношений рассматривается в нескольких проекциях – логико-философской, психологической, лингвистической. Речь может идти о непротиворечивом, гармоническом сочетании объектов одного мира или разных миров. Как пишет И. А. Захарова, к выводу о соответствии или несоответствии индивида подводит процесс осмысления объективно существующего или приписываемого объектам сходства по ряду признаков [5, с. 3]. При этом значимым для говорящих является и соответствие объектов, и его отсутствие. Исследователем приводится такая характеристика соответствия и несоответствия: между А и В (предполагается не менее двух участников) как актантами соответствия устанавливается их взаимное отношение, а именно различие, связь, равенство, сходство и т. д. При этом соответствие является одним из аксиоматических понятий, содержание которого трудно вербализовать в определениях, их смысл считается как бы лежащим «до языка», заранее заданным и понятным [5, с. 7].

Паремиологические единицы (ПЕ) языка являются одним из способов фиксации отдельных квантов культурного и социального опыта, краткого и образного отражения традиций, обычаев, ценностей народа [16, с. 8]. Заметное место в стереотипных представлениях занимают выражаемые паремиями представления о ряде соответствий, важных для семейных отношений. Ср. *Муж и жена – одна сатана (одна душа); Какова мать, таковы и детки* и др. Не случайно эта тема разрабатывается на широком материале русского и других славянских языков И. В. Кузнецовой [8], [9].

Проявление во фразеологии национального опыта, традиций и мировоззрения носителей языка и культуры [6, с. 86] видится исследователям в системе «культурно-национальных эталонов, стереотипов, мифологем», воспроизводящих в речи характерный для определенной лингвокультурной общности менталитет [13, с. 9], в установках культуры, которые объясняют прошлое и настоящее языка и его носителей [10, с. 82].

В данной статье рассматриваются русские паремии, вербализующие стереотипные представления об обнаруживаемых и фиксируемых говорящими соответствиях и несоответствиях в сфере семейных отношений, выражающих установки культуры в констатирующей или предписывающей форме. Наше внимание сосредоточено на соответствиях и несоответствиях супругов – в различных аспектах.

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение данного фрагмента языковой картины мира в избранном ключе оправдано отсутствием в российском языкознании работ, обращенных к семантике «соответствие/несоответствие», важной для изучения национального культурного наследия русского народа. На общем фоне достаточно актуальной в паремике идеи соответствия/несоответствия (ср. *Метил в ворону, а попал в корову; По котлу и крышка; Нанималась лиса кур стеречь от ястреба, от кориуна; Хвалилась синица море зажечь, море не зажгла, а слоту явила* и др.) семья представляется особенно важной как сфера наиболее тесных, повседневных и жизненно необходимых отношений.

Материал и методы исследования. Нами используется метод лингвокультурологического анализа, направленного на выявление в содержании ПЕ прямо или косвенно выраженного представления о соответствии/несоответствии в каком-либо отношении членов семьи друг другу, т. е. соотношение между ними рассматривается с позиций равенства/неравенства, согласованности/несогласованности, гармоничности или нарушения гармонии в отношениях. Материал отбирался методами сплошной выборки из собрания «Пословицы русского народа» В. И. Даля [4] (по рубрикам «Муж – жена», «Род – племя») и направленной выборки из «Большого словаря русских пословиц» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой [11].

Результаты исследования и их обсуждение. Как показывают ПЕ (*Каково семья, таково и племя; Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад*), носители языка передают от поколения к поколению наблюдения относительно того, насколько гармоничны отношения в семье, в каких аспектах рассматриваются соответствие/несоответствие между мужем и женой.

Пословицы об отношениях между супругами составляют значительный разряд (более 300 единиц). В некоторых из них отмечается важность согласия в семье – залога ее сохранности; ср.: *Не нужен и клад, коли у мужа с женой лад; Муж с женой, что лошадь с телегой: везут, когда они исправны; Коли у мужа с женой совет, так и в пост мясоед; Муж да жена – одно тело, одно дело; Живут рука в руку, душа в душу*. Интересны ПЕ, где указание на жену осуществляется в типичной для разговорной речи манере – через образование номинации жены (*Флориха* – от имени мужа за счет особого суффикса *-их(а)*): *Флор Флорихе – набитый друг (брат)*, где *набитый* – ‘полный, истый, настоящий’ друг или брат, что подчеркивает семантику значительной близости.

1. **Несоответствие по возрасту** мужа и жены может по-разному влиять на отношения в семье – содействовать или препятствовать благополучному браку. Ср.: *Муж стар, а жена молода – дожидайся детей; муж молод, а жена стара – дожидайся плетей*, т. е. недовольства, а то и наказания. *По старом муже молода жена не тужит* – ‘жена не скучает, не сокрушается по старому супругу’, как это обычно бывает при утрате супруга. Более того, ПЕ рисует и ситуацию, когда молодая жена старается избавиться от нежеланного старого мужа: *Дорогой камешек в три деньки, цепочка в алтын – старому на ворот да спуцу его на воду*. Паремии неодобрительно отзываются о браках, если один супруг существенно старше другого: *Вперед (наперед) тебе, бабка (бабушка), наука: не ходи по внука (замуж за внука)*.

С другой стороны, согласно ПЕ *Фетинья стара, да Федоту мила* возраст не мешает мужу любить и ценить жену. Пословичный фонд указывает на важность для семьи таких качеств супруги, как хозяйственность, рачительность, доброта, разумность и т. д. Добрые

отношения сохраняются в семье и по мере совместного старения: *На костях мясо слаще, а под старость жена милее* – ‘в результате прожитой вместе жизни супруг становится более дорогим, нужным’.

2. **Физические качества** супругов **несопоставимы**, но семейная гармония создается именно за счет сочетания мужской силы с позитивными свойствами супруги. Если сила мужчины рассматривается как способность к выполнению тяжелой физической работы, то сила женщины – в мудрости, понимании, душевности: *Мужская сила – в плече, женская – в разуме и душе; Женская сила не бьет – бережет* и др.

3. Характеризуя супругов, русские ПЕ часто отмечают их **взаимную связь, соответствие и сходство**, приобретаемые в ходе совместной жизни. Весьма употребительны ПЕ, которыми можно характеризовать довольно широкий круг ситуаций без вербализации конкретного параметра: *Каков муж, такова и жена; Какова жена, таков и муж; Муж да жена – одна душа; Жена да муж – змея да уж* (‘одна порода, заодно’) и др. Негативно оцениваемое проявление соответствия мужа жене находим в ПЕ *Муж и жена – одна сатана; Черт на дьяволе женился*. Ср. также фразеологизмы, используемые для негативной оценки: *Два сапога пара; Одного поля ягода*.

4. Муж и жена могут **не соответствовать друг другу по складу характера**, лидерским качествам. Так, боевитость жены может контрастировать с мягкотелостью, пассивностью мужа, что передается за счет использования единицы костюмного кода культуры: *Баба – ай-ай, а муж – малахай*. Стремление жены управлять мужем, иметь решающий голос в семье не отвечает русской национальной традиции, согласно которой муж – это защитник и опора. На несоответствие традиционным представлениям указывают ПЕ *Как так? Муж дьяк, а жена – попадья; Вот худо, как муж дьякон, а жена попадья* (т. е. владеет им). Согласно иерархии церковных служителей, *дьяк (дьякон)* не имел права самостоятельно совершать церковную службу, и потому его статус считался более низким по сравнению с попом. На этом основана шутливо-ироническая ПЕ о незавидном положении послушного мужа. Ср. также: *Жена верховодит, так муж по соседям бродит*.

5. Паремии указывают и на **соответствие/несоответствие манеры поведения и поступков** определенной, сложившейся в народе норме. Так, раньше традиционно считалось, что когда муж учит жену жизни (бьет, поучает), это исторически почти норма (ср.: *Жену не бить – и милу не быть; Шубу бей – теплее, жену бей – милее*). Поэтому отрицательно расценивается положение, когда делами в семье заправляет женщина, жена. Зависимое положение мужа считается, согласно народным представлениям, неприемлемым: *Не муж в мужьях, кем жена владеет; Не работа в работах под женками воз возити; Худо мужу тому, у которого жена большая в дому*.

Крайним проявлением такой ситуации является положение мужа, которого жена бьет, вопреки более традиционному битью мужем супруги: ср. ПЕ *В стары годы бывало – мужья жен бивали, а ныне живет, что жена мужа бьет; Не то смешно – жена мужа бьет, а то смешно, что муж плачет*.

6. Муж и жена различаются **по сфере приложения трудовых усилий** при ведении совместного хозяйства: *Муж молоти пшеницу, а жена пеки паляницы* (т. е. хлеб); *Жена пряди рубашки, а муж тяги гуж*. Проявление гармонии видится и в том, что каждый трудится на своем месте, в определенных условиях: *Баба да кошка в избе, мужик да собака на дворе*.

У мужа толсто (в кармане), *и у жены широко* (в угощении, хозяйстве) – муж зарабатывает, отвечает за доходы, а жена в соответствии с ними тратит деньги на хозяйство и угощение гостей. Этому отвечает и различие **в темах для разговора** – супруги толкуют о разном: *Отец про походы, мать про расходы*.

7. С другой стороны, муж и жена могут различаться и **по характеру отношения к труду**: если один работающий, то второй, возможно, ленивый: *Жена мелет, а муж спит*;

Жена прядет, а муж пляшет. Тружеником может быть и муж при жене, расположенной к праздному времяпрепровождению, безделью: *Муж в поле пахать, а жена руками махать; Муж за хлеб да скатерть, а жена за избу да пляшет.* Жена не осознает трудности положения, в то время как муж реально оценивает его как бедственное: *Флор плачет, а жена скачет; Жена поет, а муж волком воет; Муж в бедах, жена в гостях.*

Отмечены также несоответствия в используемых мужем и женой орудиях и инструментах. Ср. ироничную русскую ПЕ, где к инструменту приравнивается язык, т. е. 'болтовня': *Муж кочадыком, баба языком* (плетут).

8. В ПЕ вербализуется и **соответствие/несоответствие мужа жене в запросах и жизненных целях**. Так, иронично звучит ПЕ о жене, которая думает об обновлениях и приобретениях, не считаясь с затратами, в то время как муж радуется о хозяйстве: *Продай, муж, лошадь да корову, купи жене обнову!* (Присказка: *а зимой муж запряг жену в сани, да и заставил дрова возить*).

9. Не всегда согласуются **чувства и отношения, которые супруги испытывают друг к другу**. В доме нет согласия, если муж как глава семьи заботится о доме, в то время как жена ищет способ избавиться от нелюбимого мужа: *Муж – как бы хлеба нажить, а жена – как бы мужа избыть*. Этот мотив, как отмечено выше, звучит и в ПЕ, говорящих о несоответствии супругов друг другу по возрасту.

Выводы. В русских ПЕ отражаются достаточно разнообразные представления носителей языка и культуры о проявлениях соответствия и несоответствия в сфере супружеских отношений. Проанализированные паремии почти не содержат императивных рекомендаций относительно выбора супруга (ср. метафорическое *Руби дерево по себе*). Чаще идея несоответствия выражена косвенно – через номинацию принципиально различающихся моделей поведения и поступков (*Муж по дрова, а жена со двора*). Если идея соответствия выражена в общем виде (*Муж и жена – одна сатана*), то представления о несоответствии касаются значительного количества важных аспектов – авторитета в семье, разделения труда, тематики разговоров, интересов, отношения к ведению хозяйства и т. д. Частота вербализации одной лингвокультурной установки, вытекающей из показываемых в ПЕ ситуациях, говорит о ее важности – это касается, например, паремий о различиях в отношении к труду, об утрате мужем статуса главы семьи, о признании важными различных качеств для каждого из супругов и т. д.

Развитие этого вектора исследования может быть продолжено в направлении выявления несоответствий в характеристиках, касающихся каждого из супругов в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анашкина Е. Н., Журавлев Д. Н. Взаимодействие родителей в современной семье // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 1. – С. 51–53.
2. Бочина Т. Г. Гендерная аксиология русского семейного кода // Наследие Петровской эпохи в современной русской паремиологии (в сопоставлении с европейской). – Кострома : Костромск. гос. ун-т, 2021. – С. 32–42.
3. Власова А. С., Мышкина М. С. К вопросу об этнических факторах семейных конфликтов // Вестник науки. – 2019. – № 4(13). – С. 25–32.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2020. – 984 с.
5. Захарова И. А. Категория соответствия в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Уфа, 1997. – 23 с.
6. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология. – СПб. : Мирс, 2009. – 291 с.
7. Колемаскина К. А., Дзюбан В. В. Отношения в современной семье. Причины распада семей // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2019. – № 1(22). – С. 27–31.
8. Кузнецова И. В. Русская фразеология о девичестве и замужестве (на фоне славянской) // Frazeologické štúdie V : Princípy lingvistickej analýzy vo fazeológii. – Ružomberok, 2007. – Р. 273–289.
9. Кузнецова И. В. Славянская фразеология и фольклор о безбрачии, девичестве и замужестве // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – С. 545–549.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М. : Академия, 2004. – 202 с.

11. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. – М. : Олма медиа групп, 2010. – 1024 с.
12. Савенкова Л. Б. Русская паремиялогия: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 2002. – 240 с.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
14. Философский словарь / Абрамов А. И. и др. ; под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
15. Шевченко И. О. Семья, семейные ценности, материальное положение семьи в представлениях интеллигенции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2017. – № 2(8). – С. 80–90.
16. Юсупова Л. Г., Кузьмина О. Д., Кузнецова И. И. Паремиялогические единицы с компонентом-фитонимом в русском, английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5. – С. 408–411. – DOI 10.30853/filnauki.2018-5-2.43.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023

REFERENCES

1. Anashkina E. N., Zhuravlev D. N. Vzaimodejstvie roditel'ej v sovremennoj sem'e // Yaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2010. – № 1. – S. 51–53.
2. Bochina T. G. Gendernaya aksiologija russkogo semejnego koda // Nasledie Petrovskoj epohi v sovremennoj russkoj paremiologii (v sopostavlenii s evropejskoj). – Kostroma : Kostromsk. gos. un-t, 2021. – S. 32–42.
3. Vlasova A. S., Myshkina M. S. K voprosu ob etnicheskikh faktorah semejnykh konfliktov // Vestnik nauki. – 2019. – № 4(13). – S. 25–32.
4. Dal' V. I. Posloviцы russkogo naroda. – М. : AL'FA-KNIGA, 2020. – 984 s.
5. Zaharova I. A. Kategorija sootvetstviya v sovremenном russkom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Ufa, 1997. – 23 s.
6. Zinov'eva E. I., Yurkov E. E. Lingvokul'turologiya. – SPb. : Mirs, 2009. – 291 s.
7. Kolemashkina K. A., Dzyuban V. V. Otnosheniya v sovremennoj sem'e. Prichiny raspada semej // Vestnik Instituta mirovykh civilizacij. – 2019. – № 1(22). – S. 27–31.
8. Kuznecova I. V. Russkaya frazeologiya o devichestve i zamuzhestve (na fone slavyanskoy) // Frazeologické štúdie V : Princípy lingvistickej analýzy vo frazeológii. – Ružomberok, 2007. – P. 273–289.
9. Kuznecova I. V. Slavyanskaya frazeologiya i fol'klor o bezbrachii, devichestve i zamuzhestve // Et-nopedagogika kak faktor sohraneniya rossijskoj identichnosti. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2017. – S. 545–549.
10. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya. – М. : Akademiya, 2004. – 202 s.
11. Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoj slovar' russkikh poslovic. – М. : Olma media grupp, 2010. – 1024 s.
12. Savenkova L. B. Russkaya paremiologiya: semanticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Rostov. un-ta, 2002. – 240 s.
13. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. – М. : Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1996. – 288 s.
14. Filosofskij slovar' / Abramov A. I. i dr. ; pod red. I. T. Frolova. – 7-e izd., pererab. i dop. – М. : Respublika, 2001. – 719 s.
15. Shevchenko I. O. Sem'ya, semejnye cennosti, material'noe polozhenie sem'i v predstavleniyah intelligencii // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». – 2017. – № 2(8). – S. 80–90.
16. Yusupova L. G., Kuz'mina O. D., Kuznecova I. I. Paremiologicheskie edinicy s komponentom-fitonimom v russkom, anglijskom i nemeckom yazykah // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2018. – № 5. – S. 408–411. – DOI 10.30853/filnauki.2018-5-2.43.

The article was contributed on August 22, 2023

Сведения об авторе

Чжао И – аспирант филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0009-0008-7197-0799>, st091267student@spbu.ru

Author Information

Zhao Yi – Post-graduate Student, Faculty of Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0009-0008-7197-0799>, st091267student@spbu.ru

УДК 37.026.9:378.637

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.008

С. Г. Башаева¹, А. А. Истомина², Л. Е. Смирнова³

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

*¹Ульяновский институт гражданской авиации
имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева, г. Ульяновск, Россия*

*²Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Россия*

³Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможностей развития творческого мышления и познавательной активности студентов педагогических специальностей. Традиционная система обучения в вузе не учитывает в полной мере индивидуальные особенности учащихся. Мотивы формируются стихийно, творческий потенциал остается невостребованным. Для интеллектуального и творческого развития студентов нужны новые технологии и методики их развития. В статье даются определения творческого мышления, познавательной активности, рассматривается авторская методика развития творческого мышления и познавательной активности у студентов педагогического вуза. Повышение сложности творческих заданий с контекстным содержанием, сокращение времени для их выполнения, предоставление возможности студентам применить свой подход к решению поставленной задачи – все это способствует развитию творческого мышления и познавательной активности. В свою очередь, развитие творческого мышления и познавательной активности студентов будет повышать мотивацию к освоению ими будущей профессиональной деятельности.

В ходе педагогического эксперимента установлено, что творческое мышление и познавательная активность развиваются в процессе совместной творческой деятельности преподавателя и студентов, при использовании активных методов и педагогических приемов обучения, установлении обратной связи и психолого-педагогического сопровождения.

По итогам формирующего эксперимента авторами исследования обнаружено, что с развитием творческого мышления и познавательной активности у студентов экспериментальной группы наблюдается преобладание социально ориентированных мотивов к учебной деятельности над личностно ориентированными.

Темой дальнейшего исследования может стать поиск новых методик и технологий развития творческого мышления, познавательной активности, мотивации в процессе обучения.

Ключевые слова: *творческое мышление, познавательная активность, система образования, интеллектуальная деятельность, саморазвитие*

S. G. Bashaeva¹, A. A. Istomina², L. E. Smirnova³

DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING AND INCREASE OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS MAJORING IN PEDAGOGICS

*¹Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Air Chief Marshal B. P. Bugaev,
Ulyanovsk, Russia*

²Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russia

³Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the possibility of developing creative thinking, cognitive activity of students majoring in pedagogics. The traditional system of education at the university does not fully take into account the individual characteristics of students. Motives are formed spontaneously, creative potential remains not in demand. For the intellectual and creative development of students, we need new technologies and methods of their development. The article defines creative thinking, cognitive activity, and considers the authors' methodology for the development of creative thinking and cognitive activity among pedagogical university students. Increasing the complexity of creative tasks with contextual content, reducing the time to complete them, giving students the opportunity to apply their approach to solving the task – all this contributes to the development of creative thinking and cognitive activity. In turn, the development of creative thinking and cognitive activity of students contributes to increasing motivation to master their future professional activities.

During the pedagogical experiment, it was found that creative thinking and cognitive activity develop in the process of joint creative activity of the teacher and students, using active methods and pedagogical teaching techniques, establishing feedback and psychological and pedagogical support.

According to the results of the formative experiment, the authors of the study found that with the development of creative thinking and cognitive activity, the students of the experimental group also have a predominance of socially oriented motives for educational activities over personality-oriented ones.

The topic of further research may be the search for new methods and technologies for the development of creative thinking, cognitive activity, motivation in the learning process.

Keywords: *creative thinking, cognitive activity, education system, intellectual activity, self-development*

Введение. Деятельность высшей школы ориентирована на передачу знаний, усвоение которых не требует их переосмысления, критического анализа, понимания характера взаимосвязей между различными научными дисциплинами и результатами практической деятельности. Такая направленность образования не способствует формированию навыков самостоятельного поиска и открытия новых знаний; воспитанию личности, готовой к использованию форм и методов сотрудничества на основе взаимоуважения, утверждения культурных и нравственных ценностей. В последние годы преобладание потребностей потребления над духовно-нравственными обусловило резкое снижение уровня культуры, морали и нравственности. Стремление к увеличению материального благосостояния, комфортных условий жизнедеятельности в ущерб интеллектуальному, этическому и моральному развитию приводит к деградации личности. Значительно возросшие темпы деятельности современного общества выдвигают задачи, решение которых требует мобилизации

интеллектуальных и волевых ресурсов, принципиального изменения подходов к выявлению и развитию творческого потенциала будущих специалистов, реализации их природных возможностей и способностей, формированию отношения к образованию как главной ценности.

Целью данной работы является теоретическое и экспериментальное обоснование значимости развития творческого мышления и познавательной активности студентов как фактора повышения мотивации к освоению будущей профессиональной деятельности.

Задачи исследования:

- 1) выявить особенности изменения мотивов учебной деятельности;
- 2) разработать методику развития творческого мышления и повышения познавательной активности у студентов педагогического вуза.

Психолого-педагогический анализ проблемы развития творческого мышления и повышения познавательной активности дан в работах Л. А. Беляевой [3], О. П. Бурко [5], Е. П. Ильина [9], Н. Н. Кобозева [10], Ю. Ю. Мазур [12], В. В. Налимова [13] и др.

Актуальность исследуемой проблемы. Уровень социально-экономического и политического развития общества определяется состоянием системы образования. В России с конца XX века образование находится в процессе модернизации и реформирования, изменения представлений о роли педагогической науки в дальнейшем развитии страны. Это обусловлено его отставанием от происходящих в стране и мире событий. Реализация функций общегуманитарного и общенаучного знания, необходимого для процесса непрерывного самообразования и самовоспитания личности на всех этапах ее жизнедеятельности, позволит получить представление о сущности человека как субъекта социального взаимодействия, повысить уровень общей и педагогической культуры, обеспечить потребность в творческом мышлении и познавательной активности.

Таким образом, анализируя основные тенденции развития системы образования, следует отметить необходимость перехода от информативных к активным методам и формам обучения с элементами научного поиска, проблемности, самостоятельных решений, переноса акцента с обучающей деятельности преподавателя на познавательную деятельность студента. В этом аспекте представленная статья является актуальной, поскольку предлагает решение проблемы повышения уровня познавательной активности и развития творческого мышления через организацию учебного процесса, обеспечивающего взаимодействие различных аспектов мышления (логического, эмоционально-образного, абстрактного и т. д.) путем выявления особенностей их взаимосвязей.

Материал и методы исследования. В ходе исследования мы использовали комплекс научных педагогических методов (анкетирование, беседа, педагогическое наблюдение). Материалом исследования послужили анкеты, направленные на выявление ведущих мотивов учебной деятельности. В эксперименте принимали участие 160 студентов факультета иностранных языков и факультета физико-математического и технологического образования Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова.

Результаты исследования и их обсуждение. В педагогике творческое мышление рассматривается как способность привносить нечто новое, предлагать оригинальные идеи при возникновении проблем различного характера, осознавать наличие пробелов и противоречий, формулировать научные гипотезы, позволяющие выявлять латентные элементы, ориентироваться в сложной ситуации [1].

Формированию творческого мышления посвящены исследования А. А. Вербицкого, М. М. Зиновкина, С. И. Мелешко и др. З. И. Калевакова подчеркивает ведущую роль эвристических методов развития данного вида мышления, которые позволяют понять суть рассматриваемого явления с помощью таких педагогических приемов, как конкретизация учебного задания, абстрагирование внимания учащихся от других проблем, варьирование задач.

Период получения студентами профессии в учебном заведении является благоприятным для преобразования процесса обучения и воспитания в процесс самообразования и самовоспитания.

Анализ тенденций, характеризующих современный этап развития педагогической теории и практики, позволил выявить несоответствие между программными документами, декларирующими способы дальнейшего развития образования, и условиями их внедрения в практику обучения и воспитания студентов. Это не способствует поиску перспективных подходов к организации образовательного процесса с направленностью на активизацию мыслительной деятельности, разработке теоретических положений единства социального и интеллектуального развития личности.

Концептуальные положения о единстве сознания и деятельности, восприятие процесса формирования мышления как целостного объекта исследования с выявлением его структурных компонентов и их причинно-следственных связей актуализируют проблему интеграции перспективных идей по использованию новых методик и технологий развития мышления с учетом специфики его различных проявлений [3], [6], [10], [13].

Творческое мышление невозможно развивать в отрыве от познавательной активности. В психолого-педагогической литературе ученые (В. В. Богословский, А. М. Матюшкин, Р. А. Низамов, Т. И. Шамова и др.) определяют познавательную активность как качество деятельности учащегося, проявляющееся в его отношении к содержанию процесса обучения, стремлении к овладению знаниями и способами деятельности за оптимальное время, мобилизации волевых усилий для достижения познавательных целей. А. Н. Леонтьев подчеркивает, что активные действия предпринимаются при осознании их личностного смысла [11]. Эффективность умственной деятельности обусловлена осмыслением ее значимости.

Изучению мотивации как регулятора поведения и жизнедеятельности в целом посвящены научные публикации Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина и др. Сложная структура мотивационной сферы, включающая потребности, интересы, стремления, установки, определяет направленность развития личности в соответствии с доминирующими мотивами [9].

Термин «мотивация» представлен исследователями в виде психолого-физиологического механизма взаимодействия внутренних и внешних факторов, определяющих характер поведения, а также выбор форм и видов деятельности. Л. С. Выготский включает в содержание мотивационной сферы переживание удовлетворения той или иной потребности, благодаря целевой установке, ценностным ориентациям и волевым качествам.

Учебная мотивация обусловлена, по мнению И. А. Зимней, направленностью системы образования, организацией процесса обучения, индивидуальными особенностями студентов, личностными качествами педагога, содержанием предмета [7].

Отношение к мотивации как к источнику познавательной активности позволяет рассматривать ее в качестве ведущего, самостоятельного мотива, как специфическую сферу психологической деятельности со сложным взаимодействием ее структурных элементов: цели, интересов и потребностей. В теории деятельности А. Н. Леонтьева потребность рассматривается как внутренний мотив, структурная часть этой деятельности. Л. И. Божович считает, что побудительным мотивом являются идеи, переживания и представления человека [4], [11].

С помощью анкетирования нами были выявлены ведущие мотивы учебной деятельности у студентов факультета иностранных языков и факультета физико-математического и технологического образования. Обработка анкет, заполненных респондентами в количестве 160 человек, показала, что 90,5 % опрошенных отдали предпочтение личностно ориентированным мотивам и только 9,5 % – социально ориентированным.

Обучение является ведущей деятельностью студентов, в ходе которой происходят формирование их интеллектуальных, нравственных и морально-волевых качеств, отношений с внешним миром, накопление индивидуального опыта, усвоение общечеловеческих ценностей, личностное развитие.

Опора на методологический тезис о единстве сознания и деятельности позволила изучить практическую деятельность будущих специалистов, в процессе которой осуществляется разностороннее развитие, выявляется соотношение биологического и социального, происходит осознание способности к управлению процессом формирования свойств личности (В. В. Давыдов, А. А. Люблинская, Л. В. Занков, Н. А. Менчинская, П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин, Н. Ф. Талызина и др.).

При разработке методики развития творческого мышления в процессе изучения иностранных языков, а также курса физики мы руководствовались методологическим положением, утверждающим, что творческое мышление более успешно формируется в результате совместной деятельности студента и преподавателя при обсуждении и уточнении перспективных направлений выполнения задания. С помощью педагога у будущего специалиста развиваются навыки выявления закономерного и случайного, общего и частного, внутренних и внешних связей изучаемого явления [8].

Выделим педагогические условия, реализация которых способствует развитию творческого мышления, познавательной активности, повышению мотивации студентов к освоению будущей профессиональной деятельности. В качестве педагогических условий мы рассматриваем внедрение в учебный процесс личностно ориентированного подхода (опора на личностный смысл и интересы учащихся, предоставление свободы выбора в учебной деятельности), организацию сотрудничества преподавателя и учащихся (гуманистический стиль взаимоотношений при решении образовательных задач, доброжелательность, взаимопомощь при затруднениях и учебных неудачах), расширение видов исследовательской деятельности студентов в учебном процессе (введение методов научного исследования в процесс обучения на всех его этапах, актуализация межпредметных связей).

В процессе организации лекционных, практических занятий, а также лабораторных работ студентам предлагались для выполнения различные творческие задания. Помимо традиционных методов и форм активно использовались проблемное изложение, методы диалогового и персонифицированного изложения, метод образного видения, ролевые игры, ситуативные задания с контекстным содержанием.

Приведем примеры заданий.

Представьте себе, что вы семья и участвуете в конкурсе «Идеальная семья». Подготовьте и покажите визитную карточку вашей семьи, эмблему и эпиграф; напишите статью для журнала «Школа будущего» (данные задания выполняются на английском и немецком языках).

Рассмотрите трудности, с которыми сталкивается человек в космосе (устранение неисправностей, обеспечение водой, работа техники в условиях других планет, работоспособность в состоянии невесомости и т. д.), предложите варианты решения данных проблем.

После изучения раздела дисциплины студентам предлагалось представить отдельные изученные темы и вопросы в нестандартной форме (презентации PowerPoint, свободное выступление, рисунок и др.). Студенты снимали видеосюжеты, в которых показывали свои опыты, разработанные самостоятельно лабораторные установки, собственную инсценировку сюжетов произведений на иностранном языке.

Для закрепления учебного материала они моделировали интерактивные занятия, разделившись на две группы, одна из которых выступала в роли учителей, а другая – учеников школы [2].

В процессе изложения учебного материала преподавателями использовались активные методы и приемы обучения, формулировалась проблема, показывались ее актуальность и значимость для усвоения, включались элементы дискуссии, с помощью системы вопросов устанавливалась обратная связь со студентами. Применение методов психолого-педагогического сопровождения (одобрения, поощрения) способствовало приведению примеров из опыта личной деятельности, обмену мнениями.

Большое внимание уделялось обеспечению положительной психо-эмоциональной атмосферы занятий, использованию ярких образов, разнообразных форм изложения учебного материала (объяснение, опрос, сравнение, сопоставление, творческие задания с опорой на усвоение знаний).

Постепенное повышение сложности учебных заданий, использование различных вариантов их решения, сокращение времени для их выполнения, предоставление студентам возможности применить свой подход к решению поставленной задачи, собственное видение решения проблемы – все это способствует развитию творческого мышления.

Творческая активность в педагогике рассматривается как ведущий фактор формирования будущего специалиста. Активизация познавательной деятельности связана с повышением интереса к изучаемому материалу, стремлением узнать новое путем сравнения, обобщения, сопоставления и оценки имеющихся данных, совершенствования навыков ведения исследовательской деятельности.

Активность – ведущий фактор развития личности. Постепенное повышение сложности заданий, использование различных вариантов выполнения поставленной задачи, уменьшение продолжительности времени работы – приемы обучения, способствующие совершенствованию интеллектуальной деятельности. Студентам предоставлялась возможность проявить свою инициативу, найти собственный способ решения учебной задачи, предложить свое определение, сформулировать правило, педагогический прием обучения.

По мере увеличения показателей творческого мышления и познавательной деятельности приходит понимание недостаточности степени сформированности конкретных личностных качеств и условий их развития, формируется потребность в самообучении и самовоспитании, изменении мотивации к учебному процессу.

В процессе исследования мы выяснили степень понимания студентами факультета иностранных языков и факультета физико-математического и технологического образования значимости развития творческого мышления и повышения познавательной активности. На необходимость развития творческого мышления у будущих педагогов указали 24 % респондентов.

В педагогическом эксперименте, проводимом с целью проверки эффективности разработанной нами методики развития творческого мышления и повышения познавательной активности, принимали участие 160 студентов факультета иностранных языков и факультета физико-математического и технологического образования Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова. Были организованы две группы: экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ). В каждую группу входило по 80 студентов. В контрольной группе учебный процесс осуществлялся в соответствии с учебным планом и традиционной методикой обучения. В экспериментальной группе применялась методика, содержание которой предусматривало использование приемов и методов, способствующих развитию творческого мышления и повышению познавательной активности: на семинарских, практических и лабораторных занятиях студентами высказывались личные взгляды, суждения и мнения по рассматриваемым вопросам; будущие специалисты предлагали собственные формулировки принципов и условий усвоения новых знаний, обосновывали свой выбор предстоящей профессиональной деятельности, раскрывали требуемые личностные качества, способности и возможности педагога, а также пути

их развития; оценивалась степень готовности будущих специалистов к самообразованию и самовоспитанию после окончания педагогического вуза.

В ходе педагогического эксперимента у студентов экспериментальной группы формировались навыки выявления смысла в любом виде деятельности или педагогической ситуации для поиска эффективных приемов контроля и управления мыслительной деятельностью учащихся. Важность таких навыков подчеркивалась А. Н. Леонтьевым, который считал, что мотивация деятельности формируется только при ее осмыслении [12].

Будущие педагоги усваивали приемы совершенствования мотивационной сферы с целью повышения познавательной активности. Им предлагались следующие задания: дать теоретические и методические обоснование необходимости реализации волевых усилий для развития творческого мышления; сопоставить цель своей будущей профессиональной деятельности и достигнутый на данный момент уровень теоретической, методической и практической подготовленности; выявить собственные положительные личностные качества, способствующие дальнейшему совершенствованию и самоактуализации.

В процессе проведения педагогического эксперимента большое внимание уделялось психолого-педагогическому сопровождению деятельности студентов экспериментальной группы путем индивидуального консультирования, одобрения, подсказки.

После окончания эксперимента было проведено повторное анкетирование с целью выявления динамики оценки степени понимания студентами значимости развития творческого мышления и повышения познавательной активности для формирования личности.

Анализ результатов исследования позволил выявить изменения, произошедшие в обеих группах. Однако если в контрольной группе они оказались несущественными, то в экспериментальной – более значительными.

Так, если перед началом педагогического эксперимента на необходимость развития творческого мышления в контрольной группе указывали 12,5 % респондентов, а в экспериментальной – 11,5 %, то после его окончания эти показатели увеличились в контрольной группе до 18,7 % ($p > 0,05$), в экспериментальной – до 51,7 % ($p < 0,05$).

При оценке степени влияния творческого мышления на формирование личности были получены следующие результаты:

- в КГ при исходных данных количества ответов, подтверждающих, что творческое мышление способствует проявлению индивидуальности, 14,3 % после завершения педагогического эксперимента отмечалось их увеличение до 17,6 % ($p > 0,05$); в ЭГ при исходных данных 14,7 % к окончанию эксперимента показатели возросли до 53,1 % ($p < 0,05$);

- на то, что творческое мышление способствует повышению интеллектуального потенциала обучающихся, в КГ перед проведением педагогического эксперимента указали 11,6 % опрошенных, а к его завершению – 20,3 % ($p > 0,05$); в ЭГ эти показатели были равны 12,1 % и 55,3 % соответственно ($p < 0,05$);

- считают, что развитие творческого мышления позволяет использовать новые, необычные подходы к организации учебного процесса, в КГ 7,6 % респондентов до эксперимента и 19,1 % – после эксперимента ($p > 0,05$); в ЭГ – 8,1 % до эксперимента и 43,2 % – по его окончании ($p < 0,05$).

На вопрос анкеты «Готовы ли вы развивать у школьников творческое мышление средствами своего предмета?» в КГ до эксперимента были получены положительные ответы от 17,8 % респондентов, к окончанию эксперимента их количество возросло до 24,5 % ($p > 0,05$); в ЭГ при исходных данных 16,4 % к завершению эксперимента этот показатель составил 39,2 % ($p < 0,05$).

Перед началом эксперимента 19,1 % студентов КГ считали, что они владеют приемами активизации познавательной деятельности школьников, после его окончания количество положительных ответов увеличилось до 27,2 % ($p > 0,05$); в ЭГ при исходных данных 19,7 % после завершения эксперимента результаты возросли до 56,7 % ($p < 0,05$).

Перед проведением педагогического эксперимента заявили о своем намерении продолжать заниматься саморазвитием творческого мышления в КГ 7,9 % опрошенных, а к его окончанию – 11,4 % ($p>0,05$); в ЭГ эти показатели были равны 6,7 % и 49,1 % соответственно ($p<0,05$).

На вопрос анкеты «Знакомы ли будущие педагоги со способами управления познавательной активностью учащихся старших классов?» в КГ перед началом эксперимента было получено 8,3 % положительных ответов, к его окончанию эти показатели повысились до 11,6 % ($p>0,05$); в ЭГ при исходных данных 9,2 % после завершения эксперимента результаты составили 38,6 % ($p<0,05$).

Итоги педагогического эксперимента показали, что после применения разработанной нами методики развития творческого мышления и повышения познавательной активности у студентов ЭГ существенно изменилась мотивация к освоению будущей профессиональной деятельности. Так, если в начале эксперимента 90,5 % респондентов отдавали предпочтение личностно ориентированным мотивам к учебной деятельности и только 9,5 % – социально ориентированным, то после окончания эксперимента на ведущее место вышли социально ориентированные мотивы – их приоритетными считали 67,3 % будущих педагогов.

Выводы. Выявление особенностей изменения мотивов учебной деятельности у студентов 1–3 курсов факультета иностранных языков и факультета физико-математического и технологического образования показало возможность целенаправленного управления мотивационной сферой. Целевая установка, развитие познавательной активности, творческого мышления учащихся способствуют преобразованию личностно ориентированных мотивов в социально значимые. Результаты исследования являются основой для реализации психолого-педагогического сопровождения профессионально-образовательного процесса. Дальнейшим направлением исследования может стать разработка педагогических материалов, способствующих развитию мышления, познавательной активности и мотивационной сферы учащихся с учетом специфики их будущей профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башаева С. Г., Смирнова Л. Е. К вопросу о развитии целостного мышления студентов // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 2(4). – С. 87–91.
2. Башаева С. Г., Смирнова Л. Е. Дидактические условия развития целостного мышления студентов. – Ульяновск : УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2009. – 97 с.
3. Беляева Л. А. Человек и его потребности : учебное пособие. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2009. – 165 с.
4. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб. : Питер, 2008. – 398 с.
5. Бурко О. П. Использование активных методов обучения в преподавании психологии // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2004. – № 6. – С. 184–187.
6. Гальперин П. Я. Основные результаты исследований по проблеме «формирование умственных действий и понятий». – М. : МГУ, 1965. – 51 с.
7. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – М. : Университетская книга, 2008. – 220 с.
8. Зинченко В. П. Психологическая педагогика : материалы к курсу лекций. – Самара : Живое знание, 1998. – 216 с.
9. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб. : Питер, 2011. – 512 с.
10. Кобозев Н. И. Исследования в области термодинамических процессов информации и мышления. – М. : МГУ, 1971. – 195 с.
11. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. – М. : Смысл, 2010. – 508 с.
12. Мазур Ю. Ю. Проблема образования в условиях антропологического кризиса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2010. – № 6. – С. 68–79.
13. Налимов В. В. Разбрасываю мысли. – М. : Прогресс, 2000. – 343 с.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023

REFERENCES

1. Bashaeva S. G., Smirnova L. E. K voprosu o razvitii celostnogo myshleniya studentov // Povolzhskij pedagogicheskij poisk. – 2013. – № 2(4). – S. 87–91.
2. Bashaeva S. G., Smirnova L. E. Didakticheskie usloviya razvitiya celostnogo myshleniya studentov. – Ul'yanovsk : UIGPU im. I. N. Ul'yanova, 2009. – 97 s.
3. Belyaeva L. A. Chelovek i ego potrebnosti : uchebnoe posobie. – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2009. – 165 s.
4. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. – SPb. : Piter, 2008. – 398 s.
5. Burko O. P. Ispol'zovanie aktivnykh metodov obucheniya v prepodavanii psikhologii // Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2004. – № 6. – S. 184–187.
6. Gal'perin P. Ya. Osnovnye rezul'taty issledovaniy po probleme «formirovanie umstvennykh deystviy i ponyatiy». – M. : MGU, 1965. – 51 s.
7. Zimnyaya I. A. Pedagogicheskaya psikhologiya. – M. : Universitetskaya kniga, 2008. – 220 s.
8. Zinchenko V. P. Psikhologicheskaya pedagogika : materialy k kursu lekcij. – Samara : Zhivoe znanie, 1998. – 216 s.
9. Il'in E. P. Motivatsiya i motivy. – SPb. : Piter, 2011. – 512 s.
10. Kobozev N. I. Issledovaniya v oblasti termodinamicheskikh processov informatsii i myshleniya. – M. : MGU, 1971. – 195 s.
11. Leont'ev A. N. Lekcii po obshchei psikhologii. – M. : Smysl, 2010. – 508 s.
12. Mazur Yu. Yu. Problema obrazovaniya v usloviyakh antropologicheskogo krizisa // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. – 2010. – № 6. – S. 68–79.
13. Nalimov V. V. Razbrasyvayu mysli. – M. : Progress, 2000. – 343 s.

The article was contributed on June 6, 2023

Сведения об авторах

Башаева Светлана Георгиевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Ульяновского института гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева, г. Ульяновск, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-7833-5159>, bashaewaswet@mail.ru

Истомина Анна Анатольевна – старший преподаватель кафедры физики и технических дисциплин Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8266-1691>, istomianna@yandex.ru

Смирнова Людмила Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-7822-7940>, piramida_ul@mail.ru

Author Information

Bashaeva, Svetlana Georgievna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Natural Sciences, Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Air Chief Marshal B. P. Bugaev, Ulyanovsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-7833-5159>, bashaewaswet@mail.ru

Istomina, Anna Anatolyevna – Senior Lecturer of the Department of Physics and Technical Disciplines, Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8266-1691>, istomianna@yandex.ru

Smirnova, Lyudmila Evgenyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-7822-7940>, piramida_ul@mail.ru

УДК 378.4

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.009

Р. Х. Гильмеева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Казанский филиал), г. Казань, Россия*

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0599-2021-0004 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации»

Аннотация. В статье рассматривается необходимость поиска новых ориентиров переосмысления содержания деятельности университета с позиции наметившихся современных тенденций в условиях значительной трансформации международных отношений и социально-экономического развития общества. Особое внимание уделяется определению тенденций интеллектуализации университета как интеллектуальной корпорации, ориентированной на запросы человека, общества и государства в целом.

Автор обращает внимание на преемственность идей гуманизма мыслителей, просветителей, педагогов и ученых в системе образования, сохранение и развитие педагогической мысли посредством научных школ. В статье рассматривается историко-педагогическое наследие с точки зрения научного наставничества в современном образовании как эффективного способа передачи учеными, наставниками опыта, культуры, знаний своим ученикам в процессе создания продуктов научного поиска. Методологической основой исследования явился принцип социальной ориентации, гарантирующий эффективное развитие направлений деятельности университета как интеллектуальной социально ориентированной корпорации и опирающийся на идеи социообразности.

В ходе исследования использованы общетеоретические (ретроспективный анализ и систематизация материалов научной литературы по данной проблеме) и практические методы (анализ стратегий развития вузов, нормативно-правовой базы, деятельности научных наставников в формате научных школ).

Научная новизна исследования заключается в выявлении современных тенденций интеллектуализации университета как социально ориентированной интеллектуальной корпорации, каковыми являются:

- запрос социально ориентированного государства на видение университета как интеллектуальной социально ориентированной образовательной корпорации;
- усиление фундаментального характера высшего образования;
- сохранение позиции высшего образования, исходя из его полезности и перспективности в развитии высокотехнологичного производства на благо человека и общества;
- возрастание роли научных школ и научного наставничества в подготовке молодых научно-педагогических кадров и наращивании интеллектуального потенциала университета.

Анализ выявленных современных тенденций интеллектуализации высшей школы позволил выделить ряд направлений деятельности университета, на которые необходимо обратить внимание при разработке, корректировке и реализации стратегий развития вузов. Материалы данного исследования будут полезны преподавателям, руководителям вузов, а также ученым, соискателям, аспирантам.

Ключевые слова: *когнитивная парадигма, социообразность, гуманистические идеи, педагогическое наследие, тенденции, интеллектуальная корпорация, наставник, научное наставничество, научная школа*

MODERN TRENDS IN THE INTELLECTUALIZATION OF THE UNIVERSITY

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Kazan Branch), Kazan, Russia*

Acknowledgement

The article was prepared within the framework of State Task No. 0599-2021-0004 “The Problem of Modern Methodology for Studying Human Formation and Development in the Era of Digitalization”

Abstract. The article considers the need to find new guidelines for rethinking the content of university activities from the perspective of emerging modern trends in the conditions of significant transformation of international relations and socio-economic development of society. The author pays special attention to the definition of trends of intellectualization of the university as an intellectual corporation, oriented to the needs of the individual, society and the state as a whole.

The author draws attention to the continuity of the ideas of humanism of thinkers, educators, teachers and scientists in the education system, preservation and development of pedagogical thought and education through scientific schools. The article considers the historical and pedagogical heritage from the point of view of scientific mentoring in modern education as an effective way for scientists, mentors to transfer experience, culture, knowledge to their students in the process of creating products of scientific research. The methodological basis of the study was the principle of social orientation, which guarantees the effective development of university activities as an intellectual socially-oriented corporation and is based on the ideas of socioeducation.

The research used general theoretical (retrospective analysis and systematization of scientific literature on this problem) and practical methods (analysis of university development strategies, regulatory and legal framework, activities of scientific mentors in the format of scientific schools).

The scientific novelty of the research lies in the identification of modern trends of intellectualization of the university as a socially oriented intellectual corporation:

- the request of a socially oriented state for the vision of the university as an intellectual socially oriented educational corporation;
- strengthening the fundamental nature of higher education;
- maintaining the position of higher education, based on its usefulness and prospects;
- training of scientific and pedagogical personnel in the process of continuous research activities in the format of scientific schools.

The analysis of the identified modern trends of intellectualization of higher education allowed us to identify a number of directions of university activities, which should be paid attention to in the development, adjustment and implementation of university development strategies. The materials of this study will be useful for teachers, heads of universities, as well as scientists, applicants, post-graduate students.

Keywords: *cognitive paradigm, sociability, humanistic ideas, pedagogical heritage, trends, intellectual corporation, mentor, scientific mentoring, scientific school*

Введение. В статье рассмотрена необходимость интеллектуализации высшей школы в современных условиях. Различные аспекты наращивания человеческого капитала университета в рамках когнитивной парадигмы образования раскрыты в трудах ученых Института педагогики, психологии и социальных проблем (сейчас – Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Казанский филиал)). Перспективы развития университета как интеллектуальной социально ориентированной корпорации обозначены в качестве гуманитарного вектора дальнейшего процесса развития высшего образования, что нашло отражение в работах Е. Ю. Левиной, Р. Х. Гильмеевой,

Л. Ю. Мухаметзяновой, О. А. Стукаловой, Л. А. Шибанковой [6], [8]. Проблема данного исследования обусловлена необходимостью преобразований высшего образования с учетом нынешнего социального и экономического развития общества. Целью исследования является выявление современных тенденций интеллектуализации высшей школы в условиях цифровизации и неопределенности.

Актуальность исследуемой проблемы. Одной из основных целей высшего образования является максимальное и эффективное удовлетворение знаниевых и духовных потребностей человека через реализацию условий, обеспечивающих его профессиональное и личностное развитие. В современных условиях цифровизации и неопределенности возникает ситуация переосмысления структуры и содержания развития высшего образования, появляются новые возможности информационной мобильности всех субъектов образования на основе обогащения информационной базы по формированию знаний.

Таким образом, особую важность и актуальность приобретает проблема повышения интеллектуального уровня высшего образования – организации деятельности современного университета как интеллектуальной корпорации, имеющей в качестве главной идеи ориентиры на образовательную, научную и социальную сферы и предполагающей [6], [8]:

- интенсивное наращивание интеллектуального капитала;
- расширение академической свободы;
- реализацию аксиологических оснований;
- максимальное использование имеющихся материальных и информационных ресурсов.

Все вышеперечисленные направления, основывающиеся на классических традициях отечественного образования, необходимых компетенциях педагогов и руководителей, расширяют возможности развития науки и саморазвития каждого субъекта и актора образования.

Интеллектуальный капитал представляет собой системное образовательное богатство, состоящее из научных знаний сотрудников, интеллектуальной собственности (изобретения, патенты, ноу-хау, авторские технологии и методики), накопленного опыта [6]. Одной из функций интеллектуального капитала является обеспечение качества человеческого капитала за счет увеличения возможностей для создания и использования продуктов научной деятельности, что, несомненно, способствует повышению рейтинга образовательной организации [8].

Материал и методы исследования. В работе нами были использованы общетеоретические (ретроспективный анализ и систематизация материалов научной литературы по проблеме исследования) и практические методы исследования (анализ опыта работы научных школ).

Результаты исследования и их обсуждение. Высшее образование является фундаментальным базисом и ценностным вектором процесса развития личности, общества и государства в целом, инструментом которого являются научные и духовные знания [3]. Таким образом, интеллектуальный капитал образовательной организации представляет собой объединение информации, знаний, компетенций и опыта акторов образования, в результате которого появляется некий «продукт» деятельности, эффективность и результативность которого можно оценить. Реализация данного «продукта» может быть представлена в различных достижениях, открытиях, изобретениях, результативности всех ресурсов образовательной организации, конкурентоспособности университета. Интеллектуальный капитал выполняет функции добычи и производства знаний, обеспечивая изменения в научной и педагогической сферах.

В образовательной организации, деятельность которой ориентирована на каждого субъекта образовательной деятельности как носителя знаний, имеющего также собственные

ценности и индивидуальное восприятие мира, формируются перспективные отношения, направленные на процессы профессиональной и личностной социализации [6]. Исходя из подобного определения, можно утверждать, что ядром научно-образовательного пространства современного университета становятся проекты, междисциплинарные исследования, стартапы, что позволяет обеспечить коммуникационную составляющую, реализующуюся через различные научные коммуникации для профессорско-преподавательского и студенческого составов. В соответствии с новым подходом к формированию содержания обучения в вузе перед системой отечественного образования, ранее основанной на принципах Болонского процесса, возникает необходимость переосмысления структуры и содержания современного высшего образования с учетом традиций классического отечественного образования и зарубежного опыта. В процессе научно-исследовательского поиска нами были выявлены следующие современные тенденции интеллектуализации университета:

1) запрос социально ориентированного государства на университет как на интеллектуальную корпорацию, ориентированную на особую уникальность «выходного продукта» образовательной деятельности – человека с развитыми личностными и профессиональными качествами. Результатом эффективности качества обучения являются конкретные научно-технологические достижения, интеллектуальная активность и самообучаемость участников образовательного процесса, освоение и реализация цифрового образования, а также развитие у обучающихся профессиональных, социальных и цифровых навыков;

2) фундаментализация как базовая образовательная тенденция, обуславливающая усиление фундаментального характера высшего образования. Научные знания и способы их получения в процессе научно-исследовательской деятельности, их освоение и применение в практической деятельности становятся личным капиталом и ценностью человека; реализуются возможности научно-исследовательской деятельности педагога и студентов через совместное участие в научных социально ориентированных исследованиях;

3) сохранение позиции высшего образования, исходя из его полезности и перспективности в развитии высокотехнологичного производства на благо человека и общества. Определяющими являются защита ценностных образовательных ориентиров, переоценка отношений между акторами образовательной системы, ценностная направленность на человека как объекта гуманитарных измерений в условиях цифровизации, а также повышение роли исторической, культурной и социальной миссий университета, его традиций и современных подходов к организации непрерывного профессионально-личностного роста профессорско-преподавательского состава;

4) возрастание роли научных школ и научного наставничества в подготовке молодых научно-педагогических кадров и наращивании интеллектуального потенциала университета.

Трансформация образовательного пространства приводит к тому, что неэффективные высвобождающиеся ресурсы (малоинформативные, эмоционально не заряжающие, неоригинальные), учебные курсы из университетской практики постепенно переориентируются на интенсивное развитие научно-исследовательской деятельности, проведение фундаментальных научных исследований. В этом случае изменяется роль преподавателей, они рассматриваются в качестве научных наставников, руководителей научных сообществ, построенных на совместном научно-исследовательском поиске, обучении и сотворчестве. Актуализируется поиск нового осмысления процесса создания и развития научного наставничества, научных школ, результатом деятельности которых, помимо учебных проектов, будут научно-исследовательские проекты, метапредметные и сетевые программы, стартапы, реализуемые при участии разных кафедр и вузов.

В аспекте рассматриваемой проблемы представляет интерес обращение к педагогическому наследию классической отечественной школы, которое на протяжении многих лет изучается на всех уровнях российского образования. Идеи российских педагогов-мыслителей, реформаторов образования, великих просветителей хорошо известны во всем мировом образовательном пространстве. Так, в Федеральном плане, посвященном Году педагога и наставника в России, целый раздел посвящен 200-летию Константина Дмитриевича Ушинского, по сути, родоначальнику научного подхода к педагогике в России, педагогу, писателю, общественному деятелю, реформатору. Он подчеркивал, что одной из характерных черт воспитания русского народа является развитие у детей патриотизма, глубокой любви к Родине, сохранение народности, основой которой выступает родной язык. За время учебы на юридическом факультете Московского университета К. Д. Ушинский проявил интерес к педагогике как науке, которая способна менять людей к лучшему. Он последовательно развивал идеи необходимости изменения методик преподавания, создания более свободной атмосферы обучения взамен ханжеской морали и подавления индивидуальности, развития умственных способностей ученика от простого к сложному, наблюдательности, реализации системного и последовательного обучения. Главной задачей педагогики К. Д. Ушинский считал опору на теорию, т. е. всестороннее изучение человека и изучение систематизированного опыта, воспитание нравственности, учет культурных и языковых особенностей народа.

В 2023 году исполнилось 198 лет со дня рождения татарского деятеля науки Каюма Насыри, внесшего значительный вклад в развитие гуманитарной науки. Его по праву можно считать основоположником азов современного татарского литературного языка. Большинство научных трудов К. Насыри посвящены истории татарского народа. Кроме того, он занимался кроме того, исследованием устного народного творчества: изучал народные приметы, сказки, поговорки, песни, описывал свадебные мероприятия и другие семейные обряды, собирал различные сведения о быте, национальной одежде, продуктах питания, народной медицине татарского народа. К. Насыри известен также как автор произведений в области татарской литературы и как преподаватель.

По праву на ниве просвещения почетное место занимает Иван Яковлевич Яковлев, чье 195-летие широко отмечается педагогическим сообществом в 2023 году. Он является заслуженным деятелем культуры и просвещения. Всю свою жизнь И. Я. Яковлев посвятил просвещению, формированию национальной интеллигенции, развитию культуры родного народа. Его учебная и профессиональная деятельность тесно связано с Казанью. В период обучения в Казанском университете под влиянием педагога-ученого Н. И. Ильминского И. Я. Яковлев продолжает исследования теории обучения инородцев на родном языке. Отличился он и в деятельности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, организовав курсы и съезды для учителей с целью знакомства их с учениями великих педагогов.

Всех педагогов, народных просветителей и мыслителей объединяют идеи реформаторства образования, патриотизма, любви к своей родине, организации обучения детей на основе принципов уважения и гуманизма, учета их индивидуальных особенностей. Ими оставлено огромное педагогическое наследие, которое изучается, обогащается и реализуется на протяжении многих десятилетий как российскими, так и зарубежными педагогами и учеными. Многие педагогические идеи становятся основой современных научных школ, руководители которых поистине становятся наставниками для своих учеников.

Идеи гуманизма способствовали созданию отечественной гуманной педагогики, в центре которой был образ человека, представляющего собой педагога-гуманиста [1]. Данные идеи развивали многие ученые-исследователи, и до сих пор они находят своих последователей. Анализ научной литературы по проблеме наставничества позволяет сделать вывод,

что большое количество публикаций посвящено профессиональному наставничеству. Известные исследователи в области наставничества С. Я. Батышев, С. Г. Вершловский, М. И. Махмутов трактуют наставничество через форму обучения и трудового воспитания. С. Я. Батышев акцентирует внимание на социальной стороне наставничества как социального аспекта педагогики, определяя его в качестве формы профессионального обучения, а также нравственного и трудового воспитания студентов.

В свое время институт наставничества был упразднен, его возрождение началось с периодом «кадрового голода» предприятий, т. е. в связи с отсутствием молодежи, пригодной к работе на производстве [2]. Следует отметить, что система наставничества в России не является принципиально новым механизмом и имеет сравнительно длительную историю, обеспечивая вхождение человека в ремесло, профессию [4]. Этот аспект, на наш взгляд, и определяет многообразие дефиниций понятия «наставничество», которое определяется как инвестиция в долгосрочное развитие организации; система отношений; метод обучения персонала; диалектическое единство: совместное развитие технологий власти и взглядов людей [5]. Определений наставничества множество, но главной его особенностью является то, что практически все авторы отмечают человеческий капитал, на который также делается упор во всех стратегических программах социально-экономического развития Российской Федерации. В данном случае важным составляющим капитала является личностный научный потенциал наставника, вносящего значительный вклад в развитие науки [7].

Историческая деятельность всегда отождествляется с конкретными людьми, исследователями, учеными. В XX веке в Татарстане по праву ученым-наставником можно считать Мирзу Исмаиловича Махмутова (1976–1992). Он проводил крупные научные исследования по проблемам поиска эффективных форм, методов и средств реализации проблемного обучения, обосновал урок как целостную систему на основе логического усвоения нового знания; им была предложена дидактика урока. Его главный труд «Современный урок» удостоился высшей награды – «Премии им. Н. К. Крупской». Также им была создана целостная система работы по научной подготовке молодых ученых, которые впоследствии получили признание как в России, так и за рубежом.

Огромный вклад в подготовку научно-педагогических кадров внесла заслуженный деятель науки РФ Гузель Валеевна Мухаметзянова. Ею было подготовлено более ста кандидатов и докторов наук, которые до сих пор продолжают развивать научные идеи своего наставника. Г. В. Мухаметзяновой были разработаны концептуальные основы повышения качества профессионального образования. При этом особое внимание она уделяла конкурентоспособности молодого специалиста, социокультурному потенциалу системы профессионального образования. Ею также был раскрыт и описан национально-региональный компонент образования.

Доктор педагогических наук, профессор Валерия Шамильевна Масленникова была основоположником концепции воспитания студентов средних специальных учебных заведений, ядром которой является разностороннее и гармоничное развитие личности как будущего профессионала-специалиста. Вместе с Н. М. Таланчуком они раскрыли значение синергетического подхода как базиса инновационной методологии воспитательной деятельности в системе профессионального образования.

Такие исследователи, как Л. А. Волович, Л. Ю. Мухаметзянова, разрабатывали теоретические основы гуманитарной подготовки молодежи, делая акцент на необходимости повышения роли именно гуманитарного образования, центром которого является личность человека.

Все представленные научные концептуальные идеи актуальны и сегодня, различные их аспекты рассматриваются и развиваются молодыми исследователями с учетом современных

реалий. Основоположники научной школы сформировали оригинальные направления в педагогике, обеспечив их научно-методическое сопровождение, представляющее интерес для педагогов-практиков. Изучение личностных и профессиональных качеств ученых-наставников позволяет молодым исследователям детально рассматривать траекторию творческого роста каждого из них.

С недавнего времени наставничество вновь стало пристальным объектом научных изысканий. В настоящее время наставник – это «носитель ценностей и нормативов профессионального сообщества» со специфическим личностным отношением «наставник – обучающийся», определяющим систему ценностных ориентаций будущего специалиста. Основными функциями наставника являются организационно-управленческая, социально-педагогическая, организационно-методическая, информационно-консультационная. Выделяются также такие функции, как:

- аксиологическая (личностные ценности и мотивы профессионально-педагогической деятельности наставника);
- акмеологическая (самосовершенствование наставника);
- когнитивная (общенаучная, профессионально-педагогическая и социальная компетентность наставника);
- культурно-гуманистическая (становление наставника как человека общей, образовательной и профессиональной культуры);
- проектировочная (развитие организаторских навыков наставника по реализации различных проектов);
- коммуникативная (коммуникативные навыки наставника);
- рефлексивная (оценка и переоценка наставником своих способностей, ошибок и возможностей).

Потребность в расширении практики наставничества все более актуализируется в последние годы. В декабре 2013 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что необходимо восстановить институт наставничества. Наставничество начало возрождаться и развиваться в рамках национального проекта «Развитие образования» в 2018 году. В марте того же года В. В. Путин учредил знак отличия «За наставничество», который присуждается наставникам молодежи за их личные заслуги на протяжении не менее пяти лет, проявившим себя в различных областях промышленности, образования, медицины, государственного и муниципального управления. Это решение Президента России стало ответом на предложение, прозвучавшее на Первом федеральном форуме «Наставник» в феврале 2018 года. Президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов в своем послании Госсовету подчеркнул необходимость и значимость развития института наставничества, в результате чего повышается качество обучения и достигается максимальное удовлетворение потребностей потребителей. В 2019 году стартовал проект «Научное наставничество». В современной образовательной практике тема наставничества является центральной в национальном проекте «Образование», как траектория развития проходит практически во многих федеральных проектах [9]. В каждом из них нужны наставники, которые готовы и могут передать опыт реализации этих проектов. Для придания еще большей значимости и важности роли наставника В. В. Путин объявил 2023 год Годом педагога и наставника, поскольку работа педагогов и наставников закладывает основу кадрового потенциала и технологического суверенитета страны. В целях развития научного наставничества для молодых ученых разработана специальная программа. Правительство России утвердило план более 70 мероприятий в 2023 г., состоящий из трех разделов. В первом разделе представлены мероприятия, направленные на пропагандирование опыта лучших и опытных педагогов-наставников. Второй раздел плана представлен шестнадцатью мероприятиями, посвященными 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского.

В третьем разделе отражены прогнозируемые показатели эффективности проведения всех мероприятий, посвященных деятельности педагогов и наставников [10].

Выводы. В процессе научно-исследовательского поиска нами были выявлены современные тенденции интеллектуализации университета, что позволит определить на их основе внешние и внутренние факторы, обеспечивающие этот процесс. В перспективе на основании общетеоретического ретроспективного анализа наставничества как актуального феномена в образовательной системе необходимо будет выявить и обосновать его сущностные характеристики, что позволит определить предпосылки, условия и перспективы развития научного наставничества в современных условиях, обобщить эффективные модели и практики наставничества в образовательной деятельности в целях наращивания интеллектуального потенциала университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 4–18.
2. Бондаренко Н. Пять главных приемов наставничества. Как обучать и мотивировать взрослых людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://blogtrenera.ru/blog/pyat-glavnyh-priemov-nastavnichestva-kak-obuchat-imotivirovat-vzroslyx-lyudej.html> (дата обращения: 16.05.2023).
3. Врублевская Е. Г. Гуманитарные основы педагогической деятельности. – Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2006. – 180 с.
4. Дудина Е. А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 5. – С. 25–36.
5. Кларин М. В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 92–112 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psyberleninka.ru/article/sovremennoenastavnichestvo-novye-che> (дата обращения: 16.05.2023).
6. Когнитивная педагогика : учебно-методическое пособие / Р. Х. Гильмеева, А. Р. Камалеева, А. С. Кац, Е. Ю. Левина, В. Ш. Масленникова, Л. Ю. Мухаметзянова, Т. М. Трегубова, Л. А. Шибанкова ; под науч. ред. Е. Ю. Левиной. – Казань : Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. – 228 с.
7. Масалимова А. Р. Корпоративная подготовка специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. – Уфа, 2014. – 428 с.
8. Потенциал когнитивной педагогики в эпоху цифровизации : сб. науч. трудов / Р. Х. Гильмеева, А. Р. Камалеева, А. С. Кац, Е. Ю. Левина, Л. Ю. Мухаметзянова, Т. М. Трегубова, Л. А. Шибанкова ; под науч. ред. Е. Ю. Левиной, Л. Ю. Мухаметзяновой. – Казань : Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. – 112 с.
9. Сетевое наставничество: материалы практики наставничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : hudotoplaja-s.n (дата обращения: 16.05.2023).
10. План мероприятий Года педагога и наставника [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnik (дата обращения: 16.05.2023).

Статья поступила в редакцию 20.05.2023

REFERENCES

1. Blinov V. I., Esenina E. Yu., Sergeev I. S. Nastavnichestvo v obrazovanii: nuzhen horosho zatochennyy instrument // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. – 2019. – № 3. – S. 4–18.
2. Bondarenko N. Pyat' glavnyh priemov nastavnichestva. Kak obuchat' i motivirovat' vzroslykh lyudej [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://blogtrenera.ru/blog/pyat-glavnyh-priemov-nastavnichestva-kak-obuchat-imotivirovat-vzroslyx-lyudej.html> (data obrashcheniya: 16.05.2023).
3. Vrublevskaya E. G. Gumanitarnye osnovy pedagogicheskoy deyatel'nosti. – Habarovsk : Izd-vo DVAGS, 2006. – 180 s.
4. Dudina E. A. Nastavnichestvo kak osobyj vid pedagogicheskoy deyatel'nosti: sushchnostnye harakteristiki i struktura // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – T. 7, № 5. – S. 25–36.
5. Klarin M. V. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty tradicionnoj praktiki v organizacijah XXI veka // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. – 2016. – № 5. – S. 92–112 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://psyberleninka.ru/article/sovremennoenastavnichestvo-novye-che> (data obrashcheniya: 16.05.2023).

6. Kognitivnaya pedagogika : uchebno-metodicheskoe posobie / R. H. Gil'meeva, A. R. Kamaleeva, A. S. Kac, E. Yu. Levina, V. Sh. Maslennikova, L. Yu. Muhametzyanova, T. M. Tregubova, L. A. Shibankova ; pod nauch. red. E. Yu. Levinoj. – Kazan' : Institut pedagogiki, psihologii i social'nyh problem, 2020. – 228 s.

7. Masalimova A. R. Korporativnaya podgotovka specialistov tekhnicheskogo profilya k osushchestvleniyu nastavnicheskoy deyatel'nosti v usloviyah sovremennogo proizvodstva : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.08. – Ufa, 2014. – 428 s.

8. Potencial kognitivnoj pedagogiki v epohu cifrovizacii : sb. nauch. trudov / R. H. Gil'meeva, A. R. Kamaleeva, A. S. Kac, E. Yu. Levina, L. Yu. Muhametzyanova, T. M. Tregubova, L. A. Shibankova ; pod nauch. red. E. Yu. Levinoj, L. Yu. Muhametzyanovoj. – Kazan' : Institut pedagogiki, psihologii i social'nyh problem, 2020. – 112 s.

9. Setevoe nastavnichestvo: materialy praktiki nastavnichestva [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : hudotepaja-s.n (data obrashcheniya: 16.05.2023).

10. Plan meropriyatij Goda pedagoga i nastavnika [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnik (data obrashcheniya: 16.05.2023).

The article was contributed on May 20, 2023

Сведения об авторе

Гильмеева Римма Хамидовна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-7180-6314>, rimma.prof@mail.ru

Author Information

Gilmeeva, Rimma Khamidovna – Doctor of Pedagogics, Professor, Leading Researcher at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-7180-6314>, rimma.prof@mail.ru

В. Н. Иванов, А. А. Кириллов, Г. А. Александрова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМБИРСКОЙ ЧУВАШСКОЙ ШКОЛЫ
ПО ВОСПИТАНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ
И РАЗВИТИЮ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена проблеме воспитания интеллектуальной элиты, значимость которой как основы цивилизационного развития российского общества в современной геополитической ситуации очевидна. Авторы рассматривают проблему с точки зрения обращения к историческому опыту ее решения в наиболее прогрессивных российских учебных заведениях. Одним из таких учреждений является Симбирская чувашская школа, основанная великим чувашским просветителем И. Я. Яковлевым и задуманная им как элитарная школа. Историко-ретроспективный анализ этапов становления Симбирской чувашской школы, методов и форм организации учебного процесса и внеучебной деятельности обучающихся в ней позволил авторам сделать вывод о том, что созданные в школе условия, связанные с хорошим материальным оснащением, наличием разнообразной образовательной среды, способствовали интеллектуальному развитию каждого воспитанника. Показаны такие характеристики Симбирской школы, как построение образовательного процесса на идеях лично ориентированной педагогики, создание атмосферы школы-семьи, реализация принципа потенциальной талантливости всех детей. Особое внимание уделено таким направлениям воспитания интеллектуальной элиты в школе, как изучение опыта элитарного образования в зарубежных странах, развитие академической мобильности особо одаренных учащихся, организация их обучения и стажировки в зарубежных учебных заведениях. Делается вывод об эффективности этого опыта и возможности его применения в современных условиях для решения проблемы формирования национальных элит.

Ключевые слова: *И. Я. Яковлев, элитарность, элитарная школа, элитарное образование, лично ориентированная педагогика, школа-семья*

V. N. Ivanov, A. A. Kirillov, G. A. Aleksandrova

**ACTIVITIES OF THE SIMBIRSK CHUVASH TEACHER'S SCHOOL
FOR EDUCATION OF INTELLECTUAL ELITE
AND DEVELOPMENT OF ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of education of intellectual elite, the importance of which as the basis of civilizational development of Russian society in the current geopolitical situation is obvious. The authors consider the problem from the point of view of historical experience of its solution in the most progressive Russian educational institutions. One of such institutions is the Simbirsk Chuvash Teacher's School which was founded by the great Chuvash educator I. Yakovlev and was conceived by him as an elite school. Historical and retrospective analysis of the stages of formation of the Simbirsk Chuvash Teacher's School, methods and forms of organization of the educational process and extracurricular activities of students in it allowed the authors to make a conclusion that the conditions created in the school together with good material equipment, diverse educational environment, contributed to the intellectual development of each pupil. The paper presents such characteristics of the Simbirsk Teacher's School as the educational process being based on the ideas of personality-oriented pedagogy,

creation of the atmosphere of the school-family, realization of the principle of potential talent of all children. Special attention is paid to such directions of education of intellectual elite at school as studying the experience of elite education in foreign countries, development of academic mobility of especially gifted students, organization of their training and internship in foreign educational institutions. The conclusion is made about the effectiveness of this experience and the possibility of its application in modern conditions to solve the problem of formation of national elites.

Keywords: *I. Yakovlev, elitism, elite school, elite education, personality-oriented pedagogy, school-family*

Введение. Отказ большинства мирового сообщества от гегемонии одного центра влияния и активная позиция России в формировании многополярного мира вызвали тектонические изменения внутри самого российского общества. Обнажилась истинная, порой неприглядная, сущность части людей, которых мы воспринимали за элиту общества. Вынужденная специальная военная операция ярко выделила людей, для которых судьба России, ее независимость были и являются непреходящей ценностью. И, наоборот, большое разочарование в обществе вызвали люди, для которых личное благополучие стало превыше всего. Эти и другие события последнего времени побудили нас обратиться к проблеме воспитания элиты и роли элитарных школ в ретроспективном аспекте.

Надо отметить, что конец XX и начало XXI века ознаменовались повышенным интересом ученых к проблемам элитарного образования в России. Исследование исторического опыта элитарного образования мы находим в публикациях Г. К. Ашина, Л. Н. Бережновой, М. В. Богуславского, Р. Г. Резакова, И. И. Колегановой, В. В. Кумарина, А. В. Кошелевой, В. М. Лобзарова, Е. Ю. Ольховской, Г. Т. Шпаревой и др. Вместе с тем систематизация исторического опыта элитарных школ России с позиций элитарности образовательной среды и влияния воспитанников этих школ на исторические процессы требует особого исследования.

Анализ публикаций показывает, что многие из них связаны с изучением состояния политической и экономической элит. Как правило, авторы опираются на теорию множественности элит, рассматривают вопросы элитарного образования личности в оборонно-силовой, судебно-правовой, научно-технической, культурной и других сферах общественной жизни. Особое внимание при этом ученые уделяют теме формирования национальных элит. Мы сегодня имеем необходимую теоретическую базу и накопленный годами опыт изучения проблем элиты. Надеемся, что наше исследование внесет свой вклад в поиски ответов на актуальные вопросы воспитания элит.

Цель исследования – обобщение опыта деятельности Симбирской чувашской школы по воспитанию элиты и трансляции этого опыта в современных условиях.

Актуальность исследуемой проблемы. Формирование элиты в обществе – достаточно противоречивый и растянутый во времени процесс. Поэтому в исследованиях нуждаются не только педагогические, но и философские, социально-политические, нормативно-правовые и другие аспекты формирования и роли элиты. Нами элита и элитарное образование рассматриваются как комплекс духовно-нравственных и интеллектуальных составляющих личности. Такой подход не только открывает большие перспективы для изучения проблем формирования и развития элит общества, но и способствует выявлению роли элитарной школы в этом процессе.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужила выборка фрагментов, извлеченная из работ Г. Н. Волкова [1], [2], [3], И. Я. Яковлева [10], [11], Г. Г. Можарова [5], в состав которых входит описание становления системы образования в XIX веке. В работе использованы теоретические методы исследования: анализ и обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение. В науке представлено множество подходов к определению элиты. Мы придерживаемся трактовки сущности элиты, в основе которой лежит духовно-нравственная составляющая личности. Люди, обладающие высоким интеллектуально-нравственным потенциалом, составляют элиту общества, задают вектор прогрессивного развития общественных процессов.

В понимании процесса формирования элиты и раскрытии основных принципов, лежащих в основе ее образования, а также в выявлении роли элитарной школы в этом сложном процессе наиболее перспективным, на наш взгляд, является историко-ретроспективный анализ практики таких школ. В этой связи несомненный интерес представляет Симбирская чувашская школа И. Я. Яковлева. Педагогическую основу школы составила народная мудрость воспитания, которую Иван Яковлевич глубоко воспринял в детские годы. К моменту основания школы у него сформировалось твердое желание создать свою систему обучения чувашских детей.

А. П. Никитин отмечает, что исследователи творческого наследия И. Я. Яковлева «ищут в нем глубинный смысл его социально-просветительской деятельности, любовь к родным чувашам, недюжинную способность и внутреннюю потребность в формировании чувашской национальной элиты» [6, с. 267].

И. Я. Яковлев в своих «Воспоминаниях» и «Духовном завещании чувашскому народу» особо подчеркивает роль своего учителя Н. И. Ильминского. Вне всякого сомнения, педагогические взгляды Н. И. Ильминского сыграли важную роль в выборе методов и форм организации учебного процесса в Симбирской школе. Вместе с тем И. Я. Яковлев пошел дальше своего учителя. Ему удалось создать уникальную систему воспитания национальной элиты, основанную на народных традициях чувашского народа. Исследуя педагогическое наследие И. Я. Яковлева, академик Г. Н. Волков утверждает, что именно опора на народную мудрость воспитания сделала возможным превратить школу в своего рода национальную академию, университет и консерваторию одновременно [1].

Иван Яковлевич добивался реализации многих своих просветительских планов и проектов. Он постоянно заботился о строительстве национальных школ, обеспечении их учительскими кадрами, использовании родного языка в первоначальном обучении в школах и богослужении в церквях с чувашским населением, приобщении родного народа к христианскому православию в целях духовного сближения и слияния сородичей с русским народом и сохранения чувашей как самостоятельной народности, распространении сельскохозяйственных знаний среди крестьян через учителей и школы, оказании помощи и содействия населению в решении земельных вопросов, укреплении и развитии Симбирской чувашской школы как социально-просветительского центра и т. д. [7, с. 270].

В чем уникальность школы И. Я. Яковлева, какую роль сыграли ее выпускники в дальнейшем развитии общественной жизни чувашей? Чтобы ответить на эти вопросы, мы проанализировали системообразующие элементы Симбирской чувашской школы. В педагогической науке к элементам образовательной системы относят цели, субъекты образовательного процесса, структуру и содержание деятельности, а также внешние связи. В своих публикациях Иван Яковлевич как раз на эти составляющие и обращает особое внимание. Он пишет: «1) от цели, которая преследуется учебным заведением, 2) от руководителя, 3) от состава преподавателей, 4) от состава учащихся зависит успех школы» [10, с. 12]. Главной целью Симбирской чувашской школы стала подготовка кадров, обеспечивающих национальный подъем чувашского народа. Эта цель реализовывалась, прежде всего, через миссионерскую деятельность, христианское просвещение и религиозное воспитание, неперенное образование на родном языке и переводческую деятельность, издание книг на родном языке по различным отраслям научной и хозяйственной деятельности. Музыкальное, театральное воспитание, использование воспитательного потенциала

изобразительного искусства способствовали творческому приобщению учеников школы к русской и мировой культуре. Коллектив школы во главе с просветителем создавал условия, способствующие максимальному развитию природных дарований каждого ученика. Широкая сеть кружков, творческих объединений, занятия по интересам, труд на производственных участках и многое другое давали возможность каждому воспитаннику проявить свой талант. В Симбирской чувашской школе лучшие условия были связаны не только с хорошим материальным оснащением, но и с созданием разнообразной образовательной среды, в которой наравне с интеллектуальным развитием происходило духовное и нравственное обогащение воспитанников. Сильное эмоциональное воздействие на учеников оказывали богатая библиотека, школьный театр, пришкольная церковь, церковный хор и т. п. Народная мудрость воспитания, основанная на семейных принципах отношений, стала основой организации жизнедеятельности воспитанников школы и содержательной основой организации учебного процесса. Иван Яковлевич на практике деятельности своей школы доказал, что разнообразная среда является необходимым условием для успешного развития каждой личности.

В своих работах мы уже отмечали, что в педагогической системе И. Я. Яковлева «все обращено к личности – учащегося и учителя. Все подчинено и направлено на создание условий для проявления и развития способностей участников образовательного процесса, максимальной самореализации личности. Все в системе логически взаимосвязано. Личность выступает как цель учебного заведения и критерий его эффективности; национальная культура и культура других народов как среда, растящая и питающая личность; творчество как способ развития человека в культуре; природные предпосылки как основа развития; постоянное взаимодействие с социумом как механизм корректировки вектора развития личности» [4, с. 67]. В своих воспоминаниях Иван Яковлевич пишет: «Я все всегда основывал на личности отдельного человека» [11, с. 477]; «Воспитательно-образовательная часть была поставлена в школе настолько удовлетворительно, что некоторые земские деятели обращались ко мне за советами по учебным вопросам» [11, с. 526].

Иван Яковлевич придерживался принципа потенциальной талантливости всех детей. Вместе с тем основное внимание он обращал на подготовку учителей из детей крестьянских трудовых семей. Объезжая два раза в год чувашские школы, И. Я. Яковлев выявлял учеников, проявляющих интерес к учебе. По рекомендации учителей он приглашал их в Симбирскую школу. Причем «в Чувашскую школу часто поступали чуваша, бедняки, сироты, приносившие с собою лишь лохмотья. Таких школа одевала на свои средства с головы до ног. Ни один чуваш или русский не были исключены по той причине» [10, с. 407]. Многим бедным ученикам, приглашенным на учебу, оплачивалась и дорога. И. Я. Яковлев рассчитывал, что учителя, вышедшие из народа, лучше поймут соплеменников и более усердно будут трудиться на ниве просвещения чувашей. В своем «Духовном завещании чувашскому народу» просветитель прямо указывает на эту мысль.

Особого внимания исследователей заслуживает история становления и развития школы И. Я. Яковлева. Симбирская чувашская школа выросла с подготовительных классов (1878) до трехгодичных женских педагогических курсов (1912). Разносторонняя деятельность школы вызывает удивление и восхищение у исследователей педагогических систем. Учебно-производственные мастерские, подсобное хозяйство, сельскохозяйственная ферма, пришкольные музеи, женское трудовое общество-монастырь, домовая церковь, школьный хор и т. п. дали возможность создать ту разноплановую среду, в которой каждый воспитанник смог бы реализовать себя по душе. Исторические события первых десятилетий XX века притормозили осуществление еще одной мечты Ивана Яковлевича – открытия Чувашского университета. Эта его мечта сбылась только в 1930-е годы. Тем не менее,

полувековая история Симбирской школы, результаты ее деятельности послужили основой выстраивания современного высшего образования.

И. Я. Яковлев считал просвещение и образование народа «основным средством улучшения его социального положения, решения других социальных проблем» [8, с. 59].

Стоит отметить, что большое внимание просветитель уделял изучению передового мирового опыта и его внедрению в практику: «осваивать достижения мировой культуры, не пренебрегать, а наоборот, использовать все то, что было достигнуто в области образования и воспитания детей» [9, с. 184].

И. Я. Яковлев хорошо изучил практики европейских школ. Деловые отношения, завязавшиеся между ним и Английским библейским обществом, наводят его на мысль: «отправить более способных чуваш из Симбирской чувашской школы в английские университеты – Кембриджский и Оксфордский, конечно, предварительно основательно обучив их английскому языку» [11, с. 554].

Обращает на себя внимание и тот факт, что система воспитания И. Я. Яковлева, построенная на принципах семейных отношений, отличается от европейских аналогов того времени. Отличие состоит в самобытности воспитательной среды, основанной на семейно-общинной системе, где общественные интересы гармонично сочетаются с личными интересами учеников. Такая система изначально способствует формированию личности, ответственной за судьбу каждого члена коллектива и, в конечном счете, общества в целом.

Опыт Симбирской чувашской школы побуждает нас более пристально взглянуть на проблему воспитания сегодняшней элиты. Мы видим, что отсутствие должного внимания к системе воспитания в школах отрицательно сказалось на качестве образования. Определенная часть людей, призванная обеспечивать стабильное развитие государства, сегодня оказывает разрушительное влияние на духовно-нравственные устои общества. Опыт школы И. Я. Яковлева показывает нам, как важно связывать понимание элиты с идеей служения людям и обществу. Нам важно помнить и реализовать в практической деятельности основные педагогические постулаты И. Я. Яковлева. Они выражены в его емких формулах: «Учить народ, учась у него самого»; «Цель воспитания – счастье, средство воспитания – радость»; «Школа является первой ступенью в системе влияния на все население».

Главным условием успешной работы своей школы И. Я. Яковлев считал преподавателей. В своих воспоминаниях он пишет, что для преподавания в школу он брал тех, «...кто шел в школу не из-за денег и других материальных выгод, а, так сказать, по убеждению, для того, чтобы принести пользу чувашскому, а значит, и русскому народам» [2, с. 435]. Особо требовательно он относился к качеству взаимодействия учителей с воспитанниками. Более всего Иван Яковлевич ценил в учителях духовное богатство и нравственные качества. Он считал, что своим примером преподаватель воспитывает больше, чем словом. Не случайно наиболее известный исследователь Симбирской чувашской школы Г. Н. Волков пишет по этому поводу следующее: «В этой школе высокоодаренные учителя растили одаренных учеников, максимально реализуя и развивая их способности. Самое главное, в чем был убежден просветитель, – это то, что элитарно образованный, элитарно воспитанный учитель и есть действующая на благо народа истинная национальная элита» [1].

Результаты Симбирской чувашской школы поражают нас и сегодня. Выпускники школы стали крупными учеными, писателями, поэтами, композиторами, художниками, артистами, педагогами, врачами, общественными деятелями. Среди них особо выделяются педагоги и работники просвещения П. О. Афанасьев, Н. М. Охотников, П. М. Миرون, Ф. Т. Тимухха, общественно-политические деятели М. П. Тинехпи, В. А. Анисимов, Т. С. Кривов, Д. С. Эльмень, Г. Ф. Алуюнов, С. Н. Николаев, писатели Игн. И. Иванов,

И. Н. Юркин, К. В. Иванов, Г. И. Комиссаров, Т. С. Таэр, Н. В. Шубоссинни, А. И. Арис, Н. Я. Ют, М. Д. Трубина, С. М. Лашман, Н. К. Патман, И. С. Максимов-Кошкинский, А. В. Тимерзеньэм, Я. Г. Ухсай, М. Д. Ухсай, композиторы и музыканты Ф. П. Павлов, С. М. Максимов, Г. Г. Лисков, П. В. Пазухин, военные деятели И. С. Космовский, Ф. Н. Жабрев, Н. В. Соколов, Б. К. Кошечкин, священнослужители А. В. Рекеев, К. П. Прокосьев.

«Главное мое внимание было обращено в течение 50 лет на Симбирскую чувашскую школу как на учебное заведение, откуда должен был бы исходить свет, разгонявший тьму, висевшую над родным мне чувашским народом», – так подводит итог своей просветительской и педагогической деятельности И. Я. Яковлев [11, с. 447]. Г. Н. Волков справедливо утверждает, что «наследие Ивана Яковлева с точки зрения мировой истории воспитания ценно и интересно тем, что им предвосхищены идеи многих выдающихся педагогов двадцатого века, в том числе и Рудольфа Штейнера, Пауло Фрейре, Френэ, Макаренко и Сухомлинского. В идеях и опыте Ивана Яковлева есть все, что необходимо для демократической школы будущего, для гуманистической педагогики. Самое же главное – вдохновителю нового чувашского Ренессанса удалось доказать, что в оптимальных условиях всестороннего воспитания и развития ребенка элитарное образование доступно любому нормальному ребенку, в каждом из них есть невидимые, нераскрытые тайны, потенциальные возможности, способности, таланты» [3, с. 252]. Полет в космос Андрияна Григорьевича Николаева, достижения в педагогике Геннадия Никандровича Волкова, яркая творческая судьба балерины Надежды Васильевны Павловой и многие другие выдающиеся достижения сыновей и дочерей чувашского народа предвосхитила школа И. Я. Яковлева.

Выводы. Таким образом, элитарность мы рассматриваем не в особой избранности личности по каким-либо признакам, а в миссии, которую духовно богатая и социально ответственная личность берет на себя.

Элитарность Симбирской чувашской школы заключается в разнопланово организованной образовательной среде, в которой каждый воспитанник находит возможность для саморазвития и проявления своих лучших человеческих качеств. Выпускники школы дали сильный импульс национальному развитию чувашей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Воспитание чувашской национальной элиты в Симбирске // Советская Чувашия. – 1994. – 26 сентября.
2. Волков Г. Н. Модель школы будущего // Вестник Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева. – 1998. – № 2. – С. 3–14.
3. Волков Г. Н. Формирование демократической педагогики чуваш. – Чебоксары, 1958. – 262 с.
4. Иванов В. Н. Элитарная школа в национальной системе образования : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – Чебоксары, 1999. – 395 с.
5. Можаров Г. Г. Деятельность Н. И. Ильминского по просвещению чувашей // Вестник Чувашской национальной академии наук и искусств. – 2019. – № 1(10). – С. 126–138.
6. Никитин А. П. Роль наследия Н. Я. Бичурина и И. Я. Яковлева в формировании у Г. Н. Волкова этнопедагогических пансофийских взглядов на становление личности этноса // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 3(103). – С. 265–273.
7. Павлов И. В., Павлов В. И., Чернов П. Н. Фундаментальные исследования Г. Н. Плечова о социально-просветительной деятельности И. Я. Яковлева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 3(99). – С. 266–275.
8. Плечов Г. Н. Методологические проблемы научного исследования творческого наследия И. Я. Яковлева // Архивный вестник Чувашии : информационный бюллетень. – Чебоксары, 2006. – Вып. 1. – С. 57–99.
9. Цаллагова З. Б. Академик РАО Г. Н. Волков о роли наследия и личности выдающихся педагогов в истории педагогической науки и практики // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 4(117). – С. 178–187.
10. Яковлев И. Я. Моя жизнь : Воспоминания. – М. : Республика, 1997. – 696 с.

11. Яковлев И. Я. С думой о народном просвещении: из переписки. Ч. 2. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. – 438 с.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023

REFERENCES

1. Volkov G. N. Vospitanie chuvashskoj nacional'noj elity v Simbirske // Sovetskaya Chuvashiya. – 1994. – 26 sentyabrya.
2. Volkov G. N. Model' shkoly budushchego // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. I. Ya. Yakovleva. – 1998. – № 2. – S. 3–14.
3. Volkov G. N. Formirovanie demokraticheskoy pedagogiki chuvash. – Cheboksary, 1958. – 262 s.
4. Ivanov V. N. Elitarnaya shkola v nacional'noj sisteme obrazovaniya : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. – Cheboksary, 1999. – 395 s.
5. Mozharov G. G. Deyatel'nost' N. I. Il'minskogo po prosveshcheniyu chuvashей // Vestnik Chuvashskoj nacional'noj akademii nauk i iskusstv. – 2019. – № 1(10). – S. 126–138.
6. Nikitin A. P. Rol' naslediya N. Ya. Bichurina i I. Ya. Yakovleva v formirovanii u G. N. Volkova etnopedagogicheskikh pansofijskikh vzglyadov na stanovlenie lichnosti etnosa // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 3(103). – S. 265–273.
7. Pavlov I. V., Pavlov V. I., Chernov P. N. Fundamental'nye issledovaniya G. N. Plekhova o social'no-prosvetitel'noj deyatel'nosti I. Ya. Yakovleva // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 3(99). – S. 266–275.
8. Plekhov G. N. Metodologicheskie problemy nauchnogo issledovaniya tvorcheskogo naslediya I. Ya. Yakovleva // Arhivnyj vestnik Chuvashii : informacionnyj byulleten'. – Cheboksary, 2006. – Vyp. 1. – S. 57–99.
9. Callagova Z. B. Akademik RAO G. N. Volkov o roli naslediya i lichnosti vydavushchihsya pedagogov v istorii pedagogicheskoy nauki i praktiki // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2022. – № 4(117). – S. 178–187.
10. Yakovlev I. Ya. Moya zhizn' : Vospominaniya. – M. : Respublika, 1997. – 696 s.
11. Yakovlev I. Ya. S dumoj o narodnom prosveshchenii: iz perepiski. Ch. 2. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 1998. – 438 s.

The article was contributed on May 17, 2023

Сведения об авторах

Иванов Владимир Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, и.о. ректора Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3049-7252>, ivn57@mail.ru

Кириллов Александр Алексеевич – начальник управления научной и инновационной работы Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-6366-9842>, kan80@mail.ru

Александрова Галина Александровна – кандидат технических наук, доцент, начальник отдела аспирантуры и докторантуры Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6449-4199>, nochgpu@mail.ru

Author Information

Ivanov, Vladimir Nikolaevich – Doctor of Pedagogics, Professor, Acting Rector of I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3049-7252>, ivn57@mail.ru

Kirillov, Aleksander Alekseevich – Head of the Department of Scientific and Innovative Work, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6366-9842>, kan80@mail.ru

Aleksandrova, Galina Aleksandrovna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Post-graduate and Doctoral Studies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6449-4199>, nochgpu@mail.ru

УДК 37.013.32(=512.111)''18/20''(091)

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.011

Ю. Н. Исаев, А. В. Кузнецов

**ПАССИОНАРНОСТЬ Н. И. ЗОЛОТНИЦКОГО И И. Я. ЯКОВЛЕВА
В ДЕЛЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ ЧУВАШЕЙ
И ЭТНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ**

Чувашский республиканский институт образования, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Президентом Российской Федерации 2023 год объявлен Годом педагога и наставника в России. К тому же в текущем году отмечаются юбилеи выдающихся педагогов К. Д. Ушинского и И. Я. Яковлева, а также исполняется 155 лет со дня открытия Симбирской чувашской школы. В связи с этим стали актуальными исследования, посвященные деятельности педагогов, ученых, первых инспекторов чувашских школ, внесших большой вклад в национальное образование.

В статье авторы повествуют о том, как зарождалось и развивалось дело просвещения народов Поволжья. Они обращают внимание на деятельность основоположников новой системы образования «инородцев» Н. И. Золотницкого, Н. И. Ильминского, И. Я. Яковлева, рассказывают об отце Н. И. Золотницкого – Иване Васильевиче Золотницком, в 1842 г. в селе Первое Чурашево открывшем школу для чувашских детей и, по факту, основавшем центр просвещения чувашей. В работе дана оценка роли чиновников, поддержавших устремление реформаторов просвещения из Поволжья (основателей «системы образования Н. И. Ильминского – Н. И. Золотницкого») в столице Российской империи. До широкой публики доносится информация о том, как сегодня обстоит дело с преподаванием родных языков в Чувашской Республике. Дается количественная и качественная характеристика учителей родных (чувашского, татарского и эрзя-мордовского) языков, приводятся количественные показатели школ, в которых ведется преподавание на названных родных языках.

Ключевые слова: *Н. И. Золотницкий, Н. И. Ильминский, И. Я. Яковлев, А. Д. Толстой, чуваша, народы Поволжья, просвещение*

Yu. N. Isaev, A. V. Kuznetsov

**PASSIONARITY OF N. ZOLOTNITSKY AND I. YAKOVLEV
IN THE ENLIGHTENMENT OF THE CHUVASH
AND ETHNIC EDUCATION IN THE 21st CENTURY**

Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary, Russia

Abstract. The President of the Russian Federation has declared 2023 the Year of Teacher and Mentor in Russia. In addition, this year marks the anniversaries of outstanding teachers K. Ushinsky and I. Yakovlev, as well as the 155th anniversary of the opening of the Simbirsk Chuvash school. In this regard, the studies devoted to the activities of teachers, scientists, the first inspectors of Chuvash schools who made a great contribution to national education have become relevant.

In the article, the authors tell how the enlightenment of the peoples of the Volga region began and developed. They drew attention to the activity of the founders of the new system of education of “foreigners” N. Zolotnitsky, N. Ilminsky, I. Yakovlev, and tell about the father of N. Zolotnitsky – Ivan Vasilyevich Zolotnitsky, who opened a school for Chuvash children in 1842 in the village of Pervoe Churashevo and, in fact, founded the Chuvash Enlightenment Center. The paper assesses the role of officials who supported the aspirations of the enlightenment reformers (the founders of the “education system of N. Ilminsky – N. Zolotnitsky”) from the Volga region in the capital of the Russian Empire. Information about the situation with the teaching of native languages in the Chuvash Republic today is being brought

to the general public. Quantitative and qualitative characteristics of teachers of native (Chuvash, Tatar and Erzya-Mordovian) languages are given, quantitative indicators of schools in which teaching is conducted in these native languages are given.

Keywords: *N. Zolotnitsky, N. Ilminsky, I. Yakovlev, A. Tolstoy, Chuvash, peoples of the Volga region, enlightenment*

Введение. Предметом нашего исследования стала деятельность выдающихся просветителей народов Поволжья и передовых чиновников Российской империи, внесших неоценимый вклад в дело образования чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов, татар-кряшен и других народов в XIX веке. Н. И. Золотницкий, Н. И. Ильминский, И. Я. Яковлев, министр просвещения А. Д. Толстой принимали непосредственное участие в этом важном деле. Основоположник дошкольной педагогики России К. Д. Ушинский выдвинул идеи, которые были учтены и в адаптированном к местным реалиям формате претворены в жизнь последователями.

Цель исследования – конкретизировать деятельность лиц, стоявших у истоков просвещения народов Поволжья, и донести до широкой публики информацию о том, как обстоит сегодня дело с преподаванием родных (чувашского, татарского и эрзя-мордовского) языков в Чувашской Республике.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в 2023 году отмечается 175-летие со дня рождения И. Я. Яковлева, а также исполняется 155 лет со дня открытия Симбирской чувашской школы. В работе дается соответствующая оценка деятельности великого чувашского просветителя и открытого им образовательного учреждения, подарившего 12 народам Поволжья и Приуралья более 1200 высококвалифицированных, разносторонне подготовленных учителей.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили изыскания, посвященные жизни и деятельности вышеназванных просветителей, статьи и монографии, сборники документов и материалов по рассматриваемой проблеме. В работе использованы описательный метод, методы анализа и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. Просвещение всегда имело большое значение для развития народа. На этот важный вопрос обращали свой взор и в Античности, и в Средние века. Всем известна «эпоха Просвещения». В конце XVII – начале XIX века это движение, возникнувшее в Англии в XVII веке, распространилось в большинстве стран Европы, в том числе и в России [23]. Многим ученым не давали покоя вопросы, связанные с истоками Просвещения [19, с. 5]. Подытоживая результаты исследований предшественников, И. Титаренко, например, утверждает, что просветители неосознанно действовали под влиянием идей прошлого. По ее мнению, идеи Просвещения уходят корнями во времена Древнего Рима [19, с. 8].

Хотим заметить, что 2023 год – это не просто Год педагога и наставника в России, а год, в котором отмечаются юбилеи великих отечественных педагогов и гуманистов. В текущем году всем педагогическим сообществом празднуем 200-летие со дня рождения К. Д. Ушинского, 175-летие со дня рождения И. Я. Яковлева. Не забываем и о том, что в этом году исполняется 155 лет со дня открытия Симбирской чувашской школы. Эта школа была не только для чувашей. Для И. Я. Яковлева все народы были равны. Иван Яковлевич стремился к тому, чтобы они все жили мирно и дружно, помогали друг другу. За время своего существования школа дала достойное образование выходцам 12 национальностей региона. Симбирская чувашская учительская школа к 1917 году подготовила более 1200 народных учителей. Эта школа имела большое значение для всех народов, проживающих в Поволжье и Приуралье [6]. И. Я. Яковлев не только старался давать знания,

но еще прикладывал много сил для того, чтобы доказать, что его ученики ничем не уступают воспитанникам «не инородческих» училищ и школ.

В основу работы Симбирской чувашской школы была положена «педагогическая система Н. И. Ильминского – Н. И. Золотницкого», доказавшая свою эффективность (подробнее см.: [5, с. 164–174], [13, с. 188–191], [7, с. 191–204], [18, с. 222–232]), существенно переработанная, улучшенная с учетом опыта передовых школ России и Европы. И Н. И. Ильминский, работавший в Казани, и Н. И. Золотницкий, осуществлявший свою деятельность в Чувашском крае, пришли к выводу о том, что для просвещения «инородцев» должны соблюдаться следующие требования: 1) образование коренных народов должно осуществляться параллельно с укреплением православных принципов; 2) проводиться на родных языках; 3) реализовываться местными учителями [13, с. 188–191]. Встреча с выдающимся деятелем просвещения в Казани вдохновила Н. И. Золотницкого. Он усиленно принялся за подготовку и публикацию учебников, календарей, переводной литературы на чувашском языке, среди которых наиболее значимыми являются букварь «Чуваш кнеге» (1867), календарь «Сӧлдалык кнеге» (1866), труды «По вопросу о способах образования чуваш» (1866), «Чувашла вулама шотлама да виренни», «Упрощенный способ обучения чтению», цикл переводов православной литературы [5, с. 169]. В Казани Н. И. Золотницкий начал воплощать в жизнь свои образовательные идеи, писать и издавать учебники для чувашских детей. Н. И. Золотницкий в 1861 году, Н. И. Ильминский в 1863 году предложили новую христианскую образовательную систему для «инородцев», которая избегала насилия и предусматривала переход на «христианское просвещение»: начальное образование, церковная служба, создание литературы на родном языке.

Н. И. Золотницкий и Н. И. Ильминский независимо друг от друга разработали похожие способы реформ образования нерусских народов. Для осуществления своих идей Н. И. Золотницкий выбрал чувашей, язык которых считал вторым родным языком. Н. И. Ильминский же избрал крещеных татар ([5, с. 170], [11, с. 53–84]). В 1866 году министр народного просвещения граф Д. А. Толстой проинспектировал Казанский школьный округ. Здесь он лично познакомился с двумя Николаями Ивановичами, посетил крещено-татарскую школу. Уровень знаний учеников школы был настолько высок, что побудил Дмитрия Андреевича задуматься о распространении школ подобного типа среди всех инородцев, населяющих бескрайние просторы Восточной России. Вернувшись в Санкт-Петербург, Д. А. Толстой предложил членам Государственного Совета учредить должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа. На эту должность был назначен выдающийся тюрколог Н. И. Золотницкий [5, с. 170]. Николай Иванович стал успешным продолжателем дела своего отца – Ивана Васильевича Золотницкого, еще в 1842 году в селе Первое Чурашево открывшего школу для чувашских детей. Следует подчеркнуть, что это село надолго стало центром образования для чувашей всей округи [5, с. 164–165]. Некоторые ученые высказывают мысль об исторической несправедливости, поскольку из двух создателей новой системы образования в основном упоминается только Н. И. Ильминский, а деятельность Н. И. Золотницкого на этом поприще умалчивается. Две знаменитые фамилии, по их мнению, следует упоминать вместе, потому что они внесли большой вклад в развитие образования народов Поволжья и Урала, в их сближение с русским населением, в воспитание в них любви к общей Родине [13, с. 191]. Действительно, имя Н. И. Золотницкого в настоящее время известно в основном ученым-филологам. Н. И. Золотницкий – основоположник отечественного чувашского научного языкознания, первый исследователь диалектов чувашского языка, автор первого этимологического словаря чувашского языка, один из первых составителей чувашского календаря, автор капитальных научных трудов. В 1860–1870-е годы вел активную просветительскую и научную деятельность. Будучи инспектором чувашских школ Казанского

учебного округа, прикладывал очень много усилий, чтобы открывать новые школы, развивать книгопечатание на родном языке, улучшить переводческое дело (подробнее о заслугах Н. И. Золотницкого см.: [3, с. 49–54], [5, с. 164–174], [7, с. 191–204], [8], [13, с. 188–191], [16], [18, с. 222–232], [21, с. 29–36]). Болезнь и ранняя смерть не дали в полной мере раскрыться выдающемуся ученому-просветителю.

Дело просвещения чувашей, начатое еще И. В. Золотницким в 1842 году, было подхвачено Н. И. Золотницким и Н. И. Ильминским, а продолжено и поднято на совершенно иной уровень И. Я. Яковлевым, понимавшим огромную роль родного языка в жизни людей [9, с. 292]. Предшественникам не удалось достичь таких высот, как И. Я. Яковлеву, но они заложили прочный фундамент в благородное дело. А о значении Симбирской чувашской школы для народа, по нашему мнению, наиболее четко, верно говорят строки из воспоминаний известного общественно-политического деятеля начала XX века, воспитанника школы С. Н. Николаева: «Чуваш, мужик, бедняк, как говорится, человек без роду и племени, у него была идея служить народу, и он изо всех сил, а иногда и с риском для своего положения и интересов, служил этой идее и воплощал ее в жизнь. Памятник, который он оставил своему народу, – учительская школа; сотни начальных и двухклассных училищ для народа; сотни учителей, священников и людей других профессий, десятки людей с высшим образованием и т. д.». [15, с. 111–112].

Таким образом, Н. И. Золотницкий и И. Я. Яковлев были пассионариями, посвятившими свои жизни просвещению чувашей и других народов региона. Им были присущи колоссальное устремление, направленное на достижение цели, и идея служить народу даже ценой своей жизни. Слова С. Н. Николаева об И. Я. Яковлеве («...у него была идея служить народу, и он изо всех сил, а иногда и с риском для своего положения и интересов, служил этой идее и воплощал ее в жизнь» [15, с. 111–112]) и Н. И. Егорова о Н. И. Золотницком и Н. И. Ильминском («Судьба свела в Казани двух Николаев Ивановичей, одержимых одной важной идеей служения духовному просвещению инородцев» [5, с. 169]) показывают, что эти личности в полной мере обладали такой чертой, как пассионарность, – врожденной способностью организма поглощать энергию из внешней среды и выдавать ее в виде работы. У некоторых людей побуждения этой способности могут нарушать инстинкт индивидуального и даже видового самосохранения, поэтому пассионарии не могут не совершать и совершают поступки, ведущие к изменению их окружения. Эти изменения в равной степени касаются как природной среды, так и человеческих сообществ [2, с. 381]. Другими словами, Н. И. Золотницкий и И. Я. Яковлев обладали пассионарностью – доминантой характера, неизбежным сознательным (у некоторых людей – бессознательным) внутренним желанием индивида, направленным на достижение цели. Иногда пассионариям эта цель кажется более ценной, чем собственная жизнь [2, с. 391].

Не можем не упомянуть, что на И. Я. Яковлева значительное влияние оказали труды великого русского педагога, писателя, основоположника дошкольной педагогики в России Константина Дмитриевича Ушинского. Исследователями отмечается также созвучность этнопедагогических наблюдений Г. Н. Волкова с заключениями К. Д. Ушинского о родном языке [22, с. 181]. Этот факт свидетельствует о том, что труды отца отечественной научной педагогики остаются актуальными по настоящее время. Видный деятель образования высоко оценивал роль родного языка в духовном и нравственном развитии личности. Константину Дмитриевичу принадлежит высказывание о том, что у людей можно отнять все, и они смогут все вернуть, но если отнять язык, то они никогда не создадут его снова [20, с. 557]. С данным высказыванием перекликаются слова И. Я. Яковлева, в которых говорится, что язык умирает вместе с людьми, его создавшими, и требовать, чтобы люди забыли родной язык, почти то же самое, что требовать смерти этой нации [1, с. 273]. И. Я. Яковлев делал все возможное, чтобы язык народа не умирал, не был забыт.

Высказывания педагогов гармонично дополняют слова В. В. Путина о том, что каждый человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей религии, своей национальности. «Но сначала он должен быть гражданином большой страны – России. Единство в разнообразии – залог силы и успеха, могущества, авторитета нашей страны на международной арене» [14]. Эти слова звучат в унисон с заветами И. Я. Яковлева: «В обращении к родному языку нет предательства русскому делу: вы можете служить великой русской Родине, не забывая родной язык, полученный от ваших матерей» [24]. Помня эти слова, Минобразования Чувашии совместно с Чувашским республиканским институтом образования регулярно проводят ставший уже традиционным Форум учителей родных языков. Этот форум приобрел межрегиональный статус, на него собираются представители разных национальностей, придерживающихся разной веры. Эти люди делают все возможное, чтобы сохранить свои родные языки и передавать их из поколения в поколение. На площадках форума обсуждались и будут обсуждаться актуальные вопросы, связанные с преподаванием родных чувашского, русского, татарского, мордовского и марийского языков. Надеемся, что география участников форума расширится и в предстоящих мероприятиях примут участие преподаватели родных языков не только из Поволжья, но и из других регионов нашей страны.

В настоящее время, в соответствии с заветами И. Я. Яковлева, Чувашским республиканским институтом образования организована непрерывная методическая поддержка преподавания родного и национальных языков. Сотрудники института разрабатывают новые программы и модернизируют эффективные программы по родному чувашскому языку и литературе, по государственному чувашскому языку, по истории и культуре родного региона. В Российской Федерации действует ряд нормативных правовых актов: Конституция, гарантирующая право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития; закон «Об образовании в Российской Федерации», устанавливающий необходимые стандарты; федеральные государственные образовательные стандарты, которые направлены на сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа России и гарантируют право на изучение родного языка, и др. На первый взгляд кажется, что все хорошо организовано, реализация вышеупомянутых документов способствует сохранению родных языков народов России и их всестороннему развитию и нет причин для беспокойства. Но статистика говорит об обратном [12, с. 16]. Количество изучающих родные языки уменьшается. И нам предстоит еще многое сделать как на федеральном, так и на региональном уровнях, чтобы улучшить ситуацию.

Что касается работы по сохранению и развитию родных языков в Чувашской Республике, то можно смело сказать, что в настоящее время в республике действует около 900 образовательных учреждений, в которых разработаны различные модели изучения чувашского языка. В детских садах, расположенных на территориях с большим количеством чувашского населения, образовательная программа реализуется на чувашском языке с постепенным переходом на двуязычие в старших группах (58 детских садов – 18 % от общего количества детских садов). В 2022–2023 учебном году (данные на 1 сентября 2022 г.) в 401 школе республики чувашский язык начали изучать около 77 % школьников 1–9 классов, в том числе как родной чувашский язык – 45,8%, как государственный язык Чувашской Республики – чувашский язык – 31 %.

Для обучения чувашскому языку в республике имеется высокопрофессиональный штат учителей: более 600 учителей преподают родной язык, 98,8 % из них имеют высшее образование и квалификационные категории. Многие учителя чувашского языка известны далеко за пределами республики. В 2018 году Степанов Александр Марсович, учитель чувашского языка средней школы № 40 г. Чебоксары, стал обладателем Гран-при

«Серебряное перо». Через два года этот же успех повторила учитель чувашского языка средней школы № 2 города Новочебоксарска Ильина Оксана Разиновна.

В республике разработана система поддержки учителей, проводится ряд мероприятий по улучшению имиджа учителя родного языка. Денежное поощрение в размере 100000 рублей предоставляется преподавателям, подготовившим победителей, и в размере 50000 рублей – подготовившим призеров международных и межрегиональных олимпиад школьников по чувашскому языку и литературе, татарскому языку и литературе, мордовскому языку и литературе. В 2022 году этой премии удостоены 23 учителя родных (чувашского, татарского и мордовского) языков: 6 учителей получили по 100000 рублей, 15 учителей – по 50000 рублей, 2 учителя – по 25000 рублей [17]. Для сравнения: в 2021 году данную премию получили 19 педагогов, в 2020 году – 23 педагога.

В целях реализации этнокультурной составляющей республика разработала программы по обучению родному чувашскому языку и литературе, а также государственно-му чувашскому языку, которые включены в реестр Федерального государственного образовательного стандарта (12 программ). Подготовлено 18 электронных учебников, в федеральный перечень учебников включено 42 учебных пособия по изучению чувашского языка и литературы, 5 учебно-методических комплектов.

В последнее время значительно возрос интерес к развитию чувашского языка в Интернет-пространстве. На страницах сообщества «Чăваш чĕлхи – чĕкеç чĕлхи», функционирующего в социальной сети ВКонтакте, педагоги, методисты и другие заинтересованные люди могут ознакомиться с материалами, связанными с чувашским языком, литературой и культурой чувашского народа, и использовать их в своей деятельности.

Ежегодно Министерство образования Чувашской Республики обновляет библиотечный фонд школ учебной литературой из федерального перечня учебников и пособиями для изучения чувашского языка, чувашской литературы и истории чувашского народа. Только за 2 последних года при содействии Минобразования Чувашии подготовлено 17 наименований новой учебной литературы для изучения чувашского языка, литературы, истории чувашского народа, закуплено более 166 тысяч экз. учебной литературы на сумму около 39 млн рублей. Вся новейшая история чувашского народа убедительно показывает, что исполняются заветы просветителя: «Верьте в Россию», «Чтите и любите... русский народ». Мысли, советы, установки И. Я. Яковлева в вопросах совершенствования педагогического мастерства заслуживают самого широкого использования в практике современной школы [10, с. 306]. На всех этапах социального и экономического развития страны чувашей всегда отличали трудолюбие, нравственная и духовная чистота, уважительное отношение к представителям других национальностей. Чуваш И. Я. Яковлев – яркий пример этого: он выполнял работу по инспектированию и открытию министерских, земских, церковно-приходских и братских училищ в Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях Казанского учебного округа, помогал открывать школы в Уфимской и Оренбургской губерниях, не входивших в Казанский учебный округ. В результате при участии И. Я. Яковлева и его учеников в Поволжье и Приуралье было открыто более 400 училищ.

В XIX – начале XX века чуваша проживали в основном в гомогенной этнической среде. Сегодня же на территории современной Чувашской Республики проживают представители около 130 национальностей и 9 этнических групп. В качестве родного языка изучаются чувашский, русский, татарский и эрзя-мордовский языки. Для ознакомления с языком и культурой разных народов созданы условия в Доме дружбы народов, функционирующем с ноября 2017 года. В настоящее время на территории республики официально зарегистрировано 36 национально-культурных объединений, в состав которых вошли

представители чувашей, русских, татар, мордва, марийцев, евреев, арабов, немцев, армян, азербайджанцев, сирийцев, таджиков, грузин, чеченцев, дагестанцев и др. [4].

Сохранение и развитие родных языков как наиболее мощной части культуры народов является важнейшей задачей органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и социальных институтов.

Выводы. Мы проанализировали развитие образования чувашского народа с XIX века до наших дней. В деле просвещения чувашей видное место занимают отец и сын Золотницкие – Иван Васильевич и Николай Иванович. Первый из них в 1842 году открыл школу для чувашей, а второй является первым инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, первым автором этимологического словаря чувашского языка, одним из первых авторов букваря («Чуваш кнеге» (1867 г.)), календаря и т. д. Н. И. Золотницкий в 1861 г. и Н. И. Ильминский в 1863 г. независимо друг от друга предложили новую христианскую образовательную систему для «инородцев», которая избегала насилия и позволяла переходить на «христианское просвещение»: начальное образование, церковная служба, создание литературы на родном языке. Созданная с учетом педагогических воззрений К. Д. Ушинского, поддержанная министром народного просвещения Российской империи Д. А. Толстым «система образования Н. И. Ильминского – Н. И. Золотницкого» была освоена и поднята на немыслимые по меркам XIX века высоты И. Я. Яковлевым. В относительно небольшой с исторической точки зрения период дело просвещения чувашей сделало огромный шаг благодаря пассионарности, самоотверженности, стремлению к поставленной цели выдающихся просветителей Н. И. Золотницкого и И. Я. Яковлева. Надеемся, что приведенные выше факты и сделанные нами выводы позволят специалистам, интересующимся образованием народов Поволжья и Приуралья, получить более четкое представление о развитии образования, образовательном процессе чувашей, а также других народов региона, который начался в середине XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Судьба патриарха : роман-эссе. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1998. – 349 с.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб. : Кристалл, 2001. – 640 с.
3. Данилов А. П. Николай Золотницкий о способах образования чувашей и других нерусских народов // Данилов А. П., Тенюшев И. Я. Зарождение, развитие публицистики и журналистики в Чувашии. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. – С. 49–54.
4. Дом Дружбы народов: о нас [Электронный ресурс] // Дом Дружбы народов [сайт]. – Режим доступа : <http://днт21.рф/dom-druzhby-narodov/about/> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Егоров Н. И. Просветитель народов Поволжья // Ученые. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – Т. 4. – С. 164–174.
6. Зайцева Е. «Люблю я чуваш и от души желаю им всякого блага»: в республике и в регионах России вспоминают патриарха и просветителя [Электронный ресурс] // Советская Чувашия. – 2018. – 22 мая. – Режим доступа : <http://sovch.chuvashia.com/?p=195664> (дата обращения: 07.05.2023).
7. Золотницкий Н. И. По вопросу о способах образования чуваш // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1869. – С. 191–204.
8. Золотницкий Николай Иванович (1829–1880). Избранные труды = Суйласа илнĕ ёссем: статьи, лингвистические исследования, словари, письма, отчеты, разные документы / Н. И. Золотницкий ; сост. В. Г. Родионов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 527 с.: табл.
9. Зыкина А. П. Проблема патриотического воспитания в педагогической системе И. Я. Яковлева // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов : сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 175-летию со дня рождения И. Я. Яковлева / отв. ред. Е. Г. Хрисанова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. – С. 290–296.
10. Иванова Е. К. Выдающийся деятель культуры и просвещения чувашского народа Иван Яковлевич Яковлев // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов : сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 175-летию со дня рождения И. Я. Яковлева / отв. ред. Е. Г. Хрисанова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. – С. 301–308.
11. Ильминский Н. Школа для начального обучения детей крещеных татар в Казани // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1869. – С. 53–84.

12. Исаев Ю. Н. Состояние и перспективы развития системы образования Чувашской Республики // Образование: теория, методология, опыт / гл. ред. Ж. В. Мурзина. – Чебоксары : ИД «Среда», 2019. – С. 5–29.
13. Колтачева О. Ю. Педагогическая система Н. И. Ильминского – Н. И. Золотниченко // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева) : материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 14 мая 2018 г.) / редкол. : О. Н. Широков и др. – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – С. 188–191.
14. Латухина К., Прасолов О. Владимир Путин: любые попытки разжечь межнациональную рознь – предательство [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты» [сайт]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2012/01/24/edinstvo.html> (дата обращения: 04.05.2023).
15. Николаев С. Н. Воспоминания / сост. Игорь Золотарев ; ред. 2-го изд. Дмитрий Плисецкий ; ред. 1-го изд. Георгий Овсянников и Илья Сташевский. – Прага : Изд-во «Русская традиция», 2015. – 572 с., илл.
16. Павлов И. П. Н. И. Золотниченко пурнаĕсĕне ёĕсем. – Шупашкар : Чăвашгосиздат, 1958. – 64 с.
17. Распоряжение Главы от 04 августа 2022 года № 471-рг «О присуждении в 2022 году ежегодного денежного поощрения Главы Чувашской Республики педагогическим работникам, подготовившим победителей и (или) призеров межрегиональных, международных олимпиад школьников по чувашскому языку и литературе, татарскому языку и литературе, мордовскому языку и литературе, организаторами которых являются органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный портал органов власти Чувашской Республики [сайт]. – Режим доступа : <https://cap.ru/doc/laws/2022/08/04/disposal-471-rg> (дата обращения: 14.05.2023).
18. Терехова О. П. Деятельность Н. И. Золотниченко по просвещению и экологическому воспитанию чувашей // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 9. – С. 222–232.
19. Титаренко И. Н. Истоки просвещения: от Древнего Рима к Европе XVIII века [Электронный ресурс] // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 4. – С. 5–14. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-prosveshcheniya-ot-drevnego-rima-k-evrope-xviii-veka/viewer> (дата обращения: 04.05.2023).
20. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. / сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский ; гл. ред. А. М. Еголин ; Ин-т теории и педагогики АПН РСФСР. – М. ; Л. : АПН РСФСР, 1948–1952. – Т. 2: Педагогические статьи, 1857–1861 гг. – 1948. – 656 с.: портр.
21. Федотов М. Р. Н. И. Золотниченко (1829–1880) // Федотов М. Р. Исследователи чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1987. – С. 29–36.
22. Цаллагова З. Б. Академик РАО Г. Н. Волков о роли наследия и личности выдающихся педагогов в истории педагогической науки и практики // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 4(117). – С. 176–187.
23. Царькова Л. Эпоха Просвещения [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Кругосвет» [сайт]. – Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/EPOHA_PROSVESHCHENIYA.html (дата обращения: 05.05.2023).
24. Яковлев Иван. Духовное завешание чувашскому народу (на русском языке) [Электронный ресурс] // Официальный портал органов власти Чувашской Республики [сайт]. – Режим доступа : <https://cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2023-god/aprelj/175-letie-so-dnya-rozhdeniya-vidayuschegosya-prosv/ivan-yakovlev-duhovnoe-zaveschaniye-chuvashskomu-na-1> (дата обращения: 04.05.2023).

Статья поступила в редакцию 02.06.2023

REFERENCES

1. Volkov G. N. Sud'ba patriarha : roman-esse. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1998. – 349 s.
2. Gumilev L. N. Etnogenez i biosfera Zemli. – SPb. : Kristall, 2001. – 640 c.
3. Danilov A. P. Nikolaj Zolotnickij o sposobah obrazovaniya chuvashoj i drugih nerusskih narodov // Danilov A. P., Tenyushev I. Ya. Zarozhdenie, razvitie publicistiki i zhurnalistiki v Chuvashii. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 1999. – S. 49–54.
4. Dom Druzhby narodov: o nas [Elektronnyj resurs] // Dom Druzhby narodov [sajt]. – Rezhim dostupa : <http://dnt21.rf/dom-druzhby-narodov/about/> (data obrashcheniya: 14.05.2023).
5. Egorov N. I. Prosvetitel' narodov Povolzh'ya // Uchenye. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2006. – T. 4. – S. 164–174.
6. Zajceva E. «Lyublyu ya chuvash i ot dushi zhelayu im vsyakogo blaga»: v respublike i v regionah Rossii vspominayut patriarha i prosvetitel'ya [Elektronnyj resurs] // Sovetskaya Chuvashiya. – 2018. – 22 maya. – Rezhim dostupa : <http://sovch.chuvashia.com/?p=195664> (data obrashcheniya: 07.05.2023).
7. Zolotnickij N. I. Po voprosu o sposobah obrazovaniya chuvash // Sbornik dokumentov i statej po voprosu ob obrazovanii inorodcev. – SPb. : Tip. t-va «Obshchestv. pol'za», 1869. – S. 191–204.
8. Zolotnickij Nikolaj Ivanovich (1829–1880). Izbrannye trudy = Sujlasa ilnĕ ĕsem: stat'i, lingvisticheskie issledovaniya, slovni, pis'ma, otchety, raznye dokumenty / N. I. Zolotnickij ; sost. V. G. Rodionov. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2007. – 527 s.: tabl.

9. Zykina A. P. Problema patrioticheskogo vospitaniya v pedagogicheskoy sisteme I. Ya. Yakovleva // Yakovlevskie chteniya: patriotizm, grazhdanstvennost', duhovnost' v aspekte sovremennykh sociokul'turnykh processov : sb. statej po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 175-letiyu so dnya rozhdeniya I. Ya. Yakovleva / otv. red. E. G. Hrisanova. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2023. – S. 290–296.
10. Ivanova E. K. Vydayushchisya deyatel' kul'tury i prosveshcheniya chuvashskogo naroda Ivan Yakovlevich Yakovlev // Yakovlevskie chteniya: patriotizm, grazhdanstvennost', duhovnost' v aspekte sovremennykh sociokul'turnykh processov : sb. statej po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 175-letiyu so dnya rozhdeniya I. Ya. Yakovleva / otv. red. E. G. Hrisanova. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2023. – S. 301–308.
11. Il'minskij N. Shkola dlya nachal'nogo obucheniya detej kreshchenykh tatar v Kazani // Sbornik dokumentov i statej po voprosu ob obrazovanii inorodcev. – SPb. : Tip. t-va «Obshchestv. pol'za», 1869. – S. 53–84.
12. Isaev Yu. N. Sostoyanie i perspektivy razvitiya sistemy obrazovaniya Chuvashskoj Respubliki // Obrazovanie: teoriya, metodologiya, opyt / gl. red. Zh. V. Murzina. – Cheboksary : ID «Sreda», 2019. – S. 5–29.
13. Kolpacheva O. Yu. Pedagogicheskaya sistema N. I. Il'minskogo – N. I. Zolotnickogo // Problemy prosveshcheniya, istorii i kul'tury skvoz' prizmu etnicheskogo mnogoobraziya Rossii (k 170-letiyu chuvashskogo prosvetitel'ya I. Ya. Yakovleva) : materialy Vseros. nauch. konf. (Cheboksary, 14 maya 2018 g.) / redkol. : O. N. Shirokov i dr. – Cheboksary : ID «Sreda», 2018. – S. 188–191.
14. Latuhina K., Prasolov O. Vladimir Putin: lyubye popytki razzhech' mezhnacional'nyu rozn' – predatel'stvo [Elektronnyj resurs] // Internet-portal «Rossijskoj gazety» [sajt]. – Rezhim dostupa : <https://rg.ru/2012/01/24/edinstvo.html> (data obrashcheniya: 04.05.2023).
15. Nikolaev S. N. Vospominaniya / sost. Igor' Zolotarev ; red. 2-go izd. Dmitrij Pliseckij ; red. 1-go izd. Georgij Ovsyannikov i Il'ya Stashevskij. – Praga : Izd-vo «Russkaya tradiciya», 2015. – 572 s., ill.
16. Pavlov I. P. N. I. Zolotnickij purnāčēpe ēčēsem. – Shupashkar : Chāvashgosizdat, 1958. – 64 s.
17. Rasporyazhenie Glavy ot 04 avgusta 2022 goda № 471-rg «O prisuzhdenii v 2022 godu ezhegodnogo denezhnogo pooshchreniya Glavy Chuvashskoj Respubliki pedagogicheskim rabotnikam, podgotovivshim pobeditelej i (ili) prizеров mezhdunarodnykh olimpiad shkol'nikov po chuvashskomu yazyku i literature, tatarskomu yazyku i literature, mordovskomu yazyku i literature, organizatorami kotorykh yavlyayutsya organy ispolnitel'noj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj portal organov vlasti Chuvashskoj Respubliki [sajt]. – Rezhim dostupa : <https://cap.ru/doc/laws/2022/08/04/disposal-471-rg> (data obrashcheniya: 14.05.2023).
18. Terekhova O. P. Deyatel'nost' N. I. Zolotnickogo po prosveshcheniyu i ekologicheskomu vospitaniyu chuvashkej // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2009. – № 9. – S. 222–232.
19. Titarenko I. N. Istoki prosveshcheniya: ot Drevnego Rima k Evrope XVIII veka [Elektronnyj resurs] // Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2014. – № 4. – S. 5–14. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-prosveshcheniya-ot-drevnego-rima-k-evrope-xviii-veka/viewer> (data obrashcheniya: 04.05.2023).
20. Ushinskij K. D. Sobranie sochinenij : v 11 t. / sost. i podgot. k pechaty V. Ya. Struminskij ; gl. red. A. M. Egoлин ; In-t teorii i pedagogiki APN RSFSR. – M. ; L. : APN RSFSR, 1948–1952. – T. 2: Pedagogicheskie stat'i, 1857–1861 gg. – 1948. – 656 s.: portr.
21. Fedotov M. R. N. I. Zolotnickij (1829–1880) // Fedotov M. R. Issledovateli chuvashskogo yazyka. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1987. – S. 29–36.
22. Callagova Z. B. Akademik RAO G. N. Volkov o roli naslediya i lichnosti vydayushchisya pedagogov v istorii pedagogicheskoy nauki i praktiki // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2022. – № 4(117). – S. 176–187.
23. Car'kova L. Epoha Prosveshcheniya [Elektronnyj resurs] // Enciklopediya «Krugosvet» [sajt]. – Rezhim dostupa : https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/EPOHA_PROSVESHCHENIYA.html (data obrashcheniya: 05.05.2023).
24. Yakovlev Ivan. Duhovnoe zaveschchanie chuvashskomu narodu (na russkom yazyke) [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj portal organov vlasti Chuvashskoj Respubliki [sajt]. – Rezhim dostupa : <https://cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2023-god/aprelj/175-letie-so-dnya-rozhdeniya-vidayuschegosya-prosv/ivan-yakovlev-duhovnoe-zaveschchanie-chuvashskomu-na-1> (data obrashcheniya: 04.05.2023).

The article was contributed on June 2, 2023

Сведения об авторах

Исаев Юрий Николаевич – доктор филологических наук, доцент, ректор Чувашского республиканского института образования, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6354-4676>, isaev1314@mail.ru

Кузнецов Александр Валерьянович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник центра регионального развития Чувашского республиканского института образования, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8740-1610>, timer1975@mail.ru

Author Information

Isaev, Yury Nikolaevich – Doctor of Philology, Associate Professor, Rector of the Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6354-4676>, isaev1314@mail.ru

Kuznetsov, Aleksander Valeryanovich – Candidate of Philology, Leading Researcher at the Center for Regional Development of the Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8740-1610>, timer1975@mail.ru

УДК 378.147.88

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.012

Г. М. Киселев¹, А. А. Червова²

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СРЕДСТВАМИ ЛАБОРАТОРНОГО ПРАКТИКУМА**

¹*Московский региональный социально-экономический институт,
г. Видное, Московская область, Россия*

²*Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия*

Аннотация. Формированию информационной культуры студентов разных профилей и направлений подготовки посвящено большое количество научных исследований. Среди них можно выделить работы, рассматривающие вопросы подготовки будущих педагогов-психологов в области информационных технологий, таких ученых, как И. В. Роберт [8], В. В. Гриншкун [2], [3], М. У. Мукашева [5], А. А. Червова [9], [10]. В работе Г. М. Киселева приводится авторское определение понятия «информационная культура будущего педагога-психолога»: «Информационная культура будущего педагога-психолога – это составляющая его общей культуры, состоящая из высокого уровня теоретического мышления и высокого уровня компетенций в области обучения и воспитания с использованием последних достижений в области информационных и коммуникационных технологий, умений осуществлять психологическую диагностику, коррекцию, профилактику, консультирование учащихся, в том числе и лиц с ограниченными возможностями здоровья, с использованием современных информационных и коммуникационных технологий, основанных на широком применении информационных и коммуникационных технологий, давать экспертную оценку учебным и учебно-научным программам, владеть современными информационными технологиями и методами сбора и обработки психолого-педагогической информации» [10, с. 34]. Структура педагогической культуры включает следующие компоненты: мотивационно-целевой, структурно-содержательный, процессуально-деятельностный, оценочно-результативный. Наибольшие трудности возникают при формировании процессуально-деятельностного компонента, что и привело нас к разработке учебно-методического пособия по методике проведения лабораторного практикума, направленного на формирование именно этого компонента информационной культуры. В статье рассматривается методика формирования и развития высокого уровня информационной культуры бакалавров психолого-педагогического образования на основе комплексного использования средств информационных технологий при выполнении работ лабораторного практикума и в результате интеграции дисциплин, формирующих информационно-технологические компетенции, с дисциплинами, формирующими профессиональные психолого-педагогические компетенции.

Ключевые слова: *информационные технологии, лабораторный практикум, педагог-психолог, психологическая и педагогическая диагностика, коррекция, профилактика*

G. M. Kiselev¹, A. A. Chervova²

**FORMATION OF INFORMATION CULTURE AT BACHELOR-DEGREE STUDENTS
OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS TRAINING PROGRAM
BY MEANS OF LABORATORY PRACTICUM**

¹*Moscow Regional Institute for Social and Economic Studies, Vidnoye, Moscow Oblast, Russia*

²*Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia*

Abstract. A large number of scientific studies are devoted to the formation of information culture at students of different training programs. Among those we would like to stress the works which address

the issues of training of future educational psychologists in the field of information technologies by the following authors: I. V. Robert [8], V. V. Grinshkun [2], [3], M. U. Mukasheva [5], A. A. Chervova [9], [10]. Mukasheva [5], A. A. Chervova [9], [10]. The work of G. M. Kiselev provides the author's definition of the concept of information culture of future educational psychologists: "Information culture of the future educational psychologist is a component of his general culture consisting of a high level of theoretical thinking and a high level of competence in the field of teaching and education with the use of the latest achievements in the field of information and communication technologies, the ability to carry out psychological diagnostics, correction, prevention, counseling of students, including those with disabilities, using modern information and communication technologies, based on the latest information and communication technologies, and the ability to use modern information and communication technologies [10, p. 34]. The structure of pedagogical culture includes the following components: motivational and target, structural and content, process and activity, evaluative and resultant. The greatest difficulties arise in the formation of the process and activity component, which led us to the development of a teaching manual on the methodology of laboratory practice aimed at the formation of this component of information culture. The article deals with the methodology of formation and development of a high level of information culture at bachelor-degree students of Psychology and Pedagogics education on the basis of the integrated use of information technology tools in the laboratory practicum and as a result of the integration of disciplines that form information technology competences with disciplines that form professional psychology and pedagogics competences

Keywords: *information technology, laboratory practicum, educational psychologists, psychological and pedagogical diagnostics, correction, prevention*

Введение. Информационные процессы, происходящие сегодня с нарастающей интенсивностью, коренным образом меняют взгляды на содержание компетенций, необходимых для профессиональной деятельности специалистов практически всех направлений человеческой деятельности. В современном мире одними из важнейших компетенций, помимо профессиональных, становятся компетенции, связанные с использованием информационных и коммуникационных технологий, эффективность которых доказана многими отечественными и зарубежными учеными. Это влечет за собой постоянную перестройку образовательного процесса, изменение форм, методов, содержания подготовки будущих специалистов, профессиональная деятельность которых будет осуществляться в новых условиях. В полной мере это относится и к специалистам психолого-педагогического образования. Задачей образовательных организаций в этих условиях становится создание эффективной информационной образовательной среды, максимально приближенной к реальным условиям профессиональной деятельности, в состав которой входит и авторский лабораторный практикум, представленный в статье.

Сегодня можно встретить достаточное количество научных исследований по вопросам обучения будущих педагогов-психологов применению информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности. Отметим работу С. Ю. Парфенова [6], посвященную подготовке будущих педагогов-психологов к использованию информационных и коммуникационных технологий в психодиагностической деятельности; труды С. В. Гладких [1], в которых рассматриваются разработка и использование методической системы профессионально ориентированного обучения студентов-психологов дисциплине «Современные информационные технологии», и др. Авторы настоящей статьи также внесли свой вклад в описание информационно-образовательной среды будущего педагога-психолога [4], [9], [10]. Однако следует отметить, что, несмотря на множество работ в этом направлении, не существует общего подхода к тому, какими методами должно осуществляться обучение в информационной и коммуникационной среде и какие методы необходимо использовать в профессиональной деятельности. Особенно это касается подготовки будущих педагогов-психологов, роль и место лабораторного практикума в подготовке которых не разработаны должным образом, что и является целью нашей статьи.

Актуальность исследуемой проблемы. Как следует из вышеприведенного, работы, посвященные формированию информационной культуры будущих педагогов-психологов средствами авторского лабораторного практикума, практически отсутствуют, их влияние на формирование информационной культуры педагога-психолога не исследовано. Этим и обусловлена актуальность статьи.

Материал и методы исследования. В работе использованы диссертационные исследования ряда авторов, авторские программы, учебные пособия, разработки лабораторного практикума Г. М. Киселева и других ученых. При написании статьи применялись системный, компетентностный, контекстный, деятельностный подходы и принцип межпредметной интеграции.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время подготовка педагогов-психологов в образовательных организациях высшего образования осуществляется на основе Федеральных государственных образовательных стандартов, в которых информационно-технологическая подготовка отражена в общепрофессиональных компетенциях, заключающихся в способности будущих педагогов-психологов участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий), а также в требованиях к организации и функционированию электронной информационно-образовательной среды, которая должна обеспечивать:

- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), программам практик, электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин (модулей), программах практик;
- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ и оценок за эти работы, и пр. [7].

Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что в современном информационном обществе педагог-психолог должен:

- быть уверенным пользователем ПК с умением ставить и решать профессиональные практические задачи;
- владеть технологиями работы с сетевыми информационными ресурсами;
- знать тенденции развития информационных и коммуникационных технологий, способы и методы их применения в профессиональной деятельности.

Анализ литературных источников показывает, что в настоящее время в информационно-технологической подготовке бакалавров психолого-педагогического образования, формировании и развитии их информационной культуры имеется много общего с информационной подготовкой педагогов, психологов и специалистов множества других направлений. Это так называемая инвариантная составляющая компьютерной грамотности, или функциональная информационно-технологическая грамотность. Можно найти множество исследований и практических разработок, посвященных повышению уровня функциональной грамотности в сфере использования информационных технологий в профессиональной деятельности. Это, как правило, освоение:

- программного обеспечения, связанного с обработкой текстовой, числовой, графической, аудио- и видеоинформации, которое можно с успехом использовать для решения практических задач в любой сфере профессиональной деятельности;
- стандартного периферийного оборудования, подключенного к компьютеру: сканера, принтера, копира, видеокамеры и т. д.;
- приложений сети Интернет для поиска, обработки и использования необходимой информации, онлайн-взаимодействия с помощью различных сервисов, дистанционного обучения и др.;
- возможностей синхронизации работы персонального компьютера с другими гаджетами (мобильным телефоном, планшетом и др.).

Особенности информационно-технологической подготовки к конкретным видам профессиональной психолого-педагогической деятельности, так называемый деятельностный уровень, или вариативная составляющая, выражаются в эффективном и систематическом использовании функциональной информационно-технологической грамотности в профессиональной деятельности педагога-психолога для достижения высоких результатов. Эта подготовка должна быть направлена на изучение возможностей современных информационных технологий в конкретных сферах психолого-педагогической деятельности, а также на решение практических психолого-педагогических задач с использованием информационных технологий, что приведет к накоплению опыта практической деятельности в современной информационной среде.

Для конкретизации инвариантной и вариативной составляющих информационно-технологической подготовки педагогов-психологов нами разработан лабораторный практикум «Информационные технологии в профессиональной деятельности педагога-психолога» для бакалавров направлений подготовки «Психология», «Психолого-педагогическое образование», в котором наряду с функциональной грамотностью даются знания, умения и навыки использования информационных технологий в решении конкретных профессиональных задач в практической деятельности [4].

Как правило, каждый педагог-психолог в своей работе использует традиционные направления психолого-педагогической деятельности, такие как:

- психолого-педагогическая диагностика (опросники, анкеты, тесты) для оценки учебных достижений отдельных учащихся или группы, их психического состояния, а также эффективности педагогической деятельности и пр.;
- психолого-педагогическая коррекция, направленная на воздействие на различные сферы психики с целью исправления нарушений психического развития ребенка с опорой на знание возрастной, социокультурной и индивидуальной норм развития;
- психолого-педагогическое консультирование, имеющее целью обеспечение учащихся, родителей, педагогического коллектива и руководства необходимой информацией для совместного преодоления возникающих трудностей в процессе обучения и воспитания;
- педагогическая психотерапия, направленная на решение проблем совершенствования системы воспитания и обучения, а также на оказание помощи учащимся в случае наличия психологических проблем, не являющихся следствием психических заболеваний;
- психолого-педагогическая профилактика как совокупность педагогических мер и специально организованной деятельности по предупреждению отрицательного поведения учащихся, что будет способствовать созданию благоприятного психологического климата в вузе и школе.

В связи с этим содержание лабораторных работ практикума включает способы использования информационных и коммуникационных технологий в решении задач вышеперечисленных направлений психолого-педагогической деятельности. А практические задания позволяют закрепить приобретенные умения и навыки.

Так, при обучении функциональной грамотности в процессе освоения текстовых редакторов, программ, позволяющих создавать презентации, особое внимание обращается на возможности работы с графическими объектами (фигуры, рисунки, схемы, фотографии и пр.) для наглядного представления необходимой педагогу-психологу информации, с таблицами – для удобного представления и обработки данных психологических исследований, диаграммами (графики, гистограммы, графы и пр.) – для визуализации и отображения изменений экспериментальных данных.

При освоении электронных таблиц акцент делается на анализ и обработку психолого-педагогических измерений, результатов исследований наиболее часто используемыми статистическими методами (Крамера-Уэлча, Вилкоксона-Манна-Уитни, Фишера, Хи-квадрат

и др.). Также особое внимание уделяется визуализации и отображению изменений экспериментальных данных с помощью всевозможных диаграмм.

В лабораторных работах практикума даются несколько возможных способов использования информационных технологий в решении психолого-педагогических задач. Так, например, для проведения психолого-педагогической диагностики индивидуально-психологических особенностей учащихся приводятся несколько способов:

1) бланковый. Для проведения психодиагностического исследования этим способом студентам предлагается с помощью информационных технологий подготовить бланки опросника с понятной инструкцией для заполнения;

2) использование готовых методик в режиме онлайн. В настоящее время множество психодиагностических методик находятся в свободном доступе в сети Интернет. При подготовке к психодиагностическому обследованию студентам предлагается организовать поиск таких методик. При этом даются ссылки на известные в этом направлении сайты, например, <https://www.b17.ru/tests/>, где в свободном доступе находятся тесты-опросники, позволяющие провести психодиагностику личностных свойств, проблем и возможностей, а также других свойств личности;

3) разработка и создание компьютерных психодиагностических методик с использованием онлайн-конструкторов, находящихся в свободном доступе в сети Интернет. Одним из таких конструкторов является OnLine Test Pad, предоставляющий бесплатный многофункциональный сервис для проведения психодиагностического обследования в онлайн-режиме (<https://onlinetestpad.com/>);

4) разработка и создание компьютерных психодиагностических методик с помощью общедоступного программного средства Microsoft Office Excel, так как именно эта программа обладает уникальными средствами для ввода, обработки и наглядного представления информации, необходимой для обследования. Студентам предоставляется инструкция по реализации психодиагностического обследования с использованием Microsoft Office Excel [5].

Для статистической обработки результатов психологических исследований наряду с электронными таблицами рекомендуется использовать свободно распространяемые программы статистической обработки, например, такие как «Педагогическая статистика», которую можно загрузить с адреса <http://www.mtas.ru/uploads/stat.zip>; для создания тестов используется свободно распространяемая программа MyTestXPro (<http://mytest.klyaksa.net/wiki/>) и др.

Наиболее высоким уровнем информационно-технологической готовности считается творческий, который можно успешно использовать на всех этапах использования информационных технологий в профессиональной деятельности, и особенно когда на основе функциональной грамотности создаются собственные информационные разработки и медиа-ресурсы. На этом этапе обучаемые создают свои блоги, на которых размещают тексты, ссылки на видео и пр.; используются YouTube-канал, где аккумулируются видео, телеграмм-канал для новостей и с чат-ботами, социальные сети для активизации онлайн-взаимодействия и пр.

Приведем примерный перечень лабораторных работ, разработанных автором данной статьи и опубликованных в учебном пособии [4]:

«РАЗДЕЛ I. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ УЧЕБНО-ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ.

Лабораторная работа № 1. Основы работы с текстовыми документами в среде Microsoft Word.

Лабораторная работа № 2. Обработка и редактирование текстовых документов в среде Microsoft Word.

Лабораторная работа № 3. Работа с таблицами и диаграммами в среде Microsoft Word.

Лабораторная работа № 4. Слияние документов в Microsoft Word.

РАЗДЕЛ II. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАБОТКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

Лабораторная работа № 5. Основы работы с электронными таблицами Microsoft Office Excel.

Лабораторная работа № 6. Использование электронных таблиц для анализа психолого-педагогических измерений в среде MS Office Excel.

Лабораторная работа № 7. Обработка результатов психолого-педагогических исследований статистическими методами в среде Microsoft Excel.

РАЗДЕЛ III. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ДИАГНОСТИКИ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ.

Лабораторная работа № 8. Организация диагностики учебных достижений учащихся на основе тестового контроля знаний с использованием конструктора тестов MyTestPro.

Лабораторная работа № 9. Организация психолого-педагогической диагностики индивидуально-психологических особенностей учащихся.

Лабораторная работа № 10. Организация психолого-педагогической коррекционной работы с учащимися с использованием информационных технологий.

РАЗДЕЛ IV. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА.

Лабораторная работа № 11. Использование сети Интернет для работы с информацией профессионального назначения.

Лабораторная работа № 12. Проектирование презентаций в среде Microsoft Office PowerPoint.

Лабораторная работа № 13. Разработка сайта педагога-психолога с использованием конструктора сайтов».

Все работы имеют как теоретическое наполнение, так и комплекс заданий для учебной и самостоятельной работы. Например, в лабораторной работе № 9 «Организация психолого-педагогической диагностики индивидуально-психологических особенностей учащихся» студенту после освоения теоретической части необходимо выполнить задания, связанные с разработкой психодиагностического исследования с использованием информационных технологий. На примере опросника агрессивности Басса–Дарки (англ. Buss–Durkee Hostility Inventory, сокр. BDHI), который предназначен для выявления уровня агрессивности респондентов, студент выполняет задание несколькими способами. Бланковый способ предполагает подготовку и распечатку бланка опросника. Компьютерная реализация в оффлайн-режиме осуществляется с использованием табличного процессора Microsoft Excel, так как именно это приложение обладает уникальными средствами для ввода, обработки и наглядного представления информации, необходимой для исследования. Реализации онлайн-режима осуществляется с использованием бесплатного конструктора Online Test Pad: <https://onlinetestpad.com/>.

Выводы.

1. В содержание всех лабораторных работ включено выполнение практических заданий, которые формируют систему профессиональных и информационно-технологических компетенций, направленных на решение психолого-педагогических задач.

2. Задания имеют профессиональную направленность, максимально приближены к реальной ситуации, способны развивать творческие, поисковые качества личности будущего педагога-психолога.

3. В процессе изучения работ и выполнения практических заданий студентом создается образовательный информационный продукт, разработанный различными информационно-технологическими способами.

4. Информационные продукты создаются в соответствии с алгоритмом, заданным

преподавателем в процессе выполнения практических психолого-педагогических заданий, одновременно могут использоваться несколько прикладных программ.

5. Результатом деятельности будущего педагога-психолога является неопубликованный сайт педагога-психолога, созданный на одном из конструкторов сайтов.

Таким образом, лабораторный практикум предполагает комплексное использование средств информационных технологий для решения практических задач психолого-педагогической направленности при взаимообусловленной интеграции информационных и традиционных средств обучения. Кроме того, в практикуме интегрированы дисциплины, формирующие информационно-технологические компетенции, с дисциплинами, формирующими профессиональные психолого-педагогические компетенции, в их единстве и взаимопроникновении при постоянном применении информационных и коммуникационных технологий на всех видах и формах психолого-педагогического взаимодействия (лекции, семинары, практические, лабораторные занятия, педагогическая практика, образовательная, научно-исследовательская, самостоятельная, инновационная деятельность будущих педагогов-психологов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладких С. В. Методическая система профессионально-ориентированного обучения студентов-психологов дисциплине «Современные информационные технологии» : автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.02. – Курск, 2012. – 24 с.
2. Гриникун В. В. Определение подходов к комплексному исследованию информационной образовательной среды в системах общего, профессионального и дополнительного образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 12–21. – DOI 10.22363/2312-8631-2019-16-1-12-21. – EDN PQZYHM.
3. Гриникун В. В., Заславский А. А. Отечественный и зарубежный опыт организации образовательного процесса на основе построения индивидуальных образовательных траекторий // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2020. – № 1(51). – С. 8–15. – DOI 10.25688/2072-9014.2020.51.1.01. – EDN GXILDI.
4. Киселев Г. М. Информационные технологии в профессиональной деятельности педагога-психолога. Лабораторный практикум для бакалавров направлений подготовки «Психология», «Психолого-педагогическое образование». – М. : Издательство МПА-ПРЕСС, 2022. – 154 с.
5. Мукашева М. У., Григорьев С. Г., Омирзакова А. А. и др. Психолого-педагогические аспекты использования иммерсивных технологий в образовании // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2023. – № 1(63). – С. 99–111. – DOI 10.25688/2072-9014.2023.63.1.09. – EDN AZKBDG.
6. Парфенов С. Ю. Подготовка будущих педагогов-психологов к применению информационно-коммуникационных технологий в психодиагностической деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. – Екатеринбург, 2009. – 20 с.
7. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 122 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803160005?rangeSize=10>. (дата обращения: 01.06.2023).
8. Роберт И. В. Развитие информатизации образования в условиях цифровой трансформации // Педагогика. – 2022. – Т. 86, № 1. – С. 40–50. – EDN FWHKKG.
9. Тюкавкина Е. В., Червова А. А. Модель системы подготовки аспирантов психолого-педагогического направления // Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 18–19 апреля 2018 года / под общ. ред. М. А. Родионова. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2018. – С. 90–93. – EDN XUOQLJ.
10. Kiselev G. M., Chervova A. A. A Methodical System for the Formation of Information Culture of Teachers – Psychologists in Information Educational Environment // Математика и информатика. – 2019. – № 1. – С. 32–43.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023

REFERENCES

1. Gladkih S. V. Metodicheskaya sistema professional'no-orientirovannogo obucheniya studentov-psihologov discipline «Sovremennyye informacionnyye tekhnologii» : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02. – Kursk, 2012. – 24 s.

2. Grinshkun V. V. Opredelenie podhodov k kompleksnomu issledovaniyu informacionnoj obrazovatel'noj sredy v sistemah obshchego, professional'nogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Informatizaciya obrazovaniya. – 2019. – T. 16, № 1. – S. 12–21. – DOI 10.22363/2312-8631-2019-16-1-12-21. – EDN PQZYHM.
3. Grinshkun V. V., Zaslavskij A. A. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt organizacii obrazovatel'nogo processa na osnove postroeniya individual'nyh obrazovatel'nyh traektorij // Vestnik MGPU. Seriya: Informatika i informatizaciya obrazovaniya. – 2020. – № 1(51). – S. 8–15. – DOI 10.25688/2072-9014.2020.51.1.01. – EDN GXILDI.
4. Kiselev G. M. Informacionnye tekhnologii v professional'noj deyatel'nosti pedagoga-psihologa. Laboratornyj praktikum dlya bakalavrov napravlenij podgotovki «Psihologiya», «Psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie». – M. : Izdatel'stvo MPA-PRESS, 2022. – 154 s.
5. Mukasheva M. U., Grigor'ev S. G., Omirzakova A. A. i dr. Psihologo-pedagogicheskie aspekty ispol'zovaniya immersivnyh tekhnologij v obrazovanii // Vestnik MGPU. Seriya: Informatika i informatizaciya obrazovaniya. – 2023. – № 1(63). – S. 99–111. – DOI 10.25688/2072-9014.2023.63.1.09. – EDN AZKBDG.
6. Parfenov S. Yu. Podgotovka budushchih pedagogov-psihologov k primeneniyu informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v psihodiagnosticheskoj deyatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02. – Ekaterinburg, 2009. – 20 s.
7. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 22.02.2018 № 122 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.02 Psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803160005?rangeSize=10> (data obrashcheniya: 01.06.2023).
8. Robert I. V. Razvitiye informatizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj transformacii // Pedagogika. – 2022. – T. 86, № 1. – S. 40–50. – EDN FWHKKG.
9. Tyukavkina E. V., Chervova A. A. Model' sistemy podgotovki aspirantov psihologo-pedagogicheskogo napravleniya // Sovremennoe obrazovanie: nauchnye podhody, opyt, problemy, perspektivy : sbornik statej XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 18–19 aprelya 2018 goda / pod obshch. red. M. A. Rodionova. – Penza : Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2018. – S. 90–93. – EDN XUOQLJ.
10. Kiselev G. M., Chervova A. A. A Methodical System for the Formation of Information Culture of Teachers – Psychologists in Information Educational Environment // Matematika i informatika. – 2019. – № 1. – S. 32–43.

The article was contributed on June 6, 2023

Сведения об авторах

Киселев Геннадий Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Московского регионального социально-экономического института (МРСЭИ), г. Видное, Московская область, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2160-0833>, kgm65@yandex.ru

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Шуйского филиала Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0580-9293>, innovacia-sgpu@mail.ru

Author Information

Kiselev, Gennady Mikhailovich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of General Humanities and Natural Sciences, Moscow Regional Institute for Social and Economic Studies, Vidnoye, Moscow Oblast, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2160-0833>, kgm65@yandex.ru

Chervova, Albina Aleksandrovna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods, Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0580-9293>, innovacia-sgpu@mail.ru

УДК 378.016:[316.614:39]

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.013

И. В. Кожанов¹, Н. М. Коршунова², М. Г. Харитонов¹

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

¹*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

²*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Предметом нашего исследования стал процесс этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков в период обучения в вузе. Цель исследования – выявление возможностей для этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков в период обучения в вузе. Материалом для исследования послужили мероприятия, организуемые на факультетах иностранных языков вузов для этнокультурной социализации студентов, а также научные труды зарубежных ученых по схожим проблемам. Методами исследования явились описательный метод, методы анализа и сравнения.

В статье раскрываются возможности образовательной среды вуза для этнокультурной социализации будущих учителей, исследуется использование этнокультурного образовательного потенциала в этом процессе.

Будущим учителям иностранных языков, чтобы иметь высокий уровень этнокультурной социализации, необходимо на всех этапах высшего образования, начиная с самообразования и завершая на уровне группы, учреждения, приобретать знания, осваивать ценности, иметь позитивное отношение и оказывать созидательную деятельность в отношении развития различных этнокультур. В этой связи предполагается необходимым внедрение в учебную программу специального курса «Этнокультурная социализация студентов».

Ключевые слова: *этнокультура, социализация, этнокультурная социализация, учителя иностранных языков, этнокультурная среда вуза*

I. V. Kozhanov¹, N. M. Korshunova², M. G. Kharitonov¹

ETHNO-CULTURAL SOCIALIZATION OF FUTURE TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGES DURING THEIR STUDIES AT THE UNIVERSITY

¹*I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia*

²*I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia*

Abstract. The subject of our research was the process of ethno-cultural socialization of future teachers of foreign languages during their studies at the university. The purpose of the study is to identify opportunities for ethno-cultural socialization of future teachers of foreign languages during their studies at the university. The material for the study was the events organized at universities, at the faculties of foreign languages for the ethno-cultural socialization of students, as well as the materials of research by foreign scientists on similar problems. The research methods were descriptive method, methods of analysis and comparison.

The article reveals the possibilities of university educational environment for ethnocultural socialization of future teachers, explores the use of ethnocultural educational potential in this process.

In order for all future teachers of foreign languages to have a high level of ethno-cultural socialization, it is necessary at various levels of higher education, starting with self-education and ending at the level of a group, institution, to acquire knowledge, master values, have a positive attitude and provide creative activities in relation to the development of various ethnocultures. In this regard, it is assumed necessary to introduce a special course "Ethno-cultural Socialization of Students" into the curriculum.

Keywords: *ethnoculture, socialization, ethnocultural socialization, foreign language teachers, ethno-cultural environment of the university*

Введение. Проблемами взаимосвязи и взаимообусловленности лингвистического образования и межкультурной компетенции занимались Н. Ф. Коряковцева [4], Е. В. Мирошниченко [5], процесс социализации подробно исследовали А. В. Мудрик [7] и М. М. Шульга [11], вопросам этнокультуры посвящены работы А. Б. Афанасьевой [1], С. Н. Федоровой [9], Д. Хьюза и др. [10].

Вместе с тем не до конца разработанной остается проблема эффективного осуществления этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков в период обучения в вузе, что ставит соответствующую цель перед нашим исследованием – выявление возможностей для этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков в период обучения в вузе. Предметом исследования является процесс этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков в период обучения в вузе.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что профессиональное образование учителя в современном мире предполагает его развитие путем приобщения к традициям и ценностям своего народа с целью сохранения его национальной самобытности и этнической культуры. Знакомство будущих учителей с мировой, русской, этнической культурами позволяет подготовить из них специалистов, способных регулировать совместную деятельность различных этнических групп в поликультурной среде. Подготовка учителей, владеющих знаниями, умениями и навыками для работы в многонациональной среде, обусловлена присутствием этнических групп, обладающих культурной самобытностью и имеющих потребности в социальном включении в окружающую среду.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили мероприятия, организуемые на факультетах иностранных языков вузов для этнокультурной социализации студентов, а также научные труды зарубежных ученых по схожим проблемам. В работе использованы описательный метод, методы анализа, сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. Культурное и педагогическое наследие каждой этнической группы содержит образовательный потенциал, который можно реализовать при помощи гуманитарных дисциплин. Одной из целей лингвистического образования в высших учебных заведениях является изучение культуры как важнейшей части жизни человека, а также этнокультуры, способствующей формированию представлений о своей собственной культуре, культуре обучающихся вместе студентов – представителей других этносов, культуре народов изучаемых языков, формированию эмоционально-оценочного отношения к национальной культуре, определенных ценностей и ценностных ориентаций. Знакомство будущих учителей иностранных языков с иноязычной культурой не предполагает насаждение данной культуры и мировоззрения, но содержание иноязычной культуры может помочь обрести способность к определению жизненных ориентиров, приспособиться к переменам в обществе, сопоставить иноязычную культуру, традиции и обычаи с культурой своего народа. Этнокультурная направленность образования способствует развитию и социализации личности как представителя этнической группы.

Н. Ф. Коряковцева отмечает, что лингвистическое образование формирует межкультурную коммуникативную компетенцию в различных сферах деятельности и профессионального общения [4]. Будущие учителя иностранных языков не только должны на высоком уровне владеть языком, уметь транслировать иноязычную культуру, но и быть способными научить учащихся сравнивать разные культуры, определять свои ценности и ценностные ориентации. Е. В. Мирошниченко отмечает такие качества педагога, как напористость, эмпатия, эмоциональная устойчивость и толерантность, необходимые для формирования культуры межнационального общения [5]. Высокий уровень этих качеств, по мнению ученого, позволяет говорить об учителе, имеющем сформированную систему жизненных смыслов и профессиональных целей и способном передавать общечеловеческие ценности обучающимся в мультикультурном пространстве [5]. Умение сопереживать, способность не зависеть от влияний и оценок других, самостоятельно определять свое поведение и регулировать его, толерантно относиться к другим, управлять своими эмоциями показывают, что будущий педагог обладает качествами, необходимыми для работы в поликультурной среде.

Исследуя процесс социализации в вузе, М. М. Шульга выделяет факторы социализации. Одними из них видятся региональные особенности высшего образования, что проявляется в деятельности высшей школы в различных регионах, а также культурная среда каждого конкретного вуза [11]. В контексте нашего исследования рассматривается работа высших школ на территории Чувашской Республики, а также связанные с этнокультурной социализацией исследования ученых о работе других высших школ.

Мы понимаем социализацию как процесс развития, в котором люди приобретают убеждения, ценности, социальные нормы и модели поведения для взаимодействия в обществе. Социализация, связанная с этнической принадлежностью, особенно важна в обществе, отличающемся национальным разнообразием. В соответствии с этими утверждениями этнокультурная социализация студентов включает в себя как прямые действия (например, беседы), так и косвенные (например, демонстрация культурных артефактов), посредством которых передаются идеи об этнической принадлежности. Д. Хьюз и другие считают, что общение может включать культурную социализацию (например, сообщения, пропагандирующие ценности, традиции, наследие и историю их культурного происхождения), подготовку к предрассудкам (например, стратегии борьбы с предрассудками и дискриминацией), эгалитаризм (все люди равны), базовую социализацию (например, стратегии продвижения культур для достижения успеха в американском обществе или в доминирующей культуре) и, реже, поощрение недоверия (например, избегание контактов с другими группами) как средство распространения знаний о расовых или этнических проблемах [10].

Нами рассматривается этнокультурная социализация возрастной группы от 17 до 23 лет. В данном возрастном диапазоне мы наблюдаем расширение социальных связей, обособленность от семейных убеждений, влияние среды вуза на дальнейшее развитие. А. А. Павличенко отмечает, что молодые люди, умеющие грамотно адаптироваться к этнокультурным особенностям региона, получают преимущество в социализации, профессиональной социализации в том числе [8]. Студенты знакомятся с иной учебной программой, их социальная среда также может существенно измениться – например, они будут жить с разными соседями по комнате. К примеру, исследование С. Гейзера и С. Сомерса, в котором изучались соседи по комнате первокурсников колледжа из разных этнокультур, показало, что проживание с соседом по комнате – представителем другой этнокультуры – не только положительно повлияло на этнокультурную идентификацию студента, но также продемонстрировало положительные социальные и поведенческие эффекты, которые помогли снизить тревожность студента колледжа при будущих межкультурных

взаимодействиях [3]. Т. Моу, Б. Энвистл также отмечают, что студенты, впервые получившие возможность свободно исследовать различные аспекты своей собственной идентичности (например, расу, сексуальность, пол) на основе академических курсов, студенческих групп и других социальных взаимодействий, также имеют опыт позитивных межнациональных взаимодействий [6].

Мы рассматриваем этнокультурную социализацию студентов, которая имеет место быть при расширении социальных контактов в процессе обучения в вузе, а также те культурные ценности и ожидания, которые транслируются и могут влиять на них через средства массовой информации. Учеба в высших учебных заведениях предполагает взаимодействие обучающихся с представителями различных этнических групп. У студентов могут формироваться убеждения об этнической принадлежности через учебную программу курса и внеклассные мероприятия. Высшая школа может формально и неформально знакомить студентов с межкультурными отношениями. Так, формально включение поликультурной образовательной программы может обеспечить знания о разных социальных группах, информировать о различных этнических взглядах, что будет способствовать позитивным межкультурным отношениям. Например, преподавателями могут использоваться различные способы включения в свои занятия культурно ориентированных материалов, посвященных культурным различиям, а также могут быть организованы мероприятия, помогающие развивать у учащихся способности разрешать конфликты мирным путем и строить межкультурные отношения, ориентируясь на культурные различия. Преподаватели также могут вовлекать учащихся в исследования, которые учат их критически анализировать исторические и современные случаи межнациональных отношений. Этнокультурная социализация в вузе направлена на сохранение культуры представителей различных этнических групп. Необходимо обратить внимание обучающихся на значение образовательной среды для социализации в условиях различных культурных ценностей, предвзятости к определенным этническим группам, скрытия многими своей этнической принадлежности. Рассматривая термин «этнокультурная социализация» в контексте вузовского образования, можно сказать, что он относится к образовательным курсам, которые учат студентов их этническому наследию и истории, способствуют продвижению культурных обычаев и традиций, воспитывают культурную и этническую гордость. К примеру, обсуждение вклада разных народов в историческое развитие, проведение мультикультурных праздников, показ фотографий исторических деятелей – выходцев из разных народов, обсуждение культурных артефактов, разговоры об этническом разнообразии могут привести к меньшему количеству стереотипов и предубеждений, улучшить межкультурные отношения, так как высокий уровень этнокультурной социализации, характеризующийся высоким уровнем знания своей этнокультуры, своих ценностей, позитивного отношения к своему этносу, приложением усилий для развития своего народа, предполагает взаимодействие с другими национальностями на более равноправной основе.

Одной из важнейших функций образования является передача культуры, созданной обществом. В процессе передачи культуры формируется новая культура личности, способной, в свою очередь, создать новый культурный продукт. Этнокультура играет базисную роль в культуре любого народа. А. Б. Афанасьева считает, что для каждого человека основополагающей является этнокультура своего народа, из которой развиваются отечественная культура, собирающая в себе культуры разных этносов, а также мировая культура, представляющая все многообразие культур [1].

Познакомить студентов с культурой других народов, выявить их общие и отличительные черты, изучить менталитет, нравы, обычаи обучающихся вместе студентов – представителей других народов, а также народов стран изучаемых языков позволяют современные средства массовой информации, статьи, аудио- и видеопрограммы о различных

народах и народностях, подготовка проектов на иностранном языке о культуре других народов, обсуждение фольклора разных народов, проведение научных исследований на сопоставление сказок, пословиц и поговорок разных этнических групп и другие мероприятия. С их помощью будущие учителя иностранных языков могут научиться терпимо и рационально реагировать на культурные различия. Одним из средств этнокультурной социализации являются дисциплины, изучаемые на факультете иностранных языков. В качестве примера приведем дисциплину «История литературы». В рамках данной дисциплины изучается литература страны изучаемого языка (история литературы Англии, Франции и др.). Будущие учителя иностранных языков, обсуждая различные мировоззренческие проблемы, приобретают определенные ценностные ориентиры, узнают об этнокультурных особенностях разных этнических групп. Кроме того, обсуждение английского фольклора предполагает изучение разных сказок (к примеру, «Сказки Матушки Гусыни» Джона Ньюбери, лучшие переводы сказок С. Маршака и К. Чуковского). Сравнение русского, чувашского, английского фольклора и фольклора других народов, представители которых обучаются на факультете, вносит этнокультурную составляющую в учебный процесс.

Изучая опыт работы зарубежных вузов по этнокультурной социализации, мы рассмотрели деятельность вузов в Соединенных Штатах Америки, которые определялись по доступности, гибкости и качеству образования. Во многих вузах стремятся создать уважительную среду обучения для всех национальностей, культурное разнообразие является необходимым компонентом в становлении личности обучающихся. Так, в Стэнфордском университете организованы онлайн-курсы (например, курс Presence 5 for Racial Justice Online Course), направленные против расизма. В Вашингтонском университете привлекают к обучению разнообразный студенческий и академический состав, предусмотрен обязательный зачет на знание культурного разнообразия для студентов старших курсов, чтобы у выпускников было понимание жизни в разнообразных взаимодействующих друг с другом обществах; учреждена инициатива «Раса и равенство», чтобы устранить неравенство в университетских сообществах.

В российских вузах также ведется работа по этнокультурной социализации студентов. В Чувашском государственном университете имени И. Н. Ульянова проводится фестиваль «Ритмы мира», где представители разных национальностей имеют возможность презентовать свою культуру. Марийский государственный университет является одним из центров сохранения истории, культуры и языка финно-угорских народов. Вузом организуются летние школы марийского языка для иностранных студентов, такие как онлайн-школа «Марий мутчо», где граждане России и зарубежных стран имеют возможность изучать марийскую культуру и язык. В вузе функционирует клуб интернациональной дружбы, имеющий целью укрепление и создание дружественных связей между студентами различных национальностей. С. Н. Федорова и Н. А. Корнилова, изучая роль этнокультурных праздников в профессиональной подготовке студентов, утверждают, что организация таких мероприятий будет способствовать укреплению межкультурной связи и толерантности [9]. В настоящее время во многих вузах проводятся мероприятия, направленные на укрепление межкультурных связей. Исследование, проведенное Р. М. Васильевой, подтверждает, что этнокультурные мероприятия в вузе помогают в решении проблем сохранения национальных языков и развития традиционной культуры, в развитии этнокультурного сознания современных студентов [2].

Этнокультурная проектная деятельность в вузе способствует эффективной социальной адаптации, самоидентификации, этнокультурной социализации в поликультурном образовательном пространстве. В рамках Дней науки на факультете иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева проводятся

студенческие научно-практические конференции, предметные олимпиады, конкурсы научно-исследовательских работ, творческие конкурсы и конкурсы сценического мастерства на английском языке. Так, в рамках научно-практической конференции «Дни науки» были представлены следующие секции этнокультурной направленности: «Экзотические праздники как отражение национальной культуры», «Специфика организации системы школьного образования в разных странах мира», «Страноведение Китая», «Традиции и культура англоязычных стран» и др. На факультете проводятся также мероприятия по этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков, способствующие их патриотическому воспитанию, межкультурному диалогу.

Выводы. Необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на множество мероприятий, организуемых вузами и факультетами для этнокультурной социализации обучающихся, не все студенты принимают участие в данных мероприятиях. Чтобы иметь высокий уровень этнокультурной социализации, будущим учителям иностранных языков необходимо на различных этапах высшего образования, начиная с самообразования и завершая на уровне группы, учреждения, приобретать знания, осваивать ценности, иметь позитивное отношение и оказывать созидательную деятельность в отношении развития различных этнокультур. Считаем, что внедрение в учебную программу специального курса «Этнокультурная социализация студентов» будет способствовать повышению уровня этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля. – СПб. : СПГУТД, 2014. – 188 с.
2. Васильева Р. М. Формирование этнокультуры студентов в региональном вузе культуры и искусств // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 4(109). – С. 165–173.
3. Гейзер С., Соммерс С. Проживание с соседом по комнате другой расы формирует поведение белых в последующих разнообразных условиях // Journal of Experimental Social Psychology. – 2013. – № 49. – Р. 272–276.
4. Коряковцева Н. Ф. Современные тенденции лингвистического образования // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 1-1. – С. 32–40.
5. Мирошниченко Е. В. Развитие культуры межнационального общения у будущих педагогов в процессе обучения в вузе : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – Хабаровск, 2019. – 24 с.
6. Моу Т., Энтисл Б. Сегрегация по месту жительства и межрасовая дружба в школах // American Journal of Sociology. – 2006. – № 112. – Р. 391–441.
7. Мудрик А. В. Социализация человека : учеб. пособие. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
8. Павличенко А. А. К вопросу о проблеме этнокультурной социализации молодежи в современных социокультурных условиях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2017. – № 4. – С. 107–109.
9. Федорова С. Н., Корнилова Н. А. Этнокультурный праздник в профессиональной подготовке будущих педагогов дошкольной образовательной организации // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 2(115). – С. 243–250.
10. Хьюз Д., Родригес Дж., Смит Э. П., Джонсон Д. Дж., Стивенсон Х. К. и Снайсер П. Практика этнической и расовой социализации родителей: обзор исследований и направления для дальнейшего изучения // Developmental Psychology. – 2006. – № 42. – Р. 747–770.
11. Шульга М. М. Особенности процесса социализации в высшей школе // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 287. – С. 114–120.

Статья поступила в редакцию 24.07.2023

REFERENCES

1. Afanas'eva A. B. Etnokul'turnoe obrazovanie kak fenomen kul'turnogo polya. – SPb. : SPGUTD, 2014. – 188 c.
2. Vasil'eva R. M. Formirovanie etnokul'tury studentov v regional'nom vuze kul'tury i iskusstv // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2020. – № 4(109). – С. 165–173.

3. Gejzer S., Sommers S. Prozhivanie s соседом по комнате другой расы формирует поведение белых в последующих разнообразных условиях // Journal of Experimental Social Psychology. – 2013. – № 49. – P. 272–276.
4. Koryakovceva N. F. Sovremennye tendencii lingvisticheskogo obrazovaniya // Prepodavatel' XXI vek. – 2018. – № 1-1. – S. 32–40.
5. Miroshnichenko E. V. Razvitie kul'tury mezhnacional'nogo obshcheniya u budushchih pedagogov v processe obucheniya v vuze : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.07. – Habarovsk, 2019. – 24 s.
6. Mou T., Entwisl B. Segregaciya po mestu zhitel'stva i mezhrasovaya družba v shkolah // American Journal of Sociology. – 2006. – № 112. – P. 391–441.
7. Mudrik A. V. Socializaciya cheloveka : ucheb. posobie. – M. : Akademiya, 2004. – 304 s.
8. Pavlichenko A. A. K voprosu o probleme etnokul'turnoj socializacii molodezhi v sovremennyh sociokul'turnyh usloviyah // Vestnik YuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2017. – № 4. – S. 107–109.
9. Fedorova S. N., Kornilova N. A. Etnokul'turnyj prazdnik v professional'noj podgotovke budushchih pedagogov doskol'noj obrazovatel'noj organizacii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2022. – № 2(115). – С. 243–250.
10. H'yuz D., Rodrigues Dzh., Smit E. P., Dzhonson D. Dzh., Stivenzon H. K. i Spajser P. Praktika etnicheskoy i rasovoy socializacii roditel'ev: obzor issledovanij i napravleniya dlya dal'nejshego izucheniya // Developmental Psychology. – 2006. – № 42. – P. 747–770.
11. Shul'ga M. M. Osobennosti processa socializacii v vysshej shcole // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 287. – S. 114–120.

The article was contributed on July 24, 2023

Сведения об авторах

Кожанов Игорь Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, проректор по научной и инновационной работе Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0088-8532>, i.v.k.21@mail.ru

Коршунова Надежда Михайловна – ассистент кафедры романо-германской филологии и переводоведения Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3812-321X>, nadya4ka7@mail.ru

Харитонов Михаил Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0111-3763>, mgkhar@mail.ru

Author Information

Kozhanov, Igor Vladimirovich – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovation of I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0088-8532>, i.v.k.21@mail.ru

Korshunova, Nadezhda Mikhailovna – Assistant at the Department of Romano-Germanic Philology and Translation Studies, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3812-321X>, nadya4ka7@mail.ru

Kharitonov, Mikhail Grigoryevich – Doctor of Pedagogics, Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Pedagogics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0111-3763>, mgkhar@mail.ru

УДК 378.01

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.014

Е. Ю. Левина, О. А. Калимуллина, О. В. Стукалова

ЧЕЛОВЕКОСООБРАЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НОВОЕ ВИДЕНИЕ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Казанский филиал), г. Казань, Россия*

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0599-2021-0004 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации»

Аннотация. Цель статьи – обоснование концепта человекообразности как основы современного образования. Значение концепта человекообразности обусловлено наличием множества аспектов в сущности этого понятия и его проникновением во все главные направления образовательного процесса. Анализ теоретических исследований показывает, что человекообразность значительно углубляет представление о смысле образования и роли самого субъекта в нем, в его процессуальной и результативной частях, направленности субъекта образования на постоянное саморазвитие. В статье раскрыто функционально-семантическое поле связанных с концептом «чело-векосообразность» понятий, аргументируется позиция ученых, разрабатывающих основы когнитивной парадигмы образования, согласно которой именно концепт человекообразности акцентирует ценностную составляющую профессиональной подготовки, которая неразрывно связана с личностным становлением. В работе также выделены риски и негативные черты современного образования, которые мешают реализовать задачи человекообразности в современном университете. Определены направления реализации человекообразного образования, включая формирование ценностного отношения к личному и профессиональному становлению, содействие развитию целостной картины мира, создание условий для освоения будущими специалистами способов социокультурной рефлексии, навыков, помогающих развитию готовности студентов к продуктивной самоактуализации в избранной специальности и ответственному жизнестроительству.

Ключевые слова: *чело-векосообразность, когнитивная педагогика, концептуальные особенности, перспективы образования, саморазвитие, направленность личности, профессиональное становление*

Е. Yu. Levina, O. A. Kalimullina, O. V. Stukalova

HUMAN-CENTERED EDUCATION: A NEW VISION AND WAYS TO IMPLEMENT THE CONCEPT

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Kazan Branch), Kazan, Russia*

Acknowledgement

The article was prepared within the framework of State Task No. 0599-2021-0004 “The Problem of Modern Methodology for Studying Human Formation and Development in the Era of Digitalization”

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the concept of human conformity as the basis of modern education. The value of the concept of human conformity is due to the presence of many aspects in the essence of this concept and its penetration into all the main directions of the educational process. The analysis of theoretical studies shows that human conformity significantly deepens the understanding of the meaning of education and the role of the subject itself in it, in its procedural and productive parts, its focus on continuous self-development. The article reveals the functional-semantic field of concepts related to the concept “humanity”, argues the position of scientists developing the foundations of the education cognitive paradigm, according to which, it is the concept of humanness that emphasizes the value component of professional training, which is inextricably linked with personal development. The article also highlights the risks and negative features of modern education, which prevent the implementation of the tasks of human conformity in a modern university. The paper determines the directions for the implementation of human-centered education, including the formation of a value attitude to personal and professional development; promotion of the development of a holistic picture of the world; creation of conditions for future specialists to master the methods of socio-cultural reflection, skills that help develop students’ readiness for productive self-actualization in their chosen specialty and responsible life-arrangement.

Keywords: *human conformity, cognitive pedagogy, conceptual features, prospects for education, self-development, personality orientation, professional development*

Введение. Система высшего образования нацелена, среди прочего, на «удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии» [16]. В этой связи возникает актуальная педагогическая проблема выявления образовательных потребностей личности. Полагаем, что формирование таких потребностей не является самостоятельной категорией и должно учитывать значение в этом процессе так называемых значимых взрослых, иначе говоря, эталонных образцов для личности становящегося специалиста, а также важность поддержки профессионального и личностного развития на основе выдвигаемых такими лицами определенных прогностических критериев относительно возможного роста и даже дальнейшего совершенствования будущих специалистов. Соответственно, образовательные потребности личности во многом имеют усредненный характер, возникающий на основе государственных и общественных представлений, и слабо учитываются при проектировании образовательных треков и программ.

Образовательные потребности человека-профессионала формируются в ходе образовательной деятельности (в том числе в процессе получения высшего образования), наполняясь данными самоанализа прохождения траектории обучения, применения полученных компетенций на практике, построения собственных прогностических моделей саморазвития при анализе тенденций рынка труда и проч. Оставляя «за кадром» исходную позицию студента относительно собственных образовательных потребностей, университет формирует систему обучения, построенную на традициях вуза, проверенных педагогических закономерностях и правилах организации образовательного процесса. И здесь основная нагрузка, связанная с «человечностью» и тонкими индивидуальными настройками, ложится на преподавателя, вынужденного, помимо передачи обучающимся предметных знаний, приспосабливаться в системе массового образования к индивидуальным и еще не в полной мере сформированным образовательным потребностям студентов, что значительным образом усложняет преподавательскую деятельность и усредняет образовательные инициативы студента. Отсюда, на наш взгляд, множится спектр образовательных разочарований обучающихся и появляются апатия или даже отчетливая индифферентность относительно их продвижения в непрерывном профессиональном образовании.

Позитивное изменение традиционной системы решения данной проблемы видится нам в развитии стержневой опоры на человекообразность высшего образования, учитывающую направленность личности как «с позиции деятельностного подхода, так и с позиции индивидуального личностного развития» [6].

Цель статьи – обоснование концепта человекообразности как основы современного образования.

Актуальность исследуемой проблемы. Глобальное противоречие системы высшего образования заключается, на наш взгляд, в массовости обучения при запросе общества на индивидуализацию его результатов. Если рассматривать качество образования как детерминанту согласования интересов всех акторов высшей школы, то возникает серьезная задача реального вовлечения обучающихся в образовательную деятельность не только как ее потребителей, но и как сознательных созидателей, ответственных за ее результативность [9]. Формирование реальных образовательных потребностей студентов высшей школы и способов их достижения продолжается в течение всей жизни и складывается из множества составляющих – склонностей, способностей, возможностей, интересов, мотивации и проч. Обобщенной их характеристикой нам видится «направленность личности», представляющая собой, по мнению О. А. Калимуллиной, «потребности и интересы личности в изменяющихся и развивающихся взаимоотношениях человека с окружающим его миром; субъективные отношения к различным сторонам действительности; убеждения и мировоззрение; мотивы, потребности, цели, интересы, эмоции; регуляция действий в форме целенаправленной активности; потребностно-мотивированная деятельность, направленная на достижение конкретной цели» [6]. Направленность личности является опорой при формировании личностной концептосферы обучающегося как информального результата образовательной деятельности и дальнейшего движения к осознанию, познанию и присвоению ценностных концептов и предметной генерации знаний, значимость которых была обозначена исследователями ранее [10], [12].

Со стороны организации образовательной деятельности, несущей социальную ответственность за получение студентом качественного образования, в свою очередь, также необходимы гуманитарно измеряемые трансформационные изменения, где обучающийся одновременно выступает объектом и субъектом особого рода измерений развития [15].

Материал и методы исследования. Методологическая база работы основывается на трудах мыслителей, разрабатывающих представления о сущности человекообразности (В. С. Библер [2], А. В. Хуторской [18] и др.), и новых исследованиях в этой сфере – смысловой концепции когнитивной педагогики, которая получила раскрытие в исследованиях отечественных ученых (Е. Ю. Левина, А. Р. Камалева, Л. Ю. Мухаметзянова и др. [4], [10], [12], [15]).

Фундаментальность когнитивной парадигмы образования, направленной на развитие высшей школы в соответствии с вызовами и требованиями импульсивной и динамичной информационной эпохи, опирается на метапринципы человекообразности, природосообразности, культуросообразности и социосообразности, каждый из которых обусловливает формирование образовательной экосистемы, отвечающей запросам всех акторов образования и нацеленной на достижение качества обучения [4], [10]. Все указанные метапринципы не существуют отдельно друг от друга, они тесно взаимосвязаны, влияют друг на друга, создавая определенную синергию высших смыслов образования и, в целом, определяя гуманистическую направленность контента учебных курсов, их поворот к интериоризации смыслов личностного и профессионального становления в культурно-образовательной и коммуникационной средах университета. Анализ процесса такого взаимодействия позволяет также выявлять и его синергетические аспекты, которые воплощены в социально-личностных характеристиках современного индивида [7]. Каждая из обозначенных выше сред, в свою очередь, под влиянием формирующих ее личностей превращается в отдельный значимый субъект образования.

Важным является итерационное развитие концепта человекообразности, приобретающего новые черты, видение и перспективы в системе образования, которая должна адекватно и оперативно отвечать на сложные вызовы современной ситуации.

В психолого-педагогической науке человекообразность интерпретируется как:

- принцип (см. известный доклад А. В. Хуторского [18]);
- вектор гуманистической ориентации (Е. В. Бондаревская [3], В. В. Сериков [14] и др.);
- форма существования смысла образования (К. Роджерс [13], Э. Фромм [17]);
- основа педагогического диалога [2];
- система деятельности (А. Д. Король [8] и др.);
- миссия каждого субъекта образования [5].

Такое широкое видение человекообразности обосновывается многослойностью этого понятия и его проникновением во все главные направления образовательного процесса, образовательной среды, социализации и адаптации – всего того, что составляет, по сути, образование.

Результаты статьи получены в ходе системного сопоставительного и ретроспективного теоретического анализа работ, посвященных изучению состояния современного образования и его перспективного развития; проведено обобщение данных о различных аспектах концепта «чело́векосообразность». Использован метод педагогического моделирования для определения условий продуктивной реализации концепта человекообразности в современном университете.

Результаты исследования и их обсуждение. Обращение к потенциалу концепта человекообразности как универсалии, смысла, понятия, идеи, которые разносторонне и многоаспектно проявляются в культуре через закрепление в термине, обусловлено тем, что в данном концепте отражается системная личностно-ценностная смысловая целостность, что особенно значимо в условиях современных вызовов к проявлению социокультурной адаптивности субъектов образовательной организации.

Формируя функционально-семантическое поле связанных с человекообразностью понятий, следует особо выделить понятия с приставкой само- (см. рис. 1).

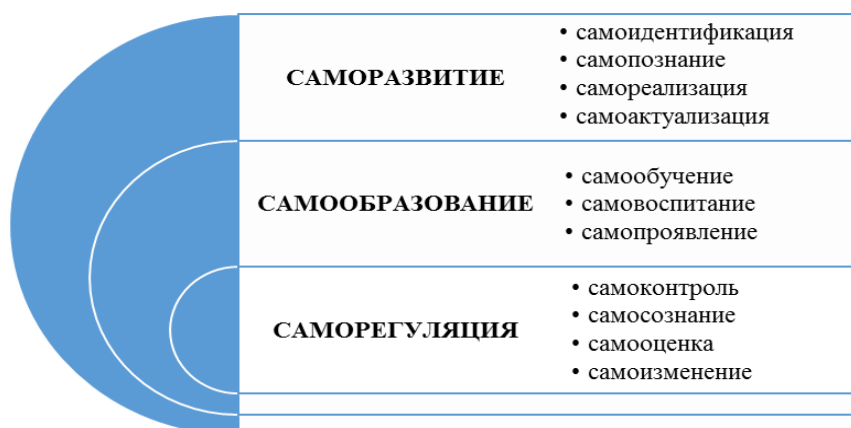

Рисунок 1 – Концептосфера понятия «чело́векосообразность» в образовании

Как видим, человекообразность значительно углубляет представление о смысле образования и роли самого субъекта в нем, в его процессуальной и результативной частях, направленности субъекта образования на постоянное саморазвитие.

В контексте теории социокогнитивного подхода [4], [10] саморазвитие представляется основой всего процесса личностного становления, которое проходит имманентно процессу становления профессионального.

Трактуя саморазвитие как процесс, обусловленный и предопределенный биологически, нельзя забывать о том, что он:

- во-первых, осуществляется за счет комплекса определенных механизмов постепенного раскрытия сущности человекообразности, основными среди которых являются антиципация, теленомичность, интраверсия, рефлексия;

- во-вторых, детерминируется рядом внешних факторов (это, прежде всего, средовой фактор, а также фактор воспитания, образования) и внутренних факторов (ценности, целеполагание, мотивация, воля и, как уже указывалось выше, направленность личности, ее готовность к самоопределению и продуктивной самореализации).

Следовательно, человекообразность «уходит» от суживающей смысл образования компетентности и, можно так сказать, возвращает образование к его философским истокам – сократическому диалогу или майевтике, эвристическому обучению, пониманию университета как модели *universum*'а, философско-космогонической доктрине образования.

Таким образом, опора на представления о человекообразности позволяет, наряду с прежней целью образовательного процесса – вооружить студентов определенным уровнем знаний, умений и навыков, – направить образование и на достижение другой цели – обеспечить целостное развитие личности, оказать максимальное содействие раскрытию творческого потенциала и активизировать способности, направляющие личность на социально ориентированную деятельность. Важно и то, что саморазвитие оказывается неразрывно связанным с самореализацией и дальнейшей самоактуализацией.

В контексте когнитивной парадигмы образования концепт человекообразности акцентирует ценностную составляющую профессиональной подготовки, которая неразрывно связана с личностным становлением. Между тем анализ современной системы образования позволяет выделить несколько негативных черт, нарушающих человекообразное видение сущности образовательного процесса. Это:

- формализация понимания стандартов, которая проявляется в образовательных программах, учебных пособиях, в самом построении учебного процесса;

- поддержка индифферентной пассивной роли обучающегося, который, не пытаясь искать аргументы для собственных логических умозаключений, без сомнения следует за логикой педагога;

- подмена подлинной проблемно-диалогической коммуникации стандартным опросом, в котором студент получает сигналы для определенных выводов и уже известных результатов.

Представленная в учебных материалах информация практически никогда не подвергается критике, сомнению, она изначально аксиоматична, безгранично «правильна», лишена эмоциональной окраски и признаков субъективности (хотя у пособий и учебников всегда есть авторы!). Следовательно, такая информация – удобное поле для всякого рода манипуляций и внушений.

Размывание концепта человекообразности в образовании связано и с тем, что современное научное знание оказалось зависимым от социокультурной и геополитической ситуации. Так, например, осуществлялось повсеместное внедрение, а затем и отказ от постулатов Болонского процесса, что серьезным образом повлияло на отечественную образовательную систему. Выдвижение критерия результативности и неизбежная зависимость функции увеличения эффективности (наряду с функцией профессионализации) получаемого знания от системы современного общества соседствуют с «экспериментом над дискурсом,

институтами и ценностями, сопровождаемым неизбежным беспорядком в обороте, контроле знаний и преподавании» [11].

Если представить построение образования, в котором нет места человекообразности, выступающей фундаментом само-строительства личности, в виде схемы, то мы увидим превалирование информационного компонента образования над знаниевым и, что особенно важно, ценностным.

Опросы, проведенные авторами статьи в ряде гуманитарных университетов (педагогических, университетов в сфере культуры и искусства, социогуманитарных и др.) Москвы, Казани и Оренбурга в 2021–2023 гг. (опрошено 429 студентов, 73 преподавателя), а также результаты анализа педагогического наблюдения и мониторинга различных педагогических документов, в т. ч. программ и пособий, позволяют определить следующее соотношение компонентов: информационный – 72 %; знаниевый – 20 %; ценностный – 8 % (рис. 2).

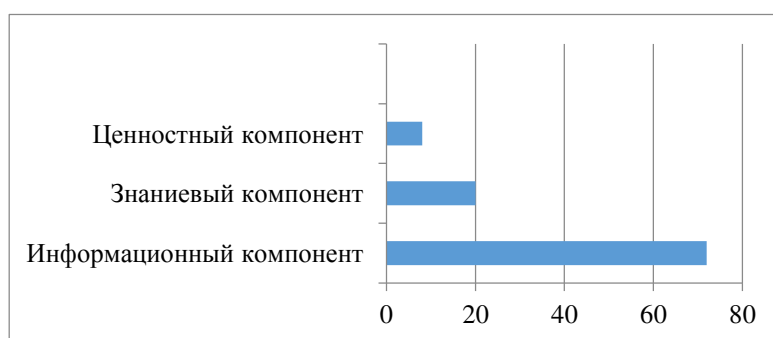

Рис. 2. Соотношение компонентов образования в условиях современного образования

Кроме того, из такого образования имманентно исключается коммуникативный компонент, если, безусловно, в представление о коммуникации в образовании мы вкладываем идеи о горизонтальном построении общения, конструктивном диалоге, стимулировании расширения внешних пределов личности через самопознание в этом диалоге. Такая коммуникация, следовательно, создает условия для адаптации личности к окружающему миру, в этом процессе личность постепенно обретает смысл и осознает содержание своего существования, укрепляя свой образ, иначе говоря, проходя этап самоидентификации.

Опасность возникающего перекоса в получении информации вместо организации сопровождения ее интериоризации, осмысления, самостоятельной апробации в действии связана и с опорой на механизмы внеличного обучения, что обусловлено, в том числе, лавинообразным потоком информационных нагрузок на обучающихся. Большой объем получаемой информации, как показывает практика, фактически сводит на нет погружение в ее содержание. Остается запомнить правильный ответ на тест, ряд ключевых фактов и т. д. Ясно, что ни о каком ценностном отношении к информации в данных условиях просто не идет речи.

Еще одна серьезная опасность заключается в утрате целостности восприятия мира, что является прямым основанием для формирования фрагментарного, дискретного мышления. Это означает, что утрачивается ценностное понимание фундаментальной науки (ценится только прикладная), в искусстве превалируют запросы массовой культуры, в которой

способ производства творческих продуктов поставлен на коммерческую основу. Постмодернизм – по сути, это констатация потери целостности культуры, десакрализации всех форм бытия человека.

В чем состоит опасность таких процессов для образования? Прежде всего в эклектизме понимания сущности культуры, акцентировании ее прагматической ориентированности, когда вместо ценностей возникает ряд псевдокультовых явлений, а точнее кумиров, подменяющих подлинно значимое, глубоко символичное.

В постиндустриальную, постмодернистскую эпоху знание, полученное от других, так называемая докса, преобладает над эпистемой – знаниями, полученными в ходе опытной деятельности. Это означает, что в процессе передачи знания современный преподаватель выступает не только и не столько носителем истины и экспертом в данной области знания: «... делегитимация и упор на результативность звонят отходную по эре Профессора, он уже не компетентнее, чем сеть запоминающихся устройств в деле передачи установленного знания или чем междисциплинарная группа в деле разработки новых технических приемов или новых игр» [11].

Между тем синергия, являющаяся движущей силой опоры на концепт человекообразности в образовании, предполагает постоянное переплетение опыта познания, самопознания, освоения информации, осознание ее личной значимости и применение (апробацию) в профессиональной и общественной деятельности, что позволяет порождать новое знание, вносить изменения в реальность, одновременно совершенствуя себя в стремлении к самоактуализации.

Как можно реализовать человекообразное образование в условиях вызовов общественной ситуации?

С позиций когнитивной педагогики важными направлениями реализации человекообразного образования являются:

- во-первых, направленность содержания образования на реализацию концептосферы и ее ценностного ядра, что предполагает: а) формирование ценностного отношения к личному и профессиональному становлению; б) содействие развитию целостной картины мира; в) создание условий для освоения обучающимися сущности и способов социокультурной рефлексии, навыков, помогающих профилактике эмоционального выгорания и развитию профессиональной устойчивости, в том числе навыков саморегуляции, мотивации к саморазвитию, самореализации, для перевода содержания образования на уровень личностных смыслов;

- во-вторых, создание условий для трансформации сформированной в университете особой коммуникационной среды в экосистему, что предполагает опору в образовательном процессе на комплекс способов коммуникации и сотрудничества, стимулирующих порождение «со-бытий бытия» (М. М. Бахтин [1]), объединяющих всех субъектов и акторов образования друг с другом.

В этом контексте задачей университета как субъекта образования, делающего опору на позиции человекообразности, становится эффективная подготовка активного творческого человека, готового к продуктивной самоактуализации в избранной специальности и ответственному жизнестроительству.

Кроме того, подлинная опора на человекообразность в образовании предполагает и постоянную педагогически организованную поддержку активности студентов как полноправных участников образовательной коммуникации.

Внедрение человекообразности как стержневой составляющей образования в современном университете предполагает осуществление нескольких взаимосвязанных шагов. Перечислим наиболее значимые:

- проведение диагностики и составление экспертного заключения о качестве образовательного процесса в данном университете, его содержательных характеристиках, преобладающих принципах и особенностях коммуникации субъектов образования;
- разработка стратегии внедрения концепта человекообразности в образовательный процесс университета, включая формирование так называемой Дорожной карты и календарного плана мероприятий;
- создание условий для продуктивной и планомерной реализации концепта человекообразности в университете на основе комплекса направлений и сотрудничества всех субъектов образования;
- оценка (мониторинг) социального эффекта реализации запланированных мероприятий и комплекса воздействий в ходе внедрения концепта человекообразности в образовательный процесс университета;
- корректировка выявленных проблем на основе анализа полученных результатов; продолжение деятельности, обобщение данных, подготовка программ и рекомендаций.

Выводы.

1. Перспективы развития высшего образования связаны с представлениями о приоритетности человекообразности, что предполагает целенаправленное педагогически организованное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса в синергетически интегрированных направлениях профессионального и личностного становления, которое осознается как высокая духовная социально ориентированная ценность.
2. Концепт человекообразности является культурно-смысловым стержнем организации образовательного процесса современного университета ввиду его направленности на интегративную активизацию получаемой в университете совокупности знаний, ценностно-смысловых установок о сущности самоактуализации человеческой личности в социально ориентированной деятельности и качествах социокультурной адаптации, способных стимулировать будущего специалиста на всестороннее познание мира, саморазвитие и участие в позитивных изменениях.
3. Человекообразное наполнение образовательного процесса обеспечивает формирование основы убеждений и мировоззрения, миропонимания и жизнепонимания всех его субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. К философии поступка // Собр. соч. : в 7 т. Т. 1. – М. : Русские словари, 2003. – С. 7–68.
2. Библер В. С. Диалог культур и школа XXI века // Школа диалога культур: идеи, опыт, проблемы / под ред. В. С. Библера. – Кемерово : АЛЕФ, 1993. – С. 9–106.
3. Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учеб. пособие для педвузов. – М. : Ростов-на-Дону : Творческий центр «Учитель», 1999. – 560 с.
4. Генезис когнитивной парадигмы образования : монография / Е. Ю. Левина Р. Х. Гильмеева, А. Р. Камалеева, А. С. Кац, Л. Ю. Мухаметзянова, Е. Н. Прокофьева, О. В. Стукалова, Т. М. Трегубова, Л. А. Шибанкова ; под науч. ред. Е. Ю. Левиной. – Казань : Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2021. – 232 с.
5. Зинченко В. П., Пружинин Б. И., Щедрин Т. Г. Истоки культурно-исторической психологии: философско-гуманитарный контекст. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2010. – 415 с.
6. Калимуллина О. А. Контент-анализ категории «направленность личности» // Образование и саморазвитие. – 2013. – № 1(35). – С. 171–177.
7. Калимуллина О. А., Зотов В. В. К вопросу исследования факторов социально-профессионального самоопределения обучающихся: концептуальный аспект // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 3. – С. 134–141.
8. Король А. Д. Зачем и где «искать человека»: от монолога к принципу человекообразности в образовании [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. – 2015. – № 1. – Режим доступа : <http://eidos-institute.ru/journal/2015/100> (дата обращения: 15.07.2023).
9. Левина Е. Ю. К проблеме управления развитием образования: стейкхолдерский подход // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6-1(113). – С. 11–15.
10. Левина Е. Ю., Камалеева А. Р., Стукалова О. В. Концептуальные основания когнитивной педагогики // Казанский педагогический журнал. – 2023. – № 1(156). – С. 27–35. – DOI 10.51379/KPJ.2023.158.1.002.

11. *Лютар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. – М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 160 с.
12. *Мухаметзянова Л. Ю.* Формирование гуманистической концептосферы обучающихся в логике когнитивной образовательной парадигмы // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 5. – С. 56–61.
13. *Роджерс К., Фрейберг Дж.* Свобода учиться. – М. : Смысл, 2002. – 527 с.
14. *Сериков В. В.* Личностный подход в образовании: концепции и технологии. – Волгоград : Перемена, 1994. – 150 с.
15. *Стукалова О. В., Левина Е. Ю.* Гуманитарное измерение познания в когнитивной педагогике // Казанский педагогический журнал. – 2023. – № 2(157). – С. 7–13. – DOI 10.51379/KPJ.2023.159.2.001.
16. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.07.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 15.07.2023).
17. *Фромм Э.* Бегство от свободы. – М. : АСТ: Астрель, 2011. – 284 с.
18. *Хуторской А. В.* Принцип человекообразности и его роль в обновлении образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://khutorskoy.ru/be/2010/0610/index.htm> (дата обращения: 15.07.2023).

Статья поступила в редакцию 18.07.2023

REFERENCES

1. Bahtin M. M. K filosofii postupka // *Sobr. soch. : v 7 t. T. 1.* – М. : Russkie slovari, 2003. – С. 7–68.
2. Bibler V. S. Dialog kul'tur i shkola XXI veka // *Shkola dialoga kul'tur: idei, opyt, problemy / pod red. V. S. Biblera.* – Kemerovo : ALEF, 1993. – С. 9–106.
3. Bondarevskaya E. V., Kul'nevich S. V. Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskikh teoriyakh i sistemah vospitaniya : ucheb. posobie dlya pedvuzov. – М. : Rostov-na-Donu: Tvorcheskiy centr «Uchitel'», 1999. – 560 s.
4. *Genezis kognitivnoy paradigmy obrazovaniya : monografiya / E. Yu. Levina R. H. Gil'meeva, A. R. Kamaleeva, A. S. Kac, L. Yu. Muhametzyanova, E. N. Prokofeva, O. V. Stukalova, T. M. Tregubova, L. A. Shibanova ; pod nauch. red. E. Yu. Levinoj.* – Kazan' : Institut pedagogiki, psihologii i social'nyh problem, 2021. – 232 s.
5. Zinchenko V. P., Pruzhinin B. I., Shchedrina T. G. Istoki kul'turno-istoricheskoy psihologii: filosofsko-gumanitarnyy kontekst. – М. : Rossiyskaya politicheskaya enciklopediya, 2010. – 415 s.
6. Kalimullina O. A. Kontent-analiz kategorii «napravlennost' lichnosti» // *Obrazovanie i samorazvitie.* – 2013. – № 1(35). – С. 171–177.
7. Kalimullina O. A., Zotov V. V. K voprosu issledovaniya faktorov social'no-professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchihsya: konceptual'nyy aspekt // *Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal.* – 2021. – № 3. – С. 134–141.
8. Korol' A. D. Zachem i gde «iskat' cheloveka»: ot monologa k principu chelovekosoobraznosti v obrazovanii [Elektronnyy resurs] // *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka.* – 2015. – № 1. – Rezhim dostupa : <http://eid-institute.ru/journal/2015/100> (data obrashcheniya: 15.07.2023).
9. Levina E. Yu. K probleme upravleniya razvitiem obrazovaniya: stejkholderskiy podhod // *Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal.* – 2015. – № 6-1(113). – С. 11–15.
10. Levina E. Yu., Kamaleeva A. R., Stukalova O. V. Konceptual'nye osnovaniya kognitivnoy pedagogiki // *Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal.* – 2023. – № 1(156). – С. 27–35. – DOI 10.51379/KPJ.2023.158.1.002.
11. Liotar Zh.-F. Sostoyanie postmoderna. – М. : Institut eksperimental'noj sociologii ; SPb. : Aletejya, 1998. – 160 s.
12. Muhametzyanova L. Yu. Formirovanie gumanisticheskoy konceptosfery obuchayushchihsya v logike kognitivnoy obrazovatel'noy paradigmy // *Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal.* – 2019. – № 5. – С. 56–61.
13. *Rodzhers K., Frejberg Dzh.* Svoboda uchit'sya. – М. : Smysl, 2002. – 527 s.
14. *Serikov V. V.* Lichnostnyy podhod v obrazovanii: koncepcii i tekhnologii. – Volgograd : Peremena, 1994. – 150 s.
15. *Stukalova O. V., Levina E. Yu.* Gumanitarnoe izmerenie poznaniya v kognitivnoy pedagogike // *Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal.* – 2023. – № 2(157). – С. 7–13. – DOI 10.51379/KPJ.2023.159.2.001.
16. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 24.06.2023) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.07.2023) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (data obrashcheniya: 15.07.2023).
17. *Fromm E.* Begstvo ot svobody. – М. : AST: Astrel', 2011. – 284 s.
18. *Hutorskoj A. V.* Princip chelovekosoobraznosti i ego rol' v obnovlenii obrazovaniya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://khutorskoy.ru/be/2010/0610/index.htm> (data obrashcheniya: 15.07.2023).

The article was contributed on July 18, 2023

Сведения об авторах

Левина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3216-2499>, frau.levina2010@yandex.ru

Калимуллина Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заместитель директора Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8466-2874>, olca.1970@mail.ru

Стукалова Ольга Вадимовна – доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8377-2388>, stukalova@obrazfund.ru

Author Information

Levina, Elena Yuryevna – Doctor of Pedagogics, Leading Researcher at the Federal Research Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3216-2499>, frau.levina2010@yandex.ru

Kalimullina, Olga Anatolyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8466-2874>, olca.1970@mail.ru

Stukalova, Olga Vadimovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Leading Researcher at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8377-2388>, stukalova@obrazfund.ru

УДК 378.01(477)

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.015

Е. Ю. Левина, Л. А. Шибанкова

ЭВОЛЮЦИЯ ТРЕНДОВ ОБРАЗОВАНИЯ И НОВЫЕ ШАГИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Казанский филиал), г. Казань, Россия*

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0599-2021-0004 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации»

Аннотация. Актуальность исследования определена поиском моделей устойчивого развития высшего образования в условиях глобальных геополитических и социально-экономических изменений мирового порядка. Система высшего образования, призванная обеспечить рынок труда и научное развитие профессионалами, находится в состоянии непрерывной модернизации, отвечая на вызовы времени и реализуя педагогические задачи в рамках действующей образовательной парадигмы. С целью построения эффективной программы развития современным университетам необходимо осуществлять аналитическую и прогностическую деятельность для определения своей ниши в рамках образовательного пространства. Выбор модели развития университета, безусловно, должен поддерживаться ориентацией на образовательные тренды для реализации системных изменений и одновременно с этим опираться на традиционно существующие сильные стороны университета и его региональное позиционирование.

В статье систематизированы тренды развития высшего образования в современный период. Авторами представлена типология трендов, распределенных относительно силы влияния тренда на уровни управления образовательным процессом, т. е. характеристик, затрагивающих методологию и стратегии современного высшего образования. Раскрыто содержание трендов, а также динамика их изменений в текущих условиях жизнедеятельности. Продемонстрированы потенциальные проекции трендов на образовательную деятельность в университете.

Статья предназначена исследователям, преподавателям, работникам высшей школы, интересующимся проблемами развития университета.

Ключевые слова: *высшее образование, университет, устойчивое развитие, тренды образования, трансформации, инновации*

E. Yu. Levina, L. A. Shibankova

EVOLUTION OF EDUCATIONAL TRENDS AND NEW STEPS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN UNIVERSITIES

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Kazan Branch), Kazan, Russia*

Acknowledgement

The article was prepared within the framework of state task No. 0599-2021-0004 “The Problem of Modern Methodology for Studying Human Formation and Development in the Era of Digitalization”

Abstract. The relevance of the study is determined by the search for models of sustainable development of higher education in the context of global geopolitical and socio-economic changes in the world order. The system of higher education designed to provide the labor market and scientific development with professionals is in a state of continuous modernization, responding to the challenges of the time and implementing pedagogical tasks within the framework of the current educational paradigm. In order to build an effective program for the development of a modern university, it is necessary to carry out analytical and predictive activities to determine its niche within the educational space. The choice of a university development model, of course, should be supported by a focus on educational trends to implement systemic changes, and at the same time rely on the traditional strengths of the university and its regional positioning.

The purpose of the article is to systematize the trends in the development of higher education in the modern period. The authors present a typology of trends distributed relative to the strength of the influence of the trend on the levels of management of the educational process, that is, characteristics that affect the methodology and strategies of modern higher education. The content of trends and the dynamics of their changes in the current conditions of life are revealed. Potential projections of trends on educational activities at the university are demonstrated.

The article is intended for researchers, teachers, employees of higher education, who are interested in the problems of university development.

Keywords: *higher education, university, sustainable development, education trends, transformations, innovations*

Введение. Современные образовательные системы должны отражать спектр экономических и социокультурных запросов акторов образования (государства, общества, производства, человека) в локальном страновом контексте и существующем хронотопе событий. При этом стоит задача устойчивого развития университетов, направленного как на укрепление их глобальных позиций, так и на превращение университетов в драйверы инновационного развития регионов, цифровой экономики и новой информационной культуры в целом. В условиях методологических, организационных, содержательных и технологических трансформаций под развитием университета мы понимаем необратимые прогрессивные изменения результативности образовательной деятельности и позиционирование университета в образовательном и социокультурном пространстве [6].

Наше исследование ограничено сферой высшего образования, имеющего приоритетное значение для государства, поскольку оно обуславливает его настоящее и будущее в социально-экономическом, научно-технологическом и социокультурном контекстах. Высшее образование не только выступает как «поставщик» рынка труда, а представляется нам общественным благом, призванным формировать Человека и Профessionала [7].

Актуальность исследуемой проблемы. Авторы статьи уже более 10 лет отслеживают тренды образования, выявляя сигналы изменений в образовательных системах с целью построения сценариев развития образовательных систем [1], [6], [8].

Под трендом образования (он же – тенденции, *meinstream*) мы понимаем доминанты глобальных событий в рассматриваемом хронотопе (времени и образовательном пространстве). Тренд в образовании может возникнуть и внезапно (например, онлайн-образование во время пандемии имело невероятную скорость распространения и из тренда в считанные дни преобразовалось в норму образовательной деятельности), но всегда – достаточно масштабно, поскольку только совокупность фактов, реакций и действий в ответ на события (внутренние или внешние вызовы) может создать определенные закономерности, формирующие реальный вектор изменений. Реальный тренд образует устойчивые образовательные требования или условия, под влиянием которых идут существенные сдвиги. Меняется спектр внешних условий, и система образования вынуждена позиционно ответить на них трансформацией на всех уровнях управления образовательной деятельностью, коими являются образовательная система, образовательная структура, педагогические процессы, педагогическое проектирование, педагогическое взаимодействие.

В период глобальных геополитических и социокультурных трансформаций (которые становятся все более неопределенными) устойчивость образовательных систем в большей мере поддерживается исключительно временными составляющими – циклами обучения, плотно связанными с учебным планом и программой профессиональной подготовки, изменить которые «на ходу» не представляется возможным. Важно отметить, что для каждого университета в силу их особой организации, уровня развития, социокультурной значимости, поставленных региональных и страновых задач и высокой автономности работа по анализу образовательных трендов и тенденций входит в систему стратегического развития, формируя видение университета и цели обучения в масштабах образовательных систем.

Цель статьи – провести анализ трендов устойчивого развития образования как базиса формирования стратегий развития университета.

Материал и методы исследования. Данное исследование продолжает ряд публикаций авторов в области стратегического развития университетов ([6], [8] и др.). Используются материалы паспортов государственных проектов и программ («Образование», «Приоритет 2030»), программы развития университетов РФ, статистические сборники индикаторов образования (НИУ ВШЭ), собственные аналитические разработки и авторская типология.

В исследовании нашли отражение:

- закономерности и барьеры социально-экономического развития образования [2], [9];
- исследование Google-Future of Education, обобщающее актуальные тренды обучения [17];
- доклады футурологов П. Лукши [10] и И. Емельянович [3] и др.;
- исследования ученых НИУ ВШЭ «Мировые тренды образования в российском контексте – 2023» (Д. О. Королева, Г. Е. Гурова, А. О. Карякина, И. И. Печенькова [4]);
- идеи исследования перспективных моделей высшего образования (Е. Д. Корякина [5]).

При подготовке статьи использованы методы научного синтеза и анализа, педагогического наблюдения и моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Выявленные тренды образования нуждаются не только в типологизации, отсутствием которой грешат многие исследования, но и в когнитивном анализе содержания в связи с глобальными социокультурными и геополитическими изменениями. В своей работе мы предлагаем обобщенную типологию трендов, в основе которой – сила влияния тренда на уровни управления образовательным процессом, т. е. характеристики, затрагивающие методологию и стратегии современного высшего образования.

1. Мега-тренды.

Мега-трендом современного мира, влияющим на все сферы жизнедеятельности человека, является *рост неопределенности и сложности окружающего мира* [8], [10]. Политические и экономические смены миропорядка обеспечивают глобальную фундаментальность неопределенности развития мирового устройства и, соответственно, позиционирования образовательных систем, нацеленности векторов ее развития. Отмечаются тотальная дестабилизация систем жизнедеятельности человека и «снижение доверия к глобальным и внутристрановым социальным институтам», обуславливающие человечеству многовариантность будущего [11], «веер возможностей» [15] и сложность описания пределов в вариации изменений [16].

Между тем любая неопределенность тоже требует точности в описании и формировании базиса, придающего устойчивость развитию всех государственных систем. Обращаясь к опыту переживания прошлых кризисов, отметим, что именно образовательная система ранее выступала опорой внешних трансформаций в период страновых перемен,

и только после их закономерного разрешения изменения начинались в самом образовании. Однако, на наш взгляд, в силу социально-экономического формирования новых сил и контуров межкультурного социокультурного взаимодействия в данный период времени тектонические сдвиги затронут и образовательную систему с точки зрения ее социокультурного позиционирования в поиске образа будущего [12]. Закономерно здесь возникает глобальная необходимость междисциплинарных социогуманитарных исследований, обобщающих поиск смыслов и целей общественного развития, предопределяющих миссию и цели функционирования университета.

Вторым мега-трендом современного образования мы считаем *цифровизацию*. В пандемийный период именно она вышла на первый план, резко привнесла массовые изменения в образовательной системе, продемонстрировав себя как тренд, существенно изменяющий всю образовательную деятельность. Выступая «в паре» с неопределенностью, за счет высокой скорости своего распространения, технологических прорывов и, поддерживая технологическую сложность мира, цифровизация осуществляет проекции на все образовательные стратегии, резко изменяя традиционные педагогические правила, формы, методы, организацию и взаимодействие.

Одновременный глобальный мировой эксперимент онлайн-обучения доказательно определил сильные и слабые стороны цифрового внедрения, показал проблемы и барьеры, продвинув образовательную систему сразу на несколько лет вперед. Однако возникающие вследствие цифровизации тренды уже более не носят методологического характера, сосредоточившись на отборе перспективных образовательных технологий, повышающих продуктивность и результативность обучения. В качестве примеров таких пока еще педагогических трендов (а не нормы функционирования отечественных университетов) можно привести гибридное (смешанное) обучение, привлечение студента к соавторству в формировании образовательной среды, использование геймификации, технологий расширенной реальности и социальных сетей в обучении, наставничество и психолого-педагогическое сопровождение.

Однако, говоря о проекциях цифровизации на образовательную систему, как правило, имеют в виду ее исключительно технологическую составляющую, оставляя в стороне вопросы аксиологические, лежащие в поле гуманитарных измерений, в частности, о наблюдаемом изменении способов мышления и восприятия у студентов «цифрового поколения». Здесь нам видится серьезная лакуна социогуманитарных исследований, в том числе и прогнозных. Различия в позиционировании «цифровых мигрантов» и «цифровых аборигенов» в рамках образовательного пространства требуют изучения, развития, формирования новых механизмов передачи фундаментальных предметных знаний без снижения их значимости в системе наук. Спровоцированные сложностью мозаичного восприятия, возникают упрощения в обучении и, как следствие, снижение уровня научности образовательного контента, примитивизация компетенций. Особая задача здесь – создание нового вида педагогических коммуникаций и коммуникационного пространства образования в целом, способных осуществить передачу явных предметных и неявных социокультурных знаний, имеющих огромный воспитательный потенциал в формировании Профessionала. Мы полагаем, что только смена образовательной парадигмы способна решить эту поставленную цифровизацией задачу [1].

II. Тренды социально-экономического развития.

Следующая в иерархии группа трендов образования представлена мировыми трендами социально-экономического развития. Будучи достаточно устойчивыми длительный период, эти тренды в современной ситуации либо преобразовались в полную свою противоположность, либо серьезно изменили свое содержание и, соответственно, образовательные проекции, оставляя первоначальную идею, но усилив страновую нацеленность

и аспект сохранения национальной идентичности, что существенным образом сказывается на построении стратегий и программ развития образовательных систем и структур.

К таким трендам мы относим:

– *глобализацию и интеграцию*, находящиеся сейчас фактически в периоде полураспада. В контексте идеологии и экономик идет разрыв связей и отношений, происходит изменение функциональности всех страновых систем, так называемая островизация: «...перезагрузка глобальных технологических рынков, национализация техстандартов, релокализация производства критических товаров» (Д. Песков [14]) – таковы направления социально-экономического развития страны сегодня. Соответственно, в перспективе будут сформированы новые центры силы и новые экономические зоны и влияния. Новая «международность», безусловно, коснется и образования, сместив спектр взаимодействия и движение академической мобильности.

Сегодня российская образовательная система выдвинула отказ от интеграции в общеевропейское пространство и фактически разорвала рамки Болонского соглашения. Подвергавшийся критике компетентностный подход, тем не менее, распространен повсеместно как основа ФГОС и связан с профессиональными стандартами. Резкий отказ от него, по нашему мнению, не даст положительного эффекта в фундаментализации образования, поскольку нельзя отрицать и достигнутые плюсы – решение задач совместимости, доступности и открытости образования. Здесь необходима выработка новой образовательной идеологии, нового витка образовательной парадигмы, способной ответить на задачи социально-экономического развития страны в новых условиях. Эта глобальная задача должна решаться на государственном уровне, формируя новую идеологию высшего образования;

– *ускоряющееся технологическое развитие* с учетом дополнительных условий радикального изменения отечественных производственных систем в контексте технологического суверенитета.

Проекция этого тренда видится в трансформации требований к результату обучения – одновременной востребованности надпрофессиональных и экзистенциальных компетенций и усилении фундаментальности обучения. Очевидно, что здесь речь уже не идет об узких профильных, быстро формируемых компетенциях и гибких, ускоренных формах подготовки. Как совместить два противоречащих друг другу подхода – парадигмальная проблема современного высшего образования, не решаемая только отказом от компетенций и возвратом к специалитету, продлевая тем самым сроки обучения специалиста для будущей экономики критических и сквозных технологий. Здесь стоит вопрос инновирования системы на всех уровнях, в чем, полагаем, будет дан еще больший ход современным цифровым возможностям обучения.

III. Мировые образовательные тренды.

Эти тренды остались достаточно устойчивыми в силу высокой инертности образовательных систем, однако дополнены новым содержанием ввиду текущих трансформаций. К ним относятся:

– *Lifelong Learning (образование в течение всей жизни)*, обусловленное трендами неопределенности и сложности (группа I) и ускоряющимся технологическим развитием (группа II). Быстрое устаревание профессиональных компетенций, отмирание и появление новых профессий требуют непрерывного профессионального и личностного развития, оставляя востребованным гибкого, адаптивного специалиста с уникальным набором компетенций из разнообразных областей. Проактивный подход к построению собственных образовательных стратегий становится нормой позиционирования человека на рынке труда. Соответственно, ширится линейка форм непрерывного образования, в том числе и за счет массовых открытых онлайн-курсов (MOOK). Развитие университета здесь видится

в обеспечении флагманской позиции на рынке образовательных услуг вследствие расширения роли в цепочке непрерывного образования, формирования базиса экспертной, образовательной и научной деятельности, обеспечения кадровой устойчивости непрерывного образования и реализации третьей миссии университета;

– *экологизация образования* как логичная проекция концепции *циркулярной экономики* (ушедшей сейчас из мировых трендов на второй план [8]), нацеленная на максимальную рациональность использования природных ресурсов. Данный тренд имеет содержательное, организационное и ментальное распространение. Нацеленность на осознанное потребление природных ресурсов и ответственность человека за свою жизнедеятельность и восстановление среды обитания наполняет образовательный контент как в обучении, так и в воспитании, особенно в текущих условиях интенсификации производств и возрождения инженерных профессий.

Разнообразие форм и содержания образования, восприятие образовательной среды через природные законы существования и развития формируют идею представления совокупности образовательных возможностей как образовательной экосистемы. Здесь «экологичность» предстает как необходимость сохранения целостности человека и окружающего мира при реализации процессов обучения, развития и воспитания во всем их многообразном спектре и на всех уровнях образования. Это особый, в некотором роде оптимальный, т. е. без нанесения вреда, способ формирования связей образовательных структур, организаций и процессов относительно запросов субъектов образования. Отметим, что «...в контексте движения к экосистемному образованию университет действительно сможет выступить в роли «держателя» экосистемы, гибко реагируя на внешние вызовы и потребности, обеспечивая необходимое разнообразие возможностей и реальное достижение качественного результата всех образовательных форматов обучения» [1];

– *развитие модели компетенций* как ответ на личные и социальные вызовы. Определение компетенций как способности и готовности выполнять действия определенного характера предполагает, что востребованный профессионал должен обладать актуальным для современности набором компетенций, в котором есть место уникальным и обобщенным характеристикам. В отечественной модели компетенций только намечается тренд перехода от предметно-профессиональных Hard-Skills к универсальным Self-Skills (самокомпетенции) при постоянно пополняемом наборе и развитии Soft-Skills (цифровая грамотность, коммуникационные возможности, лидерство, предпринимательство и проч.).

Ввиду короткого горизонта планирования при необходимости формирования навыков будущего в рамках образовательных программ университет способен сделать акцент на формирование навыков глобального мышления, «самости» и предпринимательства, в рамках практикоориентированной индивидуальной деятельности студентов – проектов и стартапов, развивающих готовность и адаптивность следующих поколений к профессиональной деятельности в будущем;

– *междисциплинарность* как единственно возможный ответ на множественность требований к результату обучения, обобщающая современную картину мира и связи знаний предметных областей в условиях глобального количества данных. Принципиально важными становятся способ познания человеком окружающего мира, его личностный инструментарий взаимодействия с информацией, наличие критического мышления и эмоционального интеллекта, отражающие способность к анализу и глубину познания закономерностей. Чем шире охваченный горизонт, чем больше предметных областей изучает будущий специалист и чем разнообразнее его система знаний, тем более высокую уникальность составят его компетенции и создаваемый им продукт, а следовательно, тем выше будет его востребованность на рынке труда.

IV. Страновые образовательные тренды.

Недостаточность самоидентичности данных трендов обусловила последствия социальных рисков и потери уникального компонента – национальных приоритетов и смыслов образования. Позиционный переход от фундаментальности к мозаичной компетентности обнажил серьезные последствия болонских реформ, однако их прямое исключение из отечественного образования сейчас, полагаем, приведет к еще более непредсказуемым последствиям. Стоит глобальная задача формирования отечественной модели высшего образования – национально ориентированной, отвечающей запросам государства, экономики, социума и человека. В качестве современных страновых трендов выступают:

- *специализация как приоритетный уровень образования*. Полагаем, что этот тренд станет достаточно устойчивым для технико-технологических направлений обучения ввиду необходимости автономизации и тотального развития отечественных производств в рамках реализации курса на «технологический суверенитет» [13];

- *регионализация образования как антипод глобализации* – позиционирование университета в научно-производственном кластере, ориентация университета на подготовку специалистов для региона и очевидное снижение академической мобильности потенциального выпускника вуза;

- *дифференциация образования как антипод интеграции* – поиск сильных сторон университета и предоставление ему новых образовательных возможностей и вариативности образовательных программ;

- *ориентация на непрерывное профессиональное развитие преподавателей* ввиду требуемых сейчас новых компетенций (методических, цифровых, психолого-педагогических) – стоит вопрос о расширении потенциальных возможностей ДПО в рамках университета и нового витка инженерной педагогики;

- *государственно-общественное управление университетом*. Несмотря на высокую роль государства в определении современной идеологии высшего образования, существенно возрастают значения социума и самого студента в развитии образовательного пространства. Формирование новой экосистемы университета как совокупности интересов акторов образования с акцентом на качество результатов обучения и есть, на наш взгляд, продуктивный способ устойчивого развития вуза в современных условиях с усилением значимости университета в социокультурной сфере российского общества.

V. Тренды обучения.

Эти тренды представляют собой проекции трендов образования непосредственно в педагогическую практику. Как правило, они исключены из описаний программ развития университетов. Ввиду достаточно высокой автономности университетов и большой вариативности педагогических технологий чаще всего эти тренды реализуются как низовые инновации, исходящие от педагога и зависящие от его педагогического мастерства, способностей, готовности, а также ресурсного, материального обеспечения образовательной деятельности.

К таким трендам нами отнесены:

- *гибридное обучение* – изменение условий и форм обучения без потери качества преподавания и, как следствие, формирование нового образовательного пространства субъект-субъектных взаимодействий и педагогических коммуникаций нового характера на паритетных началах;

- *инновации педагогического стиля* – отказ от линейности педагогической деятельности, отход от прямой трансляции знаний к интерактивным способам построения образовательных процессов и активному вовлечению в них студентов, мониторинг педагогического состояния и построение прогнозных оценок на основе анализа данных обучения, подбор технологий обучения в соответствии со спецификой студенческой группы, личными

способностями студентов, ресурсным потенциалом университета (здесь речь идет и о геймификации образования, и об обоснованном применении разнообразных иммерсивных возможностей обучения);

– *индивидуализация обучения и педагогическое сопровождение* – нацеленность образовательного контента и заданий на развитие индивидуальных характеристик студента (самости), тьюторство в движении студента по образовательной траектории;

– *трансформация модели оценки* – расширение арсенала форм и технологий оценивания знаний, обеспечивающих высокую надежность образовательных результатов.

Выводы. За исследуемый нами период многие тренды образования стали устойчивыми – преобразовались в устойчивые вектора развития и даже парадигмы, какие-то из них полностью изменили свое содержание, какие-то исчезли под влиянием новых изменений. При этом все представленные тренды так или иначе влияют на организацию образовательных процессов, предопределяя стратегические или оперативные изменения в образовательной деятельности и педагогическом управлении. Их мониторинг (глобальные, локальные и структурные сигналы) формирует паттерны изменений для университетов, которые крайне важно детально анализировать и впоследствии на их основе строить сценарии развития событий, оценивая вероятность и обосновывая их внедрение в стратегии развития университетов и в педагогическую практику. В противном случае многочисленные «модные» изменения и слепое следование им, вопреки контексту актуального бытия сферы высшего образования, действуют разрушительно на всех уровнях педагогического управления – от одного занятия до всей университетской структуры. Это подвергает дополнительным разрушениям традиционные отечественные образовательные ценности, многие из которых и так уже оказались достаточно «размыты», а некоторые и вовсе исключены за период постоянных образовательных реформ и в меньшей мере выступают опорой развития университетов, призванных, по нашему мнению, сохранить многовековой и многокультурный менталитет отечественного высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генезис когнитивной парадигмы образования : монография / Е. Ю. Левина, Р. Х. Гильмеева, А. Р. Камалеева, А. С. Кац, Л. Ю. Мухаметзянова, Е. Н. Прокофьева, О. В. Стукалова, Т. М. Трегубова, Л. А. Шибанкова ; под науч. ред. Е. Ю. Левиной. – Казань : Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2021. – 232 с.
2. Герцик Ю. Г., Московкин В. М. Повышение конкурентоспособности российских вузов и роль государственных программ в развитии высшего образования // Экономика науки. – 2021. – № 1(7). – С. 39–50.
3. Емельянович И. Образование будущего // Наука и инновации. – 2020. – № 12(214). – С. 58–63.
4. Индикаторы образования 2023 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 432 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/primarydata/io> (дата обращения: 25.07.2023).
5. Корягина Е. Д. О перспективных моделях развития науки и высшего образования на период до 2035 г. // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 7. – С. 34–38.
6. Левина Е. Ю. Система управления развитием высшего образования на основе информационно-когнитивного подхода : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – Казань, 2018. – 414 с.
7. Левина Е. Ю., Мухаметзянова Л. Ю. Развитие Человека знания в ракурсе когнитивной парадигмы // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3(140). – С. 8–18. – DOI 10.34772/KPJ.2020.140.3.001.
8. Левина Е. Ю., Шибанкова Л. А. Старые новые тренды образования: конверсия университетов // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – № 4(36). – С. 18–29. – DOI 10.15393/j5.art.2021.7165.
9. Литвиненко В. В. Особенности реализации национальных проектов в сфере образования РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 170–172. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-1-1-170-172.
10. Лукаш П. В., Спенсер-Кейс Дж., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования [Электронный ресурс] // Доклад GEF&МШУ «Сколково». – 2020. – Режим доступа : https://drive.google.com/file/d/1_hS84J5u2LnwmrUs_TO_KRa4wHFmkWgfy/view (дата обращения: 25.07.2023).
11. Михина М. В. Неопределенность: основные характеристики и определение // Инновационная наука. – 2018. – № 5(2). – С. 140–143.
12. Нестик Т. А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // Социодиггер. – 2021. – № 9(14), т. 2. – С. 6–48.

13. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (дата обращения: 25.07.2023).
14. Спецпредставитель президента: мир переходит от глобализма к «островизации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://alternatio.org/events/all/item/104658-spetspredstavitel-prezidenta-mir-perehodit-ot-globalizma-k-ostrovizatsii> (дата обращения: 25.07.2023).
15. Урманцев Н. М. Свобода человека и неопределенность его выбора // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. – № 2. – С. 116–121.
16. Хусаинова С. В. Потенциал предельного подхода в изучении отклонений в поведении человека // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 4(147). – С. 241–245. – DOI 10.51379/KPJ.2021.148.4.032.
17. The Future of Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://edu.google.com/future-of-education/?utm_source=10a_googleEDU&utm_medium=referrals&utm_campaign=EDU-global-operational-cs-edu-fa-fs-om-non-paid-referrals&utm_content=-&utm_term=- (дата обращения: 25.07.2023).

Статья поступила в редакцию 27.07.2023

REFERENCES

1. Genezis kognitivnoj paradigmy obrazovaniya : monografiya / E. Yu. Levina, R. H. Gil'meeva, A. R. Kamaeewa, A. S. Kac, L. Yu. Muhametzyanova, E. N. Prokof'eva, O. V. Stukalova, T. M. Tregubova, L. A. Shibankova ; pod nauch. red. E. Yu. Levinoj. – Kazan' : Institut pedagogiki, psihologii i social'nyh problem, 2021. – 232 s.
2. Gercik Yu. G., Moskovkin V. M. Povyshenie konkurentosposobnosti rossijskih vuzov i rol' gosudarstvennyh programm v razvitii vysshego obrazovaniya // Ekonomika nauki. – 2021. – № 1(7). – S. 39–50.
3. Emel'yanovich I. Obrazovanie budushchego // Nauka i innovacii. – 2020. – № 12(214). – S. 58–63.
4. Indikatory obrazovaniya 2023 : statisticheskij sbornik / N. V. Bondarenko, T. A. Varlamova, L. M. Gohberg i dr. : M. : NIU VShE, 2023. – 432 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.hse.ru/primarydata/io> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
5. Koryagina E. D. O perspektivnyh modelyah razvitiya nauki i vysshego obrazovaniya na period do 2035 g. // Innovacii i investicii. – 2020. – № 7. – S. 34–38.
6. Levina E. Yu. Sistema upravleniya razvitiem vysshego obrazovaniya na osnove informacionno-kognitivnogo podhoda : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. – Kazan', 2018. – 414 s.
7. Levina E. Yu., Muhametzyanova L. Yu. Razvitie Cheloveka znaniya v rakurse kognitivnoj paradigmy // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2020. – № 3(140). – S. 8–18. – DOI 10.34772/KPJ.2020.140.3.001.
8. Levina E. Yu., Shibankova L. A. Starye novye trendy obrazovaniya: konversiya universitetov // Nepre-ryvnoe obrazovanie: XXI vek. – 2021. – № 4(36). – S. 18–29. – DOI 10.15393/j5.art.2021.7165.
9. Litvinenko V. V. Osobennosti realizacii nacional'nyh projektov v sfere obrazovaniya RF // Ekonomika I biznes: teoriya i praktika. – 2023. – № 1. – S. 170–172. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-1-1-170-172.
10. Luksha P. V., Spenser-Kejs Dzh., Kubista D. Obrazovatel'nye ekosistemy: vznikayushchaya praktika dlya budushchego obrazovaniya [Elektronnyj resurs] // Doklad GEF&MShU «Skolkovo». – 2020. – Rezhim dostupa : https://drive.google.com/file/d/1_hS84J5u2LnwmrUs_TO_KRa4wHFmkWgfy/view (data obrashcheniya: 25.07.2023).
11. Mihina M. V. Neopredelennost': osnovnye harakteristiki i opredelenie // Innovacionnaya nauka. – 2018. – № 5(2). – S. 140–143.
12. Nestik T. A. Obraz budushchego, social'nyj optimizm i dolgosrochnaya orientaciya rossiyan: social'no-psihologicheskij analiz // Sociodigger. – 2021. – № 9(14), t. 2. – S. 6–48.
13. Rasporiyazhenie Pravitel'stva RF ot 20 maya 2023 g. № 1315-r Ob utverzhenii Konceptii tekhnologicheskogo razvitiya na period do 2030 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
14. Specpredstavitel' prezidenta: mir perekhodit ot globalizma k «ostrovizacii» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://alternatio.org/events/all/item/104658-spetspredstavitel-prezidenta-mir-perehodit-ot-globalizma-k-ostrovizatsii> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
15. Urmancev N. M. Svoboda cheloveka i neopredelennost' ego vybora // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 2. – S. 116–121.
16. Husainova S. V. Potencial predel'nogo podhoda v izuchenii otklonenij v povedenii cheloveka // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2021. – № 4(147). – S. 241–245. – DOI 10.51379/KPJ.2021.148.4.032.
17. The Future of Education [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://edu.google.com/future-of-education/?utm_source=10a_googleEDU&utm_medium=referrals&utm_campaign=EDU-global-operational-cs-edu-fa-fs-om-non-paid-referrals&utm_content=-&utm_term=- (data obrashcheniya: 25.07.2023).

The article was contributed on July 27, 2023

Сведения об авторах

Левина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3216-2499>, frau.levina2010@yandex.ru

Шибанкова Люция Ахметовна – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8112-3728>, luz7@yandex.ru

Author Information

Levina, Elena Yuryevna – Doctor of Pedagogics, Leading Researcher at the Federal Research Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3216-2499>, frau.levina2010@yandex.ru

Shibankova, Lyutsia Akhmetovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Senior Researcher at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8112-3728>, luz7@yandex.ru

Т. Н. Романова, Н. А. Федорова, О. К. Евдокимова

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ –
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме современного высшего образования – обучению иностранных студентов в российских вузах. Одна из главных проблем в этой связи – не только освоение студентами-иностранцами русского языка как разговорного, но и понимание языка как средства выражения определенной национальной культуры. Особую остроту данная проблема обретает для иностранных студентов на факультетах русской филологии, где язык становится и средством обучения, и будущей профессией. Авторы статьи анализируют и обобщают практический опыт своей работы со студентами-иностранцами, обучающимися в вузе по направлению «Филология». В центре их внимания – системные занятия, целью которых является формирование у иностранных студентов языковой мотивации для успешного и качественного освоения будущей профессии. В статье определяются приоритетные направления обучения студентов-иностранцев для достижения необходимого результата, рассматриваются конкретные приемы взаимодействия с обучаемыми по предмету и предлагается системный алгоритм работы с иностранными студентами как условие профессионализации полученных знаний. Существенная роль в этой парадигме отводится русской литературе, которая выступает как образец употребления слова и в то же время обеспечивает межпредметные, метапредметные и трансдисциплинарные связи в системном изучении современного русского языка.

Ключевые слова: *филология, студенты-иностранцы, профессиональная подготовка, русский язык, русская литература*

T. N. Romanova, N. A. Fedorova, O. K. Evdokimova

**LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT OF STUDYING THE VOCABULARY
IN PROFESSIONAL TRAINING OF FOREIGN STUDENTS –
FUTURE SPECIALISTS IN RUSSIAN PHILOLOGY**

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to the actual problem of modern higher education – training of foreign students in Russian universities. One of the main problems in this regard is not only mastering of the Russian language by foreign students as a spoken language, but also the understanding of the language as a means of expressing a certain national culture. This problem is particularly acute for foreign students at the faculties of Russian Philology, where language becomes both a means of learning and a future profession. The authors analyze and summarize the practical experience of their work with foreign students studying at the university in “Philology” degree program. The focus is on systematic classes, the purpose of which is to form foreign students’ language motivation for successful and high-quality mastering of the future profession. The article defines the priority directions of teaching foreign students to achieve the necessary result, discusses specific methods of interaction with students on the subject and suggests a systematic algorithm for working with foreign students as a condition for professionalizing the knowledge gained. Russian literature plays an essential role in this paradigm, which acts as an example of the use of the word and at the same time provides interdisciplinary, meta-subject and transdisciplinary connections in the systematic study of the modern Russian language.

Keywords: *philology, foreign students, professional training, Russian language, Russian literature*

Введение. Подготовка иностранных студентов в российском вузе по направлению «Филология» невозможна без формирования лингвокультурологической компетенции, что во многом способствует достижению будущими специалистами по русской филологии достаточного образовательного уровня в контексте профессии, высокой языковой культуры, а главное – овладению устойчивыми навыками устной и письменной коммуникации на неродном языке [6], [10], [16].

Как известно, для повышения эффективности учебного процесса и достижения желаемого результата педагогика рекомендует использовать межпредметные, метапредметные, трансдисциплинарные связи, благодаря которым можно не только расширить знания обучающихся, но и сформировать прочную профессиональную основу [5]. В этой связи лингвокультурологический аспект изучения русского языка для иностранных студентов является, на наш взгляд, приоритетным. Обращаясь к истории страны, культуре и литературе изучаемого языка, данная категория студентов открывает для себя совершенно новый мир, где слово одновременно становится объектом и инструментом изучения.

Анализ истории вопроса показывает, что в настоящее время приоритетным признается профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному, благодаря которому у иноязычных студентов формируются навыки общения в профессиональной, деловой и научной сферах.

Вопросам обучения иностранных студентов лексике, в том числе работе со словарем, посвящены труды А. Д. Дейкиной [3], А. А. Евтюгиной, К. И. Туевой [7], Е. А. Пепеляевой и О. А. Поповой [14], а также других авторов. Исследования последних лет наглядно продемонстрировали теоретический и практический интерес научного мира к проблемам обучения русскому языку и русской литературе с позиций лингвокультурологии [4], [9], [11], [12].

Актуальность исследуемой проблемы. Несмотря на целый ряд работ, в центре внимания которых находятся вопросы обучения иностранных студентов языку специальности, исследования, посвященные формированию прежде всего лингвокультурологической компетентности как составляющей профессиональной компетентности студента-иностранца филологического факультета вуза, вольно или невольно оказываются на периферии научных изысканий. Более того, мы считаем, что освоение филологических дисциплин студентами-иностранцами – это актуальная для современных российских вузов научно-методическая проблема, которая требует особого подхода и детального рассмотрения.

Цель статьи – показать на конкретных примерах роль лингвокультурологического аспекта в изучении лексики русского языка студентами-иностранцами, обучающимися на факультетах русской филологии российских вузов. В соответствии с поставленной целью в статье используется такое понятие, как *системный алгоритм*, под которым подразумевается определенный тип заданий, направленных на изучение лексики русского языка и содержащих именно тот лексический материал, который обладает лингвокультурологическим наполнением и может быть использован на разных уровнях изучения русского языка в зависимости от поставленной задачи.

Материал и методы исследования, использованные в данной статье, обусловлены необходимостью анализа особенностей преподавания специальных дисциплин студентам-иностранцам на филологических факультетах вузов. Собственный практический опыт работы убеждает нас в том, что проблемы изучения русского языка иностранными студентами в системе филологических знаний нередко возникают из-за недостаточного владения прежде всего разговорным языком. Аналитический подход, позволяющий рассмотреть систему подготовки студентов-иностранцев в виде единого комплекса взаимосвязанных

и взаимодействующих элементов, применен в работе для выявления потенциала таких дисциплин, как современный русский язык и история русской литературы, направленных на развитие филологических навыков работы с текстом. Не менее важно и формирование компетенций, обеспечивающих иностранным студентам не только социальную адаптацию в условиях российского вуза, но и успешное овладение первичными профессиональными навыками на начальном этапе обучения. Принципы синергетического подхода использованы для исследования причин и побудительных мотивов, способствующих профессиональной самореализации иностранных студентов как на старших курсах, так и по окончании вуза.

Результаты исследования и их обсуждение. Мы считаем (и в этом убеждает наш практический опыт), что для достижения эффективности обучения студентов-филологов неродному языку работу необходимо осуществлять по следующим этапам: 1) подбор соответствующего лексического материала из художественных произведений русской литературы; 2) лексический анализ текстов разных стилей; 3) закрепление в памяти отдельных слов и устойчивых оборотов с целью автоматического воспроизведения стандартных моделей устной и письменной речи и применения их на практике; 4) отработка умений и навыков, связанных с усвоением специальной лексики; 5) подготовка оригинальных текстов вторичных жанров научной письменной речи.

На наш взгляд, большую роль в подготовке иностранных студентов, специализирующихся в области русской филологии, играет изучение лексико-фразеологического состава современного русского языка, что во многом способствует формированию у будущих филологов системных знаний, расширению их кругозора, а также приобщению к русской национальной культуре, «высоким идеалам мировоззрения народа, его эстетическим открытиям» [8, с. 168]. При этом необходимо помнить, что только «механическое изучение» лексического состава языка не позволит иностранному студенту «интегрироваться в чуждую ему культуру, понимать и принимать ее» [1, с. 8]. Так, определенные трудности обусловлены тем, что лексика, являясь открытой системой, имеет свою специфику, которая зависит не только от разноплановости словарного состава, но и от постоянных изменений, связанных с устареванием отдельных слов и появлением новых, расширением или сужением их семантической структуры. В соответствии с данными процессами изучение лексического состава в иноязычной аудитории должно носить не просто системный характер, а должен быть выработан системный алгоритм, позволяющий охватить различные аспекты лингвистического анализа, что предполагает активное усвоение значений слов и их коннотаций, компонентный анализ многозначных слов, выявление лексической сочетаемости и изменения значений слов, установление происхождения, степени активности и употребления слов, а также работу с лингвистическими словарями.

Одним из приоритетных аспектов в профессиональной подготовке иностранных студентов нам представляется лингвокультурологический, нацеливающий на изучение лексического состава русского языка, особенно слов с национально-культурным компонентом, из которых «складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями данного языка», что способствует не только продуктивному общению в межкультурной коммуникации, но и диалогу представителей разных культур [15, с. 146].

Освоение лексической системы русского языка студентами-иностранцами предполагает активную работу по изучению слова как лексической единицы: определяется значение отдельных слов путем подбора однокоренных слов, синонимов и антонимов, а также уточняется их лексическая сочетаемость, рассматривается употребление незнакомых слов в различных контекстах; выявляются многозначные лексемы, устанавливаются их аналоги в родном языке, что, несомненно, способствует закреплению навыков устной и письменной

коммуникации. В отдельных случаях анализируется происхождение новых слов с целью осмысления их внутренней формы, выявляются «этимологические родственники» (например, *гроб – грабли – сугроб; нож – ножницы – пронзительный; сказка – предсказатель – подсказка – рассказ – указка*).

Студентам-иностранцам, специализирующимся по русской филологии, рекомендуется многоаспектный подход к изучению лексической системы неродного им языка, что предполагает дополнительную работу по установлению таких фонетических и грамматических особенностей слова, как постановка ударения, произношение отдельных звуков и звукосочетаний, изменения гласных и согласных звуков в различных фонетических позициях (*редукция, ассимиляция, диссимиляция, диэреза*), состав слова и т. п. Задания, связанные с отработкой «лексических и словообразовательных умений семантизации студентами неизвестных им единиц», способствуют развитию языковой догадки, необходимой для повышения эффективности изучения лексического состава неродного языка [2, с. 97].

Успешному освоению лексики русского языка в немалой степени помогает установление особенностей употребления слов в различных функциональных стилях, прежде всего в научном. Формирование профессиональной коммуникативной компетентности иностранных студентов – будущих специалистов по русской филологии – связано с пониманием ими профессиональной терминологии, необходимой для работы с научными текстами филологической направленности. Ввиду недостаточного уровня владения иностранными студентами лингвистической и литературоведческой специальной лексикой, необходимой для успешного восприятия лекционных курсов, учебных и учебно-методических пособий в процессе изучения филологических дисциплин, подготовки докладов, написания курсовых работ и ВКР, участия в студенческих научных конференциях, особое внимание должно уделяться усвоению терминологической лексики. В этой связи обратим внимание на трудности, которые появляются у студентов-иностранцев при изучении научной терминологии, что обусловлено различными стилевыми оттенками лексики с точки зрения ее употребления (общенаучные и узкоспециальные термины), структуры (однословные и составные), степени мотивированности (мотивированные и немотивированные). Безусловно, прежде всего усваиваются интернациональные термины, встречающиеся во всех языках, и мотивированные, с прозрачной внутренней формой (*гласные звуки, лексическая система*). Метафорические термины, образованные путем переноса значения по сходству (*корень слова, словообразовательное гнездо, лексическая калька*), вызывают у студентов-иностранцев особый интерес, что позволяет расширить их представление о научно-технической терминологии за счет подбора других примеров в области специальной лексики (*крыло птицы – крыло самолета, больное колено – колесо трубы*).

Для усвоения терминов необходима планомерная работа со словарями различных типов – толковыми, терминологическими, орфографическими, словарями синонимов, антонимов, паронимов и др. Так, при изучении типов лексических значений студенты не только устанавливают значение и происхождение термина *перифраза* (от греч. *περίφρασις* ‘описательный оборот, описание’ – *περί* ‘вокруг, около’ + *φράσις* ‘высказывание’) как стилистического приема, состоящего в замене названия лица, предмета или явления описательной конструкцией, но и уточняют правописание термина, наличие вариантов (*перифраза* и *перифраз*), словоупотребление (*белое золото* ‘хлопок’; *царь зверей* ‘лев’), подбирают соответствующие обороты в родном языке и сравнивают особенности функционирования перифраз. Такая работа должна сопровождаться составлением глоссария лингвистических и литературоведческих терминов, необходимых иностранным студентам для усвоения основных филологических дисциплин.

Следует признать, что владение неродным языком будет всегда неполным, если оно не подкрепляется пониманием образной составляющей культурных концептов изучаемого языка, умением использовать приемы и средства художественной выразительности. Данная область языка неизменно представляет серьезную трудность для студентов-иностранцев, особенно когда речь идет о художественных текстах как устной, так и письменной литературы, в которых широко используются устаревшие и оценочные слова. В связи с этим большую роль в освоении лексического состава русского языка иностранными студентами играет подбор методического материала и художественных текстов, демонстрирующих образное, яркое употребление слова, например, в составе фразеологического оборота или в метафорическом словосочетании, что, несомненно, необходимо «на более продвинутом этапе изучения образного строя русского языка» [13, с. 143].

Как известно, образное восприятие не всегда может помочь в отождествлении понятия или предмета с его названием. Универсальным источником в подобной ситуации должна стать художественная литература, где представлены не только многочисленные примеры разностилевого употребления слова, но и модели поведения человека, отличающиеся, в том числе, и определенными речевыми характеристиками. В этой связи многогранным языковым материалом для практических занятий по лексике могут служить басни И. А. Крылова, где сам жанр изначально предполагает иносказание, а слово порой может приобретать самые неожиданные значения. Например, такие басни, как «Мот и ласточка» (*«Одна ласточка весны не делает»* – с прилетом одной ласточки весна не придет), «Пустынник и Медведь» (*«Услужливый дурак опаснее врага»* – помощь, которая приносит вред), «Парнас» (*«Если голова пуста, то голове ума не придадут места»* – ироничный комментарий к стремительному карьерному росту посредственного человека), показывают, как слово в контексте художественного произведения становится оценочным, расширяя свою семантическую структуру.

Наиболее полное представление об образности изучаемого языка, его богатых выразительных возможностях может дать именно художественная литература. Так, обращаясь в процессе изучения курса истории русской литературы XVIII века к поэзии М. В. Ломоносова, прозе Н. М. Карамзина, комедиям Д. И. Фонвизина, иностранные студенты начинают понимать, что такое метафоричность слова (*«Там камни, как вода, кипят, горящи там дожди шумят»* – «Утреннее размышление...» М. В. Ломоносова), изысканность красивого литературного слога (*«Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам в образе величественного амфитеатра: великолепная картина, особливо когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи его пылают на бесчисленных золотых куполах, на бесчисленных крестах, к небу возносящихся!»* – «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина), фразеологическая образность (*«Не хочу учиться, а хочу жениться»* – «Недоросль» Д. И. Фонвизина).

Особый интерес представляет творчество А. С. Пушкина, где каждое слово звучит современно и понятно, образно и красиво, создавая в воображении читателя ту или иную картину. Перефразировав известные слова В. Г. Белинского о романе «Евгений Онегин», можно сказать, что лирика и проза Пушкина – это «энциклопедия» русского слова для иностранных студентов. Заучивая наизусть стихотворения поэта, читая его сказки и повести, анализируя «Евгения Онегина» и «Капитанскую дочку», иностранные студенты открывают для себя богатые возможности русского литературного языка, на конкретных примерах осваивают особенности словоупотребления в контексте чужого для них языка и, конечно же, узнают об истории России, ее героическом прошлом, о духовной и материальной культуре русского человека, о русском мире в целом.

Не меньший интерес для студентов-иностранцев в аспекте изучаемой проблемы может представлять и русская литература XX века – периода, когда в жизни наших

соотечественников появилось немало новых понятий, предметов и, соответственно, новых слов для их обозначения. Часть этих слов так и осталась приметой времени, а часть вошла в состав современного русского языка и, благодаря литературному контексту, приобрела новое значение. Читая произведения М. Булгакова, М. Зощенко, М. Шолохова, В. Распутина, В. Шукшина, Т. Толстой, Л. Улицкой, анализируя стихи А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского, А. Ахматовой, а также поэтов-шестидесятников Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского, работая с текстами авторской песни (Б. Окуджава, В. Высоцкий), иностранные студенты не просто пополняют свой словарный запас («синь» – С. Есенин, «прозаседавшиеся» – В. Маяковский, «срезал» – В. Шукшин), но и учатся грамотному и вместе с тем образному словоупотреблению. В этой связи любой художественный текст может стать своеобразным учебным пособием по изучению лексики русского языка.

Выводы. Таким образом, рассмотренные в статье различные типы заданий и направления работы с иностранными студентами на факультете русской филологии позволяют не только оптимизировать процесс усвоения лексики современного русского языка и сферу употребления того или иного слова, но и реализовать одну из наиболее существенных целей обучения – его мотивированность, а значит, и результативность, что даст возможность сформировать у иностранных студентов представление о лингвокультурологической картине мира изучаемого языка, упрочить профессиональную компетентность и выработать навыки профессионального общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова И. Г. Современное языковое образование в высшей школе через призму активизации интегративной функции межкультурной коммуникации // *New Language. New World. New Thinking* : материалы II международной научно-практической конференции. Вып. II. – М., 2019. – С. 7–12.
2. Бузальская Е. В., Любимова Н. А. Языковая догадка: понятие и его применение в методике обучения русскому языку как иностранному // *Мир русского слова*. – 2020. – № 4. – С. 96–104.
3. Дейкина А. Д. Системный подход и когнитивные тактики в преподавании русского языка // *Acta Rossica Turnaviensis II : zbornik studii Katedry rusistiky Filozofickej fakulty Univerziti SV*. – Cyrila a Metoda v Trnave : Tribun EV, 2016. – С. 12–18.
4. Дмитриева Д. Д. Лингвострановедческий аспект в системе обучения русскому языку как иностранному (на примере кафедры русского языка и культуры речи КГМУ) // *Baltic Humanitarian Journal*. – 2019. – Т. 8, № 3(28). – С. 46–48.
5. Евдокимова О. К., Романова Т. Н., Горбунов В. И. Метапредметный подход в практике вузовского преподавания // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. – 2023. – № 1(118). – С. 103–110.
6. Евдокимова О. К., Романова Т. Н., Федорова Н. А. Особенности дистанционного обучения иностранных студентов-филологов // *Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития* : материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – С. 96–101.
7. Евтюгина А. А., Туева К. И. Теория и практика разработки лингворегионоведческого словаря Урала для развития коммуникативной компетенции иностранных студентов // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. – 2023. – № 1. – С. 71–77.
8. Журина М. И. Аксиологический потенциал русских пословиц: к вопросу о формировании лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. – 2021. – № 2(111). – С. 164–170.
9. Киндря Н. А. Лингвокультурологический аспект обучения русскому языку как иностранному // *Современное педагогическое образование*. – 2017. – № 4. – С. 17–24.
10. Кожмякова Е. А., Бахтина С. И., Павлова Т. Н. Обучение языку специальности как основа профессионально ориентированной подготовки в системе РКИ на довузовском этапе // *Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность* : сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов : в 2 ч. – М. : РУДН, 2017. – С. 382–385.
11. Лазарева А. А., Хабдаева А. К. Лингвокультурологический аспект работы иностранных студентов с русской литературой на занятиях по страноведению // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2021. – № 12(114). – С. 43–46.

12. Лошакова Е. Л., Зозуля Е. А., Гвоздева Е. В. Художественный текст, содержащий элементы народного языка, как средство формирования коммуникативной компетенции, лингвострановедческой и лингвокультурологической компетентностей иностранцев – будущих лингвистов, изучающих русский язык как иностранный // Грамота. – 2017. – № 3(69) : в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 208–210.
13. Никитина А. Ю., Петрова О. А., Игнат'ева Е. А. Роль фольклора в обучении русскому языку как иностранному // Российская фольклористика и диалектология на современном этапе : сборник научных статей. – Чебоксары, 2020. – С. 142–145.
14. Пеняева Е. А., Попова О. А. Особенности обучения иностранных студентов русскому языку как языку специальности // Грамота. – 2017. – № 6(72) : в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 203–205.
15. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2000. – 264 с.
16. Olga Evdokimova, Alena Ivanova, Anna Zaharova, Tatyana Romanova, Nadezhda Fedorova. Features of professional training of foreign students – future specialists in Russian philology by Russian universities // The International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences” (CILDIAH-2019) (Volgograd, Russia, April 23–28, 2019). SHS Web of Conferences. – 2019. – Vol. 69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900135> (дата обращения: 01.07.2023).

Статья поступила в редакцию 03.07.2023

REFERENCES

1. Belyakova I. G. Sovremennoe yazykovoe obrazovanie v vysshej shkole cherez prizmu aktivizatsii integrativnoj funktsii mezhkul'turnoj kommunikatsii // New Language. New World. New Thinking : materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vyp. II. – M., 2019. – S. 7–12.
2. Buzal'skaya E. V., Lyubimova N. A. Yazykovaya dogadka: ponyatie i ego primenenie v metodike obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // Mir russkogo slova. – 2020. – № 4. – S. 96–104.
3. Dejkin A. D. Sistemnyj podhod i kognitivnye taktiki v prepodavanii russkogo yazyka // Acta Rossica Tyrnaviensis II : zbornik studii Katedry rusistiky Filozofickoy fakulty Univerzity SV. – Cyrila a Metoda v Trnave : Tribun EV, 2016. – S. 12–18.
4. Dmitrieva D. D. Lingvostranovedcheskij aspekt v sisteme obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu (na primere kafedry russkogo yazyka i kul'tury rechi KGMU) // Baltic Humanitarian Journal. – 2019. – T. 8, № 3(28). – S. 46–48.
5. Evdokimova O. K., Romanova T. N., Gorbunov V. I. Metapredmetnyj podhod v praktike vuzovskogo prepodavaniya // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 1(118). – S. 103–110.
6. Evdokimova O. K., Romanova T. N., Fedorova N. A. Osobennosti distancionnogo obucheniya inostrannykh studentov-filologov // Vysshee obrazovanie v usloviyah globalizatsii: trendy i perspektivy razvitiya : materialy XII Mezhdunarodnoj uchebno-metodicheskoy onlajn-konferentsii. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2020. – S. 96–101.
7. Evtyugina A. A., Tueva K. I. Teoriya i praktika razrabotki lingvoregionovedcheskogo slovary Urala dlya razvitiya kommunikativnoj kompetentsii inostrannykh studentov // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2023. – № 1. – S. 71–77.
8. Zhurina M. I. Aksiologicheskij potencial russkikh poslovic: k voprosu o formirovanii lingvokul'turologicheskoy kompetentsii u inostrannykh studentov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2021. – № 2(111). – S. 164–170.
9. Kindrya N. A. Lingvokul'turologicheskij aspekt obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2017. – № 4. – S. 17–24.
10. Kozhemyakova E. A., Bahtina S. I., Pavlova T. N. Obuchenie yazyku special'nosti kak osnova professional'no orientirovannoy podgotovki v sisteme RKI na dovuzovskom etape // Dovuzovskij etap obucheniya v Rossii i mire: yazyk, adaptatsiya, socium, special'nost' : sbornik statej I Mezhdunarodnogo kongressa prepodavatelej i rukovoditelej podgotovitel'nykh fakul'tetov : v 2 ch. – M. : RUDN, 2017. – S. 382–385.
11. Lazareva A. A., Habdaeva A. K. Lingvokul'turologicheskij aspekt raboty inostrannykh studentov s russkoj literaturoj na zanyatiyah po stranovedeniyu // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2021. – № 12(114). – S. 43–46.
12. Loshakova E. L., Zozulya E. A., Gvozdeva E. V. Hudozhestvennyj tekst, soderzhashchij elementy narodnogo yazyka, kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoj kompetentsii, lingvostranovedcheskoj i lingvokul'turologicheskoy kompetentnostej inostrancev – budushchih lingvistov, izuchayushchih russkij yazyk kak inostrannyj // Gramota. – 2017. – № 3(69) : v 3-h ch. – Ch. 2. – С. 208–210.
13. Nikitina A. Yu., Petrova O. A., Ignat'eva E. A. Rol' fol'klora v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu // Rossijskaya fol'kloristika i dialektologiya na sovremennom etape : sbornik nauchnykh statej. – Cheboksary, 2020. – S. 142–145.

14. Pepelyaeva E. A., Popova O. A. Osobennosti obucheniya inostrannykh studentov russkomu yazyku kak yazyku special'nosti // Gramota. – 2017. – № 6(72) : v 3-h ch. – Ch. 3. – С. 203–205.

15. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – M. : Slovo, 2000. – 264 s.

16. Olga Evdokimova, Alena Ivanova, Anna Zaharova, Tatyana Romanova, Nadezhda Fedorova. Features of professional training of foreign students – future specialists in Russian philology by Russian universities // The International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences” (CILDIAH-2019) (Volgograd, Russia, April 23-28, 2019). SHS Web of Conferences. – 2019. – Vol. 69 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900135> (data obrashcheniya : 01.07.2023).

The article was contributed on July 3, 2023

Сведения об авторах

Романова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2383-2830>, romanovatn1@mail.ru

Федорова Надежда Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0003-3491-7888>, fedorovana62@yandex.ru

Евдокимова Ольга Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0932-1989>, evdokimova.ok@mail.ru

Author Information

Romanova, Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2383-2830>, romanovatn1@mail.ru

Fedorova, Nadezhda Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0003-3491-7888>, fedorovana62@yandex.ru

Evdokimova, Olga Konstantinovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0932-1989>, evdokimova.ok@mail.ru

З. Б. Рязанова

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РОБОТОТЕХНИКЕ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ОСНОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрена организация дополнительных услуг по образовательной робототехнике в дошкольных образовательных учреждениях. Цифровое пространство, технологии и искусственный интеллект поглотили сегодня весь мир, без них невозможно представить наше существование. Дети дошкольного возраста уже с ранних лет взаимодействуют с обширным спектром интерактивных информационно-коммуникативных устройств с элементами искусственного интеллекта. В этой связи актуальность настоящего исследования определена необходимостью формирования развивающей образовательной среды, имеющей предметно-пространственное направление. При этом одной из важных задач дошкольного образования является воспитание таких членов общества, которые в будущем смогут с легкостью применять полученные еще в дошкольном возрасте знания и умения в разных сферах жизнедеятельности. Важное значение выше-сказанное имеет для формирования у подрастающего поколения основ инженерно-технического мышления и, в последующем, подготовки инженерных кадров для производственной сферы. Проведя исследование с использованием таких методов, как анализ, интерпретация, системный анализ, наблюдение, изучение продуктов детской деятельности, автор приходит к выводу, что робототехника демонстрирует высокую эффективность в воспитательном процессе, позволяя успешно решать проблему развития детей всех возрастных групп.

Ключевые слова: образовательная робототехника, дети дошкольного возраста, программа дополнительного образования по робототехнике, техническое творчество, развитие детей средствами робототехники

Z. B. Ryazanova

**ORGANIZATION OF CLASSES ON EDUCATIONAL ROBOTICS
AS A MEANS OF FORMING THE BASICS
OF ENGINEERING AND TECHNICAL THINKING
IN PRESCHOOL CHILDREN**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article discusses organization of additional services in preschool educational institutions for educational robotics. Digital space, technology and artificial intelligence have absorbed the whole world today, without them it is impossible to imagine our existence. Preschool children deal with a wide range of interactive information and communication devices with elements of artificial intelligence from an early age. In this regard, the relevance of this study is determined by the necessity of forming a developing educational environment with a subject-spatial direction. At the same time, one of the important tasks of preschool education is the education of such members of society, who in the future will be able to easily apply the knowledge and skills obtained in preschool age in different spheres of life. The above-mentioned is important for the formation of the basics of engineering and technical thinking in the younger generation and, subsequently, for the training of engineering personnel for the industrial sphere.

Having conducted the research using such methods as analysis, interpretation, system analysis, observation, and the study of children's activity products, the author comes to the conclusion that robotics shows high efficiency in the educational process, allowing to successfully solve the problem of the development of children of all age groups.

Keywords: *educational robotics, preschool children, additional education program in robotics, technical creativity, development of children by means of robotics*

Введение. Предметом наших изысканий стала организация дополнительных услуг по образовательной робототехнике в дошкольных образовательных учреждениях.

С каждым годом человечество совершает все новые и новые открытия, а новые технологии, как известно, быстро проникают во все сферы человеческой деятельности. Это, в свою очередь, предполагает формирование у молодого поколения инженерно-технического мышления, развитие аналитических навыков мышления уже с дошкольного возраста. Идеи формирования у детей указанных черт заложены также в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (далее – ФГОС ДО), для реализации требований которого разработаны разного рода методические рекомендации и пособия по организации образовательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях (далее – ДОУ) с использованием робототехники.

Конструирование как вид детской деятельности изучали З. М. Богуславская, И. Ю. Дружинина, Л. В. Куцакова, И. А. Лыкова, Л. Н. Севрюкова, Г. В. Семенова, Е. О. Смирнова, Н. П. Шаталова. Воздействие робототехники на формирование личности дошкольников исследовалось в трудах Е. С. Безгиной, Л. В. Гараниной, Н. В. Дятловой, С. В. Коноваленко, И. В. Микитюк, Т. А. Писчасовой, С. В. Семенченко. Методические основы дошкольного образования с использованием робототехники разработаны такими авторами, как Т. В. Волосовец, Е. М. Ерофеева, Ю. В. Карпова, И. А. Лыкова, Н. В. Микляева, В. П. Новикова, Л. Н. Павлова, О. А. Поваляев, Н. П. Сакулина, Т. В. Тимофеева.

Целью нашего исследования является анализ организации дополнительных услуг по образовательной робототехнике в дошкольных образовательных учреждениях.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования определена тем фактом, что деятельность по организации дополнительных услуг по образовательной робототехнике в ДОУ можно считать на сегодняшний день значимым механизмом по осуществлению последовательного решения задач в области дошкольного образования. Целью такой организации является развитие у детей дошкольного возраста творческих и технических способностей, а также усидчивости, самостоятельности и коммуникативных навыков.

Вопрос преподавания образовательной робототехники как дополнительной услуги в ДОУ является довольно жизненным и нужным, поскольку человек может развиваться на протяжении всей своей жизни, осваивать новые навыки, умения, однако основные из них формируются еще в дошкольном возрасте. Дошкольный возраст – это уникальный период для всестороннего развития личности ребенка, так как именно в этом возрасте ребенок познает окружающий мир, интенсивно развивается как в физическом, так и в психическом плане.

Материал и методы исследования. Основным материалом для исследования послужила педагогическая литература по образовательной робототехнике, которая позволила выявить особенности организации дополнительных услуг по образовательной робототехнике в дошкольных образовательных учреждениях. В работе были применены описательный метод, методы контекстуального анализа, трансформации, сравнения. Для подготовки статьи использовались также теоретические методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В последнее время программирование стало актуальным и востребованным механизмом представления профессиональных

знаний. Сказанное, в частности, указывает на тот факт, что главной задачей образовательной робототехники считается объединение науки, производства и образования.

Организация в ДОУ систематической работы по робототехнике направлена на приобщение дошкольников к техническому творчеству, развитие их речи, а также на то, чтобы научить детей наблюдать, мыслить, выдвигать идеи, изобретать, мастерить, испытывать, экспериментировать и играть, общаясь со сверстниками и взрослыми.

Образовательная робототехника в дошкольных учреждениях – это одно из направлений, которое позволяет детям на практике изучать основы науки, техники и инженерии. В ходе занятий ребята могут создавать и программировать роботов, решать задачи, тем самым развиваются их логическое мышление и творческие способности.

Программа обучения робототехнике детей дошкольного возраста может включать в себя элементы конструирования, программирования, математики, физики, электроники и других научных дисциплин. Занятия по образовательной робототехнике в дошкольных образовательных учреждениях помогают детям развивать навыки сотрудничества, коммуникации, а также позволяют им понять, как работает техника и как ее можно использовать для решения различных задач. Кроме того, эти занятия могут помочь детям лучше понять окружающий мир и стать более уверенными в своих знаниях и способностях. Однако необходимо учитывать, что такие занятия должны быть организованы с учетом возрастных особенностей детей и проводиться под контролем опытного педагога.

Робототехника развивает технические компетенции, что способствует воспитанию образованной, конкурентоспособной личности. Например, конструкторы LEGO учат детей в игровой форме сборке моделей, развивают их творчество и воображение. Ребята учатся понимать, что сложное состоит из простого, что есть алгоритмичность в создании и управлении роботов. Поэтому для них создаются кружки по робототехнике, которые научат их создавать современных интеллектуальных роботов. Это создаст новые специальности, новые профессии, даст новый толчок в развитии науки [1, с. 4].

Образовательная робототехника в системе дошкольного образования является идеальным совмещением детского развития с развлечением [2, с. 170]. Направление образовательной робототехники как наиболее интересное и притягательное отображает фактический уровень нынешнего бытия дошкольного детства, наращивает возможности его понятности и доступности, анализируя при этом качественные характеристики дошкольного образования, содействует его повышению на современном этапе.

Какой ребенок откажется придумывать героев, строить для них дома и фантазировать приключения? Это же так увлекательно. Родители тоже будут довольны, ведь их дети учатся самостоятельности и развивают свой внутренний мир.

Поэтому использование на занятиях разных робототехнических наборов (LEGO, «Азбуки робототехники»), без сомнения, будет очень полезно для дошкольников. Здесь уместно будет привести некоторые примеры робототехнических наборов для дошкольников: LEGO WeDo, Fisher-Price Code-a-Pillar, Dash and Dot, Ozobot Bit, Bee-Bot.

Робототехника также положительно влияет на разностороннее развитие дошкольников с тяжелыми нарушениями речи. Такие дети учатся работать творчески и самостоятельно, анализировать и «читать» схемы. Своими достижениями они делятся в группе, а у родителей непременно появляется уверенность в своих чадах – активных творцах, способных добиваться поставленной цели [4, с. 13]. В результате совместной деятельности у ребят повышаются наблюдательность и любознательность, улучшается качество речи. Они учатся четко выражать словами свои действия, мысли, чувства и желания.

Таким образом, использование робототехники в образовательной деятельности направлено не только на развитие технического творчества и речевой функции, но и на развитие личности ребенка в целом.

Образовательная робототехника в ДОУ дает возможность обнаружить у детей в раннем возрасте склонности к инженерным специальностям и специальностям в области программирования, что, можно сказать, является большим плюсом [10, с. 11]. Обучающиеся осваивают азы робототехники с помощью конструкторов Lego (Lego We Do, Huna, Fischertechnik, UARO и другие).

Процесс обучения робототехнике проходит в 3 этапа.

На первом этапе (средняя группа (4–5 лет)) педагог обучает дошкольников анализировать разнообразные образцы (примеры) рабочих заданий. Воспитанники при этом должны осмыслить саму форму изделия, его размеры, цвета и иные внешние характеристики, подготовиться представить модель в диаметральном пространстве с помощью визуального моделирования.

На данном этапе дошкольники учатся называть детали конструктора, определять их форму, величину, цвет, выполнять простейшие конструкции с заданными условиями, сравнивать предметы по длине и ширине, соединять детали конструктора. Далее они знакомятся с новыми деталями, учатся придумывать новый способ их соединения, используют полученные знания и умения для самостоятельной постройки, по собственному замыслу [6, с. 189].

На втором этапе (старшая группа (5–6 лет)) конструирование направлено на создание постройки и ее обыгрывание с применением набора «Азбука робототехники». Дети заменяют детали постройки в зависимости от имеющегося материала, выделяют основные части предполагаемой постройки, воспринимают величину объектов, легко выстраивают в ряд – по возрастанию или убыванию – до 10 различных предметов.

Третий этап (подготовительная группа (6–7 лет)). Дети этого возраста имеют значительный опыт конструирования из конструкторов Lego, что дает возможность формировать у них более сложные умения и навыки. Они умеют выделять общие и частные признаки объектов, могут соблюдать симметрию и пропорцию частей построек, определяя и на глаз и подбирая соответствующие детали конструкторов Lego, представляют, какой будет их модель, что лучше использовать для ее создания. Это вносит разнообразие в действия детей, дарит им чувство гордости за результат своего труда, что является одним из самых эффективных способов воздействия, в котором наиболее ярко проявляется принцип обучения «учить играя» [3, с. 11].

В ходе увлекательного использования набора ребята изучают и закрепляют названия деталей, их соединения, получают необходимую техническую практику. Они сотрудничают друг с другом в момент сборки (кто установил кубик не на тот шип или перепутал деталь), каждый старается сравнить и подсказать. Это мотивирует их естественную любознательность и желание творить.

В процессе конструирования дети проговаривают названия элементов конструктора, называют нужный цвет, форму, размер; используют в речи слова, обозначающие пространственные отношения: «сверху», «снизу», «справа», «слева». Здесь происходят коллективные обсуждения моделей, беседы, ребята делятся друг с другом своими идеями и выводами, что способствует расширению их пассивного и активного словаря. Именно на этом этапе у них развиваются конструкторские навыки, умения пользоваться схемами, инструкциями, чертежами [5, с. 26].

На занятия к воспитанникам приходят роботы, в том числе представляющие различные профессии (футболист, силач, официант, врач и др.). Ребята узнают от них или вместе с ними об их профессиях или хобби, тем самым закладываются истоки профориентационной работы, направленной на пропаганду профессий инженерно-технической направленности. У детей расширяются представления о разных предметах и объектах, окружающих

их в повседневной жизни (стиральная машина, пылесос, веник, иголка и т. п.), а также создается положительный эмоциональный настрой [8, с. 22].

Для качественной работы по обучению конструкторской деятельности должны быть выявлены индивидуальные особенности каждого ребенка и намечены индивидуальные маршруты по формированию у детей познавательной и исследовательской активности, развития мелкой моторики рук, конструктивных навыков и умений. Сбор информации должен использоваться на основе следующих методик: включенного наблюдения, свободных бесед с детьми, создания педагогических ситуаций, анализа продуктов детской деятельности и т. п.

В процессе занятий по образовательной робототехнике педагог пользуется мультимедийными средствами (презентации, видеоролики) для того, чтобы наглядно показать воспитанникам все азы этой науки. Также он может использовать игровые методы обучения, тем самым стимулируя и побуждая детей развиваться в робототехнике и прививая им желание сотворить своими руками собственный уникальный технический продукт [7, с. 656].

При этом дошкольнику очень нравится возможность самостоятельно или с помощью педагога создавать робота и наблюдать за результатом своих трудов. Задача педагога в данном случае заключается в том, чтобы сформировать и развить у воспитанников навыки конструирования, познакомить их с основами программирования. Образовательная робототехника в системе дошкольного образования является идеальным совмещением детского развития с развлечением.

Итак, для внедрения образовательной робототехники в дошкольное образование необходимо выполнить несколько шагов:

- 1) обозначить цели и задачи, которых необходимо достичь при организации дополнительных занятий по робототехнике (это может быть расширение кругозора детей, развитие их логического мышления и творческих способностей);
- 2) определить формат занятий (индивидуальное или групповое обучение, занятия на основе наборов для робототехники или же специально разработанной программы);
- 3) подобрать оборудование и материалы, которые будут использоваться на занятиях (робототехнические наборы, компьютеры и программное обеспечение для программирования роботов);
- 4) найти и обучить педагогов, которые будут проводить занятия (важно, чтобы педагоги имели опыт работы с детьми и знания в области робототехники);
- 5) разработать график занятий и установить время их проведения (необходимо учитывать возрастные особенности детей и не перегружать их занятиями);
- 6) определить стоимость дополнительных занятий по образовательной робототехнике и уведомить родителей о возможности записать своих детей на эти занятия;
- 7) оценить результаты занятий и корректировать программу обучения, если это необходимо.

Выводы. Мы проанализировали особенности организации дополнительных услуг по образовательной робототехнике в дошкольных образовательных учреждениях. В целом можно отметить, что результативность и действенность этой работы очень значима как для детей и их родителей, так и для всей системы образования, поскольку у дошкольников формируются технические способности, логика, мышление, коммуникативные навыки, выходящие за рамки ФГОС.

Организация дополнительных услуг по образовательной робототехнике в дошкольных образовательных учреждениях является действенным механизмом в подготовке детей дошкольного возраста к обучению в школе, осуществлении преемственности в деятельности дошкольного образовательного учреждения и начальных классов образовательных учре-

ждений. У дошкольников вырабатываются навыки, умения обучаться, достигать результатов, обретать новые знания, которые в будущем пригодятся им в школе [9, с. 234].

Важно помнить, что занятия по образовательной робототехнике должны быть доступны для всех детей, независимо от их возраста, пола и уровня подготовки. Эти занятия должны быть интересными и увлекательными, чтобы дети могли получить максимальную пользу от них.

Таким образом, образовательная робототехника способствует развитию творческих способностей дошкольников, умения работать в команде, создает дополнительные условия для их развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова О. В., Мудрик О. В., Хирная Ю. А.* Начальное программирование и образовательная робототехника в условиях инновационной деятельности дошкольной организации // Информатика в школе. – 2018. – № 2(135). – С. 4–11.
2. *Гафурова Р. И.* Образовательная робототехника как средство формирования метапредметных результатов // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2023. – С. 170–173.
3. *Евдокимова В. Е., Устинова Н. Н.* Дополнительная общеобразовательная программа как пример сетевого взаимодействия учреждений образования // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 5. – С. 11–14.
4. *Забаровская Ю. И.* Внедрение образовательной робототехники в образовательную деятельность дошкольной организации на основе конструктора «Фанкластик» // Вопросы дошкольной педагогики. – 2019. – № 7(24). – С. 13–16.
5. *Зорькина О. С.* Образовательная робототехника как средство активизации когнитивного развития детей старшего дошкольного возраста // Развитие человека в современном мире. – 2021. – № 1. – С. 26–32.
6. *Карандашева О. Г.* Образовательная робототехника на уроках технологии в начальной школе как средство формирования метапредметных результатов // Современное технологическое образование : сборник статей, докладов и материалов XXVIII Международной научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 189–192.
7. *Рязанова З. Б.* Организация дополнительных услуг в дошкольных образовательных учреждениях по образовательной робототехнике // Научный аспект. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 656–661.
8. *Рязанова З. Б., Сорокин С. С., Солин С. В.* Применение образовательной робототехники в обучении детей с раннего возраста // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3. – С. 22–24.
9. *Статейнов И. А.* Формы и методы обучения образовательной робототехнике в системе дополнительного образования // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2023. – С. 234–236.
10. *Титова С. П.* Внедрение образовательной робототехники в деятельность дошкольной образовательной организации // Вопросы дошкольной педагогики. – 2020. – № 6(33). – С. 10–12.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023

REFERENCES

1. *Aleksandrova O. V., Mudrik O. V., Hirnaya Yu. A.* Nachal'noe programmirovaniye i obrazovatel'naya robototekhnika v usloviyakh innovacionnoj deyatel'nosti doshkol'noj organizacii // Informatika v shkole. – 2018. – № 2(135). – S. 4–11.
2. *Gafurova R. I.* Obrazovatel'naya robototekhnika kak sredstvo formirovaniya metapredmetnykh rezul'tatov // Integraciya nauki, obshchestva, proizvodstva i promyshlennosti: problemy i perspektivy : sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Ufa, 2023. – S. 170–173.
3. *Evdokimova V. E., Ustinova N. N.* Dopolnitel'naya obshcheobrazovatel'naya programma kak primer setevogo vzaimodejstviya uchrezhdenij obrazovaniya // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. – 2021. – T. 9, № 5. – S. 11–14.
4. *Zabarovskaya Yu. I.* Vnedrenie obrazovatel'noj robototekhniki v obrazovatel'nuyu deyatel'nost' doshkol'noj organizacii na osnove konstruktora «Fanklastik» // Voprosy doshkol'noj pedagogiki. – 2019. – № 7(24). – S. 13–16.
5. *Zor'kina O. S.* Obrazovatel'naya robototekhnika kak sredstvo aktivizacii kognitivnogo razvitiya detej starshego doshkol'nogo vozrasta // Razvitie cheloveka v sovremennom mire. – 2021. – № 1. – S. 26–32.

6. Karandasheva O. G. Obrazovatel'naya robototekhnika na urokah tekhnologii v nachal'noj shkole kak sredstvo formirovaniya metapredmetnyh rezul'tatov // *Sovremennoe tekhnologicheskoe obrazovanie : sbornik statej, dokladov i materialov XXVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – M., 2022. – S. 189–192.
7. Ryazanova Z. B. Organizaciya dopolnitel'nyh uslug v doskol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah po obrazovatel'noj robototekhnike // *Nauchnyj aspekt.* – 2023. – T. 6, № 1. – S. 656–661.
8. Ryazanova Z. B., Sorokin S. S., Solin S. V. Primenenie obrazovatel'noj robototekhniki v obuchenii detej s rannego vozrasta // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.* – 2020. – № 3. – S. 22–24.
9. Statejnov I. A. Formy i metody obucheniya obrazovatel'noj robototekhnike v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya // *Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii : sbornik statej XXIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – Penza, 2023. – S. 234–236.
10. Titova S. P. Vnedrenie obrazovatel'noj robototekhniki v deyatel'nost' doskol'noj obrazovatel'noj organizacii // *Voprosy doskol'noj pedagogiki.* – 2020. – № 6(33). – S. 10–12.

The article was contributed on April 12, 2023

Сведения об авторе

Рязанова Зоя Борисовна – аспирант кафедры педагогики и психологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0009-0702-5482>, z.feldman@mail.ru

Author Information

Ryazanova, Zoya Borisovna – Post-graduate Student of the Department of Pedagogy and Psychology, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0009-0702-5482>, z.feldman@mail.ru

УДК [371.83:37.017.4](477)(091)

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.018

А. А. Ситнова

**ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ:
ОТ ПИОНЕРИИ К РОССИЙСКОМУ ДВИЖЕНИЮ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
«ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ». ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия

Аннотация. Детские общественные объединения на протяжении многих лет были объектом исследования ученых. В последнее время государство огромное внимание уделяет вопросам воспитания подрастающего поколения, где значимое место занимают детские общественные объединения, а значит, меняются их роль и место в жизни современных школьников. Сегодня в России имеется достаточное количество нормативных документов, регулирующих деятельность данных организаций.

С использованием методов описания, сравнения и анализа теоретической литературы и нормативной базы в статье рассмотрена история создания и развития детских общественных организаций в Советском Союзе и современной России, описаны этапы детского движения, его цели и задачи, а также основные принципы работы Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» (далее – РДДМ «Движение первых»). В работе также указаны изменения, произошедшие в деятельности детских общественных объединений после распада СССР и перехода к новым формам организации детской жизни. В результате определено ведущее место РДДМ «Движение первых» в обеспечении гарантий будущего развития нашей страны как вобравшего в себя лучшие практики и традиции советской и современной систем воспитания, сделаны выводы о приоритетности работы с молодежью в государственной политике современной России.

Ключевые слова: *детское общественное объединение, общественное движение, воспитание, Российское движение детей и молодежи «Движение первых», детское движение*

А. А. Sitnova

**CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATIONS:
FROM PIONEERS TO THE ALL-RUSSIAN PUBLIC-STATE MOVEMENT
OF CHILDREN AND YOUTH "MOVEMENT OF THE FIRST".
HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT**

Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia

Abstract. Children's public associations have attracted the attention of researchers for many years. Recently, the state has paid great attention to the issues of education of the younger generation, where children's public associations occupy a significant place, which means that their role and place in the life of modern schoolchildren are changing. Today in Russia there is a sufficient number of normative documents regulating the activities of these organizations.

Using the methods of description, comparison, and analysis of theoretical literature and regulatory framework, the article examines the history of the creation and development of children's public organizations in the Soviet Union and modern Russia, describes the stages of the children's movement, its goals and objectives, as well as the basic principles of the All-Russian public-state movement of children and youth "Movement of the First" (hereinafter referred to as RMCY "Movement of the First"). The article also considers the changes that have occurred in the activities of children's public associations after the collapse of the USSR and the transition to new forms of organizing children's lives. As a result, the leading

role of RMCY "Movement of the First" in ensuring guarantees for the future development of our country as a repository of the best practices and traditions of the Soviet and modern education systems is determined, and conclusions are drawn about the priority of working with youth in the state policy of modern Russia.

Keywords: *children's public association, public movement, upbringing, RMCY "Movement of the First", children's movement*

Введение. Предметом наших изысканий стали детские общественные объединения в России, история их становления и развития. Цель исследования – изучить историю становления и развития детских общественных объединений на территории СССР и современной России, рассмотреть на примере пионерии, Российского движения школьников и Российского движения детей и молодежи «Движение первых» сходства и различия детских общественных объединений, их цели и задачи, миссию, ценности, направления деятельности, определить плюсы и минусы современного детского общественного движения.

С позиции педагогической науки и междисциплинарных научных разработок (О. С. Газман [5], Р. А. Литвак [14], В. А. Кудинов [13], Д. И. Фельдштейн [25] и др.) общественные объединения рассматриваются как дополнительный ресурс в процессах воспитания, социализации и развития личности обучающихся общеобразовательной школы в условиях современной социально-педагогической действительности. Участники этих объединений имеют возможность осуществлять выбор социально ориентированных программ и занятий в соответствии с личными интересами и потребностями, проявляя социальную активность как граждане страны, обогащая свой социально значимый интеллект, расширяя опыт взаимодействия со сверстниками и представителями разных поколений индивидуально или в сообществах.

Исторически общественные объединения связаны с именами классиков педагогики и воспитания. В начале XX века силами педагогов-энтузиастов создавались первые летние площадки, летние школы, детские клубы (Н. К. Крупская [12]), формировались первые организации детей и подростков как самоуправляемое и саморегулируемое движение (деятельность А. С. Макаренко [15]), появилась педагогика детского движения (Н. А. Коноплев [10]).

Дальнейшие исследования раскрывают последовательность и преемственность в педагогическом обосновании развивающей, воспитывающей и социализирующей ролей деятельности детских и молодежных объединений с различных сторон (И. П. Иванов [9], Б. А. Гарифуллин [6], Н. Е. Щуркова [26] и др.). Интерес к изучению историко-педагогической проблематики деятельности пионерской организации усилился в 70-е годы XX в. (Л. В. Алиева [1], [2], И. Г. Гордин [8]). Часть ученых посвятила свои труды изучению особенностей идейно-политического воспитания в пионерской организации (В. В. Лебединский [7], Л. И. Новикова [17], [18] и др.).

На стыке тысячелетий можно выделить 2 организации, которые занимались проблемами молодежи. Это Институт молодежи (позднее Московский гуманитарный университет) и Ассоциация исследователей детского движения (президент – Л. И. Швецова), «взявшая на себя ответственность за независимый научный анализ состояния и развития детских социальных инициатив во всех их проявлениях в целях систематизации имеющихся научных знаний, передового опыта и определения перспектив развития социоконетики» [11, с. 1].

В настоящее время исследователи (Л. В. Байбородова [3], С. В. Невская [16] и др.) утверждают, что «в деятельности общественных объединений обучающихся просматриваются две взаимодействующие функции: реализация индивидуальных особенностей ребенка

и его социализация (адаптация к существующему обществу, строю, государству). Имеющее место разнообразие объединений создает ситуацию, делающую реальностью использование детьми прав на ассоциации, участие в общественной и культурной жизни, удовлетворение познавательных и других интересов; обеспечивается гармонизация процессов социализации и индивидуализации подростков. Предметом особого внимания общественных объединений сегодня является «собственно проблема детства» – положение ребенка в обществе, его социальная идентификация на различных стадиях жизненного цикла, права, гарантии достойной жизни, роста, развития, привлечение интереса взрослого общества к социокультурным проблемам детства и др. [20, с. 143].

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена стремительными преобразованиями в современном обществе. Сегодня возрастают требования к формированию социально значимых качеств личности обучающихся, позволяющих им быть готовыми к активной деятельности в социальной практике, успешно самореализовываться, обогащать личный и социальный опыт. Значительную роль при этом играют всероссийские общественные объединения, участники которых выстраивают межличностное и социальное взаимодействие в многообразии общественно важных дел и акций, действуют для большей отдачи людям, обществу, государству, развивают собственную устойчивость в возникающих ситуациях социальных и идеологических манипуляций.

Приоритетные задачи сотрудничества общеобразовательных организаций и общественно-государственных объединений отражены в соответствующих стратегических документах, нацеливающих систему образования на сотрудничество и мобильную адаптацию.

Миссией образования согласно Государственной программе РФ «Развитие образования на 2018–2025 годы» является реализация каждым гражданином своего позитивного социального, культурного, экономического потенциала. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года одной из своих целей ставит развитие форм включения детей в общественно полезную деятельность [20, с. 146].

В Примерной Программе воспитания от 22.06.2022 г. отмечается, что «современный российский национальный воспитательный идеал – высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [19, с. 7].

Значимым направлением развития воспитательной компоненты в 2015 году стала Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» (далее – РДШ). Необходимость в создании движения, подобного РДШ, возникла давно, на федеральном уровне были проведены мониторинги с целью выявления позиций детей и родителей по этому вопросу, и Указом Президента движение было создано. Проведенные мониторинги обозначили направления деятельности РДШ, которые будут интересны детям и востребованы родителями и педагогами. Движение создано в целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей и социальных компетенций [20, с. 148].

На новом этапе развития 18 декабря 2022 г. было принято решение о присоединении РДШ к Общероссийскому общественно-государственному движению детей и молодежи «Движение первых» (далее – РДДМ «Движение первых»), реорганизация состоялась 3 мая 2023 года. С этого момента расширились возможности для развития сотрудничества детей и взрослых в сферах воспитания и дополнительного образования, для организации внешкольной воспитательной деятельности, реализации общественно важных проектов и акций, для создания эффективного экспертного сообщества по вопросам воспитания,

использования передовых образовательных практик и распространения положительного опыта в сфере досуга для детей и молодежи.

Вышеуказанные документы и события доказывают актуальность исследования ресурсов детских общественных организаций в современной системе воспитания и заставляют по-новому взглянуть на историю становления и развития детских движений в России.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили нормативные акты СССР и Российской Федерации, а также научные разработки отечественных ученых в ракурсе рассматриваемой проблемы. Теоретические основания деятельности общественных объединений исследовались на основе анализа научно-педагогических, социологических, психологических источников и углубленного изучения опыта организации социально-педагогической практики в рамках детских общественных объединений.

В работе использованы описательный метод, методы сравнения, теоретического анализа научно-методической, социальной и психолого-педагогической литературы.

Результаты исследования и их обсуждение. Всесоюзная пионерская организация имени Ленина появилась на свет решением второго съезда комсомола 19 мая 1922 года. В соответствии с Положением о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина 1967 года это была «массовая самостоятельная коммунистическая организация детей и подростков Советского Союза, смена и резерв ВЛКСМ». Ее истоки лежали в российском скаутском движении.

В начале существования пионерии можно выделить «метод длительной игры» как основной принцип ее работы, однако он был подвергнут критике, так как не соответствовал задачам организации, а именно приобщению ребенка к общественной жизни, поэтому далее был сделан акцент на систематическую общественно-полезную работу с использованием «живых» элементов (игры, исследовательской работы и пр.), привлечения детей к труду на общую пользу [4, с. 148]. В годы Великой Отечественной войны возникло «тимуровское движение» как своеобразный прообраз неформальных объединений подростков, оказывавший помощь семьям военнослужащих Красной Армии и одинокими людям. Массовый централизованный характер пионерии приобрела в 50–60-е гг. XX века, проходили общесоюзные смотры, общественно-трудовые кампании, связанные с реализацией партийных установок. Одновременно велась работа с детьми на гуманистической основе (например, «Коммунарская методика» И. П. Иванова). 1970–1980-е годы характеризуются показательными всесоюзными военизированными играми («Зарница», «Орленок»), маршами («Моя Родина – СССР», «Мир и солидарность»), представлявшими из себя рапорты и отчеты партии. Попытки реформирования всесоюзной детской организации в этот период не дали результатов.

В 90-е годы XX века пионерия была ликвидирована, ее правопреемником стал Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций (СПО–ФДО), в которую вошли пионерские и новые объединения (существует и в настоящее время, председатель – А. В. Волохов).

В новой России появились сотни детских общественных объединений, происходило их становление и развитие. Этот период развития детского движения характеризуется отсутствием государственной политики в отношении детства и молодежи, системы подготовки педагогических кадров для работы с детьми в детских организациях, финансирования, а также многочисленностью самих организаций при малочисленности их участников. При этом можно отметить атмосферу творчества и усиление социальной роли школы и внешкольных учреждений в воспитании подрастающего поколения за счет отсутствия централизованных детских партийных установок.

На новом этапе развития детских и молодежных организаций можно обозначить появление в 1991 г. Ассоциации учащейся молодежи «Содружество» (существует в настоящее

время, председатель – Т. Н. Пуговкина), которая объединила организации старшеклассников и юношеские организации «в интересах защиты прав и реализации интересов юношества, развития личности, ее гражданского становления». Чуть позже «Содружество» присоединилось к Российскому союзу молодежи (далее – РСМ), объединившему учащуюся молодежь и студенчество. Был создан Национальный Совет молодежных объединений России с целью координации деятельности молодежных и детских организаций России для защиты и реализации интересов и прав молодежи и детей. В целом можно сказать, что все существовавшие на тот момент детские и молодежные организации выбрали курс на социально направленную деятельность и предлагали достаточно интересные формы работы для детей, однако количество таких организаций было велико, а численность участников в каждой из них была малозначительной. При этом около 10–13 % молодежи (по исследованию Л. Захарова и А. Боброва) считали себя участниками неформальных объединений – это было активное меньшинство, которое добивалось высоких результатов, в том числе и политических.

Важным моментом в истории развития детских общественных объединений стало появление Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», который предъявил определенные требования к детским и молодежным организациям. При этом надо заметить, что, по мнению В. А. Сластенина, «воспитательным средством детское движение становится при особых условиях, способах его организации, позволяющих положительно влиять на ребенка усилиями самих детей, их сообществ, мягко управлять его развитием как личности, дополняя школу, внешкольные учреждения, семью. Одно из условий – педагогически организованная, социально и личностно значимая деятельность детского общественного объединения» [21]. Воспитание подрастающего поколения обеспечивается при этом не только отдельным образовательным учреждением, а сетью учреждений социальной сферы. «Детское общественное объединение положительной социальной направленности – структура открытая, демократичная, не является структурой школы, учреждения дополнительного образования, но может создаваться и действовать на базе учреждений при непосредственной кадровой, финансовой и материально-технической поддержке» [21, с. 138].

В начале XXI века по всей России появилось множество схожих по названию организаций: СПО–ФДО, ФДО «Юная Россия», Пионерское Содружество, Московская городская пионерская организация, Национальная организация скаутского движения России, Организация юных разведчиков (скаутов), Русский союз скаутов, Федерация скаутов России, региональные муниципальные и локальные объединения и др. Они заложили основу для появления новой единой организации, необходимость в создании которой уже давно назрела. На федеральном уровне были проведены мониторинги с целью выявления позиций детей, родителей и педагогов по этому вопросу, и в 2015 г. государство пришло к необходимости создания единого движения школьников. Указом Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 в России было создано «Российское движение школьников» (председатель – С. Рязанский). Своими целями движение объявило «содействие в совершенствовании государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей, создание условий для самопознания, саморазвития и самореализации, становление гражданской позиции путем коллективного взаимодействия на благо России, формирование социальной активности детей и молодежи за счет развития умений принимать осознанно жизненно-важные решения» [23].

Основными направлениями своей деятельности РДШ определило *«личностное развитие»* (все виды творчества, популяризацию здорового образа жизни, профессиональную ориентацию школьников и популяризацию профессий, развитие ученического самоуправления),

гражданскую активность (краеведение и музейную деятельность, экоотряды, поисковую работу, волонтерские движения), *военно-патриотическое направление* (военно-патриотические клубы, детские организации ДОСААФ и «Юнармии») и *информационно-медийное направление* (школьные и детские газеты, радио, телевидение, сайты, социальные сети и мобильные приложения, пресс-центры, медиацентры, медиаточки)» [22, с. 426].

Период с 2015 года по настоящее время характеризуется развитием государственной политики в области молодежного и детского движения. В целом «Российское движение школьников» – это государственно-общественный феномен, направленный на социализацию подрастающего поколения, развитие самостоятельной личности ребенка, формирование его позитивного мировоззрения и ориентации на личностный рост. РДШ явилось каркасом для разработки единой воспитательной системы страны, учитывающей желания и интересы обучающихся, их родителей, учителей, школы и государства. Совместно с руководством РДШ происходило обсуждение Примерной программы воспитания в общеобразовательных школах, были заложены предпосылки для создания единой воспитательной среды страны и внесения изменений в законодательные акты РФ (в т. ч. Закон «Об образовании в Российской Федерации»), мероприятия движения вошли в программу «Десятилетия детства».

Параллельно шло развитие таких детских организаций, как «Юнармия» (начальник Главного штаба – Н. Нагорный), «Большая перемена» (председатель наблюдательного совета – С. Кириенко), «Ассоциация волонтерских центров» (председатель – А. Метелев), «Кружковое движение» (председатель наблюдательного совета – Д. Песков) и др. Несмотря на идею создания единой организации для детей и молодежи, каковой предусматривалось «Российское движение школьников», этого не получилось – движение охватило лишь ребят от 8 до 17 лет, название организации ограничивало участие в своей деятельности студентов СПО, движение не смогло объединить в себе другие детские организации.

В 2022 году на смену РДШ пришла новая организация – РДДМ «Движение первых» (председатель – Г. Гуров), целями которой, в частности, значатся «содействие проведению государственной политики в интересах детей и молодежи, участие в воспитании детей, их профессиональной ориентации, организации досуга детей, создание возможностей для их всестороннего развития и самореализации, подготовка детей и молодежи к полноценной жизни в обществе» [24, с. 5]. Основными задачами движения выступают «качественное образование, участие в культурной жизни, волонтерство, сохранение исторической памяти, здоровый образ жизни, развитие экологических проектов, охрана природы, развитие туризма по России». РДДМ «Движение первых» объединило молодежные и детские организации страны, в том числе «Юнарию», «Большую перемену», «Российское движение школьников».

Впервые в современной России появился закон не просто о детских общественных объединениях, а о конкретной организации, – Федеральный закон № 261-ФЗ от 14.07.2022 г. «О Российском движении детей и молодежи».

РДДМ «Движение первых» работает по 12 основным направлениям: образование, наука, труд, культура, волонтерство, патриотизм и историческая память, а также спорт, медиа, дипломатия, туризм, экология, здоровый образ жизни [9, с. 204].

Принимают в организацию с 6 лет, находиться в ней можно до окончания школы или колледжа, а также можно и позднее быть ее членом в качестве наставника. В настоящее время к РДДМ «Движение первых» присоединились все 89 регионов России, во всех субъектах РФ созданы региональные советы, формируются местные отделения, первичные отделения в общеобразовательных учреждениях, учреждениях среднего профессионального и дополнительного образования, в некоммерческих организациях.

Если сравнивать три организации – пионерию, РДШ и РДДМ «Движение первых», то можно найти много общего в их структуре и принципах построения (добровольность, равноправие, открытость). По мнению педагогов-практиков (совещание кураторов РДДМ «Движение первых» Ивановской области, июнь 2023 г.), схожесть пионерии и РДДМ «Движение первых» – в технологии построения организаций, при этом отмечаются разные их задачи, ценностные и идеологические основы.

Основные отличия вышеназванных трех организаций (по регламентирующим документам, категории участников, предмету деятельности) отражены в сравнительной таблице:

Название	Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина	Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников»	Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых»
Регламентирующие документы	Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина (утверждено Бюро ЦК ВЛКСМ от 17 марта 1967 года)	Указ Президента РФ от 29 октября 2015 г. № 536, Устав	Устав, Федеральный закон № 261-ФЗ от 14.07.2022
Участники	10–15 лет	8–18 лет	6–18 лет, участники-наставники – старше 18 лет
Предмет деятельности	Коммунистическое воспитание пионеров	Содействие государственным институтам российского общества в разработке и реализации государственной политики в области воспитания	Содействие всестороннему развитию детей и молодежи в соответствии с целями движения

Таким образом, можно определить плюсы современного детского движения – это отстраненность от политических направлений работы, единое руководство со стороны государства, общественно-государственный характер движения, определяющий гарантии участия общественных институтов в работе движения; добровольность участия, широкие возможности для разностороннего развития детей и молодежи, обширный охват аудитории за счет возрастных рамок (в том числе участие совершеннолетних наставников), наличие федерального законодательства, обеспечивающего гарантии качества работы движения. Из минусов РДДМ «Движение первых» участники пока обозначают только сложность регистрации на платформе движения, что усложняет участие в деятельности движения и организуемых им конкурсах и проектах.

Выводы.

1. Детские общественные объединения – это организации, созданные для развития детей и подростков, а также для формирования у них патриотических чувств и гражданской ответственности. Их история становления и развития начинается еще со времен Советского Союза. Первым детским общественным объединением была Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина, созданная в 1922 году.

2. С 2015 года государство вновь предприняло усилия по созданию единой детской общественной организации – появилось «Российское движение школьников», однако оно охватило лишь обучающихся школ от 8 до 18 лет. В 2022 году появилась новая организация – Российское движение детей и молодежи «Движение первых», которое объединило ребят от 6 до 18 лет, а также и старшее поколение в качестве наставников. При этом ни РДШ, ни РДДМ «Движение первых» не имеют политической основы.

3. Работа с молодежью в современной России остается приоритетным направлением государственной политики, поэтому неудивительно, что государство уделяет этому очень

много внимания. Обладая большой энергией и стремлением к познанию, молодые люди нуждаются в точках применения своих сил и источниках получения качественной информации об окружающих их событиях и явлениях. Со своей стороны государство должно предоставить эту возможность для того, чтобы гибкое и еще только формирующееся сознание молодого человека получало позитивные мировоззренческие и смысловые конструкции.

4. Существование сегодня такого молодежного сообщества, как РДДМ «Движение первых», вобравшее в себя и актуализировавшее лучшие отечественные исторические практики в образовательном, воспитательном и даже развлекательном направлениях, является гарантом будущего развития страны.

5. Раньше (и такой подход характерен не только для нашей страны) работа с молодыми гражданами разных возрастов могла во многом сводиться к детскому саду, школе, колледжу или высшему учебному заведению (в годы реорганизации пионерии по школьному принципу, в период разрозненности детских объединений, появившихся в конкретных учебных заведениях), где дети и молодые люди фактически находятся под присмотром взрослых людей и таким образом их поведение модерируется. При возможности родители могли обеспечить детям регулярные посещения спортивных секций. В остальное время молодые люди были предоставлены сами себе и зачастую не совсем понимали, чем себя занять, куда направить свою энергию и где развивать свои таланты, к кому обращаться.

6. Сейчас дело обстоит совершенно иначе, воспитание вышло за пределы образовательных организаций и семьи: существует большое количество конкурсов («Лига вожаков», «Добро не уходит на каникулы»), проектов («Россия – страна возможностей», «Билет в будущее»), форумов («Большая перемена», «Территория смыслов»), имеется огромная сеть волонтерских проектов («Волонтеры Победы», «Волонтеры медики», «Эколята») и т. д. По данным нашего исследования охват различными проектами обучающихся общеобразовательных школ г. Иваново составляет 87 % (данные на 2022 г.); по состоянию на август 2023 г. 36 % обучающихся школ и 27 % студентов СПО стали членами новой организации РДДМ «Движение первых».

7. За последние два года значительно усилилась воспитательная работа в образовательных учреждениях: ее начали модернизировать, переосмысливать, насыщать новым содержанием. Таким образом, мы видим динамичную эволюцию работы с молодежью как комплексного направления жизнедеятельности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Л. В., Беляев Г. Ю., Круглов В. В. Специфика методики воспитания в деятельности детского общественного объединения // Сборник научных трудов межд. науч.-практ. конф. «Образовательное пространство в информационную эпоху» (05–06 июня 2018 г.) / под ред. С. В. Ивановой. – М., 2018. – С. 765–773.
2. Алиева Л. В. Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – М., 2002. – 322 с.
3. Байбородова Л. В. Педагогические основы социального взаимодействия в разновозрастных группах учащихся : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – М., 1994. – 431 с.
4. Богуславский М. В. Детское движение в России: между прошлым и будущим. – Тверь : Научная книга, 2007. – 112 с.
5. Газман О. С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. – М. : МИРОС, 2002. – 296 с.
6. Гарифуллин Б. А. Детские и молодежные общественные объединения на территории Российской Федерации // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 6(63). – С. 200–206.
7. Гордин И. Г., Лебединский В. В. Пионерская организация в условиях победы и упрочения социализма (1933–1941 гг.). – М. : ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1973. – 54 с.
8. Гордин И. Г. Проблемы истории пионерской организации в современной педагогической литературе (историографические очерки). – М. : Просвещение, 1982. – 176 с.
9. Иванов И. П. Методика коммунарского воспитания. Книга для учителя. – М. : Просвещение, 1990. – 144 с.
10. Коноплев Н. А. Очерки педагогики о детском движении. – М. : Молодая гвардия, 1930. – 328 с.

11. Коришкова О. С. Ассоциация исследователей детского движения: истоки изучения проблемы определения места и роли детских общественных объединений в политической социализации подростков (начало 90-х гг. XX в.) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2011. – Т. 17, № 2. – С. 203–206.
12. Крупская Н. К. О коммунистическом воспитании школьников. – М. : Просвещение, 1987 – 256 с.
13. Кудинов В. А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома : Костромской гос. ун-т, 2000. – 145 с.
14. Литвак Р. А. Мотивация и профессиональные навыки // Социокинетика: лидерство в детском движении / под ред. Т. В. Трухачевой, А. Г. Кирпичника. – М. : Генезис, 2004. – С. 243–248.
15. Макаренко А. С. Воспитание детей в семье и школе. – Чкалов : Чкаловское изд-во, 1941. – 156 с.
16. Невская С. В. Теоретико-методологические характеристики обучения с позиции системного анализа. – Владимир, 2004. – 388 с.
17. Новикова Л. И. Смена парадигм воспитания – назревшая проблема педагогики // Известия РАО. – 1999. – № 2. – С. 23–29.
18. Новикова В. В. Детское общественное объединение как социальный и педагогический феномен // Заметки ученого. – 2022. – № 7. – С. 137–140.
19. Письмо Минпросвещения России от 18.07.2022 г. № АБ-1951/06 «Об актуализации примерной рабочей программы воспитания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshcheniya-rossii-ot-18072022-n-ab-195106-ob-aktualizatsii/> (дата обращения: 01.07.2023).
20. Ситнова А. А. Организационно-педагогические условия формирования ценностных ориентаций учащихся в рамках деятельности «Российского движения школьников» // Школа будущего. – 2018. – № 1. – С. 142–150. – EDN XRAHGX
21. Сластенин В. А. и др. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.
22. Степихова В. А. Социальные и ценностные основы деятельности детских общественных объединений // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности», посвященной 25-летию кафедры воспитания и социализации РГПУ им. А. И. Герцена (08–10 октября 2018 г.) / отв. ред. : Е. И. Бражник, С. В. Кривых, Н. Н. Суртаева. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – С. 423–428.
23. Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации “Российское движение школьников”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40137> (дата обращения: 01.07.2023).
24. Устав Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых», Москва – 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://будвдвижении.рф/documents> (дата обращения: 01.07.2023).
25. Фельдштейн Д. И. Психология взросления. – М. : Моск. псих-соц. институт ; Флинта, 2004. – 622 с.
26. Щуркова Н. Е. Практикум по педагогическим технологиям. – М. : Педагогическое общество России, 1998. – 250 с.

Статья поступила в редакцию 03.07.2023

REFERENCES

1. Alieva L. V., Belyaev G. Yu., Kruglov V. V. Specifika metodiki vospitaniya v deyatel'nosti detskogo obshchestvennogo ob"edineniya // Sbornik nauchnyh trudov mezhd. nauch.-prakt. konf. «Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuyu epohu» (05–06 iyunya 2018 g.) / pod red. S. V. Ivanovoj. – M., 2018. – S. 765–773.
2. Alieva L. V. Stanovlenie i razvitie otechestvennogo detskogo dvizheniya kak sub"ekta vospitatel'nogo prostranstva : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. – M., 2002. – 322 s.
3. Bajborodova L. V. Pedagogicheskie osnovy social'nogo vzaimodejstviya v raznovozrastnyh gruppah uchashchihsya : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. – M., 1994. – 431 s.
4. Boguslavskij M. V. Detskoe dvizhenie v Rossii: mezhd. proshlym i budushchim. – Tver' : Nauchnaya kniga, 2007. – 112 s.
5. Gazman O. S. Neklassicheskoe vospitanie: ot avtoritarnoj pedagogiki k pedagogike svobody. – M. : MIROS, 2002. – 296 s.
6. Garifullin B. A. Detskie i molodezhnye obshchestvennye ob"edineniya na territorii Rossijskoj Federacii // Vestnik nauki. – 2023. – Т. 3, № 6(63). – С. 200–206.
7. Gordin I. G., Lebedinskij V. V. Pionerskaya organizaciya v usloviyah pobedy i uprocheniya socializma (1933–1941 gg.). – M. : VKSh pri CK VLKSM, 1973. – 54 s.
8. Gordin I. G. Problemy istorii pionerskoj organizacii v sovremennoj pedagogicheskoj literature (istoriograficheskie ocherki). – M. : Prosveshchenie, 1982. – 176 s.

9. Ivanov I. P. Metodika kommunarskogo vospitaniya. Kniga dlya uchitelya. – M. : Prosveshchenie, 1990. – 144 s.
10. Konoplev N. A. Ocherki pedagogiki o detskom dvizhenii. – M. : Molodaya gvardiya, 1930. – 328 s.
11. Korshunova O. S. Associaciya issledovatelej detskogo dvizheniya: istoki izucheniya problemy opredeleniya mesta i roli detskih obshchestvennyh ob"edinenij v politicheskoy socializacii podrostkov (nachalo 90-h gg. XX v.) // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. – 2011. – T. 17, № 2. – S. 203–206.
12. Krupskaya N. K. O kommunisticheskom vospitanii shkol'nikov. – M. : Prosveshchenie, 1987 – 256 s.
13. Kudinov V. A. Detskoe i molodezhnoe dvizhenie v Rossii v XX veke. – Kostroma : Kostromskoj gos. un-t, 2000. – 145 s.
14. Litvak R. A. Motivaciya i professional'nye navyki // Sociokinetika: liderstvo v detskom dvizhenii / pod red. T. V. Truhachevoj, A. G. Kirpichnika. – M. : Genezis, 2004. – S. 243–248.
15. Makarenko A. S. Vospitanie detej v sem'e i shcole. – Chkalov : Chkalovskoe izd-vo, 1941. – 156 s.
16. Nevskaya S. V. Teoretiko-metodologicheskie harakteristiki obucheniya s pozicii sistemnogo analiza. – Vladimir, 2004. – 388 s.
17. Novikova L. I. Smena paradigm vospitaniya – nazrevshaya problema pedagogiki // Izvestiya RAO. – 1999. – № 2. – S. 23–29.
18. Novikova V. V. Detskoe obshchestvennoe ob"edinenie kak social'nyj i pedagogicheskij fenomen // Zametki uchenogo. – 2022. – № 7. – S. 137–140.
19. Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 18.07.2022 g. № AB-1951/06 «Ob aktualizacii primernoj rabochej programmy vospitaniya» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshcheniya-rossii-ot-18072022-n-ab-195106-ob-aktualizatsii/> (data obrashcheniya: 01.07.2023).
20. Sitnova A. A. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya cennostnyh orientacij uchashchihsya v ramkah deyatel'nosti «Rossijskogo dvizheniya shkol'nikov» // Shkola budushchego. – 2018. – № 1. – S. 142–150. – EDN XRAHGX
21. Slastenin V. A. i dr. Pedagogika : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov ; pod red. V. A. Slastenina. – M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2013. – 576 s.
22. Stepihova V. A. Social'nye i cennostnye osnovy deyatel'nosti detskih obshchestvennyh ob"edinenij // Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Social'noe vzaimodejstvie v razlichnyh sferah zhiznedeyatel'nosti», posvyashchennoj 25-letiyu kafedry vospitaniya i socializacii RGPU im. A. I. Gercena (08–10 oktyabrya 2018 g.) / otv. red. : E. I. Brazhnik, S. V. Krivyh, N. N. Surtaeva. – SPb. : RGPU im. A. I. Gercena, 2018. – S. 423–428.
23. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 oktyabrya 2015 g. № 536 «O sozdanii Obshcherossijskoj obshchestvenno-gosudarstvennoj detsko-yunosheskoy organizacii “Rossijskoe dvizhenie shkol'nikov”» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40137> (data obrashcheniya: 01.07.2023).
24. Ustav Obshcherossijskogo obshchestvenno-gosudarstvennogo dvizheniya detej i molodezhi «Dvizhenie pervyh», Moskva – 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://budvdvizhenii.rf/documents> (data obrashcheniya: 01.07.2023).
25. Fel'dshtejn D. I. Psihologiya vzrosleniya. – M. : Mosk. psih-soc. institut ; Flinta, 2004. – 622 s.
26. Shchurkova N. E. Praktikum po pedagogicheskim tekhnologiyam. – M. : Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 1998. – 250 s.

The article was contributed on July 3, 2023

Сведения об авторе

Ситнова Анастасия Андреевна – главный эксперт отдела реализации проектов и программ в сфере патриотического воспитания граждан ФГБУ «Российский детско-юношеский центр», г. Москва, Россия; соискатель Шуйского филиала Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия, <https://orcid.org/0009-0008-3264-4130>, nskc@mail.ru

Author Information

Sitnova, Anastasia Andreevna – Chief Expert at the Department for Implementing Projects and Programs in Patriotic Education of Citizens, Russian Children and Youth Center; Applicant, Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia, <https://orcid.org/0009-0008-3264-4130>, nskc@mail.ru

УДК 373.31:37.035.6

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.019

Н. В. Смирнова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Культурно-выставочный центр «Радуга», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема формирования гражданской идентичности обучающихся начального звена общеобразовательной школы. Автор, ссылаясь на имеющиеся исследования по этой проблеме и результаты собственной деятельности, дает краткую характеристику сущности формирования гражданской идентичности и ее роли в общем воспитательном процессе школы. Сформированность гражданской идентичности обучающихся предполагает наличие трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного (знание о причастности к определенной социальной общности), эмоционально-ценностного (умение анализировать события общественной жизни, а также принимать и уважать правовые основы государства и общества), деятельностного (умение определять индивидуальное поведение в обществе и вести активный социальный образ жизни). Путем анализа современной литературы по проблеме исследования автором выявлены и сформулированы следующие педагогические условия формирования гражданской идентичности младших школьников: знание педагогами компонентов понятия «гражданская идентичность», учет психологических и возрастных особенностей младших школьников; использование в педагогической деятельности технологий музейной педагогики; организация внеклассных мероприятий по патриотическому воспитанию. В статье также представлена характеристика вышеназванных педагогических условий. Автором особое внимание уделено технологиям музейной педагогики, которые позволяют через усвоение культуры родной страны и народов, живущих в непосредственной близости, формировать основы культурного общения, ценности и ориентации личности. В статье сделан вывод о том, что младший школьный возраст является наиболее благоприятным для проведения результативной работы по формированию и развитию гражданской идентичности обучающихся при соблюдении выявленных педагогических условий.

Ключевые слова: *гражданская идентичность, формирование гражданской идентичности, педагогические условия, музейная педагогика, компоненты гражданской идентичности, культурно-образовательная среда*

N. V. Smirnova

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY IN JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Cultural and Exhibition Center "Raduga", Cheboksary, Russia

Abstract. The article deals with the actual problem of the formation of civil identity of primary schoolchildren. The author, referring to research in the field of this problem and to the results of her own activities, gives a brief description of the essence of the formation of civil identity and its role in the general educational process of a secondary school. The formation of students' civil identity presupposes the presence of three interrelated components: cognitive (knowledge of belonging to a certain social community); emotional and value-based (the ability to analyze the facts of public life, as well as to accept and respect the legal foundations of the state and society); activity-based (the ability to determine individual behavior in society and take an active part in the life of the country). By analyzing modern literature on the problem

of the formation of the civic identity of students, the author identified and formulated the following pedagogical conditions: knowledge by teachers of the components of the concept of *civil identity*; taking into account the psychological and age characteristics of junior schoolchildren; the use of technologies of museum pedagogy in pedagogical activity; organization of extra-curricular activities for patriotic education. The article also presents the characteristics of the pedagogical conditions for the effective formation of the civil identity of primary school students. The author pays special attention to the technologies of museum pedagogy, which allow, through the assimilation of the culture of the native country and peoples living in close proximity, to form the basis of cultural communication, values and orientation of the individual. The article concludes that the younger school age is the most favorable for effective work on the formation and development of civil identity of students in compliance with the identified pedagogical conditions.

Keywords: *civil identity, civil identity formation, pedagogical conditions, museum pedagogy, components of civil identity, cultural and educational environment*

Введение. Сегодня, в условиях меняющейся действительности, культурно-образовательное пространство общества призвано всячески способствовать становлению личности человека – гражданина и патриота, жизнеспособного и мобильного члена общества. Безусловно, формирование гражданской идентичности подрастающего поколения, являющееся важной частью патриотического воспитания, выступает залогом стабильного развития страны в будущем, укрепления ее единства и целостности.

Проблема формирования идентичности человека в современном обществе весьма актуальна, так как, по мнению ряда авторов (А. Г. Асмолов [1], Т. В. Водолажская [4], Л. В. Соколова [8]), понятие «гражданская идентичность» имеет крайне неустойчивую и постоянно меняющуюся характеристику.

Несмотря на многообразие теоретических исследований, нами установлено противоречие между задачей формирования гражданской идентичности младших школьников в культурно-образовательной среде и недостаточно эффективным ее решением в практике общеобразовательной школы. Проблема исследования состоит в изучении возможностей использования технологии музейной педагогики в воспитании обучающихся, в частности, в формировании гражданской идентичности учащихся начальных классов.

Целью данной статьи является выявление и характеристика педагогических условий эффективного формирования гражданской идентичности младших школьников в культурно-образовательной среде.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, формирование у подрастающего поколения гражданской идентичности выступает одной из важных задач образовательных организаций. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года определяет, что «приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоко-нравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины, и формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России» [9].

Во-вторых, федеральные стандарты, стратегии, доктрины и государственные программы Российской Федерации предполагают, что формирование и развитие идентичности личности должны быть ориентированы на принципы культурно-этнического наследия, исторической памяти и уважения к прошедшим важным историческим событиям в России. В работах А. Г. Асмолова, Е. Е. Вяземского, О. Ю. Стреловой и других ученых четко обозначено, что образование должно быть ориентировано на национальные идеалы. На практике же не всегда учитываются современные возможности этнопедагогики.

В связи с этим концепция формирования новой гражданской идентичности должна учитывать этот педагогический элемент.

В-третьих, несмотря на несомненную актуальность проблемы формирования и развития гражданской идентичности обучающихся начальных классов, следует отметить, что ученые-педагоги не имеют возможности дать однозначный ответ на вопрос «Каковы реальные педагогические условия, способствующие результативному формированию гражданской идентичности обучающихся начального звена общеобразовательной школы средствами музейной педагогики?».

Материал и методы исследования. В процессе работы нами были проанализированы различные источники в аспекте исследуемой проблемы, изучены нормативно-правовые документы, опыт работы учителей начальных классов по организации учебной и внеурочной деятельности обучающихся, а также личный опыт работы в культурно-образовательной среде Чувашской республиканской общественной организации «Культурно-выставочный центр Радуга» г. Чебоксары в качестве директора.

Результаты исследования и их обсуждение. Педагогическая наука исследует проблему формирования гражданской идентичности обучающихся в русле проблем воспитания личности. С разных аспектов данный вопрос изучали В. Л. Абушенко, Н. В. Антонова, П. Бергер, О. А. Борисова, А. Б. Гофман, О. А. Карабанова, И. В. Кожанов, Т. Водолажская, В. Н. Ефименко, А. А. Леонтьев и др. Роль школьного музея в формировании гражданской идентичности обучающихся в своих трудах рассматривали такие педагоги, как Л. В. Соколова, А. В. Молчанова, Ю. А. Дроздова.

Для более полного раскрытия сущностных характеристик основных понятий нашего исследования имеет смысл в целом взглянуть на то, как понимается процесс формирования гражданской идентичности обучающихся современными учеными-педагогами. Изначально идентичность рассматривалась как социальная формация: индивид видит себя таким, каким его видят другие. С 1950-х годов понятие «идентичность» в исследованиях рассматривается с позиции «кем человек является в обществе» [6].

В нашем исследовании мы вслед за Т. В. Водолажской идентичность понимаем как свойство человеческой психики, заключающееся в том, что человек, по своей сути, выражает то, как он представляет себе соотнесенность к различным (социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и т. д.) группам или общностям или сопоставляет себя с тем или иным человеком как воплощение характерных для этих групп или общностей черт [4].

Мы считаем, что гражданская идентичность имеет личностный смысл, который определяет общее отношение человека к окружающему миру. Человек имеет право на свободный выбор и самоопределение и в то же время должен уважать право других людей делать свой собственный выбор.

По мнению С. О. Буранок и Я. А. Левина, способы формирования гражданской идентичности обучающихся в образовательных и культурно-просветительских организациях предполагают совершенно новые подходы к теории и практике данной деятельности. Авторы считают, что современные вызовы общества и изменения в мире, обозначенные в федеральных образовательных, профессиональных и историко-культурных стандартах, а также во многих постановлениях правительства РФ, государственных программах и стратегиях, требуют инновационной концепции формирования гражданской идентичности личности обучающихся [3].

По данным многочисленных исследований младшие школьники имеют недостаточные знания о своей Родине, многие не совсем правильно понимают словосочетания «семейные традиции», «семейные ценности» и т. д. Разработчики Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования дают ориентиры

на «личностное развитие обучающихся, в том числе духовно-нравственное и социокультурное, включая становление их российской гражданской идентичности как составляющей их социальной идентичности, представляющей собой осознание индивидом принадлежности к общности граждан Российской Федерации, способности, готовности и ответственности выполнения им своих гражданских обязанностей, пользования прав и активного участия в жизни государства, развития гражданского общества с учетом принятых в обществе правил и норм поведения» [11].

Теоретический анализ литературных источников позволил нам выделить компоненты гражданской идентичности:

- когнитивный (теоретические знания школьника о том, к какой социальной общности он принадлежит);
- эмоционально-ценностный (умение анализировать факты, происходящие в обществе; понимание правовых основ государства);
- деятельностный (умение определять индивидуальное поведение в обществе и принимать активное участие в жизни страны) [1].

Следует отметить, что разные авторы предлагают от трех до четырех компонентов в структуре гражданской идентичности. В связи с тем что в младшем школьном возрасте важную роль играют эмоционально-ценностная и деятельностная составляющая гражданской идентичности, мы не стали включать в структуру компонент, раскрывающий позитивное или негативное отношение к своей принадлежности. Также отметим, что когнитивный компонент гражданской идентичности в исследуемом процессе необходим, но не может быть доминирующим.

Таким образом, нами были определены требования к результатам формирования гражданской идентичности учеников начальных классов, которые мы рассматриваем как уровни сформированности гражданской идентичности (первый, второй и третий уровни, которые в целом соответствуют компонентам гражданской идентичности). По нашему мнению, первый уровень должен включать в себя компетенцию, которая предполагает сформированность социальных знаний, иными словами, обучающийся младших классов должен знать социальные нормы, социально одобряемые и неодобряемые формы поведения. На втором уровне ученик уже должен быть знаком с основными ценностями общества и начинать приобретать опыт активного взаимодействия с этими ценностями. На третьем уровне учащиеся приобретают опыт самостоятельного социального поведения.

Исходя из вышесказанного, для эффективного формирования гражданской идентичности младших школьников педагогам необходимо реализовать следующие педагогические условия:

- знать компоненты гражданской идентичности и учитывать психологические, возрастные особенности младшего школьника;
- использовать в работе с обучающимися технологии музейной педагогики;
- организовывать внеклассные мероприятия патриотической направленности.

В соответствии с первым педагогическим условием эффективного формирования гражданской идентичности младших школьников педагогу нужно не только знать структуру гражданской идентичности, но и владеть компетенциями для формирования личностных качеств обучающихся.

Например, для достижения результатов первого уровня (когнитивный компонент) необходима организация обмена между учениками и носителями позитивного социального опыта, чтобы дети могли идентифицировать себя с этим человеком и учиться у него позитивным образцам для подражания. Т. К. Беляева, А. Г. Пухова, Н. Б. Солодова считают, что в рамках когнитивного компонента педагогу необходимо также вести работу

по ознакомлению учеников с территориями и границами нашей страны, ее географическими особенностями, государственной символикой, народами и этническими группами [2].

Для формирования у детей эмоционально-ценностного компонента очень важно их взаимодействие между собой в социальной среде, так как именно в такой обстановке школьники получают возможность применять полученные ими социальные знания. Показатели этого уровня включают в себя наличие у учащегося чувства патриотизма и гордости за свою страну, положительное отношение к своей национальной принадлежности, толерантное и уважительное отношение к окружающим людям (одноклассникам, учителям, друзьям, знакомым и т. д.), уважение к семье и семейным традициям, любовь к живой природе.

Достижение третьего уровня (деятельностный компонент) предполагает предоставление учащимся возможности приобрести опыт активной социальной деятельности в окружающем их обществе. Показатели деятельностного (поведенческого) компонента:

- 1) участие в соответствующих возрасту школьных мероприятиях;
- 2) способность взаимодействовать на равных на основе взаимного уважения и принятия;
- 3) способность конструктивно разрешать возникающие конфликты;
- 4) толерантное отношение к мнениям, убеждениям и идеям других людей;
- 5) активное участие в общественной жизни своей страны, города, школы и класса (посильное участие в благотворительных акциях; интерес к событиям в стране и мире; посещение театров, музеев, библиотек; ведение здорового образа жизни и т. д.);
- 6) соблюдение нравственных и гражданских норм поведения в отношениях с близкими дома, со взрослыми и сверстниками в школе, а также на внеклассных занятиях и раз личных мероприятиях.

Мы считаем, что учет возрастных и психологических особенностей младшего школьника (сговорчивость, уступчивость, гипнабельность, признание доминирующего авторитета учителя) оказывает положительное влияние на формирование гражданской идентичности. Н. А. Казак пишет о том, что развитие личности ребенка в первые годы обучения в школе характеризуется тем, что он сталкивается с широким спектром норм и правил поведения, которыми должен руководствоваться в своих отношениях с людьми в различных ситуациях. Ребенок активно усваивает моральные нормы и правила поведения. Сформированные в этом возрасте нравственные качества становятся неотъемлемой и органичной частью личности ребенка [5].

Итак, обучающиеся начальных классов отличаются повышенной чувствительностью к внешним воздействиям (готовность и интерес к новой информации), интересом к окружающему миру (интерес к явлениям и событиям, происходящим в мире) и способностью к подражанию. В связи с тем что младший школьный возраст характеризуется гибкостью, определенной внушаемостью, надежностью и склонностью к подражанию и уважению, учителя, выступающие в роли авторитетов, создают благоприятные предпосылки для формирования личности ребенка и его гражданской идентичности.

Таким образом, анализ литературы позволяет нам констатировать, что для формирования гражданской идентичности лучше всего подходят младшие классы. Это связано с тем, что школьники стремятся познавать мир и получать новые впечатления, интересуются общественной жизнью и взаимоотношениями в ней.

В соответствии со вторым педагогическим условием нам необходимо рассмотреть возможности технологий музейной педагогики в формировании гражданской идентичности младших школьников.

Музейная педагогика в нашей стране начала зарождаться в конце XIX века. В то время роль музеев в образовании анализировали представители экскурсионных школ, такие как

Н. А. Гейнике и Б. Е. Райков. Свой вклад в развитие музейной педагогики внесли и академики А. В. Луначарский, Н. И. Романов, А. В. Бакушинский, П. А. Флоренский.

Педагоги, использующие в учебно-воспитательном процессе технологии музейной педагогики, выбирают различные формы и методы работы. Например, М. Ю. Юхневич рассматривает следующие основные формы культурно-образовательной деятельности музея: экскурсии, лекции, консультации, научные чтения, клубы, конкурсы, встречи, концерты (литературные вечера, театральные постановки, кинопоказы), праздники, исторические игры [12].

Ярким примером творческого взаимодействия музейных и школьных педагогов является деятельность Чувашской республиканской общественной организации «Культурно-выставочный центр «Радуга» (КВЦ «Радуга», г. Чебоксары), основателем и директором которой является Смирнова Нина Васильевна. Сегодня КВЦ «Радуга» – выставочный центр с несколькими залами различных экспозиций. Контингент посетителей центра разнообразен: воспитанники детских садов, школьники, студенты, коллективы предприятий, семьи и пенсионеры. Центром разработаны и реализуются 11 социально-образовательных проектов, в которых участвуют не только педагоги и музейные работники, но и врачи и бизнесмены.

Одно из основных и важных направлений деятельности КВЦ «Радуга» – это гражданское воспитание детей на основе музейно-образовательной программы «Здравствуй, музей!» службы «Российский центр музейной педагогики и детского творчества» Государственного Русского музея (г. Санкт-Петербург). Программа разработана коллективом авторов под руководством Б. А. Столярова [10].

Мы глубоко уверены в том, что музей – это не только специально организованное культурно-образовательное и историческое пространство, где хранятся документальные и материальные артефакты. Сотрудники музеев активно участвуют в формировании основных личностных качеств – гражданственности, честности, толерантности и милосердия, которыми обладают истинные патриоты Родины. Чем раньше дети войдут в культурно-образовательную среду музея, тем раньше они получат необходимые знания, которые помогут им в стимулировании культурных потребностей, устремлений и, в конечном итоге, сформированности гражданской идентичности. В то же время музеи играют значимую роль в отражении особенностей социально-исторического и культурного развития республики и региона, помогая младшему школьнику глубже усвоить богатую историю республики, города и страны, расширить знания, полученные на школьных уроках в рамках конкретных учебных программ.

Следующее выявленное нами педагогическое условие – организация внеклассных мероприятий патриотической направленности. Что касается формирования гражданской идентичности учащихся начальной школы, то сущность воспитательной деятельности в этом направлении заключается в систематическом проведении мероприятий, которые позволят младшему школьнику лучше узнать историю, традиции и культуру своего народа, края и Родины. Участвуя и защищая честь школы в различных конкурсах и олимпиадах, посещая всевозможные выставки, отражающие достижения чувашских и российских мастеров, художников, архитекторов, спортсменов, школьники начинают лучше понимать смысл понятия «гордость за свою семью, школу, Родину». Следует отметить, что истинный патриотизм гуманистичен по своей природе, уважителен к другим народам и странам, их обычаям и традициям, неразрывно связан с культурой малой родины и межнациональных отношений.

Мы согласны с классификацией гражданско-патриотических воспитательных ориентаций, предложенной Е. В. Мусиной, и считаем, что такая работа оказывает благоприятное влияние на воспитательный процесс по формированию гражданской идентичности

обучающихся. Краткое содержание данных мероприятий:

- прославление воинов, погибших при защите Отечества;
- формирование у учеников понимания своей роли в служении Родине;
- воспитание неподдельного уважения к национальной принадлежности, гордости за Родину и почитания символов Российской Федерации;
- изучение этнических традиций в быту и семейных отношениях;
- воспитание готовности к выполнению обязанностей по самоотверженному служению Родине и ее защите [7].

Сегодня российскому народу важно сохранить у молодого поколения присущую патриоту непоколебимую убежденность и веру в возможности России, воспитать у детей чувство ответственности за судьбу Родины.

Выводы. Формирование гражданской идентичности у детей младшего школьного возраста в культурно-образовательной среде – процесс сложный и последовательный, который ориентирован на принципы сознательности и активности, систематичности и последовательности, учета возрастных и индивидуальных особенностей, ограниченного социального и нравственного опыта детей. Немаловажным в данном вопросе является использование принципа преемственности в сочетании с реализацией педагогических условий эффективного формирования у дошкольников гражданской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии : монография : в 2 ч. – М. : Знание, 2011. – Ч. 1. – 112 с.; Ч. 2. – 339 с.
2. Беляева Т. К., Пухова А. Г., Солодова Н. Б. Курс «География России» как основа формирования гражданской идентичности учащихся [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20093> (дата обращения: 06.07.2023).
3. Буранок С. О., Левин Я. А. Педагогические условия формирования гражданской идентичности // Самарский научный вестник. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 247–251. – DOI 10.17816/snvt2021104302.
4. Водолажская Т. В. Идентичность гражданская // Образовательная политика. – 2010. – № 5–6(43–44). – С. 140–141.
5. Казак Н. А. Формирование основ гражданской идентичности младших школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://infourok.ru/> (дата обращения: 06.07.2023).
6. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. – М. : Академия, 2001. – 176 с.
7. Мусина Е. В. Патриотическое воспитание школьников : учебно-методическое пособие. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 156 с.
8. Соколова Л. В. Формирование гражданской идентичности обучающихся средствами школьного музея // Педагогический опыт: от теории к практике : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 янв. 2018 г.) / редкол. : О. Н. Широков и др. – Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. – С. 212–221.
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (дата обращения: 06.07.2023).
10. Учись смотреть и видеть: учебный курс для первого года обучения : музейно-педагогическая программа «Здравствуй, Музей!» : раздел «Мир музея» / Б. А. Столяров, Т. А. Барышева, О. Р. Лузе, Л. А. Гольякова. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 120 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 06.07.2023).
12. Юхневич М. Ю. Образовательный музей (педагогический, школьный, детский). – М. : СТОиК, 2007. – 167 с.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023

REFERENCES

1. Asmolov A. G. Kak rozhdaetsya grazhdanskaya identichnost' v mire obrazovaniya: ot fenomenologii k tekhnologii : monografiya : v 2 ch. – M. : Znanie, 2011. – Ch. 1. – 112 s.; Ch. 2. – 339 s.

2. Belyaeva T. K., Puhova A. G., Solodova N. B. Kurs «Geografiya Rossii» kak osnova formirovaniya grazhdanskoj identichnosti uchashchihsya [Elektronnyj resurs] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2015. – № 3. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20093> (data obrashcheniya: 06.07.2023).
3. Buranok S. O., Levin Ya. A. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya grazhdanskoj identichnosti // *Samarskij nauchnyj vestnik*. – 2021. – T. 10, № 4. – S. 247–251. – DOI 10.17816/snv2021104302.
4. Vodolazhskaya T. V. Identichnost' grazhdanskaya // *Obrazovatel'naya politika*. – 2010. – № 5–6(43–44). – S. 140–141.
5. Kazak N. A. Formirovanie osnov grazhdanskoj identichnosti mladshih shkol'nikov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://infourok.ru/> (data obrashcheniya: 06.07.2023).
6. Kodzhapirova G. M., Kodzhapirov A. Yu. *Pedagogicheskij slovar'*. – M. : Akademiya, 2001. – 176 s.
7. Musina E. V. *Patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov : uchebno-metodicheskoe posobie*. – Belgorod : ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2013. – 156 s.
8. Sokolova L. V. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti obuchayushchihsya sredstvami shkol'nogo muzeya // *Pedagogicheskij opyt: ot teorii k praktike : materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 22 yanv. 2018 g.) / redkol. : O. N. Shirokov i dr. – Cheboksary : Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plyus», 2018. – S. 212–221.*
9. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r)* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (data obrashcheniya: 06.07.2023).
10. *Uchis' smotret' i videt': uchebnyj kurs dlya pervogo goda obucheniya : muzejno-pedagogicheskaya programma «Zdravstvuj, Muzej!»: razdel «Mir muzeya» / B. A. Stolyarov, T. A. Barysheva, O. R. Luze, L. A. Gol'tyakov. – 4-e izd., ispr. i dop. – SPb. : Izd-vo Politekhn. un-ta, 2017. – 120 s.*
11. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya, utverzhden prikazom Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 286* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (data obrashcheniya: 06.07.2023).
12. Yuhnevich M. Yu. *Obrazovatel'nyj muzej (pedagogicheskij, shkol'nyj, detskij)*. – M. : STOiK, 2007. – 167 s.

The article was contributed on July 28, 2023

Сведения об авторе

Смирнова Нина Васильевна – директор Культурно-выставочного центра «Радуга», г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0006-6845-8968>, nsmirnova67@yandex.ru

Author Information

Smirnova, Nina Vasilyevna – Director of the Cultural and Exhibition Center “Raduga”, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0006-6845-8968>, nsmirnova67@yandex.ru

УДК 378.147

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.020

Н. В. Соловова, Д. А. Калмыкова, Н. В. Суханкина

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия*

Аннотация. Внедрение индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) обучающихся в учебный процесс обеспечивает вариативность содержательной, деятельностной и процессуальной областей образовательного процесса и обогащает образовательную среду. В статье представлен опыт реализации ИОТ в Самарском университете в 2021–2023 гг., выделены уникальные особенности и отдельная логика конструирования образовательных треков для основных профессиональных образовательных программ высшего образования (ОПОП ВО) по уровням образования (для бакалавриата и специалитета; для магистратуры). Подробно рассмотрен механизм наполнения блока «Майнор» дисциплинами, соответствующими брендовым компетенциям Самарского университета, на основе открытого конкурса дисциплин ИОТ. Оценить качество процесса формирования индивидуальной образовательной траектории можно по анализу вовлеченности студенческой аудитории. Приводятся результаты опроса первокурсников на этапе выбора дисциплин ИОТ, позволяющие выявить содержательные и организационные признаки осуществления выбора. Образовательные результаты и достижения обучающихся в процессе освоения дисциплин ИОТ формируются в виде личного профиля компетенций. Анализ данных анкетирования обучающихся по программам бакалавриата/специалитета и магистратуры, прошедших обучение по наиболее востребованным дисциплинам ИОТ, дал возможность сделать вывод, что дополнительными результатами обучения по ИОТ являются саморефлексия, самосознание и самоопределение обучающихся. Реализация модели ИОТ позволяет гибко настраивать образовательные программы для достижения целевых показателей Самарского университета.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория (ИОТ), вуз, элективные дисциплины, трек, брендовые компетенции, образовательные результаты

N. V. Solovova, D. A. Kalmykova, N. V. Sukhankina

INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORIES: DESIGN AND EDUCATIONAL OUTCOMES

Samara National Research University, Samara, Russia

Abstract. The implementation of students' individual educational trajectories (IET) in training ensures variability of content, activities and procedural parts of the educational process as well as enriches the learning environment. The article deals with the experience of IET implementation at Samara University in 2021–2023, highlights its unique features and a dedicated logic of educational track design in respect to the main professional educational programs designed for higher education (MPEPHE) with due regard to the education levels (Bachelor's and Specialist's degree programs; Master's degree programs). The mechanism for Minor Block content filling with academic disciplines pertaining to the brand-based competences of Samara University, based on the open IET discipline competition, is examined in detail. The quality of the individual educational trajectory formation can be assessed based on the analysis of the student audience involvement. The findings of the first-year students survey when they selected IET disciplines are specified in the article, with due regard to the content and organizational features which their choice was based on. Academic achievements and educational outcomes of students when mastering the

IET disciplines are fixed in the personal competency profile. The analysis of survey data of the undergraduate and graduate students, who majored in the most in-demand IET academic disciplines, led to conclude that self-reflection, self-awareness and self-determination are extra IET training outcomes. The implementation of the IET model allows for flexible adjustment of educational programs to achieve the performance targets of Samara University.

Keywords: *individual educational trajectory (IET), university, elective disciplines, track, brand-based competencies, educational outcomes*

Введение. Значимым трендом современного российского высшего образования в последнее десятилетие стал курс на индивидуализацию образовательных траекторий (ИОТ) обучающихся. Сама идея «индивидуализации обучения» не нова, но если раньше она охватывала только отдельные категории студентов, то в настоящий момент построение персональных треков, формируемых обучающимися самостоятельно в образовательном пространстве вуза, становится массовым и масштабным явлением. Индивидуальный образовательный маршрут выступает как целенаправленная образовательная стратегия, обеспечивающая возможность выбора содержательной, деятельностной и процессуальной областей образовательного процесса.

Проблематика ИОТ довольно актуальна и широко освещается в педагогической науке [1], [5], [7], [10]. Исследователи отмечают, что этот маршрут носит пролонгированный характер, отражает процесс изменения в непрерывном развитии обучающегося, что позволяет корректировать компоненты педагогического процесса. Задача вуза в этой связи состоит в том, чтобы, во-первых, предложить обучающимся спектр возможностей и помочь сделать выбор наиболее оптимальной модели обучения; во-вторых, декомпозировать образовательный процесс.

Форматы и модели реализации индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) в вузах страны вариативны [2], [3], [4]. Цель исследования – на основе анализа опыта реализации ИОТ в Самарском университете выделить уникальные особенности конструирования образовательных треков и оценить факторы, влияющие на образовательные результаты обучающихся в ходе реализации ИОТ.

Актуальность исследуемой проблемы. В развитии высшего профессионального образования в последние годы определенно наметился курс на индивидуализацию образовательных маршрутов, обусловленный, в том числе:

- обновлением требований к содержанию образования, уменьшением роли знанкового и повышением роли деятельностного компонента содержания образования в условиях доступности образовательной и образовательно значимой информации;
- распространением и развитием различных корпоративных форм профессионального образования (обучение на рабочем месте, обучающие предприятия, e-learning, we-learning), появлением интегрированных сетевых программ профессионального образования и обучения, предлагающих «сборку» персональных образовательных маршрутов из модулей и коротких программ, реализуемых как образовательными организациями, так и корпорациями;
- горизонтальной (межпрофессиональной) и вертикальной (межуровневой) конвергенцией программ профессионального образования; размыванием традиционных возрастных градаций в образовании («классы» в школе, «курсы» в профессиональных образовательных организациях и вузах) [8].

Поэтому сейчас наряду с *hard skills* и *soft skills* акцент в образовании делается на развитие навыков проектирования собственных средств и ресурсов для своего образования и решения жизненно важных задач. Исследователи выделяют их в особую группу – *self skills* – и понимают под ними компетенции, связанные с самоопределением, самонавигацией и самоорганизацией человека, осмыслением им своих познавательных интересов

и потребностей [6], [11]. Владение self skills поможет будущему специалисту наметить свои профессиональные и личностные цели в краткосрочной и долгосрочной перспективе, выстроить путь их достижения. Формирование всех групп компетенций, необходимых студенту в проектировании прогностических моделей собственного карьерного роста, разработке стратегии самоимиджирования, самобрендинга и индивидуализации образования, возможно в рамках индивидуальной образовательной траектории. Маршрут этой траектории определяется целями образования и может быть ориентирован на углубление интеллектуального развития, или совершенствование социальных и управленческих навыков, или развитие психофизиологических способностей управлять своим состоянием в различных ситуациях. Причем эти треки выстроены не в параллельной логике, а сплетены в единую систему, позволяющую освоить знание в практике для решения профессиональных задач и преодоления вызовов.

Материал и методы исследования. Исследование проводилось на основании результатов анализа опыта реализации ИОТ в Самарском университете в 2021–2023 гг. В ходе написания статьи применялся комплекс теоретико-эмпирических методов научного исследования: анализ тезисов, положений и концепций, выработанных в научной литературе, посвященной проблемам индивидуализации обучения; контент-анализ локальных нормативно-методических документов. Настоящее исследование предполагает применение таких методов, как анализ, сравнение и обобщение данных, группировка, а также анкетирование и наблюдение.

Результаты исследования и их обсуждение. Для обеспечения осмысленности учебных действий обучающихся и учета персональных целей при формировании образовательного результата с 2021/2022 учебного года в Самарском университете началась реализация проекта индивидуальной образовательной траектории обучающихся. Дисциплины (модули) ИОТ структурно входят в основные профессиональные образовательные программы высшего образования (ОПОП ВО) бакалавриата, специалитета и магистратуры, разработанные в соответствии с актуализированным ФГОС ВО 3++.

Следует отметить, что концепция ИОТ в Самарском университете предполагает отдельную логику для ОПОП ВО по уровням образования (для бакалавриата и специалитета; для магистратуры). В ИОТ каждого уровня образования предусмотрены несколько блоков:

- 1) блок «Ядро» – разработан для унификации процесса формирования универсальных компетенций (soft skills) в университете;
- 2) блок «Майнор» – предоставляет возможность обучающимся расширить спектр компетенций (soft skills, hard skills) и профессиональной деятельности при освоении ОПОП ВО и сформирован в рамках университета в целом;
- 3) блок «Мейджор» – обеспечивает обучающимся возможность дополнительного погружения в сферу профессиональной деятельности и повышения интенсивности формирования профессиональных компетенций (hard skills).

Наполнение дисциплинами блока «Майнор» осуществлялось на основе открытого конкурса дисциплин ИОТ, проведенного в университете. По результатам конкурсного отбора из 578 заявок в 2021/2022 учебном году были отобраны 173 дисциплины: 145 – в ОПОП ВО бакалавриата и специалитета; 28 – в ОПОП ВО магистратуры. Дисциплины (модули), включенные в этот блок, соответствуют брендовым компетенциям Самарского университета и реализуются в рамках элективных блоков, каждый из которых закрепляется за отдельным семестром и имеет свою предметную направленность, что представлено в таблице 1. Кроме того, дисциплины ИОТ каждого из элективных блоков направлены на формирование универсальных компетенций, определяемых федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования следующих укрупненных групп специальностей и направлений:

- 01.00.00 Математика и механика;
- 02.00.00 Компьютерные и информационные науки;
- 03.00.00 Физика и астрономия;
- 04.00.00 Химия;
- 06.00.00 Биологические науки;
- 09.00.00 Информатика и вычислительная техника;
- 10.00.00 Информационная безопасность;
- 11.00.00 Электроника, радиотехника и системы связи;
- 12.00.00 Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии;
- 13.00.00 Электро- и теплоэнергетика;
- 15.00.00 Машиностроение;
- 22.00.00 Технологии материалов;
- 23.00.00 Техника и технологии наземного транспорта;
- 24.00.00 Авиационная и ракетно-космическая техника;
- 25.00.00 Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники;
- 27.00.00 Управление в технических системах;
- 28.00.00 Нанотехнологии и материалы;
- 37.00.00 Психологические науки;
- 38.00.00 Экономика и управление;
- 39.00.00 Социология и социальная работа;
- 41.00.00 Политические науки и регионоведение;
- 42.00.00 Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело;
- 44.00.00 Образование и педагогические науки;
- 45.00.00 Языкознание и литературоведение;
- 46.00.00 История и археология;
- 47.00.00 Философия, этика и религиоведение [9].

Таблица 1 – Реализация блока «Майнор» ИОТ в Самарском университете

	Бакалавриат и специалитет	Магистратура
Блоки элективных дисциплин ИОТ в учебных планах	1. «Цифровые технологии». 2. «Креативное мышление и профессиональные коммуникации». 3. «Экономика, управление, бизнес-технологии». 4. «Личностно-профессиональное развитие»	«Личностно-профессиональное развитие»
Периоды реализации	3–6 семестры	3 семестр
Универсальные компетенции, формируемые при освоении дисциплин блока «Майнор» ИОТ	УК-1 (бакалавриат) – способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач; УК-1 (специалитет) – способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий; УК-2 (бакалавриат) – способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений; УК-2 (специалитет) – способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла;	УК-1 – способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий

	УК-4 (бакалавриат) – способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах); УК-4 (специалитет) – способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия; УК-6 (бакалавриат) – способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни; УК-6 (специалитет) – способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни	
Индикаторы компетенций, формируемых при освоении дисциплин блока «Майнор» ИОТ	- способность понимать, совершенствовать и применять современный инструментарий в рамках использования проектной методологии в профессиональной деятельности; - способность понимать, совершенствовать и применять современный инструментарий в ходе исследований в рамках профессиональной деятельности	Способность генерировать новые идеи на основе анализа научных достижений профессиональной предметной области

За время реализации ИОТ в Самарском университете в 2021–2023 гг. отработан механизм организации ИОТ обучающихся, который представлен в таблице 2. Координирующими центрами этого проекта выступают дирекции институтов, учебно-методическое управление и управление информатизации и телекоммуникаций, которыми был разработан Порядок реализации ИОТ обучающихся Самарского университета, налажен механизм информирования обучающихся о перечне дисциплин (модулей, курсов) ИОТ на базе их личных кабинетов, отработан алгоритм составления расписания занятий и промежуточной аттестации с учетом выбора ИОТ, с участием профессорско-преподавательского состава разработан и размещен информационный контент дисциплин ИОТ.

Таблица 2 – Механизм реализации ИОТ в Самарском университете

Задача	Результат	Ответственный
Информирование обучающихся о перечне дисциплин ИОТ	Разработан и внедрен модуль информирования обучающихся на базе личного кабинета	Управление информатизации и телекоммуникаций
Определение правил реализации ИОТ	Разработан порядок реализации ИОТ обучающихся Самарского университета	Учебно-методическое управление
Разработка информационного контента дисциплин ИОТ	Размещен информационный контент дисциплин ИОТ для выбора обучающимися	ППС, реализующие дисциплины ИОТ; управление информатизации и телекоммуникаций; учебно-методическое управление
Совершенствование методики проведения конкурса по формированию перечня дисциплин ИОТ и ДПП, сопряженных с реализацией ИОТ	Разработан комплект методических материалов для проведения конкурса по формированию перечня дисциплин ИОТ в соответствии с ОПОП ВО; конкурса по формированию перечня ДПП, сопряженных с реализацией ИОТ	Учебно-методическое управление
Проведение конкурса по формированию перечня дисциплин ИОТ	Сформированы результаты конкурса по формированию перечня дисциплин ИОТ и перечня ДПП, сопряженных с реализацией ИОТ	Учебно-методическое управление
Разработка и внедрение модуля выбора дисциплин ИОТ	Разработан и внедрен модуль выбора обучающимися дисциплин ИОТ на базе личного кабинета	Управление информатизации и телекоммуникаций

По окончании обучения по основной образовательной программе студент может получить диплом о дополнительном образовании (при наличии трека по ДПП из дисциплин ИОТ). Список доступных элективных дисциплин ИОТ, как и перечень сопряженных дополнительных профессиональных программ (ДПП), формируется на конкурсной основе.

Выбор дисциплин ИОТ доступен студентам, обучающимся на 1–2 курсах по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в 6 институтах университета: институте авиационной и ракетно-космической техники (ИАРКТ), институте двигателей и энергетических установок (ИДЭУ), институте информатики и кибернетики (ИИК), институте экономики и управления (ИЭУ), социально-гуманитарном институте (СГИ), естественнонаучном институте (ЕИ). Выбор дисциплины ИОТ обучающийся осуществляет из перечня, сформированного в его личном кабинете электронной информационно-образовательной среды. Элективная дисциплина подлежит реализации в следующем учебном году, если ее выбрали не менее 20 обучающихся по программам бакалавриата и специалитета / не менее 15 обучающихся по программам магистратуры, а максимальное число студентов, которое может одновременно осваивать элективную дисциплину, – 240 человек. При выборе студентом ИОТ-трека зачисление происходит на все дисциплины трека, реализуемые в следующем учебном году и позднее. Дисциплина ИОТ-трека не может быть заменена другой элективной дисциплиной, а также ее нельзя освоить отдельно.

Индикатором качества процесса формирования ИОТ является вовлеченность студентов в ее реализацию. Выбор дисциплины – непростая задача, поэтому, чтобы помочь первокурсникам сориентироваться и научиться делать осознанный выбор, к ним прикрепляются кураторы, которые отвечают на организационные вопросы и сопровождают студентов на пути построения оптимального образовательного трека.

Следующим шагом в нашем исследовании стало проведение опроса первокурсников на этапе выбора дисциплин ИОТ для изучения в первом семестре 2022–2023 учебного года. Опрос позволил определить, на основании каких признаков обучающиеся выбирают конкретные дисциплины ИОТ. В таблице 3 представлено ранжирование приоритетных признаков выбора ИОТ на основе опроса обучающихся 1 курса ИЭУ.

Таблица 3 – Результаты опроса студентов ИЭУ по признакам выбора дисциплин ИОТ

Содержательный признак	Организационный признак
1. Комбинация разных блоков дисциплин ИОТ под конкретную цель (развить определенные навыки, освоить несколько языков и т. д.)	1. Записываться на дисциплины ИОТ конкретных преподавателей
2. При желании углубить специализацию выбирают дисциплины ИОТ, близкие к основному профилю	2. Выбирать командой: записываться на дисциплины ИОТ вместе с друзьями
3. Выбираются разные, не связанные друг с другом дисциплины ИОТ, чтобы попробовать себя в разных направлениях	3. Выбирать дисциплины ИОТ по месту в расписании или по наличию свободных мест на их изучение

Оценить качество процесса формирования индивидуальной образовательной траектории можно по анализу вовлеченности студенческой аудитории, а также по образовательным результатам и достижениям в виде творческих портфолио или личного профиля компетенций обучающихся. В реализации ИОТ в 2021–2022 учебном году приняли участие 86 % обучающихся по программам бакалавриата и 68 % обучающихся по программам магистратуры, в целом по университету – 82 %, в том числе 84 % – студенты очной, 80 % – очно-заочной и 70 % – заочной форм обучения. В таблице 4 представлены дисциплины ИОТ, которые были выбраны наибольшим количеством обучающихся.

Таблица 4 – Востребованность дисциплин ИОТ (кол-во выборов обучающимися)

Бакалавриат / специалитет, очное, 3-й семестр	Бакалавриат / специалитет, очное, 4-й семестр	Магистратура, очное
Цифровой медиадизайн (240)	Английский язык для карьерного роста (240)	Биосоциология (100)
Стартап в профессиональной деятельности: тренды и инновационные стратегии цифровой трансформации (240)	Стартап в профессиональной деятельности: командообразование и система мотивации (240)	Тайм-менеджмент профессиональной карьеры и личностного роста (130)
От видеоигр до аниме: введение в современные исследования медиа (240)	Разговорный английский язык в разных социальных контекстах (240)	Литература и искусство в эпоху интернета (98)
HR-digital (221)	Риторика для эффективного общения (240)	Стратегии устойчивого бизнеса (101)
Информационные технологии в профессиональной деятельности (183)	Медиаинформационная грамотность (240)	Форсайт: теория, методология, исследования (81)

В рамках исследования было проведено анкетирование обучающихся по программам бакалавриата/специалитета и магистратуры, прошедших обучение по следующим дисциплинам ИОТ: «HR-digital» (разработчик – кафедра управления человеческими ресурсами, ИЭУ), «Риторика для эффективного общения» (разработчик – кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, СГИ), «Тайм-менеджмент профессиональной карьеры и личностного роста» (разработчик – кафедра общего и стратегического менеджмента, ИЭУ). При ответе на вопрос «Какие новые результаты обучения Вы получили после освоения дисциплин ИОТ?» были получены следующие варианты ответов:

- новые предметные компетенции;
- новые межпредметные связи;
- самооценку собственных возможностей;
- интерес к новой сфере деятельности;
- коммуникацию с обучающимися других направлений и специальностей.

Очевиден вывод, что дополнительными результатами обучения по ИОТ являются саморефлексия, самосознание и самоопределение обучающихся.

Таким образом, индивидуальная образовательная траектория – это, во-первых, персональный маршрут, с помощью которого реализуется возможность выбора дисциплин, которые расширяют спектр будущей профессиональной деятельности; во-вторых, индивидуальный учебный план на основе персональных потребностей и предпочтений; в-третьих, возможность выбора дисциплин из дополнительных профессиональных модулей; в-четвертых, шанс получить диплом о дополнительном образовании. Анализ опыта реализации ИОТ позволил выделить следующие особенности и преимущества данной стратегии в Самарском университете:

1) перезачет освоенных дисциплин на дополнительные образовательные программы (ДОП) для получения диплома о дополнительном образовании формирует маркетинговую привлекательность ОПОП ВО для стейкхолдеров образовательного процесса;

2) личностное и профессиональное развитие обучающихся является уникальной ИОТ в университете;

3) обучение в мультипотоках по всем видам нагрузки дисциплин (модулей) системного уровня ИОТ оптимизирует расчет объема поручений и финансового обеспечения;

4) в рамках ДОП ИОТ работодатели и партнеры получают возможность интегрировать собственные программы развития и гранты;

5) профессорско-преподавательский состав активно участвует в реализации ИОТ разных ОПОП ВО через конкурс дисциплин (модулей).

Реализация модели ИОТ позволяет гибко настраивать образовательные программы для достижения целевых показателей Самарского университета, которые представлены в таблице 5

Таблица 5 – Целевые показатели Самарского университета по реализации ИОТ

Целевой показатель	Период, год				Итого
	2021	2022	2023	2024	
Количество разработанных дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки в рамках индивидуальной образовательной траектории (шт.)	3	6	9	12	12
Количество разработанных образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры с использованием индивидуальных образовательных траекторий (шт.)	120	150	180	200	200
Доля разработанных образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры, нацеленных на формирование цифровых навыков использования и освоения цифровых компетенций в рамках индивидуальной образовательной траектории (%)	25	50	75	90	90
Доля обучающихся по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, получивших дополнительную квалификацию (%)	0,0	0,3	1,0	1,5	1,5

Выводы. Построение ИОТ в рамках основных профессиональных образовательных программ высшего образования (ОПОП ВО) дает несомненные преимущества студенту, поскольку позволяет реализовать возможность выбора дисциплин, которые расширяют спектр компетенций будущей профессиональной деятельности. Для вуза постоянная работа над дизайном и обновлением содержания образовательных программ – обязательное условие повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг с целью формирования бренда. Для рынка труда – это создание запроса на разноплановых, уникальных по своему профилю специалистов. Университеты, решившиеся на глобальную трансформацию в сторону индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ), решают проблему как студентов и выпускников, только начинающих свою профессиональную деятельность, так и работодателей, ищущих молодые кадры с необходимым им набором навыков и знаний. Несмотря на то что элективная система достаточно затратна, сегодня ИОТ рассматривается как неотъемлемый элемент организации учебного процесса вуза. Образовательные результаты при реализации ИОТ определяются комплексом факторов:

- заинтересованностью обучающихся в достижении необходимого образовательного результата;
- готовностью и возможностями профессорско-преподавательского состава удовлетворить образовательные потребности обучающихся;
- ресурсными возможностями образовательной организации (кадровыми, финансовыми, дидактическими, инструментальными).

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Л. М., Алехина А. В., Устинова О. Н., Ганин Д. Г., Плотникова С. С., Митенкова Л. В. Профессиональное образование в университетах через индивидуальные образовательные траектории // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3(205). – С. 41–45.
2. Вьюшкина Е. Г., Щербакова О. В. Индивидуальная образовательная траектория: готовим будущее сегодня // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 4. – С. 101–111.
3. Гончарова Е. В., Чумичева Р. М. Организация индивидуальной образовательной траектории обучения бакалавров // Вестник НГГУ. – 2012. – № 2. – С. 3–11.

4. Индивидуальные образовательные траектории в университете: ключевые точки внедрения. Опыт ТюмГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://education.forbes.ru/special-projects/iot-main/iot-unmn#rec260625885> (дата обращения: 26.04.2023).
5. Кабанова Л. А., Шкунова А. А. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий в вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59–3. – С. 339–343.
6. Ковалева Т. М. Группа Self skills как компетентностный язык формирования «онтологической заботы о себе» // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: языки описания и работы с «самостью» – развитие личности; становление субъектности; формирование self skills : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (XXV Всероссийской научно-практической конференции), 27–28 октября 2020 г. – М. : Ресурс, 2020. – С. 17–23.
7. Лабунская Н. А. Индивидуальный образовательный маршрут студента: подходы к раскрытию понятия // Известия РГПУ имени А. И. Герцена. – 2002. – № 2(3): Психолого-педагогические науки. – С. 79–90.
8. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / В. И. Блинов и др. – М. : Дело, 2020. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.iprbookshop.ru/119151.html> (дата обращения: 26.04.2023).
9. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fgosvo.ru/> (дата обращения: 26.04.2023).
10. Сазонов Б. А. Организация образовательного процесса: возможности индивидуализации обучения // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 6. – С. 35–50. – DOI <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-29-6-35-50>.
11. Степанов С. А. Антропология тьюторства. К вопросу о самонавигации // Человек.RU. – 2015. – № 10. – С. 133–140.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023

REFERENCES

1. Volkova L. M., Alekhina A. V., Ustinova O. N., Ganin D. G., Plotnikova S. S., Mitenkova L. V. Professional'noe obrazovanie v universitetah cherez individual'nye obrazovatel'nye traektorii // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. – 2022. – № 3(205). – S. 41–45.
2. V'yushkina E. G., Shcherbakova O. V. Individual'naya obrazovatel'naya traektoriya: gotovim budushchee segodnya // Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki. – 2021. – № 4. – S. 101–111.
3. Goncharova E. V., Chumicheva R. M. Organizaciya individual'noj obrazovatel'noj traektorii obucheniya bakalavrov // Vestnik NGGU. – 2012. – № 2. – S. 3–11.
4. Individual'nye obrazovatel'nye traektorii v universitete: klyuchevye točki vnedreniya. Opyt TyumGU [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://education.forbes.ru/special-projects/iot-main/iot-unmn#rec260625885> (data obrashcheniya: 26.04.2023).
5. Kabanova L. A., Shkunova A. A. Proektirovanie individual'nyh obrazovatel'nyh traektorij v vuze // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 59–3. – S. 339–343.
6. Kovaleva T. M. Gruppya Self skills kak kompetentnostnyj yazyk formirovaniya «ontologicheskoy zaboty o sebe» // T'yutorstvo v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve: yazyki opisaniya i raboty s «samost'yu» – razvitiye lichnosti; stanovlenie sub"ektnosti; formirovanie self skills : sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (XXV Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii), 27–28 oktyabrya 2020 g. – M. : Resurs, 2020. – S. 17–23.
7. Labunskaya N. A. Individual'nyj obrazovatel'nyj marshrut studenta: podhody k raskrytiyu ponyatiya // Izvestiya RGPU imeni A. I. Gercena. – 2002. – № 2(3): Psihologo-pedagogicheskie nauki. – S. 79–90.
8. Pedagogicheskaya koncepciya cifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya / V. I. Blinov i dr. – M. : Delo, 2020. – 112 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.iprbookshop.ru/119151.html> (data obrashcheniya: 26.04.2023).
9. Portal federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.fgosvo.ru/> (data obrashcheniya: 26.04.2023).
10. Sazonov B. A. Organizaciya obrazovatel'nogo processa: vozmozhnosti individualizacii obucheniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2020. – T. 29, № 6. – S. 35–50. – DOI <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-29-6-35-50>.
11. Stepanov S. A. Antropologiya t'yutorstva. K voprosu o samonavigacii // Chelovek.RU. – 2015. – № 10. – S. 133–140.

The article was contributed on May 5, 2023

Сведения об авторах

Соловова Наталья Валентиновна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой управления человеческими ресурсами, начальник учебно-методического управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3280-3380>, solovova.nv@ssau.ru

Калмыкова Диана Александровна – старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами, начальник отдела автоматизации управления образовательной деятельностью Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3426-7048>, kalmikova.da@ssau.ru

Суханкина Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3816-3801>, sukhankina@inbox.ru

Author Information

Solovova, Natalia Valentinovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Human Resource Management, Head of Educational and Methodological Department, Samara National Research University, Samara, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3280-3380>, solovova.nv@ssau.ru

Kalmykova, Diana Aleksandrovna – Senior Lecturer, Department of Human Resource Management, Head of the Department of Automation of Educational Management, Samara National Research University, Samara, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3426-7048>, kalmikova.da@ssau.ru

Sukhankina, Natalia Vladimirovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Human Resource Management, Samara National Research University, Samara, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3816-3801>, sukhankina@inbox.ru

УДК 378.1

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.021

О. В. Стукалова, Е. Н. Прокофьева

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Казанский филиал), г. Казань, Россия*

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0599-2021-0004 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации»

Аннотация. Университеты играют важную роль в обществе, обеспечивая выполнение задач высшего образования и проводя системные исследования, которые способствуют социальному и экономическому развитию образовательной сферы и страны в целом. Тренд «университет как экологическая экосистема» нацеливает университеты на решение организационно-управленческих задач расширения спектра образовательных траекторий и возможностей. Одновременно современное образование все больше осознает необходимость создания эффективных коммуникационных сред для успешной реализации учебных программ и достижения образовательных целей. Именно образовательная среда университета «отвечает» за экологичность не только разнообразием образовательных возможностей, но и качеством их реализации. В этой связи университеты постепенно превращаются в образовательные экосистемы, где коммуникация играет важную роль в организации и управлении образовательным процессом. Целью статьи является разработка модели и этапов создания коммуникационной среды университета как условия устойчивого развития целостной экосистемы. В работе представлена модель развитой коммуникационной среды университета, даны показатели оценки ее уровня, приведены результаты диагностики образовательной среды ряда педагогических университетов с позиций критерия коммуникационности. Дано обобщение основных содержательных характеристик развитой коммуникационной среды университета с позиций ее открытости и влиятельности на создание образовательной экосистемы. Экосистема рассматривается авторами как совокупность социокультурных организационно-педагогических условий, нацеленных на активное включение субъектов образования в процесс познания предметных профессиональных областей.

Ключевые слова: университет, образовательная экосистема, образовательная среда, коммуникационная среда, когнитивная парадигма образования, человекообразность

О. V. Stukalova, E. N. Prokofieva

DEVELOPMENT OF UNIVERSITY COMMUNICATION ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR THE CREATION OF AN EDUCATIONAL ECOSYSTEM

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Kazan Branch), Kazan, Russia*

Acknowledgement

The article was prepared within the framework of State Task No. 0599-2021-0004 “The Problem of Modern Methodology for Studying Human Formation and Development in the Era of Digitalization”

Abstract. Universities play an important role in society, ensuring the fulfillment of higher education objectives and conducting systematic research that contributes to the social and economic development of the educational sphere and the country as a whole. The “university as an ecological ecosystem” trend aims universities at solving organizational and managerial tasks of expanding the range of educational trajectories and opportunities. At the same time, modern education is increasingly aware of the need to create effective communication environments for successful implementation of educational programs and achievement of educational goals. It is the educational environment of the university that is “responsible” for environmental friendliness not only by the variety of educational opportunities, but also by the quality of their implementation. In this regard, universities are gradually turning into educational ecosystems, where communication plays an important role in organizing and managing the educational process. The purpose of the article is to develop a model and stages of creating a university communication environment as a condition for the sustainable development of an integral ecosystem. This article presents a model of a developed university communication environment, gives indicators for assessing its level, and shows the results of diagnosing the educational environment of a number of pedagogical universities from the standpoint of the criterion of communication. A generalization of the main content characteristics of a developed university communication environment is given from the standpoint of its openness and influence on the creation of an educational ecosystem. The ecosystem is considered by the authors as a set of socio-cultural organizational and pedagogical conditions aimed at the active involvement of educational subjects in the process of cognition of subject professional areas.

Keywords: *university, educational ecosystem, educational environment, communication environment, cognitive paradigm of education, human conformity*

Введение. Перспективы развития высшего образования связаны с представлениями о приоритетности человекообразности в развитии образовательных систем [5], [9], [15]. В контексте когнитивной парадигмы образования [4], [6] концепт человекообразности прежде всего акцентирует внимание научно-педагогического сообщества на развитие ценностной составляющей этой общественной институции при понимании значения интеграции универсальных учебных действий в разработке содержания и форм образовательного процесса, включая действия, направленные на формирование и развитие когнитивных, креативных, организационно-деятельностных, коммуникативных, ценностно-смысловых компетенций и качеств личности будущего специалиста. Развитие человекообразности поддерживается и трендом экосистемности образования, где «экологичность», как описано нами ранее, «предстает как необходимость сохранения целостности человека и окружающего мира при реализации процессов обучения, развития и воспитания во всем их многообразном спектре и на всех уровнях образования» [11].

Вышеуказанное предполагает комплексность реализации таких направлений, как:

- создание особой коммуникативной образовательной среды, основанной на принципах конструктивного диалога, полипозиционного общения;
- опора на принципы рефлексивного управления;
- поддержка и стимулирование всех субъектов образовательного процесса к «осознанному погружению в пространство культуры, которая осознается как высокая духовная ценность» [13], способствует развитию диалога времен, творческой и аксиологической наполненности образовательной деятельности.

Результаты создания образовательной экосистемы университета при этом постоянно сопоставляются с поставленными целями и задачами, обобщаются, а затем представляются основным стейкхолдерам – при этом не только раскрывается уровень качества образования, но и презентуются перспективы развития организации, оценивается ее реальная готовность к ответам на социальный заказ общества.

Целью статьи является разработка модели и этапов создания коммуникационной среды университета как условия устойчивого развития образовательной экосистемы.

Актуальность исследуемой проблемы. Образовательные экосистемы представляют собой новый пласт разнообразных социально-педагогических исследований [2], [3], [8], [10]. Обладая свойством устойчивости, разнообразия и приспособления к особенностям и потребностям региональной локации, каждый университет уже является экосистемой, объединяя субъекты и ресурсы в целях результативности образования [11].

Однако в соблюдении такого рода «экосистемности», на наш взгляд, отсутствует один из важнейших признаков образования нового типа – реальное вовлечение акторов образования в формирование собственных образовательных треков. Формирование образовательных программ, их вариативность, выбор средств и форм обучения пока еще остаются за университетом как провайдером образовательных услуг в силу особенностей стандартизации отечественных образовательных систем. В движении к экосистемности зачастую организационно-управленческие способы взаимодействия преобладают над человекообразностью, сводя глобальный культуросообразный и социосообразный потенциал к расширению спектра образовательных услуг, социо-экономическим отношениям, образовательному предпринимательству и проч.

Опираясь на когнитивную парадигму образования, подчеркивающую значимость образования и воспитания Человека будущего для устойчивого позитивного социокультурного развития государства и общества за счет опоры на осознанное включение в деятельность и социальные проявления личности, мы придерживаемся вектора человекоцентричности в формировании образования нового типа. Именно ориентир на человека и понимание качества образования как глобального ориентира образовательной деятельности университета, значимого для всех акторов образования, позволяют с достаточной степенью достоверности и объективности говорить о перспективах развития образовательных систем и их готовности к ответам на социальный заказ общества.

В данном случае особое значение приобретает осмысление влияния на экосистему университета активно действующих регулятивных механизмов коммуникации. Формирование адекватной коммуникационной среды как части образовательной среды университета может служить первым шагом, ориентированным на развитие современного молодого человека, живущего в условиях вызовов глобального информационного общества. В связи с этим методологию развития образования необходимо рассматривать через призму концепта «образовательная экосистема», что подразумевает разработку понятия «образовательная экология» и анализ принципов реализации экосистемного подхода с позиций достижения качества образования и создания развитой коммуникационной среды университета (в дальнейшем – образовательной организации любого вида).

Материал и методы исследования. Данное исследование опирается на теоретический анализ материалов о состоянии современного высшего образования [7]. В исследование включены материалы педагогической документации, анализ программ и интервью студентов и преподавателей ряда ведущих педагогических университетов гг. Москвы, Казани, Оренбурга, Нижнего Новгорода, Ульяновска.

Проведена диагностика образовательной среды данных университетов с точки зрения критерия коммуникационности (показатели – доступность, открытость, активность использования потенциала цифрового образования, гибкость, поддержка творческих самопроявлений и инициатив студентов, содержательность и перспективность социального партнерства). Также был изучен потенциал различных педагогических подходов и технологий высшего образования в области подготовки будущих педагогов. Проведена оценка данных технологий с позиций когнитивной парадигмы образования и открытости к созданию коммуникационной среды университета.

Определено, что базовой технологией опоры на концепт человекообразности в образовании и создания развитой коммуникационной среды университета как следствия такого

подхода к образовательному процессу можно считать *проблемно-диалогическую технологию*, позволяющую выстраивать фасилитированную коммуникацию в процессе обучения и профессиональной подготовки будущих специалистов в университете. У каждого человека, имеющего осознанное отношение к жизни и развитию собственной личности, есть его собственное знание, отраженное в опыте и самосознании, стиле коммуникации и уровне социокультурной адаптации. Установлено, что такой подход к коммуникации, как доказывает практика, стимулирует порождение знаний самим обучающимся [5]

При подготовке исследования использовались методы научного анализа и синтеза, педагогического моделирования, педагогического наблюдения и интервью.

Результаты исследования и их обсуждение. Исторически доминирующая система образования построена на традиционной рационально-логической доктрине, что предполагает трансляцию прежде всего «подражательного» усвоения информации: прочитал – повтори, перескажи, в лучшем случае – дополни. Следовательно, содержание образования основывается на постоянном повторении не «чистых знаний», а уже накопленного социального опыта – опыта оценок, отношения, мировоззренческих позиций предыдущих поколений, не имеющих доступа к той информации, к которой имеют доступ современные люди, и не владеющих теми навыками, которыми обладают те, кто живет в XXI веке.

Отметим, что в ракурсе когнитивной парадигмы образования этапы восприятия информации и ее личного осмысления являются приоритетными в цепочке генерации знаний человеком.

Все это порождает ряд вопросов. Сформулируем наиболее важные:

- Где же в данном процессе остается место для осмысления и трансляции личного опыта обучающегося?
- Как создается возможность для его творческого самопроявления?
- На основе чего в данном случае учитываются цели, смыслы, личностные особенности того, кто воспринимает информацию?
- Что стимулирует создание активной развитой коммуникационной среды, предполагающей постоянное взаимодействие с социальными партнерами образовательной организации?

Мы видим, что, к сожалению, места для креативности, гибкой адаптивности, развития критического мышления и формирования готовности к участию в вовлеченной конструктивной коммуникации не остается.

Отчужденность собственного опыта студентов от получаемого в монологически организованном образовательном процессе нового знания отрицает, прежде всего, самостоятельный, творческий характер познания. Отрицательное влияние монологизма на образование отражается и в том, что такой подход нарушает процессуальную сущность адаптации, не создавая условий для возможного самоизменения будущего специалиста, не поддерживая стремления студентов к оригинальному мышлению и нестандартному самопроявлению, развитию готовности принимать ответственность за собственные решения. Монологизация образования в целом не дает импульса к интериоризации стратегий жизнестроительства и продуктивной адаптации [5]. Обобщенно можно заключить, что монологичность отрицает наличие самого пути к *самости* человека.

Таким образом, мы подчеркиваем, что отсутствие направленности на создание коммуникационной среды университета приводит к усилению разрыва между субъектами образовательного процесса: в контексте высшего образования – между преподавателем и студентами, т. е. между тем, кто делится информацией, и теми, кто должен эту информацию осознать, учиться пользоваться ею в личных и профессиональных целях, а затем транслировать в целях профессиональной результативности максимально эффективно и творчески.

Анализ образовательной среды крупнейших педагогических университетов показал, что, несмотря на достаточно высокий ее уровень по ряду показателей критерия коммуникационности, ни в одной из этих организаций нет комплексно высокого уровня такой среды – это отражается в размывании принципа человекообразности, подмене подлинного стимулирования самостоятельности и инициативности студентов мероприятийным подходом, отсутствии системного развития критического мышления и открытости к опоре на синергию социального партнерства.

Первым шагом на пути построения экосистемы университета, отвечающей задачам человекообразности, может стать развитие коммуникационной среды, в которой:

- во-первых, создаются условия, стимулирующие возникновение творчески заразительной и насыщенной содержательно коммуникации, порождающей так называемую «со-бытийную общность» будущих специалистов;

- во-вторых, реализуется комплекс системно организованных личностно и профессионально значимых «со-бытий бытия» (М. М. Бахтин [1]), что особенно ценно для поддержки социального партнерства и возникновения различных проектов и коллабораций, в работе которых студенты апробируют и совершенствуют свои профессионально значимые компетенции;

- в-третьих, фундируется подлинная опора на сущность концепта человекообразности, что содействует подготовке будущего специалиста как профессионала, готового к социокультурной адаптации в условиях вызовов современности, а в дальнейшем – к профессиональной и социальной самоактуализации [12], [14].

Создание коммуникационной среды, отвечающей указанным выше требованиям, возможно, прежде всего, на основе современных подходов и технологий, в т. ч. организации полипозиционного общения, что предполагает акцентирование на развитие навыков конструктивного и одновременно проблематизирующего содержание общения диалога.

Какие задачи возникают в этом контексте для преподавательского состава?

Обобщенно сформулируем так: педагогическая работа должна идти на высокопрофессиональном уровне, что означает активность преподавателя не только как организатора, но и как фасилитатора образовательной коммуникации – такую позицию можно обозначить и как позицию рефлексивного управляющего.

Рефлексивное управление – это, прежде всего, стимулирование партнера по коммуникации к самостоятельной оценке своего развития, роста когнитивных способностей, умения участвовать и, что особенно важно, решать возникающие спорные и даже конфликтные ситуации. Именно такая коммуникация помогает впоследствии продуктивной самореализации и укрепляет профессиональную устойчивость.

Кроме того, преподаватель в этом случае транслирует современные подходы и методы коммуникации студентам, поддерживая их готовность к самоопределению по поводу различных профессиональных проблем.

Коммуникационная среда университета – это своеобразный «прорыв» в иной контекст понимания смысла образования. В такой среде становится очевидным, что твое образование, твой профессиональный рост должны постоянно обогащаться за счет осмысления других взглядов, другого видения, других картин мира, при этом ты должен уметь одновременно обогащать окружающих людей собственными взглядами, собственным видением и пониманием мира и собственными решениями общих проблем.

Обобщение исследований показывает, что основными содержательными характеристиками развитой коммуникационной среды университета с позиций ее открытости и влияния на создание образовательной экосистемы являются:

1) интеграция всех компонентов, что предполагает гармонизацию обучающего и воспитательного направлений процесса подготовки будущих специалистов, многомерность, динамичность и гибкость среды и всех ее компонентов;

2) формирование образовательного контента, отбор педагогических форм и технологий с позиций метапринципов когнитивной педагогики, усиливающей их аксиологическую и антропоцентрическую составляющую;

3) отказ от мозаичности в проектировании образовательных траекторий и образовательных программ, переход к реально действующей образовательной вариативности в тесном взаимодействии с субъектами обучения;

4) движение к фундаментальности как единственно разумному способу передачи научного знания для собственной генерации знаний субъектами образования;

5) спектральность в организации образовательного процесса как расширение образовательной среды за счет профессионального и социокультурного потенциала всех акторов образования и организации когнитивного диалога всех участников образовательной деятельности;

6) итерационное движение образовательной системы, предполагающее учет и использование всех накопленных педагогических закономерностей с приращением необходимых для сегодняшнего дня условий и инноваций.

В исследовании разработана теоретическая модель динамической коммуникационной среды университета как условия формирования целостной образовательной экосистемы (рис. 1).

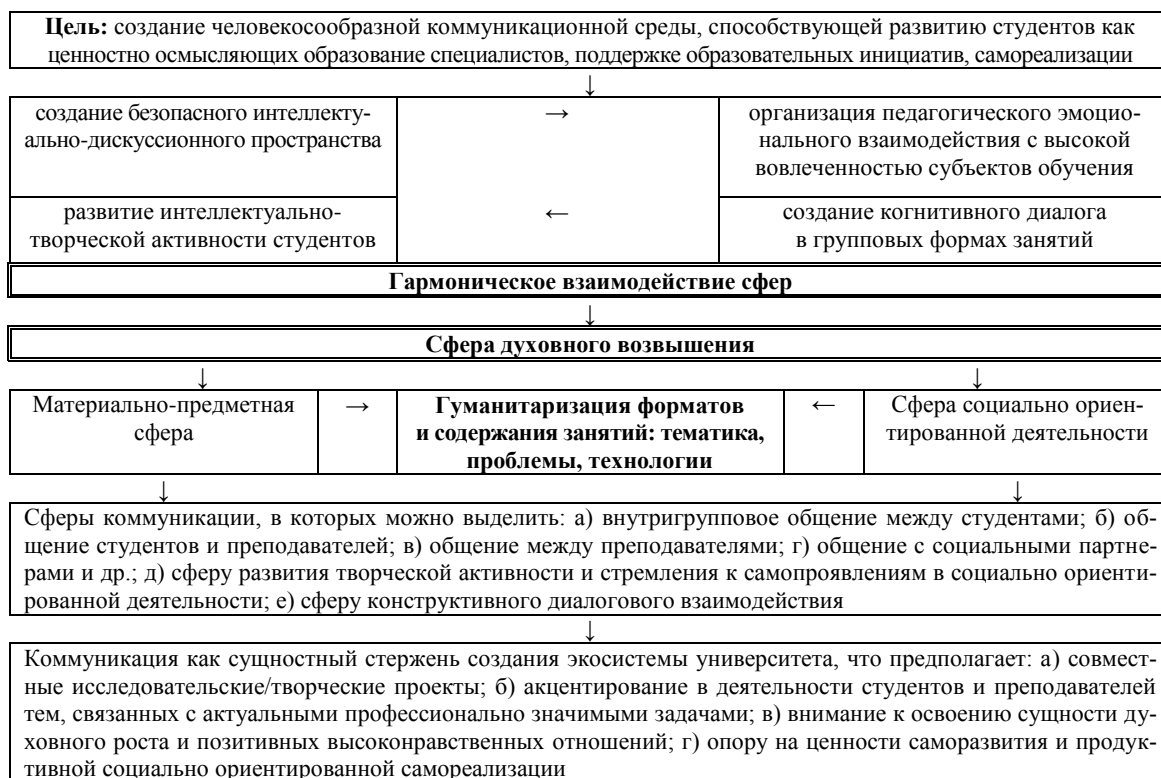

Рисунок 1 – Модель создания активной коммуникационной среды в университете

В такой среде происходит интеграция нескольких сфер: сферы личностного роста, духовного возвышения; материально-предметной сферы; сферы коммуникации, которая понимается как сущностный стержень создания экосистемы университета и предполагает усиление социального партнерства, воздействия на ценностное отношение студентов в социально ориентированной деятельности.

В чем заключается воспитательный потенциал такой среды в контексте идей когнитивной педагогики?

Отметим в первую очередь, что в такой среде знания интегрируются с профессионально значимыми компетенциями планомерно и продуктивно.

Как это раскрывается в реальной образовательной практике?

Педагогическое наблюдение, осуществляемое в опытно-экспериментальной работе, показывает, что у студентов, во-первых, создается целостная картина мира, во-вторых, отмечается достаточно высокий рост социокультурной рефлексии, освоения навыков саморегуляции и профессиональной устойчивости, в-третьих, диагностические методики выявляют развитие у студентов мотивации к самореализации.

Кроме того, преподаватели, которые участвовали в опросе (март-апрель 2023 г., опрошено 123 преподавателя гуманитарных университетов гг. Москвы, Казани, Оренбурга и Ульяновска), отметили, что студенты в ходе освоения знаний на основе активизации потенциала коммуникационной среды учатся переводить их содержание на уровень личностных смыслов.

Назовем наиболее значимые этапы создания активной коммуникационной среды университета:

– *этап разработки стратегии функционирования*: определение функционала, границ и правил коммуникационной среды, типологии и форматов взаимодействия субъектов образования;

– *этап диагностики и мониторинга существующей среды*: разработка маркеров анализа уровня коммуникаций среды; проведение мониторинга (внешней и внутренней экспертизы) показателей критериев коммуникационности (организация ряда интервью с субъектами образовательного процесса, возможно применение психологических методов диагностики уровня ценностного отношения, уровня коммуникативной культуры и др.); выявление слабых мест, проблем, пробелов и барьеров реализации задач коммуникационной среды;

– *этап развития и коррекции коммуникационной среды*: поиск и апробация организационно-педагогических условий эффективности функционирования коммуникационной среды с подключением возможностей цифровизации, включение в процесс анализа всех субъектов обучения;

– *аналитически-рефлексивный этап*: итоговая рефлексия деятельности, детальная аналитика полученных результатов мониторинга, получение выводных знаний и разработка педагогических рекомендаций.

Выводы.

1. Преобразование и расширение функций университета как важнейшего участника общественного развития должны опираться на незыблемые гуманитарные приоритеты: *человекообразность, природосообразность, культуросообразность и социосообразность*. Человек в современном образовании должен оставаться центральной фигурой при использовании широчайших возможностей цифровизации, а педагогическое управление, прежде всего, должно быть гуманитарно-мотивированным.

2. Идеи человекообразности, безусловно, являются и основой проектирования коммуникационной среды современной организации высшего образования, когда моделирование содержания профессиональной подготовки будущих специалистов обуславливается

смысловым соединением следующих позиций: «культура – социальный заказ – заказ личности – образование на основе продуманной профессионально ориентированной подготовки с учетом достижений современного общества».

3. Образовательные экосистемы, по нашему мнению, должны опираться на мета-принципы когнитивной парадигмы образования и позиции гуманитарных измерений в личностном и профессиональном развитии человека и коллективов людей на протяжении всей жизни.

4. Развитие коммуникационной среды университета является важным шагом в движении к созданию образовательной экосистемы. Усиление и свобода коммуникаций субъектов образования определенно будут способствовать расширению участия агентов образования в построении собственных образовательных стратегий.

В целом, изучение потенциала влияния коммуникационной среды университета на создание образовательной экосистемы подтверждает наше предположение о том, что развитие и совершенствование такой среды должно стать постоянным приоритетом для современных университетов, поскольку эта среда активно стимулирует всех субъектов образования к совершенствованию и обеспечению высокого качества успешной подготовки будущих специалистов к самым сложным вызовам и продуктивной самореализации на основе ценностного отношения к миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. К философии поступка // Собр. соч. : в 7 т. Т. 1. – М. : Русские словари, 2003. – С. 7–68.
2. Богоудинова Р. З., Царева Е. Е. Экосистемный подход в системе трансформации профессионального образования // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 6. – С. 50–57. – DOI 10.51379/KPJ.2022.157.7.006.
3. Вильданов И. Э., Сафин Р. С. Возможна ли эволюция кластера в образовательную экосистему технического вуза? // Казанский педагогический журнал. – 2023. – № 2(157). – С. 27–34. – DOI 10.51379/KPJ.2023.159.2.004.
4. Генезис когнитивной парадигмы образования : монография / Е. Ю. Левина, Р. Х. Гильмеева, А. Р. Камалеева, А. С. Кац, Л. Ю. Мухаметзянова, Е. Н. Прокофьева, О. В. Стукалова, Т. М. Трегубова, Л. А. Шибанкова ; под науч. ред. Е. Ю. Левиной. – Казань : Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2021. – 232 с.
5. Король А. Д. Зачем и где «искать человека»: от монолога к принципу человекообразности в образовании [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. – 2015. – № 1. – Режим доступа : <http://eidos-institute.ru/journal/2015/100> (дата обращения: 10.07.2023).
6. Левина Е. Ю., Камалеева А. Р., Стукалова О. В. Концептуальные основания когнитивной педагогики // Казанский педагогический журнал. – 2023. – № 1(156). – С. 27–35. – DOI 10.51379/KPJ.2023.158.1.002.
7. Левина Е. Ю., Шибанкова Л. А. Старые новые тренды образования: конверсия университетов // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – № 4(36). – С. 18–29. – DOI 10.15393/j5.art.2021.7165.
8. Лукаш П. В., Спенсер-Кейс Дж., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования [Электронный ресурс] // Доклад GEF&МШУ «Сколково». – 2020. – Режим доступа : https://drive.google.com/file/d/1_hS84J5u2LnwmrUs_TO_KRa4wHFmkWgfy/view (дата обращения: 10.07.2023).
9. Мухаметзянова Л. Ю. Когнитивный диалог как человекообразующая стратегия образования // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 2(145). – С. 34–40. – DOI 10.51379/KPJ.2021.146.3.004.
10. Петрова Е. В. Экология когнитивного образовательного пространства цифровой эпохи // Развитие образования. – 2019. – № 3(5). – С. 28–32.
11. Прокофьева Е. Н. Предпосылки развития образовательных экосистем // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5. – С. 53–59. – DOI 10.51379/KPJ.2021.149.5.006.
12. Роджерс К., Фрейберг Дж. Свобода учиться. – М. : Смысл, 2002. – 527 с.
13. Стукалова О. В. Культурно-творческое развитие и профессиональное становление будущих специалистов в сфере культуры и искусства. – М. : ИХО РАО, 2011. – 280 с.
14. Фромм Э. Бегство от свободы. – М. : АСТ: Астрель, 2011. – 284 с.
15. Хуторской А. В. Научная школа человекообразного образования: концепция и структура // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Педагогические науки. – 2009. – № 6(40). – С. 4–11.

Статья поступила в редакцию 14.07.2023

REFERENCES

1. Bahtin M. M. K filosofii postupka // *Sobr. soch.* : v 7 t. T. 1. – M. : Russkie slovari, 2003. – C. 7–68.
2. Bogoudinova R. Z., Careva E. E. Ekosistemnyj podhod v sisteme transformacii professional'nogo obrazovaniya // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. – 2022. – № 6. – S. 50–57. – DOI 10.51379/KPJ.2022.157.7.006.
3. Vil'danov I. E., Safin R. S. Vozmozhna li evolyuciya klastera v obrazovatel'nyu ekosistemu tekhnicheskogo vuza? // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. – 2023. – № 2(157). – S. 27–34. – DOI 10.51379/KPJ.2023.159.2.004.
4. Genezis kognitivnoj paradigmy obrazovaniya : monografiya / E. Yu. Levina, R. H. Gil'meeva, A. R. Kamaleeva, A. S. Kac, L. Yu. Muhametzyanova, E. N. Prokof'eva, O. V. Stukalova, T. M. Tregubova, L. A. Shibankova ; pod nauch. red. E. Yu. Levinoj. – Kazan' : Institut pedagogiki, psihologii i social'nyh problem, 2021. – 232 s.
5. Korol' A. D. Zachem i gde «iskat' cheloveka»: ot monologa k principu chelovekosoobraznosti v obrazovanii [Elektronnyj resurs] // *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka*. – 2015. – № 1. – Rezhim dostupa : <http://eidos-institute.ru/journal/2015/100> (data obrashcheniya: 10.07.2023).
6. Levina E. Yu., Kamaleeva A. R., Stukalova O. V. Konceptual'nye osnovaniya kognitivnoj pedagogiki // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. – 2023. – № 1(156). – S. 27–35. – DOI 10.51379/KPJ.2023.158.1.002.
7. Levina E. Yu., Shibankova L. A. Starye novye trendy obrazovaniya: konversiya universitetov // *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*. – 2021. – № 4(36). – S. 18–29. – DOI 10.15393/j5.art.2021.7165.
8. Luksha P. V., Spenser-Kejs Dzh., Kubista D. Obrazovatel'nye ekosistemy: vznikayushchaya praktika dlya budushchego obrazovaniya [Elektronnyj resurs] // *Doklad GEF&MShU «Skolkovo»*. – 2020. – Rezhim dostupa : https://drive.google.com/file/d/1_hS84J5u2LnwmrUs_TO_KRa4wHFmkWgfy/view (data obrashcheniya: 10.07.2023).
9. Muhametzyanova L. Yu. Kognitivnyj dialog kak chelovekoobrazuyushchaya strategiya obrazovaniya // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. – 2021. – № 2(145). – S. 34–40. – DOI 10.51379/KPJ.2021.146.3.004.
10. Petrova E. V. Ekologiya kognitivnogo obrazovatel'nogo prostranstva cifrovoj epohi // *Razvitie obrazovaniya*. – 2019. – № 3(5). – S. 28–32.
11. Prokof'eva E. N. Predposylki razvitiya obrazovatel'nyh ekosistem // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. – 2021. – № 5. – S. 53–59. – DOI 10.51379/KPJ.2021.149.5.006.
12. Rodzhers K., Frejberg Dzh. Svoboda uchit'sya. – M. : Smysl, 2002. – 527 s.
13. Stukalova O. V. Kul'turno-tvorcheskoe razvitie i professional'noe stanovlenie budushchih specialistov v sfere kul'tury i iskusstva. – M. : IHO RAO, 2011. – 280 s.
14. Fromm E. Begstvo ot svobody. – M. : AST: Astrel', 2011. – 284 s.
15. Hutorskoj A. V. Nauchnaya shkola chelovekosoobraznogo obrazovaniya: koncepciya i struktura // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Pedagogicheskie nauki*. – 2009. – № 6(40). – S. 4–11.

The article was contributed on July 14, 2023

Сведения об авторах

Стукалова Ольга Вадимовна – доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8377-2388>, stukalova@obrazfund.ru

Прокофьева Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0416-1226>, elena-kzn@list.ru

Author Information

Stukalova, Olga Vadimovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Leading Researcher at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8377-2388>, stukalova@obrazfund.ru

Prokofieva, Elena Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Senior Researcher at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0416-1226>, elena-kzn@list.ru

И. Г. Трофимова, Г. З. Агафонова, Л. Н. Васильева

**СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ НА ТЕХНИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ
КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА**

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки и проведения студенческих научно-практических конференций на иностранном языке на техническом факультете. Знание иностранных языков является необходимым навыком для будущих инженеров, так как это может помочь им в изучении новых технологий и научных открытий, которые могут происходить в других странах. Авторами обосновывается ряд педагогических условий, необходимых для успешного проведения студенческих научных конференций. Темы выступлений на конференции должны быть связаны с будущей профессиональной деятельностью студентов, выражать их интересы и мотивировать к совершенствованию и углублению знаний по выбранной специальности. Роль преподавателя при подготовке студентов к участию в конференции заключается в том, чтобы помочь им в выборе подходящей темы, консультировать по структурированию доклада, проверять его содержание с точки зрения доступности для понимания студентами младших курсов, исправлять грамматические, лексические, фонетические ошибки в английском языке, помочь при необходимости с подготовкой презентации. Выполнение этих условий может способствовать повышению интереса студентов к их будущей специальности, формированию и развитию у них языковых и речевых навыков в профессиональном английском языке. Приводятся примеры нескольких докладов, содержание которых отражают самостоятельные исследования и разработки студентов.

Ключевые слова: *иностраннный язык, студенческая научная конференция, междисциплинарное взаимодействие, современные научно-технические достижения, подготовка докладов*

I. G. Trofimova, G. Z. Agafonova, L. N. Vasilyeva

**STUDENT SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
IN A FOREIGN LANGUAGE AT ENGINEERING FACULTY
AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF A FUTURE ENGINEER**

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article deals with the preparation and holding of student scientific and practical conferences in a foreign language at the engineering faculty. Knowledge of foreign languages is a part of professional training of a specialist and is a necessary skill for future engineers as it can help them in learning new technologies and scientific discoveries that may occur in other countries. The authors substantiate a number of pedagogical conditions necessary for successful holding of student scientific conferences. Topics of presentations at the conference should be related to the future professional activities of students, express their interests and motivate them to improve and deepen their knowledge in the chosen specialty. The role of the teacher in preparing students for participation in the conference is to help them choose an appropriate topic, advise on the structuring of the report, check its content in terms of accessibility for understanding by junior students, correct grammatical, lexical, phonetic errors in English, help to prepare the presentation if needed. The fulfillment of these conditions can aid in increasing students' interest in

their future specialty, the formation and development of their language and speech skills in professional English. Examples of several reports are given, the content of which reflects independent research and developments completed by students.

Keywords: *foreign language, student scientific conference, interdisciplinary interaction, modern scientific and technological achievements, report preparation*

Введение. В настоящее время быстрые изменения в общественной жизни, науке и технике делают необходимым повышение требований к подготовке инженерно-технических работников. Современный специалист этой сферы должен обладать, кроме профессиональных компетенций, знанием иностранного языка. Это может способствовать развитию и улучшению его профессиональных навыков и повышению конкурентоспособности на рынке труда, а также предоставить новые возможности для карьерного роста и личностного развития.

В своей работе преподаватели иностранного языка на технических факультетах руководствуются Федеральными государственными образовательными стандартами нового поколения, в которых определены цели изучения иностранного языка студентами технических специальностей и направлений подготовки. Это формирование у обучающихся общекультурных и профессиональных компетенций, которые предполагают знание базовой общеупотребительной лексики, основных терминов по выбранной специальности, основных грамматических структур, которыми должен владеть специалист для успешного применения иностранного языка в ходе будущей профессиональной деятельности; умение использовать формулы речевого общения, составлять реферирование иноязычного текста; владение навыками создания устных и письменных текстов [6], [7], [8]. При этом одним из главных инновационных элементов, вызванных переходом к новым государственным образовательным стандартам, является индивидуализация обучения, благодаря большей доле самостоятельной работы студентов, их исследовательской работы, широкому применению информационных и компьютерных технологий [10]. Как одно из традиционных средств достижения вышеуказанных целей можно рассматривать вовлечение студентов в такую форму внеаудиторной работы, как студенческая научно-практическая конференция на иностранном языке.

Разные аспекты подготовки и проведения студенческих научных конференций рассматривались в исследовательских работах следующих авторов: М. Ю. Авдониной [1], Е. М. Бойцовой [2], Н. Г. Гордеевой [3], Л. И. Карлинской [4], С. А. Леоновой [5], О. С. Шишигиной [9] и др.

Целью данной работы является определение педагогических условий, обеспечивающих успешную работу по организации и проведению студенческих научно-практических конференций и способствующих совершенствованию профессиональной подготовки будущего инженера.

Актуальность исследуемой проблемы. Профессиональная компетенция будущего инженера определяется не только объемом общенаучных и специальных знаний в выбранной области, но и компетенциями, приобретаемыми им в ходе занятий по иностранному языку, т. е. умением использовать знание иностранного языка в профессиональном общении. Студенты технических факультетов сталкиваются с определенными трудностями при изучении иностранного языка. Это отсутствие или слабая мотивация к изучению иностранного языка, недостаточный уровень сформированности таких основных видов иноязычной речевой деятельности, как чтение, говорение, аудирование и письмо. Участие студентов неязыковых специальностей в студенческой научно-практической конференции может способствовать появлению у них мотивации к изучению иностранного языка,

ранней профессионализации, развитию умений и навыков использования современных информационных технологий для извлечения информации и подготовки презентации.

К тому же нужно отметить, что междисциплинарное взаимодействие между предметом «Иностранный язык» и другими техническими дисциплинами, которое происходит в процессе подготовки к конференции, особенно актуально с точки зрения современных методов обучения специалистов с высшим образованием.

Материал и методы исследования. Материалом исследования явилось содержание дисциплины «Иностранный язык» для студентов факультета радиоэлектроники и автоматики Чувашского государственного университета (ЧГУ) имени И. Н. Ульянова. Основными методами исследования выступили анализ научно-методической литературы, законодательных актов в сфере высшего образования, рабочих программ по иностранному языку ФГОС++ для технических специальностей.

Результаты исследования и их обсуждение. Участие студентов в подготовке выступлений на научно-практической конференции побуждает их к совершенствованию речевых навыков, реализации творческого потенциала. Важное значение для успешного выступления на конференции имеет выбор темы. Так как доклад обычно полностью делается на английском языке, нужно выбрать такую тему, чтобы она была интересна, актуальна и в языковом отношении вполне доступна для восприятия на слух и понимания основного содержания доклада студентами 1-го и 2-го курсов технического факультета. Мы предлагаем студентам выбирать прежде всего темы, связанные с современными научно-техническими достижениями в области изучаемой специальности в своей стране и за рубежом, жизнью и деятельностью известных русских, советских, а также зарубежных ученых. Если студент затрудняется с выбором темы, преподаватель сам может предложить ему ее. Круг тем для выступления на конференции может включать и темы общего характера, связанные с образованием, культурой стран изучаемого языка, досугом студентов (спорт, хобби, путешествия, разные формы общественной активности). Такие темы вносят разнообразие в тематику традиционных докладов на технические темы, расширяют кругозор слушателей.

После выбора темы взаимодействие преподавателя и студента происходит по следующему плану:

- составление текста доклада студентом, корректировка его содержания при необходимости, исправление грамматических, лексических и стилистических ошибок и неточностей;
- помощь студенту в подготовке презентации при помощи мультимедийных средств;
- прослушивание чтения текста доклада, исправление фонематических и фонетических ошибок, по возможности корректировка интонации;

Для поиска информации при подготовке доклада студенты прежде всего пользуются интернет-сайтами Google, Yandex, YouTube. Им можно также порекомендовать Википедию, сайты «Молодой ученый», ELIBRARY.RU, научную библиотеку университета, а также другие библиотеки. После изучения собранного материала следуют такие элементы научного исследования, как систематизация, анализ, сравнение, обобщение данных, фактов и описаний.

Одним из требований к устным сообщениям является использование лексически и синтаксически упрощенных структур предложений (в отличие от предложений в письменных текстах), поэтому студенту нужно объяснить, чем письменная речь отличается от устной. Преподаватель также знакомит его с определенными речевыми клише, которые характерны для академической устной речи. В введении студент может использовать такие фразы, как “The theme of my report is ...”, “I am going to talk about ...”, “The subject purpose of my talk is ...” («Тема моего доклада ...», «Я собираюсь рассказать о ...», «Цель

моего доклада ...»). При переходе к главной части доклада можно употребить следующие выражения: “Now I’d like to discuss ...”, “Let’s now talk about ...”, “Firstly ...”, “Secondly ...”, “Thirdly ...” («Теперь я хотел бы обсудить ...», «Давайте сейчас поговорим о ...», «В-первых ...», «Во-вторых ...», «В-третьих ...») и т. д.

Устное выступление докладчика сопровождается мультимедийной презентацией, подготовленной с использованием компьютерных технологий. Презентация может включать такие виды наглядного материала, как иллюстрации, фотографии, таблицы, схемы, диаграммы, графики, небольшой текст (например, объяснение приводимого изображения).

Когда текст доклада и презентация подготовлены, следует этап тренировки выступлений перед преподавателем, студентами своей или другой группы. Для ответов на вопросы слушателей будут полезны фразы “Sorry, I haven’t understood your question”, “Could you repeat your question?”, “That’s a good question. I can’t answer your question just now”, “Well, as I have already said ...”, “I don’t have much knowledge in this field ...” («Извините, я не понял вашего вопроса», «Не могли бы вы повторить ваш вопрос?», «Это хороший вопрос. Я не могу ответить на ваш вопрос прямо сейчас», «Как я уже говорил ...», «У меня не так много знаний в этой области ...»).

Мало кто из студентов-первокурсников имеет опыт школьных или вузовских научно-практических исследований в области техники. Но уже на втором курсе студенты факультета радиоэлектроники и автоматики Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова начинают изучать некоторые дисциплины по будущей специальности, проходят производственную практику на предприятиях г. Чебоксары, поэтому они уже в состоянии проводить исследования по темам, связанным с их будущей специальностью. Так, студент-второкурсник, обучающийся по специальности «Управление в технических системах», подготовил сообщение для выступления на конференции на тему “Machine vision for trains”, в котором представил свою разработку, имеющую научное и практическое значение. Машинное видение для поездов – это система, построенная с помощью умных алгоритмов, математических вычислений и нейронных сетей, которая способна автоматически определять препятствия, людей, случайно оказавшихся на железнодорожных путях, и оценить ситуацию. Под руководством научного руководителя, инженера научно-производственного объединения «Элара» г. Чебоксары, студентом была разработана электронная система обнаружения посторонних объектов на железных дорогах. Обнаружение препятствий на железнодорожных путях – очень важная задача. Благодаря их своевременному обнаружению, машинист поезда может быть заранее предупрежден об опасности и у него будет время, чтобы принять меры для предотвращения катастрофы. Внедрение этой системы обнаружения препятствий на железных дорогах России может иметь большое значение для повышения безопасности движения поездов.

Тема другого доклада – “Implementation of Arduino-based Li-Fi data transfer” («Реализация Li-Fi передачи данных на базе Arduino»). Цель исследования заключалась в том, чтобы реализовать на платформе микроконтроллера Arduino модель нового вида беспроводной связи, который, возможно, станет отличным дополнением к уже имеющимся видам беспроводной передачи данных. Li-Fi (Light Fidelity) – это двунаправленная беспроводная система, которая передает данные с помощью светодиодного или инфракрасного света. В этом виде передачи данных используется видимый свет в открытом пространстве как канал связи без волновода (в отличие от радиоволн в Wi-Fi). Li-Fi передает данные не с помощью радиочастот, а за счет инфракрасного излучения. По похожему принципу работают пульты для дистанционного управления телевизорами.

С использованием технологии Li-Fi студентом под руководством преподавателя технической кафедры был разработан прототип системы «умный дом» на базе платформы Arduino, фоторезисторов с потенциометром и светодиодных ламп освещения. Было

разработано специальное программное обеспечение для удобного управления системой. С целью реализации системы к домашним устройствам были прикреплены датчики света и реле для включения высоковольтных устройств с помощью платы Arduino. Приемное устройство получало сигнал от датчика освещенности, расшифровывало и обрабатывало полученные данные, чтобы в дальнейшем включить конкретное устройство. По результатам исследования был сделан вывод, что совместное использование технологии Li-Fi с устройствами искусственного освещения (светодиодами) может способствовать значительному техническому совершенствованию систем беспроводной связи.

С интересом был также воспринят доклад на тему “Experimental study of plasmoids above the water surface” («Экспериментальное исследование плазмоидов над поверхностью воды»). Целью исследования, выполненного студентом 2-го курса в физической лаборатории ЧГУ имени И. Н. Ульянова под руководством преподавателя физики, было получение плазмоида, прототипа шаровой молнии. В презентации демонстрировалась установка, собранная в лаборатории для получения плазмоида. На данной установке был получен и сфотографирован кратковременный газовый разряд сферической формы. Были определены физические параметры (размеры, температура, скорость перемещения) плазмоида. Необходимо отметить, что в науке пока нет единой теории происхождения шаровой молнии и ее получения в лабораторных условиях. Тем не менее, ученые уже говорят о возможном в будущем использовании шаровых молний, полученных искусственным способом, в качестве реакторов для высококачественной сварки и обработки материалов, работы электромобилей с запасом хода в сотни километров, для освещения городов, выполнения подземных взрывов, а также для получения из воды азотных удобрений.

Непосредственно на конференции был продемонстрирован эксперимент по теме доклада “Influence of electrostatic field on low-temperature plasma” («Влияние электростатического поля на низкотемпературную плазму»). Для этого использовались высоковольтный преобразователь «Разряд-1» с двумя электродами, свеча, помещенная между ними, и источник напряжения. Было показано, что если приложить положительный заряд к разряднику, то положительные заряды магнитного поля, образуемого разрядом, и пламени свечи отталкиваются друг от друга, т. е. происходит их взаимодействие. В результате этого пламя свечи уменьшалось в размерах и сдерживалось. Как пояснил докладчик, пламя полностью не гасло, так как мощность конвертера не была достаточной.

Более сильное магнитное поле может быть получено генератором Тесла в лабораторных условиях. Катушки генератора и металлическая сетка в качестве электрода могут производить довольно мощный электрический разряд. Тем не менее, вычисления, сделанные студентом, показали, что мощности этого разряда недостаточно для погашения возгораний, например, в сарае или другом помещении. При этом на катушки можно установить датчик дыма, который подаст сигнал о возгорании на смартфон. Был сделан вывод, что данная идея тушения пожаров может быть реализована на практике при создании определенных условий.

Выводы. При подготовке студента к выступлению на студенческой научно-практической конференции преподаватель является консультантом и наставником, способным раскрыть личностные возможности студента, ориентируясь на уровень его иноязычной подготовки. Для того чтобы организация студенческой научной конференции на техническом факультете была успешной и способствовала повышению интереса к будущей профессии, нужно соблюдать следующие условия: правильно подбирать темы исследовательских работ с учетом интересов обучающихся и их будущей специальности; темы докладов должны способствовать углублению знаний по специальным предметам, повышению заинтересованности в будущей профессии; оказывать студенту помощь и поддержку при выборе темы, составлении текста выступления, проверять доклад и презентацию на предмет орфографических

и грамматических ошибок; прослушать выступление студента с последующей его корректировкой; мотивировать студента в совершенствовании языковых и речевых иноязычных навыков, активизировать его мышление, стимулировать инициативу и познавательную активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдонина М. Ю., Жабо Н. И. Студенческая конференция на иностранных языках как компонент профессиональной подготовки экологов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: образование и педагогические науки. – 2011. – Вып. 12(618). – С. 130–141.
2. Бойцова Е. М. Участие преподавателя иностранного языка в подготовке студентов инженерных специальностей к выступлению на международной конференции // Вопросы методики преподавания в вузе: СПбГПУ. – 2017. – Т. 6, № 20. – С. 147–153.
3. Гордеева Н. Г., Метелькова Л. А., Шерстякова А. Ю. Организация работы научно-практических конференций на уроках французского языка в старших классах // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 4(117). – С. 32–38.
4. Карлинская Л. И., Коваленко С. В. Подготовка докладов на студенческую научно-практическую конференцию как элемент индивидуализации обучения английскому языку // Вестник международного рынка. – 2017. – № 2. – С. 142–146.
5. Леонова С. А. Об опыте подготовки студенческих докладов на конференции в контексте преподавания английского языка в техническом вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2019. – № 2. – С. 56–66.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 27.03.04 Управление в технических системах / Министерство высшего образования и науки Российской Федерации. Приказ от 31.07.2020 г. № 871 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2023).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 11.03.04 Электроника и нанoeлектроника / Министерство высшего образования и науки Российской Федерации. Приказ от 19.09.2017 г. № 927 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru> (дата обращения: 28.04.2023).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 11.03.01 Радиотехника / Министерство высшего образования и науки Российской Федерации. Приказ от 19.09.2017 г. № 931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2023).
9. Шишигина О. С. Методика формирования англоязычной научной речи у студентов технических специальностей // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 2. – С. 126–129.
10. Andreev V. V., Gorbunov V. I., Evdokimova O. K., Nikitina I. G., Trofimova I. G. Negative Aspects of the Use of Infocommunication Technologies by Undergraduate Students of Engineering Academic Programs in a Regional Russian University // Universal Journal of Educational Research. – 2020. – Vol. 8 (3). – P. 844–856. – DOI <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.080315>.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023

REFERENCES

1. Avdonina M. Yu., Zhabo N. I. Studencheskaya konferenciya na inostrannyh yazykah kak komponent professional'noj podgotovki ekologov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2011. – Vyp. 12(618). – S. 130–141.
2. Bojцова E. M. Uchastie prepodavatela inostrannogo yazyka v podgotovke studentov inzhenernyh special'nostej k vystupleniyu na mezhdunarodnoj konferencii // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze: SPbGPU. – 2017. – T. 6, № 20. – S. 147–153.
3. Gordeeva N. G., Metel'kova L. A., Sherstyakova A. Yu. Organizaciya raboty nauchno-prakticheskikh konferencij na urokah francuzskogo yazyka v starshih klassah // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2022. – № 4(117). – S. 32–38.
4. Karlinskaya L. I., Kovalenko S. V. Podgotovka dokladov na studencheskuyu nauchno-prakticheskuyu konferenciyu kak element individualizacii obucheniya anglijskomu yazyku // Vestnik mezhdunarodnogo rynka. – 2017. – № 2. – S. 142–146.
5. Leonova S. A. Ob opyte podgotovki studencheskih dokladov na konferencii v kontekste prepodavaniya anglijskogo yazyka v tekhnicheskom vuze // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika. – 2019. – № 2. – S. 56–66.

6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 27.03.04 Upravlenie v tekhnicheskikh sistemah / Ministerstvo vysshego obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. Prikaz ot 31.07.2020 g. № 871 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 28.04.2023).

7. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 11.03.01 Radiotekhnika / Ministerstvo vysshego obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. Prikaz ot 19.09.2017 g. № 927 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://base.garant.ru> (data obrashcheniya: 28.04.2023).

8. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 11.03.01 Radiotekhnika / Ministerstvo vysshego obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. Prikaz ot 19.09.2017 g. № 931 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 28.04.2023).

9. Shishigina O. S. Metodika formirovaniya angloyazychnoj nauchnoj rechi u studentov tekhnicheskikh special'nostej // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2013. – № 2. – S. 126–129.

10. Andreev V. V., Gorbunov V. I., Evdokimova O. K., Nikitina I. G., Trofimova I. G. Negative Aspects of the Use of Infocommunication Technologies by Undergraduate Students of Engineering Academic Programs in a Regional Russian University // Universal Journal of Educational Research. – 2020. – Vol. 8 (3). – P. 844–856. – DOI <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.080315>.

The article was contributed on June 5, 2023

Сведения об авторах

Трофимова Ираида Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9559-2886>, iraidatrofimova@gmail.ru

Агафонова Галина Зиновьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6501-429X>, Galino@mail.ru

Васильева Лидия Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры автоматизации и управления в технических системах Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3336-9579>, OLN2404@mail.ru

Author Information

Trofimova, Iraida Gennadyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 1, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9559-2886>, iraidatrofimova@gmail.ru

Agafonova, Galina Zinovyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6501-429X>, Galino@mail.ru

Vasilyeva, Lidia Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department of Automation and Control in Technical Systems, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3336-9579>, OLN2404@mail.ru

УДК [378.016:376.37]:004.9

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.023

С. Н. Федорова, А. Б. Волкова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЛОГОПЕДОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия

Аннотация. Цифровая трансформация образования предъявляет особые требования к профессиональной подготовке квалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем цифровой компетентности, в том числе и будущих логопедов. Модернизация системы специального образования предусматривает, прежде всего, пересмотр основных профессиональных образовательных программ высшего образования и актуализацию практических методик работы с детьми с нарушениями в развитии, которые преподаются студентам. В статье приведен анализ основной профессиональной образовательной программы по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование (направленность (профиль) программы: Логопедия), показывающий, что в процессе ее освоения у обучающихся должны быть сформированы компетенции, характеризующие их способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности. С целью выявления готовности будущих логопедов к использованию цифрового оборудования было проведено диагностическое исследование с участием студентов ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, Россия). Проанализированы полученные результаты и отмечено, что системно организованная цифровая образовательная среда вуза, включающая совокупность учебных дисциплин цифровой направленности, цифровых инструментов, цифровых технологий, цифрового оборудования, повышает качество профессиональной подготовки и способствует формированию цифровых компетенций обучающихся, что соответствует требованиям цифровой экономики.

Ключевые слова: *цифровое оборудование, профессиональная подготовка, будущие логопеды, цифровая образовательная среда, специальное образование*

S. N. Fedorova, A. B. Volkova

PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SPEECH THERAPISTS IN DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

Abstract. The digital transformation of education makes special demands on the professional training of qualified specialists with a high level of digital competence, including future speech therapists. Modernization of the system of special education provides, first of all, for the revision of the basic professional educational programs of higher education and actualization of practical methods of working with children with developmental disorders, which are taught to students. The article provides the analysis of the basic professional educational program for the training direction 44.03.03 Special (Defectological) Education (orientation (profile) of the program: Logopedics), showing that in the process of its mastering the students should be formed competencies characterizing their ability to understand the principles of modern information technologies and use them to solve the problems of professional activity. In order to identify the readiness of future speech therapists to use digital equipment, a diagnostic study was conducted with the participation of students of the Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia). The results obtained are analyzed and it is noted that the systemically organized digital educational environment of the university, including a set of digital-oriented academic disciplines, digital tools, digital technologies,

digital equipment, improves the quality of professional training and contributes to the formation of digital competencies of students, which meets the requirements of the digital economy.

Keywords: *digital equipment, professional training, future speech therapists, digital educational environment, special education*

Введение. Наблюдаемая в последние годы цифровая трансформация образования предъявила новые требования к использованию цифровых технологий в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Модернизация системы специального образования предусматривает, прежде всего, пересмотр основных профессиональных образовательных программ высшего образования и актуализацию практических методик работы с детьми с нарушениями в развитии, которые преподаются студентам [1], [5]. В пристальном внимании нуждаются вопросы использования цифровых технологий в профессиональной подготовке современного логопеда [4]. «Цифровизация профессиональной подготовки учителей-логопедов вызвана необходимостью адаптации к новым реалиям и постепенно становится приоритетом в развитии дефектологической подготовки...» [3, с. 124]. В настоящей статье мы рассмотрим профессиональную подготовку будущих логопедов в условиях цифровой образовательной среды вуза.

Данное направление исследуется в работах Н. И. Буковцовой, Н. А. Медовой, А. А. Звягинцевой, Т. В. Добудько, Е. А. Гордеевой и др. В них авторы описывают методологические подходы к организации образовательной деятельности при подготовке учителей-логопедов в эпоху цифровизации [4], механизмы подготовки педагогов к эффективному психолого-педагогическому сопровождению обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [3], опыт внедрения в учебный план профиля «Логопедия» новых программ дисциплин, связанных с использованием цифровых технологий [2]. Исследования показывают, что использование цифровых технологий в профессиональной подготовке будущих логопедов расширяет возможности обучения детей с нарушениями в развитии [6], [10], способствует более эффективному усвоению необходимых знаний и умений, повышает уровень сформированности профессиональных компетенций [11], [12]. Цель нашей работы – описать опыт использования цифровой образовательной среды вуза в профессиональной подготовке будущих логопедов.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена ведущей тенденцией развития современного образования, его цифровизацией. В рамках реализации государственной программы «Развитие образования на 2018–2025 гг.» Правительством РФ утверждены федеральные проекты «Цифровая образовательная среда» [8] и «Кадры для цифровой экономики» [7]. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» направлен на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования. В рамках проекта ведется работа по оснащению организаций современным оборудованием и развитию цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности. Помимо обеспечения образовательных учреждений цифровым оборудованием важным аспектом данного вопроса является подготовка квалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем цифровой компетентности [9]. Следовательно, проблема профессиональной подготовки будущих логопедов в условиях цифровой образовательной среды вуза является значимой и актуальной.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили основная образовательная программа для обучающихся по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование (направленность (профиль) программы: Логопедия), а также дополнительная общеобразовательная программа «Цифровое оборудование:

методика использования». Основным методом исследования выступил анализ вышеперечисленных программ. Кроме того, был проведен опрос среди студентов, обучающихся по дополнительной общеобразовательной программе, на предмет выявления сформированных знаний, умений и навыков в области использования цифрового оборудования, а также с целью определения эффективности реализации программы для будущей профессиональной деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ основной профессиональной образовательной программы по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование (направленность (профиль) программы: Логопедия) показывает, что в процессе ее освоения у обучающихся должны быть сформированы компетенции, характеризующие их способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-9). В связи с чем в учебный план включены следующие дисциплины: «Б1.О.М.2.2 Цифровые технологии в современном образовании», «Б1.О.М.2.1 Цифровая культура», «ФД.В.1 Цифровой сторителлинг». Содержание данных дисциплин направлено на предоставление учащимся знаний о возможностях использования цифрового оборудования и цифровых образовательных ресурсов в учебном процессе; о программном обеспечении цифрового оборудования, используемого в современном образовании; об основных технологиях поиска, создания и редактирования информационных объектов различного типа с помощью современных программных средств; о возможностях использования основных сервисов сети Интернет в современном образовании и т. д. Студенты учатся осуществлять отбор инструментальных средств для разработки цифровых образовательных ресурсов, создавать цифровые образовательные ресурсы, применять цифровые сервисы для организации образовательной деятельности, овладевают навыками разработки ресурсов и документов профессиональной деятельности с применением цифровых технологий. Подчеркнем, что ограниченный объем времени, отведенный на изучение этих дисциплин, не позволяет в полной мере развить навыки практического использования цифрового оборудования. Поэтому нами была разработана и реализована дополнительная общеобразовательная программа «Цифровое оборудование: методика использования» в рамках лаборатории «Цифровая дидактика» психолого-педагогического факультета ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

Программа предусматривает получение знаний, формирование умений и овладение навыками в процессе работы с цифровым оборудованием, повышение уровня цифровой компетентности обучающихся средствами цифрового оборудования. Педагогическая целесообразность программы заключается в том, что она является целостной и непрерывной в течение всего процесса обучения и позволяет студенту последовательно освоить цифровое оборудование, научиться использовать его в будущей профессиональной деятельности. Новизна программы в том, что впервые студентам профиля «Логопедия» предоставляется возможность повысить уровень своей цифровой компетентности в практическом плане в непосредственном взаимодействии с цифровым оборудованием и применять полученные знания, умения и навыки в будущей профессиональной деятельности.

Цель программы – повышение уровня цифровой компетентности студентов средствами цифрового оборудования.

Обучающие задачи программы: сформировать у студентов представление о цифровом оборудовании в образовательных учреждениях дошкольного и школьного уровней; познакомить с функциональным назначением и содержанием обучающих программ цифрового оборудования; научить работать с цифровым оборудованием и его обучающими программами; показать возможности использования цифрового оборудования в практике работы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста.

Развивающие задачи программы: сформировать навыки составления и организации занятий с использованием цифрового оборудования для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Воспитательные задачи программы: формировать мотивацию к работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста с использованием цифрового оборудования.

В результате обучающиеся будут знать функциональное назначение и содержание обучающих программ цифрового оборудования, возможности использования цифрового оборудования в практике работы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста; уметь работать с цифровым оборудованием и его обучающими программами, использовать цифровое оборудование в профессиональной деятельности; владеть навыком составления и организации занятий с использованием цифрового оборудования для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Учебный план программы включает два модуля: теоретический и практический. В теоретическом модуле рассматриваются следующие аспекты: характеристики, виды цифрового оборудования, преимущества использования цифрового оборудования, возрастные особенности детей дошкольного и младшего школьного возраста, методика использования цифрового оборудования в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Кроме того, освещаются вопросы техники безопасности при работе с цифровым оборудованием, санитарно-эпидемиологических требований к устройству, организации режима работы образовательных организаций по работе с цифровым оборудованием. В данном модуле рассматриваются такие темы, как «Виды цифрового оборудования в профессиональной деятельности логопеда», «Организация образовательного процесса в образовательном учреждении с использованием цифрового оборудования», «Цифровое оборудование для детей дошкольного возраста», «Цифровое оборудование для детей младшего школьного возраста».

В лаборатории «Цифровая дидактика» представлено следующее цифровое оборудование: коррекционно-развивающий комплекс «Вундеркинд» Logo 4, интерактивная детская мультистудия i-Theatre, программно-аппаратный комплекс «Колибри», интерактивный пол «Все включено», интерактивная стена «Попадалкин», интерактивный сенсорный стол «КИДСИ», набор конструирования и робототехники, цифровая лаборатория «Наураша в стране Наурандии», интерактивный комплект Smart, интерактивная песочница iSandBOX Small, 3D ручка MyRiwell.

Второй модуль программы предполагает практическое использование цифрового оборудования. В лекционной части данного модуля освещаются дидактические возможности каждого цифрового оборудования, содержание его обучающих программ, а также показываются примеры проведения коррекционно-развивающих занятий с использованием цифрового оборудования. Практическая часть заключается в непосредственной работе самих студентов с каждым перечисленным цифровым оборудованием, в овладении навыком составления плана логопедического занятия с использованием цифрового оборудования. Темы занятий в данном модуле соответствуют названиям оборудования. В план темы входят следующие пункты: 1) руководство по использованию и комплектация цифрового оборудования; 2) функциональные возможности цифрового оборудования; 3) выбор обучающих программ для проведения коррекционно-развивающих занятий; 4) практикум по использованию цифрового оборудования; 5) разработка коррекционно-развивающего занятия с использованием цифрового оборудования.

Приведем пример занятия с использованием коррекционно-развивающего комплекса «Вундеркинд» Logo 4. В начале занятия студентам были представлены комплектующие части оборудования: настенный сенсорный экран, микрофон, беспроводная клавиатура, два стилуса, объяснено их функциональное назначение, а также показана последовательность

включения оборудования. Изучение данного комплекса рассчитано на два занятия, поэтому на первом занятии были рассмотрены три игровые обучающие программы из шести: «Лого-Ассорти», «ЛогоСтрана», «Звукареку». Студентам было продемонстрировано наполнение программ, включающее разделы по развитию всех сторон речи, крупной и мелкой моторики, артикуляционные и дыхательные упражнения. Практическая часть занятия заключалась в том, что студенты сами пробовали включать различные игры и выполнять заложенные в них задания. Главная задача занятия – объяснить будущим логопедам методику применения данного оборудования в работе с детьми. С этой целью им был предложен готовый план коррекционно-развивающего занятия с ребенком с определенным речевым нарушением. После обсуждения готового плана слушателям была дана психолого-педагогическая характеристика ребенка, на основе которой они должны были разработать свой план занятия.

Результативность освоения программы обусловлена подготовкой и демонстрацией фрагмента коррекционно-развивающего логопедического занятия с использованием цифрового оборудования, разработанного для детей дошкольного или младшего школьного возраста. Помимо этого, с целью оценки профессиональной компетентности в области использования цифрового оборудования, а также эффективности реализации программы для будущей профессиональной деятельности был проведен опрос слушателей.

Студентам предлагалось ответить на 15 вопросов разного типа: открытые вопросы и закрытые с вариантами ответов. С вопросами опроса можно ознакомиться по ссылке в гугл-форме¹. Результаты опроса следующие. Все студенты решили обучаться по ДОП «Цифровое оборудование: методика использования», исходя из профессионального интереса. Знания студентов о цифровом оборудовании до начала обучения были неоднородны: 44 % опрошенных знали, что такое цифровое оборудование; такое же количество участников имели представление о нем, но не понимали, как это работает; 12 % респондентов не знали, что такое цифровое оборудование. Что касается осведомленности студентов о каждом цифровом оборудовании в лаборатории, то 89 % слушателей знали, но не использовали 3D ручку MyRiwell; 44 % встречались с интерактивной стеной, интерактивный пол, интерактивной песочницей, набором конструирования и робототехники; 22 % знали программно-аппаратный комплекс «Колибри», 11 % – коррекционно-развивающий комплекс «Вундеркинд», интерактивный сенсорный стол «КИДСИ. Никто из слушателей до начала обучения не был осведомлен об интерактивной детской мультимедийной студии i-Theatre и цифровой лаборатории «Наураша в стране Наурандии» (рис. 1).

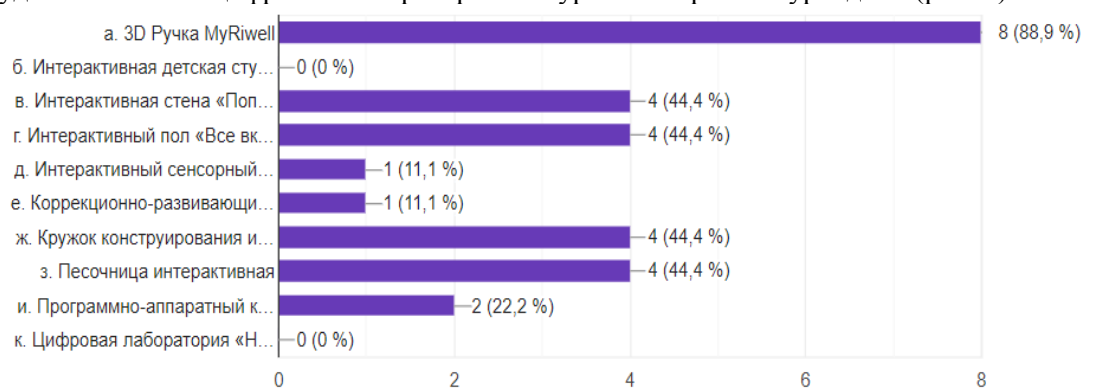

Рисунок 1 – Осведомленность студентов о цифровом оборудовании

Некоторые слушатели отметили, что кроме вышеперечисленного цифрового оборудования знают интерактивный скалодром и VR-очки. Для большинства студентов (56 %)

¹ Опрос на тему ДОП «Цифровое оборудование: методика использования» // Google Формы. URL: <https://forms.gle/AGs3BQn1TZA85nSM6>

возможности цифрового оборудования оказались намного больше, чем они себе представляли. Наибольшее впечатление на студентов произвели коррекционно-развивающий комплекс «Вундеркинд», интерактивный пол «Все включено» и программно-аппаратный комплекс «Колибри». Слушатели отмечали большой ассортимент обучающих игр и возможности их использования в профессиональной деятельности. Наиболее простым в использовании они посчитали интерактивную песочницу iSandBOX Small, а наиболее сложным – интерактивную детскую мультистудию i-Theatre.

Все студенты подтвердили, что в процессе обучения они узнали функциональное назначение и содержание обучающих программ цифрового оборудования, возможности использования цифрового оборудования в практике работы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Также 100 % студентов отметили, что научились работать с цифровым оборудованием и его обучающими программами, 67 % научились использовать цифровое оборудование в профессиональной деятельности. В полной мере овладели навыком составления и организации занятий с использованием цифрового оборудования для детей дошкольного и младшего школьного возраста 67 % участников, 33 % отметили, что овладели навыком частично и им нужна еще практика.

При ответе на вопрос о преимуществах использования цифрового оборудования слушатели выделили его большие функциональные возможности. Они отметили, что использование цифрового оборудования облегчает работу педагога, дает больше возможностей для реализации профессиональных задач, позволяет интереснее и красочнее преподнести детям информацию, способствует их мотивации к обучению. Также отмечалось, что с помощью цифрового оборудования легко хранить, перерабатывать и использовать в профессиональной деятельности большой объем дидактического материала. За счет использования цифровых технологий взаимодействие с обучающимся происходит в более привычной и удобной для него форме.

Отвечая на вопрос о компетенциях, которыми должен обладать педагог, организующий занятия с использованием цифрового оборудования, большинство студентов отметили необходимость знания специфики оборудования, возрастных особенностей обучающихся, умения использовать цифровое оборудование в образовательном процессе, владения навыком разработки образовательных программ. По результатам опроса 78 % студентов поддерживают использование цифрового оборудования в образовательных целях в детском саду и школе, 22% считают эффективным их использование в ограниченном количестве. При ответе на вопрос о внесении изменений или дополнений в содержание курса студенты предложили добавить интерактивный скалодром. В целом отзывы слушателей положительные, что свидетельствует об эффективности программы.

Выводы. Таким образом, результаты проведенного нами исследования доказывают, что в профессиональной подготовке будущих логопедов необходимо использовать цифровое оборудование. Системно организованная цифровая образовательная среда вуза, включающая совокупность учебных дисциплин цифровой направленности, цифровых инструментов, цифровых технологий, цифрового оборудования, повышает качество профессиональной подготовки и способствует формированию цифровых компетенций обучающихся, что соответствует требованиям цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарева Т. А., Крючков В. П. Специальное образование и социокультурная интеграция – 2021: вербальная и невербальная коммуникация и коррекционно-образовательные технологии в цифровую эпоху (итоги международной научно-практической конференции) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2022. – Т. 11, вып. 1 (41). – С. 88–92. – DOI 10.18500/2304-9790-2022-11-1-88-92.
2. Буковцова Н. И., Ремезова Л. А. Построение цифрового образовательного процесса в профессиональной подготовке специалистов в области специального дефектологического образования [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 73-2. – С. 40–44. – Режим доступа :

<https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-tsifrovogo-obrazovatel'nogo-protsessa-v-professionalnoy-podgotovke-spetsialistov-v-oblasti-spetsial'nogo> (дата обращения: 09.04.2023)

3. Гордеева Е. А., Сергеева А. И. Методологические подходы к организации образовательной деятельности при подготовке учителей-логопедов в эпоху цифровизации [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-3. – С. 124–127. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-organizatsii-obrazovatel'noy-deyatelnosti-pri-podgotovke-uchiteley-logopedov-v-epohu-tsifrovizatsii> (дата обращения: 09.04.2023).

4. Добудько Т. В., Пугач О. И. Формирование представлений о сквозных цифровых технологиях у будущих учителей-логопедов [Электронный ресурс] // СНВ. – 2021. – № 3. – С. 224–229. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-predstavleniy-o-skvozhnyh-tsifrovyyh-tehnologiyah-u-buduschih-uchiteley-logopedov> (дата обращения: 09.04.2023).

5. Звягинцева А. А., Ярошевич С. Г. Развитие и использование информационных технологий в системе высшего дефектологического образования [Электронный ресурс] // Специальное образование. – 2022. – № 2(66). – С. 128–142. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-sisteme-vysshego-defektologicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 09.04.2023).

6. Кукушкина О. И. Цифровые инструменты формирования профессиональных компетенций дефектологов [Электронный ресурс] // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2021. – Альманах № 43. – Режим доступа : <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-43/digital-tools-for-the-formation-of-professional-skills-of-special-teachers> (дата обращения: 19.04.2023)

7. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». Национальный проект «Образование» // Министерство просвещения Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа : <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 25.01.2023).

8. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа : <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 25.01.2023).

9. Федорова С. Н., Голикова Н. Д. Цифровая компетентность субъектов образовательного процесса // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2022. – № 2. – С. 36–43.

10. Хайдарпашич М. Р. От цифровых инструментов оценки развития детей к цифровым инструментам профессиональной подготовки дефектологов [Электронный ресурс] // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2021. – Альманах № 43. – Режим доступа : <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-43/from-digital-tools-for-assessing-the-child-development-to-digital-tools-for-professional-training-of-defectologists> (дата обращения: 19.04.2023)

11. Elena A. Shilova, Gulnara V. Valiulina, Emiliano M. Development of Students-Speech Therapists' Professional Competences in the Frameworks of Informational and Educational Environment of University [Электронный ресурс] // V International Forum on Teacher Education. Proceedings IFTE-2019, 1191-1206. – Режим доступа : https://www.researchgate.net/publication/337047310_Development_of_StudentsSpeech_Therapists'_Professional_Competences_in_the_Frameworks_of_Informational_and_Educational_Environment_of_University, (дата обращения: 19.04.2023).

12. Gordeeva E., Dergacheva E., Medova N., Sergeeva A. Specificity of the Use of Digital Tools in the Formation of Professional Competencies of Teachers – Defectologists [Электронный ресурс] // Beskopylny, A., Shamtsyan, M., Artiukh, V. (eds). XV International Scientific Conference “INTERAGROMASH 2022”. INTERAGROMASH 2022. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2023. – Vol. 574. – Режим доступа : https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-21432-5_166. – DOI 10.1007/978-3-031-21432-5_166, (дата обращения: 19.04.2023).

Статья поступила в редакцию 21.04.2023

REFERENCES

1. Bochkareva T. A., Kryuchkov V. P. Special'noe obrazovanie i sociokul'turnaya integraciya – 2021: verbal'naya i neverbal'naya kommunikaciya i korrekcionno-obrazovatel'nye tekhnologii v cifrovuyu epohu (itogi mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. – 2022. – T. 11, vyp. 1 (41). – S. 88–92. – DOI 10.18500/2304-9790-2022-11-1-88-92.

2. Bukovcova N. I., Remezova L. A. Postroenie cifrovogo obrazovatel'nogo processa v professional'noj podgotovke specialistov v oblasti special'nogo defektologicheskogo obrazovaniya [Elektronnyj resurs] // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2021. – № 73-2. – S. 40–44. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-tsifrovogo-obrazovatel'nogo-protsessa-v-professionalnoy-podgotovke-spetsialistov-v-oblasti-spetsial'nogo> (дата обращения: 09.04.2023)

3. Gordeeva E. A., Sergeeva A. I. Metodologicheskie podhody k organizatsii obrazovatel'noj deyatel'nosti pri podgotovke uchiteley-logopedov v epohu cifrovizatsii [Elektronnyj resurs] // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 75-3. – S. 124–127. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-organizatsii-obrazovatel'noy-deyatelnosti-pri-podgotovke-uchiteley-logopedov-v-epohu-tsifrovizatsii> (дата обращения: 09.04.2023).

4. Dobud'ko T. V., Pugach O. I. Formirovanie predstavlenij o skvoznyh cifrovyyh tekhnologiyah u budushchih uchiteley-logopedov [Elektronnyy resurs] // SNV. – 2021. – № 3. – С. 224–229. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-predstavleniy-o-skvoznyh-tsifrovyyh-tehnologiyah-u-buduschih-uchiteley-logopedov> (data obrashcheniya: 09.04.2023).
5. Zvyaginceva A. A., Yaroshevich S. G. Razvitie i ispol'zovanie informacionnyh tekhnologiy v sisteme vysshego defektologicheskogo obrazovaniya [Elektronnyy resurs] // Special'noe obrazovanie. – 2022. – № 2(66). – С. 128–142. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-sisteme-vysshego-defektologicheskogo-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 09.04.2023).
6. Kukushkina O. I. Cifrovye instrumenty formirovaniya professional'nyh kompetencij defektologov [Elektronnyy resurs] // Al'manah Instituta korrekcionnoj pedagogiki. – 2021. – Al'manah № 43. – Rezhim dostupa : <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-43/digital-tools-for-the-formation-of-professional-skills-of-special-teachers> (data obrashcheniya: 19.04.2023).
7. Federal'nyy proekt «Kadry dlya cifrovoj ekonomiki». Nacional'nyy proekt «Obrazovanie» // Ministerstvo prosveshcheniya Rossijskoj Federacii: oficial'nyy sayt. – Rezhim dostupa: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (data obrashcheniya: 25.01.2023).
8. Federal'nyy proekt «Cifrovaya obrazovatel'naya sreda. Nacional'nyy proekt «Obrazovanie» [Elektronnyy resurs] // Ministerstvo prosveshcheniya Rossijskoj Federacii: oficial'nyy sayt. – Rezhim dostupa : <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (data obrashcheniya: 25.01.2023).
9. Fedorova S. N., Golikova N. D. Cifrovaya kompetentnost' sub"ektov obrazovatel'nogo processa // Vektor nauki TGU. Seriya: Pedagogika, psihologiya. – 2022. – № 2. – С. 36–43.
10. Hajdarpashich M. R. Ot cifrovyyh instrumentov ocenki razvitiya detej k cifrovym instrumentam professional'noj podgotovki defektologov [Elektronnyy resurs] // Al'manah Instituta korrekcionnoj pedagogiki. – 2021. – Al'manah № 43. – Rezhim dostupa : <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-43/from-digital-tools-for-assessing-the-child-development-to-digital-tools-for-professional-training-of-defectologists> (data obrashcheniya: 19.04.2023).
11. Elena A. Shilova, Gulnara V. Valiulina, Emiliano M. Development of Students-Speech Therapists' Professional Competences in the Frameworks of Informational and Educational Environment of University [Elektronnyy resurs] // V International Forum on Teacher Education. Proceedings IFTE-2019, 1191-1206. – Rezhim dostupa : https://www.researchgate.net/publication/337047310_Development_of_StudentsSpeech_Therapists'_Professional_Competences_in_the_Frameworks_of_Informational_and_Educational_Environment_of_University, (data obrashcheniya: 19.04.2023).
12. Gordeeva E., Dergacheva E., Medova N., Sergeeva A. Specificity of the Use of Digital Tools in the Formation of Professional Competencies of Teachers – Defectologists [Elektronnyy resurs] // Beskopylny, A., Shamtsyan, M., Artiukh, V. (eds). XV International Scientific Conference “INTERAGROMASH 2022”. INTERAGROMASH 2022. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2023. – Vol. 574. – Rezhim dostupa : https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-21432-5_166. – DOI 10.1007/978-3-031-21432-5_166, (data obrashcheniya: 19.04.2023)

The article was contributed on April 21, 2023

Сведения об авторах

Федорова Светлана Николаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры методологии и управления образовательными системами, начальник центра методологии высшей школы Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8163-8273>, svetfed65@rambler.ru

Волкова Анна Борисовна – аспирант, преподаватель кафедры специальной педагогики и психологии Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-9817-5081>, anya.lesovshchikova.98@mail.ru

Author Information

Fedorova, Svetlana Nikolaevna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Methodology and Management of Educational Systems, Head of the Center for Methodology of Higher Education, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-9817-5081>, svetfed65@rambler.ru

Volkova, Anna Borisovna – Post-graduate Student, Lecturer at the Department of Special Pedagogy and Psychology, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8163-8273>, anya.lesovshchikova.98@mail.ru

УДК 378.016:53

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.024

С. О. Фоминых, Е. Ю. Софронова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИКИ К РАБОТЕ ПО РАЗВИТИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ШКОЛЬНИКОВ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Одной из главных компонентов в подготовке будущего учителя физики является формирование профессиональных компетенций, которые позволят ему в будущем проводить внеклассную работу по физике, так как практически любой учитель должен уметь организовать внеурочную работу со школьниками [1]. Успешность приобретения студентами индивидуального опыта, который лежит в основе развития данных компетенций, зависит от организации совместной деятельности студентов и школьников. Целью нашего исследования является изучение возможностей для развития профессиональных компетенций у будущих учителей физики в процессе их подготовки в педагогическом вузе. В работе использованы методы сравнения, анализа, обобщения и др. Также на основе анкетирования нами изучено отношение школьников, принимавших участие в проведении занимательных опытов во время каникулярной школы, к дальнейшему изучению физики в школьном курсе. Проанализирована готовность будущих учителей физики к использованию способов наглядной демонстрации физических процессов и явлений на уроках физики. По мнению авторов, внеурочные занятия со школьниками можно проводить на базе Технопарка универсальных педагогических компетенций в любом педагогическом вузе в рамках каникулярной школы либо еженедельно в течение учебного года. Совместная деятельность позволит студентам получить бесценный педагогический опыт, а ученикам поможет развить познавательный интерес к физике.

Ключевые слова: *познавательный интерес обучающихся, внеурочная деятельность, демонстрация физических явлений, подготовка будущих учителей физики*

S. O. Fominykh, E. Yu. Sofronova

SOME ASPECTS OF TRAINING OF A FUTURE TEACHER OF PHYSICS FOR THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTERESTS OF SCHOOLCHILDREN

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. One of the main components in the training of a future teacher of Physics is the formation of professional competencies that will allow him/her to work in extracurricular physics in the future, as almost any teacher should be able to organize extracurricular work with schoolchildren [1]. The success of students in acquiring individual experience, which underlies the development of these competencies, depends on the organization of joint activities of students and schoolchildren. The purpose of this work is to study the possibilities for the development of professional competencies in future teachers of Physics in the process of their training at a pedagogical university. The work employs the methods of comparison, analysis, generalization, etc. On the basis of questionnaires the authors studied the attitude of schoolchildren who participated in conducting entertaining experiments during vacation school to further study of physics in the school course. The authors of the article also analyzed the readiness of future physics teachers to use methods of visual demonstration of physical processes and phenomena in physics lessons. According to the authors, such extracurricular activities with schoolchildren can be carried out on the basis of the Technopark of Universal Pedagogical Competences in any pedagogical university as part

of a vacation school or weekly during the academic year. Joint activities will allow students to gain invaluable pedagogical experience, and instill in schoolchildren a cognitive interest in physics.

Keywords: *cognitive interest of pupils, extracurricular activities, demonstration of physical phenomena, training of future teachers of Physics*

Введение. В современном мире школьники не всегда осознают важность образования. Это обусловлено популяризацией развлекательного контента, становлением блогеров кумирами нынешней молодежи, что не подразумевает за собой наличие качественного образования. Под влиянием таких примеров учащиеся все чаще не понимают, зачем нужно учиться, и, следовательно, это может привести к обесцениванию роли учителя. Образовательные дисциплины кажутся сложными для понимания, вследствие чего школьники теряют мотивацию к изучению наук.

Проблема низкой заинтересованности школьников уже давно привлекала внимание исследователей. Одним из новаторов в нестандартной демонстрации физических явлений и законов является Николай Николаевич Соколов. Профессор Н. Н. Соколов – Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель науки и техники РФ в области образования, заслуженный эколог РФ, член Союза Писателей РФ, изобретатель РФ. Более 50 лет он отдал исследованию способов и средств повышения интереса к физике, демонстрации сложных физических процессов и явлений в виде интерактивных представлений и опытов. Уникальность его методов состоит в том, что все желающие могут сами принять участие в проведении опытов, понять процессы изнутри, прикоснуться к науке. Это дает ученикам возможность почувствовать себя исследователями, учеными, разнообразить скучные представления о физике, а также интересно провести свободное время.

По мнению большинства ученых, познавательный интерес является одним из основополагающих для школьников. Он направляет детей на самостоятельное стремление к знаниям [9], [10]. Эффективность такого подхода достигается за счет эмоционального переживания ребенком, полного погружения в процесс визуального восприятия. Этот подход к обучению активно используется и сегодня в ряде стран: Германии, Франции, Испании, Корее, Италии, Австрии, Франции.

Следовательно, развитие познавательного интереса к физике требует применения особых педагогических средств, одним из которых является проведение внеурочных занятий по предмету.

Целью настоящего исследования является рассмотрение возможностей для формирования и развития профессиональных компетенций у будущих учителей физики, необходимых им в будущем при организации внеурочных занятий по предмету в школе, на примере Технопарка универсальных педагогических компетенций Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.

Актуальность исследуемой проблемы. Несмотря на то, что физика является одной из самых интереснейших наук, изучающих законы природы, не так много детей, у которых отмечается желание освоить данный предмет самостоятельно. Школьники не представляют, где эта наука пригодится им в будущей жизни, не проявляют активности в ее изучении, вследствие чего снижается их успеваемость по предмету. Поэтому очень важно вызвать у учеников интерес к физике как науке еще в младших классах. Это можно сделать с помощью грамотного проведения внеурочной деятельности в школе. Будущему педагогу нужно уметь организовывать внеклассную работу в различных формах. Такая совместная работа со школьниками будет полезной как для учеников, так и для практикующих учителей.

С учетом вышеизложенного необходимость организации совместной деятельности студентов и школьников на базе педагогического вуза является достаточно актуальной.

Материал и методы исследования. Для достижения обозначенной цели исследования нами был проанализирован педагогический опыт предыдущих поколений, изучена педагогическая и методическая литература в аспекте изучаемой проблемы. В основе исследования лежат труды отечественных и зарубежных ученых: М. Анарбековой [1], Е. В. Дорониной [2], Х. М. Инусовой [3], В. С. Малых [4], И. Н. Роговой [6], В. А. Рафиенко, Д. В. Серова, Н. Н. Соколова [5], З. А. Скрипко [7], Н. А. Шайденко [8]. В работе применялись методы педагогического наблюдения, моделирования, сравнения и анкетирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Физика помогает сформировать у школьников мировоззрение и научную картину мира, поэтому в школьном курсе среди учебных предметов она занимает особое место. Однако многие учащиеся считают ее достаточно сложной дисциплиной, и заинтересовать их физикой довольно трудно.

Внеурочная деятельность позволяет учителю в захватывающей форме продемонстрировать физические явления и процессы, протекающие в окружающей среде, и научить детей находить эти явления и процессы в повседневной жизни. Учащиеся в непринужденной обстановке при анализе физических понятий могут проявить самостоятельность и творческую активность. Внеурочная работа должна развивать креативное мышление детей и сформировать у них положительное отношение к физике.

Формы проведения внеклассной работы и ее содержание зависят от возрастных особенностей школьников и задач, решаемых учителем. К внеурочным мероприятиям можно отнести физический ринг, физический вечер, КВН, научно-практические конференции и т. п.

Содержание внеурочных занятий должно формироваться с учетом пожеланий обучающихся и их родителей (законных представителей) и осуществляться посредством различных форм организации, отличных от урочной системы обучения, таких как кружки, конференции, школьные научные общества, общественно полезные практики, олимпиады, конкурсы, поисковые и научные исследования и др. Эти формы взаимосвязаны и родственны. Каждая из них базируется в основном на собственной практике детей под руководством педагога, поэтому при их выборе следует учитывать уровень подготовки и развития, личностные особенности и интересы учащихся. В ходе внеурочной деятельности у обучающихся проявляются такие качества, как трудолюбие, настойчивость, самостоятельность, инициативность.

В Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева в 2022 году открылись 5 современных лабораторий на базе Технопарка универсальных педагогических компетенций, которые оснащены высокотехнологичным оборудованием. Любое высшее образование – это получение фундаментальных научных знаний. В условиях технопарка будущий учитель имеет возможность на основе спроектированного и проведенного исследования сформировать свои узкопрофессиональные компетенции. Оборудование, позволяющее проводить рентгенологические, генетические исследования, изучение движения веществ внутри клетки, IT-исследования и т. д., способны вызвать интерес не только у биологов или физиков. Например, основы генетики вполне могут заинтересовать и преподавателя истории. Знакомясь с методологией других наук, историк обогащает свои знания. Межпредметность становится реальностью.

Целевую аудиторию технопарка составляют не только студенты вуза – будущие учителя, но и учащиеся педагогических классов школ, что, в свою очередь, позволяет определить среди них мотивированных учеников, которые придут в дальнейшем в педагогическую профессию. На сегодняшний день функционируют психолого-педагогические

классы в 20 школах г. Чебоксары и Чувашской Республики. Обучающиеся этих классов ежегодно становятся участниками каникулярной школы, проводимой университетом.

В марте 2023 года в лабораториях технопарка во время весенних каникул были организованы занятия по занимательной физике, ориентированные на детей от 7 до 12 лет, которые проводились студентами 2 курса физико-математического факультета под руководством ведущих педагогов факультета. На таких практических занятиях дети могут попробовать себя в роли ученых и изучать физические явления и процессы на опыте. Данные занятия предлагаются к проведению именно в начальных классах, чтобы уже в младшей школе у детей начал формироваться познавательный интерес к науке.

Мы проверили данный способ организации внеурочной деятельности на практике. В эксперименте приняли участие ученики 4 и 5 классов МБОУ «СОШ № 12» и МБОУ «СОШ № 35» г. Чебоксары. Совместная деятельность понравилась как школьникам, так и студентам, которые непосредственно с ними занимались. Будущие учителя смогли попробовать себя в организации внеклассной деятельности, почувствовать разницу между классной и внеклассной работой. А младшие школьники с их особым детским мировоззрением и неподдельным интересом, умением удивляться, казалось бы, простым для взрослого вещам еще раз доказали будущим педагогам то, что они не зря выбрали данную профессию.

Наглядность и возможность принимать участие в проведении опытов напрямую влияют на успехи ребенка в его первых шагах в науке.

После завершения занятий по «Занимательной физике» нами было проведено анкетирование среди детей. В нем приняли участие 57 школьников.

На вопрос «Хотели бы вы углубленно изучать физику в дальнейшем?» 49 респондентов (86 %) дали положительный ответ. Причем многие в реальности сталкивались с физическими явлениями, такими как статическое электричество, инерция, атмосферное давление, которые были им продемонстрированы, однако не все смогли объяснить их суть.

Абсолютно все опрошенные хотели бы, чтобы такие занятия чаще проводились в школах, в которых они учатся.

Для детей постарше мы предлагаем проведение «Физического ринга». Это интеллектуальная игра для старшеклассников. Она включает в себя 4 раунда с различной степенью сложности. Перед игрой дети делятся на две или три команды в зависимости от количества участников. В таком формате они могут повторять и обновлять ранее полученные знания, дополнять их новыми фактами и сведениями, а также с помощью соревновательного момента имеют возможность проявлять свои личностные качества.

Такую игру мы смогли организовать с учениками 10–11 классов одной из школ г. Чебоксары. В ходе проведения внеклассной работы нами были выявлены большие пробелы в знаниях учащихся по таким разделам физики, как оптика и магнетизм, что, возможно, связано с низкой заинтересованностью учеников и нехваткой учителей-предметников. Эти разделы вызывают трудности у учеников из-за сложности материала и невозможности продемонстрировать изучаемые физические явления, рассмотреть их с разных сторон. Это большая, но, к сожалению, распространенная проблема в данное время. А «Физический ринг» может помочь в устранении пробелов в темах, повышении интереса к предмету за счет необычной подачи материала.

Чтобы понять, что думают будущие педагоги о важности занимательности и наглядности в организации внеурочной деятельности, мы провели анкетирование среди студентов физико-математического факультета ЧГПУ им. И. Я. Яковлева.

На основе анализа ответов респондентов можно сделать следующие выводы:

1) среди будущих педагогов преобладает визуальный способ восприятия новой информации (100 % опрошенных);

2) не во всех школах, в которых учились студенты, в полной мере использовалась возможность наглядной демонстрации физических опытов (только 42 % опрошенных отметили, что в школе им показывали опыты по физике);

3) по мнению большинства респондентов, самым эффективным методом эмпирического исследования является лабораторный опыт;

4) 71 % опрошенных отметили, что наглядность в большей степени нужно использовать на этапе закрепления нового материала.

Выводы. Таким образом, для овладения профессиональными компетенциями будущему учителю физики необходимо понимать характеристики внеурочной работы, перечень внеурочных задач и основные принципы организации внеурочной работы по физике. Следовательно, для этого студенты в процессе подготовки в педагогическом вузе должны в полном объеме получить теоретические знания по предмету, приобрести практические навыки в результате организации совместных занятий со школьниками и в дальнейшем применять их во время педагогической практики в школе. Предлагаемый нами способ проведения внеурочных занятий со школьниками на базе Технопарка универсальных педагогических компетенций позволяет студентам приобрести бесценный индивидуальный опыт и в будущем легче адаптироваться к работе в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анарбекова М. Внеклассная работа и ее значение при формировании профессиональной компетенции будущих учителей физики // Молодой ученый. – 2017. – № 4.1 (138.1). – С. 20–21.
2. Доронина Е. В. Формы и методы внеклассной работы по физике. – Омск : Б. и., 2013. – 22 с.
3. Инусова Х. М. Развитие профессиональных компетенций учителя физики на базе информационно-коммуникационных технологий // Вестник университета. – 2014. – № 8. – С. 246–249.
4. Малых В. С., Жукова И. Н., Аракелов А. В. О формировании компетентности учителя физики в ходе непрерывного профессионального образования // Перспективы развития науки в области педагогики и психологии : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2015. – С. 67–70.
5. Рафиенко В. А., Серов Д. В., Соколов Н. Н. Вечер занимательной науки для детей и школьников. 20 простых и наглядных опытов по физике в домашних условиях : учебно-методическое пособие (практикум). – М. : Спутник+, 2020. – 40 с.
6. Рогова И. Н. Оценка сформированности методической компетентности учителей физики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 40–46.
7. Скрипко З. А. Формирование профессиональной компетентности учителя физики на лабораторных работах // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4(132). – С. 56–59.
8. Шайденко Н. А., Кипурова С. Н. Педагогические компетенции и профессиональные затруднения учителя // Современный ученый. – 2020. – № 1. – С. 66–70.
9. Фоминых С. О. Формирование основ педагогического мастерства будущих учителей физики в процессе обучения в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 3. – С. 39.
10. Формирование учебно-познавательной компетенции во внеклассной работе по физике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://infourok.ru/formirovanie-uchebno-poznavatelnoy-kompetencii-vo-vneklassnoy-rabote-pofizike-3311673.html> (дата обращения: 08.04.2023).

Статья поступила в редакцию 05.08.2023

REFERENCES

1. Anarbekova M. Vneklassnaya rabota i ee znachenie pri formirovanii professional'noj kompetencii budushchih uchitelej fiziki // Molodoy uchenyj. – 2017. – № 4.1 (138.1). – S. 20–21.
2. Doronina E. V. Formy i metody vneklassnoj raboty po fizike. – Omsk : B. i., 2013. – 22 s.
3. Inusova H. M. Razvitie professional'nyh kompetencij uchitelya fiziki na baze informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik universiteta. – 2014. – № 8. – S. 246–249.
4. Malyh V. S., Zhukova I. N., Arakelov A. V. O formirovanii kompetentnosti uchitelya fiziki v hode nepre-ryvnogo professional'nogo obrazovaniya // Perspektivy razvitiya nauki v oblasti pedagogiki i psihologii : sb. nauch. tr. po itogam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Chelyabinsk, 2015. – S. 67–70.
5. Rafienko V. A., Serov D. V., Sokolov N. N. Vecher zanimatel'noj nauki dlya detej i shkol'nikov. 20 prostyh i naglyadnyh opytov po fizike v domashnih usloviyah : uchebno-metodicheskoe posobie (praktikum). – M. : Sputnik+, 2020. – 40 s.

6. Rogova I. N. Ocenka sformirovannosti metodicheskoy kompetentnosti uchitelej fiziki // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2017. – № 4. – S. 40–46.
7. Skripko Z. A. Formirovanie professional'noj kompetentnosti uchitelya fiziki na laboratornyh rabotah // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2013. – № 4(132). – S. 56–59.
8. Shajdenko N. A., Kipurova S. N. Pedagogicheskie kompetencii i professional'nye zatrudneniya uchitelya // *Sovremennyy uchenyj*. – 2020. – № 1. – S. 66–70.
9. Fominyh S. O. Formirovanie osnov pedagogicheskogo masterstva budushchih uchitelej fiziki v processe obucheniya v vuze // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2022. – № 3. – S. 39.
10. Formirovanie uchebno-poznavatel'noj kompetencii vo vneklassnoj rabote po fizike [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://infourok.ru/formirovanie-uchebno-poznavatelnoy-kompetencii-vo-vneklassnoy-rabote-pofizike-3311673.html> (data obrashcheniya: 08.04.2023).

The article was contributed on August 5, 2023

Сведения об авторах

Фоминых Светлана Олеговна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и физики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8679-8687>, ermakovaso@rambler.ru

Софронова Екатерина Юрьевна – студент факультета физико-математического образования, информатики и технологий Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0001-9460-1901>, covynia14@gmail.com

Author Information

Fominykh, Svetlana Olegovna – Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of the Department of Mathematics and Physics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8679-8687>, ermakovaso@rambler.ru

Sofronova, Ekaterina Yuryevna – Student of the Faculty of Physics and Mathematics Education, Informatics and Technology, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0001-9460-1901>, covynia14@gmail.com

УДК 378.017.4

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.025

Л. К. Фортова^{1,2}, М. С. Фабриков¹

МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

¹*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия*

²*Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается модель воспитания правовой культуры студентов как важный инструмент их подготовки к успешной профессиональной деятельности. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена социальным заказом общества на подготовку специалиста новой формации, обладающего высоким уровнем общей и правовой культуры, нравственной и правовой устойчивостью, оперативно решающего насущные задачи, обладающего аналитическим, саногенным мышлением, креативностью и экстраполирующего правомерную поведенческую стратегию.

В качестве методов исследования выступили понятийно-терминологический анализ, синтез, аналогия, систематизация, интерпретация, классификация, теоретическое моделирование, интервьюирование. При раскрытии исследуемого феномена были использованы нормативно-правовые акты, посвященные основным правам и свободам личности, а также научно-педагогическая, психологическая и юридическая литература.

Полученные данные постулируют, что определение дефиниции «правовая культура» коррелирует с концептуальными идеями исследователей, представляющих различные методологические школы, что свидетельствует о поливариативности изучаемой категории.

По мнению авторов статьи, модель воспитания правовой культуры студентов включает целевой и методологический подходы, методологические принципы, педагогические условия, содержательный, процессуальный, критериально-оценочный и результативный блоки.

Ключевые слова: *студенты, воспитание, правовая культура, модель, правовое сознание, правовое воспитание, правомерное поведение*

L. K. Fortova^{1,2}, M. S. Fabrikov¹

MODEL OF EDUCATION OF LEGAL CULTURE OF STUDENTS

¹*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia*

²*Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia*

Abstract. The article considers the model of education of legal culture of students as an important tool for preparing them for successful professional activities. The relevance of the problem under study is due to the social order of society for the training of a specialist of a new formation, who has a high level of general and legal culture, moral and legal stability, promptly solving urgent problems, possessing analytical, sanogenic thinking, creativity and extrapolating lawful behavioral strategy.

The research methods were: conceptual and terminological analysis, synthesis, analogy, systematization, interpretation, classification, theoretical modeling, interviewing. When disclosing the phenomenon under study, we used normative-legal acts devoted to the basic rights and freedoms of the individual, as well as scientific, pedagogical, psychological and legal literature.

The obtained data postulate that the definition of legal culture correlates with the conceptual ideas of researchers representing different methodological schools, which indicates the polyvariability of the studied category.

According to the authors of the article, the model of education of legal culture of students includes target and methodological approaches, methodological principles, pedagogical conditions, content, procedural, criterion-evaluation and result blocks.

Keywords: *students, education, legal culture, model, legal consciousness, legal education, lawful behavior*

Введение. Правовая культура студентов вузов рассматривается сегодня как один из основополагающих стратегических ресурсов, играющих важную роль в становлении правового государства. В то же время проблема воспитания правовой культуры студентов претерпевает значительные сложности в связи с неопределенностью в постулировании дефиниции «правовая культура студентов» в педагогической теории и практике. В немалой степени это обусловлено сложной структурой исследуемой категории, представленной разными содержательными компонентами, знание которых поможет профессорско-преподавательскому коллективу определить мотивационный, аксиологический, процессуальный, волевой и рефлексивный компоненты, составляющие структуру правовой культуры, что детерминирует важность исследуемой проблемы.

Воспитанию правовой культуры обучающихся в организациях высшего образования посвятили свои исследования П. П. Баранов [1], В. А. Березина [2], Т. С. Дьячкова [3], М. Н. Киреев [4], М. С. Михайлова [6], Л. К. Фортова [12] и другие, заложившие методологические основы для дальнейшего исследования обозначенной проблемы.

В современных реалиях исследуемый феномен нашел отражение в трудах Н. В. Корчагина [5], О. В. Костиной [7], Н. И. Росенко [9], А. В. Скоробогатова [10], С. А. Снашкова [11] и др. В то же время, несмотря на многочисленные труды по исследуемой проблеме, в отечественной педагогике отсутствует единое понимание сущности и содержания данной дефиниции применительно к вузу, а также недостаточно осмысленных технологий воспитания правовой культуры студентов. Исходя из этого, проблема воспитания правовой культуры обучающихся в организациях высшего образования предполагает дальнейшие исследования.

Целью статьи является аргументация авторской модели воспитания правовой культуры студентов и уточнение исследуемой дефиниции.

Актуальность исследуемой проблемы продиктована социальным заказом государственных институтов воспитать у обучающихся организаций высшего образования высокий уровень правовой культуры, рассматриваемой как одно из условий успешной профессионализации и социализации будущих специалистов. Анализ исследуемой проблемы предполагал опору на Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹, Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»², Хартию Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека³, а также на Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Фе-

---

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции от 28.12.2022 № 568-ФЗ). – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.08.2022 г.)

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в редакции указов Президента Российской Федерации от 19.07.2018 № 444, от 21.07.2020 № 474). – Режим доступа : <http://government.ru/docs/all/116490/> (дата обращения: 16.11.2022 г.)

³ Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека. Утверждена в рамках Рекомендации CM/Rec(2010)7 Комитета министров. – Режим доступа : <https://www.coe.int/ru/web/compass/council-of-europe-charter-on-education-for-democratic-citizenship-and-human-rights-education> (дата обращения: 01.12.2022 г.)

дерации «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» [8], направленный на формирование высокого уровня правовой культуры, проявляющейся в категоричном отрицании экстремизма и терроризма, коррупционной поведенческой стратегии в профессиональной деятельности.

С практической точки зрения модель воспитания правовой культуры студентов важна, поскольку она может быть использована при конструировании вариативных стратегий педагогической деятельности вузов на разных этапах обучения. Содержательный блок модели может быть внедрен в образовательный процесс вузов как дополнительный знаниевый компонент, актуализирующий воспитание правовой культуры студентов.

Материал и методы исследования. Исследование опиралось на общенаучные теоретические методы, представленные анализом, синтезом, обобщением, классификацией, конкретизацией, моделированием. Юридической составляющей статьи выступили Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека. Научно-педагогическая, психологическая, юридическая литература по исследуемой проблеме анализировалась, опираясь на методологические подходы, представленные в модели.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты анализа педагогических источников [1]–[12] и нормативно-правовых актов показали отсутствие модели правового воспитания студентов, удовлетворяющей мнению всех ученых, занимающихся этой проблемой.

Разрабатывая авторскую модель правового воспитания студентов, мы опирались на теорию деятельности, в структуру которой входят цель, задачи, подходы, принципы, компоненты и результат. Целевой компонент модели воспитания правовой культуры предлагает учитывать индивидуальные и личностные особенности студентов, наличие правовых компетенций, выявление проблем, возникающих в процессе воспитания исследуемого феномена, определение методологии воспитания.

Содержательный компонент модели включал деятельность профессорско-преподавательского состава вуза по воспитанию правовой культуры студентов, а также по правовому информированию, развитию правосознания, правовой воспитанности, противодействия правовому нигилизму, фетишизму, по духовно-нравственному развитию личности, формированию правомерной поведенческой стратегии.

Процессуальный компонент раскрывал технологию работы по воспитанию правовой культуры студентов. Его формами являлись панельная дискуссия, мозговой штурм, кейс-стади, квесты, дайджест-штурмы, ролевые и деловые игры.

В качестве методов выступали вербальный, деятельностный, метод стимулирования, поощрение, внушение и убеждение.

К средствам воспитания правовой культуры студентов в рамках разработанной нами модели мы отнесли создание ситуаций, демонстрирующих знание нормативно-правовых актов и помогающих грамотно решать юридические казусы; принятие решений в коучинг-сессиях, спортивный туризм, волонтерскую деятельность, традиционные и инновационные технологии, вебинары и проекты.

В рамках критериально-оценочного компонента мы выделили коммуникативно-правовой критерий, включающий формирование правовых компетенций, развитие навыков конструктивного общения, высокого уровня правосознания, правомерного поведения и правовой воспитанности; аналитико-саногенный критерий, предусматривающий анализ своей поведенческой стратегии, направленность на просоциальные действия, развитие социальной зрелости, защищенной нравственности и следование нормам права.

Результативный блок разработанной модели предполагает, что вследствие ее реализации студенты будут обладать правовой культурой, правовыми компетенциями, высоким уровнем правосознания и экстраполировать правомерную поведенческую стратегию.

Методологические подходы, на которых основана предлагаемая модель, – системный, культурологический, гуманистический, эвохологический. Системный подход был выбран на том основании, что системность предполагает много компонентов, которые характеризуют парадигму «система – цель, принципы, содержание, технологии, формы контроля». С помощью системного подхода мы раскрываем целостную систему правового воспитания студентов, выявляем структуру этого явления и представляем единую теоретическую картину правовой воспитанности обучающихся. Этот подход позволяет анализировать детерминанты и закономерности, лежащие в основе правовой компетентности студентов на субъект-субъектном, объект-субъектном уровнях.

Культурологический подход, на который мы опираемся при правовом воспитании студентов, инициирует креативное развитие личности обучающихся, их целенаправленное культурное развитие, саморазвитие и способствует формированию достойного уровня общей и правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности и конструктивной коммуникации.

Гуманистический подход помогает обратить внимание на развитие личности студентов, их проблемы, потребности и ожидания. Создаются оптимальные условия для правового воспитания обучающихся, формирования их правовой культуры и правовой воспитанности.

Эвохологический подход дает представление о рациональном проведении досуга студентами, осознании ими социальной миссии, востребованности, значимости просоциальной деятельности, служения людям, оказания им бытовой, юридической, социальной помощи и поддержки. Происходит развитие личности, повышается самооценка студентов, инициируется их творческая деятельность.

Модель воспитания правовой культуры студентов включает принципы, способные актуализировать их правовую компетентность и правосознание.

Принцип культуросообразности помогает определить ценностные ориентации студентов, провести дифференциацию между конструктивной и деструктивной видами информации, ознакомиться с высоким уровнем правовой культуры, правосознания, законопослушным поведением и просоциальной деятельностью.

Принцип системности предполагает рефлексию социокультурных явлений, в которые включены обучающиеся высшей школы, а также позволяет подойти к их правовому воспитанию, опираясь на системный подход, обладающий взаимообусловленными, взаимовключенными, но не взаимозаменяемыми свойствами, актуализирующими ответственность, социальную зрелость, правовое мышление студентов.

Принцип субъектности повышает нравственное и правовое осмысление студентами своих действий, развивает самостоятельность, логику, самокритику, помогает наметить перспективные планы духовного и правового роста, актуализирует постоянную работу над собой с точки зрения совершенствования в сфере права и нравственных норм.

В разработанную модель правового воспитания студентов мы включили организационно-педагогическую, воспитательно-дидактическую и научно-методическую группы педагогических условий.

Организационно-педагогические условия представлены воспитанием правовой культуры студентов на личностном и групповом уровнях, ведением дневника, в котором обучающиеся констатируют свои успехи и неудачи в овладении нормами права и другими правовыми компетенциями; организацией комфортной образовательной среды вуза, актуализирующей духовное, нравственное и правовое совершенствование обучающихся.

К воспитательно-дидактическим условиям мы отнесли формирование у студентов правовых компетенций через традиционные и инновационные формы и методы конструктивной коммуникативности, включающей уважительное отношение к собеседнику, умение слышать и слушать, опираясь на правовые нравственные нормы, а также реализацию профессорско-преподавательским корпусом вуза спецкурса «Правовое воспитание будущего специалиста».

К научно-методическим условиям, включающим поведенческую стратегию, отнесены эффективные формы, методы и средства, развивающие правовой тезаурус обучающихся, повышающие их уровень в области формирования нравственной и правовой зрелости.

Предполагается, что методология разработанной нами модели правового воспитания студентов сможет помочь профессорско-преподавательскому составу вузов подготовить будущих специалистов, обладающих не только правовыми компетенциями, но и высоким уровнем правовой культуры и правосознания.

Выводы. На современном этапе развития российского общества образовательные институты должны перейти от функции оказания образовательных услуг к воспитанию. Сегодня востребован специалист, обладающий высоким уровнем правовой культуры, правового сознания, правовой воспитанности, ответственности, социальной зрелости. В основе правового воспитания лежит правовая культура, которая трактуется нами как интегративное образование, отражающее готовность и способность обучающихся выстраивать свою повседневную и профессиональную жизнь в рамках правового и нравственного поля, нести ответственность за выбранную правомерную поведенческую стратегию.

Анализируемая в данной статье модель воспитания правовой культуры представлена на целевым, содержательным, критериально-оценочным и результативным компонентами. Опираясь на системный, культурологический, гуманистический, эвохологический подходы, а также принципы, актуализирующие правовую грамотность обучающихся (культуросообразности, системности, субъектности), педагогические условия, представленные организационно-педагогической, воспитательно-дидактической и научно-методической группами, эта модель инициировала правовую компетентность, правосознание, социальную зрелость студентов.

Материал, представленный в статье, не является догмой, а предполагает дальнейшее исследование изучаемого феномена с точки зрения подготовки будущих специалистов, обладающих профессиональными и нравственными качествами, демонстрирующих ответственность за судьбу страны, коллектива, семьи. Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении особенностей воспитания правовой культуры студентов, исходя из актуализации цифрового контента и симбиоза традиционных и инновационных технологий в воспитании обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов П. П., Русских В. В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания : учебное пособие. – Ростов-на-Дону : Б. и., 1999. – 80 с.
2. Березина В. А. Воспитание в современном вузе: новые подходы // Высшее образование сегодня. – 2002. – № 11. – С. 6–11.
3. Дьячкова Т. С. Формирование правовой культуры студентов в образовательном процессе учреждений высшего образования // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя: Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. – 2014. – № 1(43). – С. 84–90.
4. Киреев М. Н. Формирование ценностного отношения к правовой культуре студентов вузов социокультурной сферы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Краснодар, 2010. – 26 с.
5. Корчагин Н. В. Формирование правовой культуры учащихся профессионального училища (лицея) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Саратов, 2012. – 216 с.

6. Михайлов М. С. Формирование правовой культуры педагога профессионального обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Нижний Новгород, 2006. – 24 с.
7. Костина О. В. Содержание образования как фактор формирования личностной свободы студентов вуза // Экономика и социум. – 2013. – № 4-3(9). – С. 218–225.
8. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27.02.2023 № 208 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105270015?ysclid=lilkf0qnf862621340> (дата обращения: 13.03.2023 г.).
9. Росенко Н. И. Культурологический подход к формированию экономико-правовой культуры студентов // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2015. – № 2. – С. 71–76.
10. Скоробогатов А. В., Краснов А. В., Юсупов А. А. Правовой прогресс как философско-правовая категория // Правовая культура. – 2020. – № 3(42). – С. 23–37.
11. Снашков С. А. Тенденции развития правовой культуры современного российского общества // Казанский (Приволжский) федеральный университет. – 2022. – № 2(116). – С. 56–61.
12. Фортва Л. К. Педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – Владимир, 2002. – 390 с.

Статья поступила в редакцию 24.05.2023

REFERENCES

1. Baranov P. P., Russkih V. V. Aktual'nye problemy teorii pravosoznaniya, pravovoj kul'tury i pravovogo vospitaniya : uchebnoe posobie. – Rostov-na-Donu : B. i., 1999. – 80 s.
2. Berezina V. A. Vospitanie v sovremennom vuze: novye podhody // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2002. – № 11. – С. 6–11.
3. D'yachkova T. S. Formirovanie pravovoj kul'tury studentov v obrazovatel'nom processe uchrezhdenij vysshego obrazovaniya // Vestnik Magilyoŭskago dzyarzhajnaga ŭniversiteta imya A. A. Kulyashova. Seryya: Psihologaga-pedagogichnyja navuki: pedagogika, psihologija, metodyka. – 2014. – № 1(43). – С. 84–90.
4. Kireev M. N. Formirovanie cennostnogo otnosheniya k pravovoj kul'ture studentov vuzov sociokul'turnoj sfery : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08. – Krasnodar, 2010. – 26 s.
5. Korchagin N. V. Formirovanie pravovoj kul'tury uchashchihsya professional'nogo uchilishcha (liceja) : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – Saratov, 2012. – 216 s.
6. Mihajlov M. S. Formirovanie pravovoj kul'tury pedagoga professional'nogo obucheniya : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08. – Nizhnij Novgorod, 2006. – 24 s.
7. Kostina O. V. Soderzhanie obrazovaniya kak faktor formirovaniya lichnostnoj svobody studentov vuzov // Ekonomika i sotsium. – 2013. – № 4-3(9). – С. 218–225.
8. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 27.02.2023 № 208 «O vnesenii izmenenij v federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego obrazovaniya» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105270015?ysclid=lilkf0qnf862621340> (data obrashcheniya: 13.03.2023 g.).
9. Rosenko N. I. Kul'turologicheskij podhod k formirovaniyu ekonomiko-pravovoj kul'tury studentov // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. – 2015. – № 2. – С. 71–76.
10. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V., Yusupov A. A. Pravovoj progress kak filosofsko-pravovaya kategoriya // Pravovaya kul'tura. – 2020. – № 3(42). – С. 23–37.
11. Snashkov S. A. Tendencii razvitiya pravovoj kul'tury sovremennogo rossijskogo obshchestva // Kazanskij (Privolzhsckij) federal'nyj universitet. – 2022. – № 2(116). – С. 56–61.
12. Fortova L. K. Pedagogicheskie osnovy profilaktiki alkogolizma i narkomanii sredi detej i podrostkov : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. – Vladimir, 2002. – 390 s.

The article was contributed on May 24, 2023

Сведения об авторах

Фортва Любовь Константиновна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, Россия <https://orcid.org/0000-0002-7991-6390>, flk33@mail.ru

Фабриков Максим Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по административной работе и управлению хозяйственным комплексом Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия, Россия, <https://orcid.org/0009-0009-7063-7529>, fabrikoff@mail.ru

Author Information

Fortova, Lyubov Konstantinovna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia; Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia <https://orcid.org/0000-0002-7991-6390>, flk33@mail.ru

Fabrikov, Maxim Sergeevich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Vice-Rector for Administrative Work and Economic Management, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, Russia, <https://orcid.org/0009-0009-7063-7529>, fabrikoff@mail.ru

М. Г. Харитонов, И. В. Кожанов

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. Я. ЯКОВЛЕВА

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается разработанная великим чувашским просветителем И. Я. Яковлевым система просвещения родного народа. Раскрывается его идея о распространении среди учащихся и крестьян педагогических, духовно-нравственных, православных, санитарно-гигиенических, медицинских, сельскохозяйственных, биологических, естественных, исторических, агрозоотехнических, метеорологических, ремесленных и других знаний. Обсуждается просветительская деятельность И. Я. Яковлева, направленная на желание помочь чувашскому народу в его стремлении к светлому будущему – образованию. С этой целью проанализированы архивные материалы и научные труды, отражающие педагогическое наследие чувашского патриарха. Указывается, что И. Я. Яковлев разработал и осуществил на практике свою систему просвещения народа: преподавание учебных дисциплин в Симбирской чувашской учительской школе велось на родном языке, а учебно-воспитательная работа строилась на основе научной психологии и педагогики с использованием традиционной культуры воспитания и обучения; будущие учителя были одними из первых исследователей народного опыта воспитания в нравственном, умственном, эстетическом, трудовом и физическом развитии личности, распространителями произведений устного народного творчества, народных игр и игрищ.

Предметом настоящего исследования выступает просветительское наследие И. Я. Яковлева, вобравшее в себя все то лучшее, что накапливал чувашский народ веками и тысячелетиями в процессе воспитания подрастающего поколения. В результате исследования выявлены направления просветительской деятельности патриарха: изучение состояния просвещения других народов; определение целей и задач просвещения и воспитания родного народа; подготовка учителей в Симбирской чувашской школе; комплексный подход к сбору, изучению, сохранению и распространению различных пластов духовной культуры чувашей; организация обучения сельскому хозяйству учащихся Симбирской чувашской учительской школы, распространение сельскохозяйственных знаний среди населения; создание при школе кузнечно-слесарных и столярно-токарных ремесел.

Ключевые слова: *деятельность, просветительская деятельность, педагогическое наследие, педагогические идеи, И. Я. Яковлев*

М. G. Kharitonov, I. V. Kozhanov

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF I. YAKOVLEV

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article examines the system of education of the Chuvash people developed by the great Chuvash enlightener I. Ya. Yakovlev; reveals his idea of spreading pedagogical, spiritual and moral, orthodox, sanitary-hygienic, medical, agricultural, biological, natural, historical, agro-zootechnical, meteorological, craft and other knowledge among students and peasants. It also discusses the educational activities of I. Ya. Yakovlev aimed at the desire to help the Chuvash people in their aspiration to a bright future – education. The article analyzes archival materials and scientific works reflecting the pedagogical heritage of the Chuvash patriarch. It states that I. Yakovlev developed and put into practice his system of enlightenment of the people: the teaching of academic disciplines in the Simbirsk Chuvash Teacher's school was conducted in the native language, and educational work was based on scientific psychology

and pedagogy with the use of traditional culture of upbringing and education; future teachers were among the first researchers of the folk experience of education in moral, mental, aesthetic, labor and physical development of the individual, distributors of works of oral folk art.

The subject of this study is the educational heritage of I. Yakovlev, which absorbed all the best that the Chuvash people have accumulated for centuries and millennia in the process of educating the younger generation. The research revealed the directions of the patriarch's enlightenment activities: studying of the state of education of other peoples; determination of the goals and objectives of education and upbringing of the people; training teachers at the Simbirsk Chuvash school; an integrated approach to the collection, study, preservation and dissemination of various layers of spiritual culture of the Chuvash; organization and training of students in agriculture Simbirsk Chuvash Teacher's School, dissemination of agricultural knowledge among the population; creation of blacksmithing, locksmithing and carpentry and turning crafts at the Simbirsk Chuvash school.

Keywords: *activity, educational activity, pedagogical heritage, pedagogical ideas, I. Yakovlev*

Введение. И. Я. Яковлев является предшественником просветительства чувашского народа. Он осознавал необходимость подготовки учителей для чувашских школ. Без этого невозможно было осуществить назревшие вопросы просвещения родного народа. С этой целью он считал необходимым открытие Симбирской чувашской учительской школы. Данная школа позволяла обучать совместно крестьянских девочек и мальчиков.

История становления и развития просвещения и национальной культуры чувашского народа широко освещена в исследованиях Г. Н. Волкова, Д. Е. Егорова, А. Е. Землякова, В. А. Иванова, В. Н. Иванова, Н. Г. Краснова, И. В. Павлова, Г. Н. Плечова, А. К. Салмина, В. Т. Сейфуллина, И. А. Маркелова, Г. А. Никитина, М. Г. Харитонов, М. М. Элдара, А. И. Яковлева и др.

Вместе с тем обзор научной литературы показывает, что целый ряд вопросов, касающихся просветительской деятельности И. Я. Яковлева, не получил полного освещения. С учетом этого мы определили тему исследования: «Просветительская деятельность И. Я. Яковлева». Недостаточная разработанность данной темы обусловила выбор проблемы исследования: каково содержание просветительской деятельности И. Я. Яковлева? Исходя из вышеставленной проблемы, в качестве цели исследования мы обозначили раскрытие содержания просветительской деятельности И. Я. Яковлева. Объектом исследования выступает педагогическое наследие чувашского просветителя.

Актуальность исследуемой проблемы. И. Я. Яковлев правомерно считается зачинателем просветительства в Поволжье, предшественником чувашского просветительства. Он открыл путь для просветителей других народов Поволжья, прежде всего татарина Каюма Насыри, марийца С. А. Нурминского, башкира Мажита Гафури и мордвина М. Е. Евсевьева, для которых сам являлся непосредственным живым примером просвещения народов.

Понятие «просветитель» в «Словаре русского языка» рассматривается как «прогрессивный общественный деятель, распространитель передовых идей и знаний» [5, с. 618]. В этой связи своевременно исследование наследия Ивана Яковлевича Яковлева, его педагогических идей, направленных на подготовку национального учительства, создание чувашского алфавита и письменности, издание букварей, организацию чувашской начальной школы, создание системы преподавания русского языка в чувашских школах, «изучение русского языка путем использования в данном деле родного чувашского языка учащихся» [9], сближение чувашского народа с русским народом, издание наглядных пособий и книг для народного чтения, учреждение школьных и внешкольных библиотек, создание школьных музеев, обеспечение школ учебными принадлежностями, включение элементов труда в школе, организацию обучения учащихся сельскому хозяйству и экологической культуре, «рациональную организацию производительного труда» [2], профессионализацию

начальной школы, соединение производительного труда и обучения, организацию связи образования с трудом, собирание народных игр, произведений фольклора, этнографических памятников, их изучение и сохранение, создание в Симбирской чувашской школе народного театра, включающего в себя обширный репертуар спектаклей музыкально-комедийного, драматического, оперного и оркестрового плана, возрождение национальной чувашской культуры и т. п.

Материал и методы исследования. В ходе исследования использовались теоретические методы (обобщение, анализ, синтез, конкретизация, абстрагирование и сравнение).

Результаты исследования и их обсуждение. Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930) – выдающийся чувашский педагог-просветитель, общественный деятель, внесший громный вклад в развитие просвещения и культуры чувашей, подготовку национальных педагогических кадров. Он сыграл историческую роль в деле просвещения не имевшего даже своей письменности чувашского народа.

В педагогическом наследии И. Я. Яковлева можно выделить основные направления, раскрывающие его просветительскую деятельность. Рассмотрим их подробно.

1. Организация просвещения чувашского народа. Одной из главных причин вековых страданий чувашского народа И. Я. Яковлев считал отсутствие действительного просвещения, организованного с учетом национальных интересов и особенностей. В письмах Н. И. Ильминскому он указывает на то, что нельзя «смотреть без боли в сердце и мучений на убожество чувашей, на их невежество, темноту, крайнюю бедность и скудность материальную, а еще более – на духовную» [14]. Отмечая отдельные отрицательные черты в моральном облике близких и родных ему чувашей, И. Я. Яковлев объясняет их той же причиной – отсутствием полноценного просвещения, образования и воспитания. Коренным образом преобразовать жизнь чувашей, включая не только духовную, но и материальную сторону, он считал возможным путем разумной организации всеобщего просвещения и воспитания широких слоев крестьянских масс.

В «Кратком историческом очерке Симбирской школы» И. Я. Яковлев, разбирая мотивы, побудившие его учредить эту школу, высказался следующим образом: «Видя темноту соплеменников и веря, что единственным выходом для них является просвещение, к которому смутно, ощупью тянулись и сами чувашаи, учредитель задумал устроить для них школу» [14]. Просветительская деятельность в данной школе строилась на основе «лучших достижений педагогической мысли» [15].

2. Изучение состояния просвещения других народов. И. Я. Яковлев постоянно интересовался вопросами просвещения других народов. Он пытался ставить и решать многие общие вопросы просвещения народов России. В своих сочинениях разбирал и анализировал проблемы просвещения русских, башкир, удмуртов, мордвы, марийцев, казахов и др.

И. Я. Яковлев считал, что основная цель образования состоит в распространении грамотности среди народов Поволжья. Каждый желающий должен учиться: неграмотные взрослые, дети, грамотные, желающие учиться дальше, получить знания. Все это чувашский просветитель объяснял важностью просвещения и образования народа. Язык, обычаи, традиции и другое национальное не мешают нерусским сделаться полноценными участниками исторических свершений русского народа. Для этого им нужны лишь равные права с коренным населением государства, одинаковая забота об их просвещении и гарантирование национальной свободы и неприкосновенности.

3. Определение целей и задач просвещения и воспитания народа. Необходимым условием успешной работы в организации просветительского дела среди нерусских народов И. Я. Яковлев считал взаимопомощь представителей интеллигенции всех без исключения национальностей. Он отмечал, что на основе согласованного взаимодействия просветителей народов Поволжья можно добиться улучшения дела просвещения нерусского населения.

4. Подготовка учителей в Симбирской чувашской школе. Важнейшими задачами учительской школы И. Я. Яковлев считал:

- организацию обучения в соответствии с планом и программой подготовки учителей народной школы;
- использование факторов, методов, приемов и средств народной и научной педагогики;
- «сочетание личных и народных интересов в труде» [1];
- развитие у учащихся самостоятельности;
- «нетерпимое отношение к лени, бесхозяйственности, варварскому отношению к богатствам народа и природы» [10];
- преодоление будущими учителями трудности в обучении.

Чувашский просветитель особое внимание уделял педагогической практике будущих учителей. Целью практики он считал реализацию знаний и умений учителя в практической деятельности народной школы.

Задачами практики выступали:

- ознакомление с организацией работы народной школы;
- знакомство с классом учащихся, организация с ними разнообразных игр;
- «овладение навыками структурирования своей учебной деятельности» [13];
- проведение с учащимися воспитательных мероприятий;
- развитие практических навыков народного учителя;
- самостоятельное ведение уроков;
- развитие качеств личности народного учителя;
- овладение практическими умениями и навыками учителя.

5. Комплексный подход к сбору, изучению, сохранению и распространению различных пластов духовной культуры чувашского народа: загадок, пословиц, поговорок, скороговорок, считалок, потешек, сказок, легенд, эпосов, народных песен, преданий, мифов, «организационных форм народного воспитания» [11], описаний народной медицины, этнографических описаний, народных игр, обычаев, традиций и т. п. Собранные материалы нашли отражение в изданных в Симбирской чувашской учительской школе книгах и сборниках (например: «Музыка и пение», «К истории христианских праздников», «Образцы мотивов чувашских народных песен и текстов к ним», «Обычаи и традиции чувашского народа», «Народные игры», «Народные праздники», «Чувашская грамматика», «Чувашские праздники и обряды», «Христианство среди чуваш» и др.).

6. Основание Варакарской чувашской женской трудовой общины. Целями данной общины явились «религиозно-нравственное самоусовершенствование сестер, трудовая жизнь на общую пользу, а также призрение сирот-детей и неимущих престарелых лиц женского пола» [7].

Задачами трудовой общины были:

- воспитание сестер в духе высокой нравственности, целомудрия, мира и любви друг к другу;
- уважение и исполнение правил общежития;
- «овладение грамотой, необходимыми гигиеническими знаниями, сведениями по медицине и применению их в жизни» [6];
- «приобретение полезных знаний по ведению полеводства, травосеяния, огородничества и пчеловодства» [8];
- моление и «исполнение богослужения на родном языке» [3];
- поддержание внешней чистоты, опрятности и порядка в храме и в своих жилых помещениях, в трапезной, на кухне, во дворе и во всем укладе жизни;
- обеспечение себя своим трудом.

7. Организация и обучение сельскому хозяйству учащихся Симбирской чувашской

учительской школы, распространение сельскохозяйственных знаний среди населения. И. Я. Яковлев разработал и осуществил на практике свою систему просвещения, «суть которой заключалась в том, чтобы готовить таких учителей» [12], которые бы, кроме основательной педагогической подготовки, владели как теоретическими знаниями, так и практическими навыками ведения огородничества, садоводства, полеводства и скотоводства.

8. Создание при учительской школе кузнечно-слесарных и столярно-токарных ремесел. В учебных мастерских Симбирской чувашской учительской школы воспитанники ежедневно по четыре часа изучали столярное, токарное, кузнечное и слесарное дело. Мальчики самостоятельно «изготавливали бытовые предметы, мебель, сельхозинвентарь, столы, оконные рамы, двери, ящики, сундуки, шкапулки» [4, с. 585]. Будущие учителя также выполняли токарную обработку древесины. Они вытачивали конфигурации ножек стульев, столов, детали для украшения дверей, этажерок и шкафов.

Симбирская учительская школа принимала заказы от местного населения на изготовление указанных предметов. Учащиеся также участвовали в переустройстве и строительстве домового церкви.

Выводы. Созданная И. Я. Яковлевым Симбирская чувашская учительская школа за годы своего существования выпустила более 1000 учителей, отлично подготовленных к просвещению родного народа, распространению педагогических, духовно-нравственных, православных, санитарно-гигиенических, медицинских, сельскохозяйственных, биологических, естественных, исторических, агрозоотехнических, метеорологических, ремесленных, сельскохозяйственных, эстетических и этических знаний среди чувашских учащихся и крестьян. Она являлась не только центром просвещения, но и общенациональным центром, куда обращались чувашские крестьяне по любому вопросу и всегда получали ответ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогика в условиях развития современной системы образования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – № 1. – С. 10–16.
2. Волков Г. Н. Избранные сочинения : в 7 т. Т. 1 : Чувашская этнопедагогика / отв. ред. С. Л. Михеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 399 с.
3. Краснов Н. Г. И. Я. Яковлев и его потомки. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2017. – 478 с.
4. Научный архив Чувашского гуманитарного института. – Отд. 2. – Ед. хр. 837. – С. 585.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1990. – 917 с.
6. Плечов Г. Н. Методологические основы исследований творчества И. Я. Яковлева. – Чебоксары : Новое время, 2017. – 103 с.
7. Плечов Г. Н. Вараксарская чувашская женская трудовая община: феномен просветительно-педагогической теории и практики И. Я. Яковлева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. – 150 с.
8. Плечов Г. Н. Основные вехи и социально-просветительное содержание деятельности инспектора чувашских школ И. Я. Яковлева. – Чебоксары : Чувашия, 2016. – 799 с.
9. Федорова С. Н., Петрова Т. Н. Этнокультурный праздник в профессиональной подготовке будущих педагогов дошкольной образовательной организации // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 2(115). – С. 243–250.
10. Федорова С. Н., Корнилова Н. А. Эффективные механизмы инновационного развития этнокультурного образования детей на различных ступенях системы образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 1(101). – С. 222–231.
11. Хадиков И. М. Этнопедагогика: проблемы и тенденции // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2018. – Т. 9, № 6. – С. 66–71.
12. Харитонов М. Г. Этнопедагогическое образование учителей национальной школы. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2004. – 330 с.
13. Яковенко И. М. Формирование у будущих педагогов способности к этнокультурному развитию личности при изучении предмета «Этнопедагогика» // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2019. – № 2(33). – С. 60–68.
14. Яковлев И. Я. Краткий исторический очерк Симбирской школы. – Казань, 1892. – 22 с.
15. Яковлев И. Я. Моя жизнь. – М. : Республика, 1997. – 696 с.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023

REFERENCES

1. Arsaliev Sh. M.-H. Etnopedagogika v usloviyah razvitiya sovremennoj sistemy obrazovaniya // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. – 2017. – № 1. – S. 10–16.
2. Volkov G. N. Izbrannye sochineniya : v 7 t. T. 1 : Chuvashskaya etnopedagogika / otv. red. S. L. Miheeva. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2019. – 399 s.
3. Krasnov N. G. I. Ya. Yakovlev i ego potomki. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2017. – 478 s.
4. Nauchnyj arhiv Chuvashskogo gumanitarnogo instituta. – Otd. 2. – Ed. hr. 837. – S. 585.
5. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. – M. : Russkij yazyk, 1990. – 917 s.
6. Plechov G. N. Metodologicheskie osnovy issledovaniy tvorchestva I. Ya. Yakovleva. – Cheboksary : No-voe vremya, 2017. – 103 s.
7. Plechov G. N. Varaksarskaya chuvashskaya zhenskaya trudovaya obshchina: fenomen prosvetitel'no-pedagogicheskoy teorii i praktiki I. Ya. Yakovleva. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 1999. – 150 s.
8. Plechov G. N. Osnovnye vekhi i social'no-prosvetitel'noe sodержание deyatel'nosti inspektora chuvashskih shkol I. Ya. Yakovleva. – Cheboksary : Chuvashiya, 2016. – 799 s.
9. Fedorova S. N., Petrova T. N. Etnokul'turnyj prazdnik v professional'noj podgotovke budushchih pedagogov doskol'noj obrazovatel'noj organizacii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2022. – № 2(115). – S. 243–250.
10. Fedorova S. N., Kornilova N. A. Effektivnye mekhanizmy innovacionnogo razvitiya etnokul'turnogo obrazovaniya detej na razlichnyh stupenyah sistemy obrazovaniya // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 1(101). – S. 222–231.
11. Hadikov I. M. Etnopedagogika: problemy i tendencii // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2018. – T. 9, № 6. – S. 66–71.
12. Haritonov M. G. Etnopedagogicheskoe obrazovanie uchitelej nacional'noj shkoly. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2004. – 330 s.
13. Yakovenko I. M. Formirovanie u budushchih pedagogov sposobnosti k etnokul'turnomu razvitiyu lichnosti pri izuchenii predmeta «Etnopedagogika» // Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki. – 2019. – № 2(33). – S. 60–68.
14. Yakovlev I. Ya. Kratkij istoricheskij ocherk Simbirskoj shkoly. – Kazan', 1892. – 22 s.
15. Yakovlev I. Ya. Moya zhizn'. – M. : Respublika, 1997. – 696 s.

The article was contributed on April 14, 2023

Сведения об авторе

Харитонов Михаил Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0111-3763>, mghkhar@mail.ru

Кожанов Игорь Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, проректор по научной и инновационной работе Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0088-8532>, i.v.k.21@mail.ru

Author Information

Kharitonov, Mikhail Grigoryevich – Doctor of Pedagogics, Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Pedagogics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0111-3763>, mghkhar@mail.ru

Kozhanov, Igor Vladimirovich – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovation of I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0088-8532>, i.v.k.21@mail.ru

А. С. Шимичев

**НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ
УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород, Россия*

Аннотация. Вектор современного состояния профессиональной подготовки учителей иностранного языка направлен на личностное и профессиональное развитие обучающихся. Одновременно с этим в многочисленных исследованиях описан портрет учителя новой формации, обладающего рядом надпрофессиональных компетенций. В статье дается дефиниция понятия «надпрофессиональные компетенции». Рассматриваются наиболее востребованные «гибкие навыки» современного специалиста. С опорой на наукометрический анализ нормативных актов и научных исследований определена номенклатура «гибких навыков» учителя иностранного языка. На основе опроса обучающихся педагогических направлений подготовки установлено, что запросы и стремления студентов в области надпрофессиональных компетенций соответствуют личностно ориентированным задачам высшего образования. Контент-анализ существующих практик межкультурного обучения позволил определить номенклатуру методов и приемов, которые основаны на механизмах активной вовлеченности обучающихся в образовательный процесс и реализации «гибких навыков» будущих учителей иностранного языка. Делается вывод о том, что системное использование описанных приемов и методов способствует формированию «гибких навыков» студентов, а также позволяет создавать модели образовательных алгоритмов, которые студенты могут применять в собственной профессионально-педагогической деятельности. Также отмечается, что совокупность надпрофессиональных компетенций, личностных и предметно-профессиональных способностей будущего учителя иностранного языка представляется значимым показателем качества профессионально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: *надпрофессиональные компетенции, учитель иностранного языка, межкультурное обучение, профессиональная подготовка*

A. S. Shimichev

**SUPRA-PROFESSIONAL COMPETENCES OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER
IN ORGANIZING INTERCULTURAL INTERACTION**

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. The vector of the present state of future foreign language teachers' professional training is aimed at the students' personal and professional development. At the same time, numerous studies describe a portrait of a teacher of a new formation with a number of supra-professional competences. The article defines the concept of supra-professional competences. The most popular "soft skills" of a modern specialist are considered. The nomenclature of "soft skills" of a foreign language teacher is defined on the basis of scientometric analysis of normative acts and scientific researches. Based on a survey of pedagogical areas students, it was found that the requests and aspirations of students in the field of supra-professional competencies correspond to the personality-oriented tasks of higher education. Content analysis of the existing practices of intercultural learning allowed us to identify methods and techniques that are based on the mechanisms of students' active involvement in the educational process and the implementation

of "soft skills" of future foreign language teachers. It is concluded that the systematic use of the described methods and techniques contributes to the formation of "soft skills" of students, as well as allows to create models of educational algorithms that students can apply in their own professional and pedagogical activities. It is also noted that the totality of supra-professional competences, personal and subject-professional abilities of a future foreign language teacher is a significant indicator of the quality of professional and pedagogical activity.

Keywords: *supra-professional competences, foreign language teacher, intercultural learning, professional training*

Введение. Современная система профессионально-педагогической подготовки будущих учителей, в частности учителей иностранного языка, находится в стадии активных преобразований. Одним из основных мероприятий в данном направлении является процесс стандартизации деятельности педагога. Введение ядра высшего педагогического образования, корреляция ФГОС ВО с Профстандартом «Педагог» определили векторы модернизации содержания обучения, требований к результатам освоения основных профессиональных образовательных программ.

В новых реалиях национальной системы образования на первое место выходят личностное и профессиональное развитие обучающихся вуза, их способности и готовности к результативному функционированию в сфере обучения и воспитания. В сложившихся условиях представляются необходимыми разработка и реализация технологии профессионально-педагогической подготовки будущих учителей с акцентом на формирование не только профессиональных, но и надпрофессиональных компетенций, способствующих сохранению и росту качества деятельности педагога. Цель статьи – выявление номенклатуры надпрофессиональных компетенций учителя иностранного языка, а также возможностей их реализации в учебно-воспитательном процессе.

Актуальность исследуемой проблемы. Наукометрический анализ трудов последних лет [2], [3], [4], [5], [7] привел нас к выводу о внимании исследователей к вопросам актуализации содержания педагогического образования в части предметных компетенций. Наличие разработанного критериально-оценочного аппарата позволило достоверно оценить степень сформированности профессиональных компетенций, а имеющиеся методы и технологии – в значительной степени повысить уровень знаний, умений, мотивационной готовности будущего учителя.

Тем не менее, на современном этапе социального развития даже высокого уровня профессиональных и предметных компетенций оказывается недостаточно для удовлетворения жестких требований социального заказа. В этой связи отмечается значительное смещение акцентов с неизменной важности профессиональных компетенций в сторону значимости надпрофессиональных компетенций.

А. В. Гизатуллиной и О. В. Шатуновой подчеркивается широкое терминологическое поле, отражающее специфику надпрофессиональных компетенций: «мягкие навыки», «ключевые компетентности», «метапредметные умения», «навыки XXI века» и др. [4]. Однако консолидированного мнения относительно однозначной трактовки данного понятия не существует, равно как остается открытым вопрос реализации искомых компетенций в профессионально-педагогической деятельности учителя, в частности учителя иностранного языка.

Материал и методы исследования. При проведении данного исследования были применены такие общенаучные теоретические методы, как:

- наукометрический анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме подготовки профессионально-педагогических кадров для средней школы;
- анализ и систематизация требований нормативно-правовых актов, регламентирующих образовательный процесс в школе и вузе;

– контент-анализ существующих практик межкультурного обучения и их соотносительности с реализацией «гибких навыков» учителя иностранного языка.

При составлении номенклатуры надпрофессиональных компетенций учителя иностранного языка использовались методы обобщения, структурирования и методического проектирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Следует отметить, что исследователи приводят различные определения понятия «надпрофессиональные компетенции». Обобщение имеющихся трактовок данного понятия позволяет заключить, что к надпрофессиональным компетенциям относятся личные качества человека, обеспечивающие продуктивное взаимодействие с окружающими; умения в сфере коммуникации и управления; качества успешного лидера; навыки, полученные благодаря жизненному опыту [7]. При этом объединяющим фактором является личностно ориентированный характер надпрофессиональных компетенций, обеспечивающий высокий уровень адаптации к определенной ситуации. Так, в «Атласе новых профессий» приводятся такие навыки, имеющие надпрофессиональный характер, как: поликультурность и многоязычие, умение в области менеджмента проектной деятельности, работа в режиме высокой неопределенности и резкой смены обстоятельств, креативность, навыки работы с цифровыми ресурсами и инструментами, системное и критическое мышление, эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки профессионального взаимодействия и др. [1]. В наибольшей степени целям данного исследования соответствует следующая дефиниция: «Надпрофессиональные компетенции – это универсальные деловые и управленческие качества индивидуума, позволяющие эффективно и/или наилучшим образом выполнять поставленные задачи и добиваться успеха» [8, с. 4].

При рассмотрении вопроса о развитии надпрофессиональных компетенций особую значимость представляет проблема определения компонентного состава «гибких навыков» педагога, наиболее востребованных в современных условиях реализации учебно-воспитательного процесса в средней школе.

Данные опроса обучающихся педагогических направлений подготовки относительно топ-компетенций для успешного обучения в университете выглядят следующим образом: партнерство; анализ информации и выработка решений; коммуникативная грамотность; стрессоустойчивость; планирование и организация; саморазвитие и лидерство [10]. Представленный список интересен прежде всего тем, что отражает личную позицию студентов как субъектов образовательного процесса и будущих специалистов, способных самостоятельно принимать ответственные решения. Стоит также отметить, что этот список в значительной степени коррелирует с набором надпрофессиональных компетенций, выдвигаемых Атласом новых профессий. Рассмотрим содержание данных топ-компетенций. Исследователи утверждают, что их суть заключается в следующем: *партнерство/сотрудничество* отражает важность совместной работы в группах студентов, взаимовыручку; *анализ информации и выработка решений* – необходимость изучения большого объема информации, умение работать с научными источниками; *коммуникативная грамотность* – умение налаживать контакты, договариваться, выстраивать здоровую рабочую коммуникацию в группе и с преподавателями; *стрессоустойчивость* является необходимой в условиях большой нагрузки, сессий, дедлайнов; *планирование и организация* необходимы для успешной организации учебного процесса и подготовки к занятиям, контрольным работам и экзаменам; *саморазвитие и лидерство* отражают стремление студентов к увеличению своих знаний и умений, расширению собственных возможностей по реализации потенциала, стремлению проявить себя [8].

В контексте профессиональной подготовки специалистов в области педагогической деятельности необходимо отметить сложность однозначного дифференцирования надпрофессиональных и профессиональных компетенций. Личностные качества педагога, отраженные в «гибких» навыках, в большинстве случаев являются профессионально значимыми

характеристиками в области преподаваемого предмета. Таким образом, надпрофессиональные компетенции выступают в качестве одного из факторов развития профессиональных педагогических компетенций.

Сущность профессиональной подготовки современного учителя иностранных языков предъявляет особые требования к перечню формируемых надпрофессиональных компетенций. В ФГОС ВО по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) очерчен круг универсальных компетенций, необходимых будущему педагогу. Так, наиболее значимыми с позиций настоящего исследования представляются: «УК-1: Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации; УК-3: Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде; УК-4: Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах); УК-5: Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» [6]. Универсальный характер предметной области «Иностранный язык» акцентирует приоритетное значение умений в области коммуникации, которые успешно интегрируются с наиболее востребованными, по мнению исследователей [3], надпрофессиональными компетенциями: умением решать сложные задачи, критическим мышлением, креативностью.

Нами были определены надпрофессиональные компетенции, которыми должен обладать учитель иностранных языков с учетом специфики современной образовательной ситуации.

Перечень надпрофессиональных компетенций включает следующие позиции, отражающие основные аспекты педагогической деятельности в области иноязычного образования;

- 1) навыки межличностного общения, в том числе на иностранном языке;
- 2) менеджмент личностного роста и развития;
- 3) оценка и критический анализ информации, поступающей из различных источников;
- 4) креативность;
- 5) эмоциональный интеллект;
- 6) адаптивность к переменам и умение работать в состоянии неопределенности;
- 7) способность принимать ответственные решения и умение нести ответственность за полученные результаты;
- 8) навыки аргументации и убеждения;
- 9) умение конструктивно решать проблемы.

Представленные надпрофессиональные компетенции относятся к различным областям, включающим коммуникацию, управление, мышление. При этом они взаимодействуют как единое целое в системе профессиональной подготовки современного учителя иностранных языков. Реализация заявленных компетенций, несомненно, находит выражение на уроке при организации межкультурного взаимодействия учащихся.

Рассмотрим наиболее востребованные в педагогической практике методы и приемы, направленные на комплексное формирование и развитие как предметных, так и надпрофессиональных компетенций.

Организация процесса межкультурного взаимодействия на занятии по иностранному языку является сложным, многокомпонентным явлением [9], [11]. Чтобы стать активным участником «диалога культур», обучающимся необходимо пройти несколько этапов: 1) рецептивный этап, на котором студенты знакомятся с национально-культурной спецификой страны изучаемого языка, наблюдают за речевым и неречевым поведением представителей иного лингвокультурного сообщества, сравнивают и сопоставляют факты и фреймы родного и иностранного языков и культур; 2) репродуктивно-продуктивный

этап, суть которого заключается в выполнении действий по образцу, следовании сценарным планам и алгоритмам взаимодействия в различных ситуациях, приближенных к реальным; 3) продуктивно-творческий этап, когда обучающиеся решают реальные ситуации общения, принимают коммуникативные решения, действуют сообразно ситуациям.

Каждой из представленных стадий соответствуют свои приемы и методы. На основании контент-анализа наиболее распространенных образовательных практик мы отобрали те из них, которые основаны на механизмах активной вовлеченности и реализации «гибких навыков» будущих учителей иностранного языка. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Соотношение приемов и методов реализации надпрофессиональных компетенций в контексте межкультурного обучения

Надпрофессиональные компетенции учителя иностранного языка	Методы и приемы межкультурного обучения
Навыки межличностного общения, в том числе на иностранном языке	- ситуационный анализ; - ПОПС-формулы; - круглый стол; - дискуссия; - сторителлинг; - дебаты
Менеджмент личностного роста и развития	- планирование коммуникативных актов; - разрешение проблемно-коммуникативных задач; - дебаты; - коммуникативные тренинги; - методы самостоятельной работы
Оценка и критический анализ информации, поступающей из различных источников	- мозговой штурм; - кластер предположений; - ИНСЕРТ; - «Бортовой журнал»; - «Тонкие и толстые вопросы»; - майндфитнес
Креативность	- проектная деятельность; - коммуникативный тренинг; - эвристические рассуждения; - кейс-метод
Эмоциональный интеллект	- лингвострановедческие и социокультурные квизы; - арт-технологии; - ассоциативные приемы; - проектная деятельность; - скетчноутинг
Адаптивность к переменам и умение работать в состоянии неопределенности	- приемы антиципации; - ситуационный контент-анализ; - кейс-метод; - веб-квесты
Способность принимать ответственные решения и умение нести ответственность за полученные результаты	- сосредоточенное размышление; - чейндж мнений; - ролевые игры; - дискуссии; - дебаты
Навыки аргументации и убеждения	- ролевые игры; - круглые столы; - дискуссии; - дебаты
Умение конструктивно решать проблемы	- ролевые игры; - круглые столы; - проектные сессии

Реализация перечисленных приемов и методов работы стимулирует активное взаимодействие педагога и учащихся на занятии, создает атмосферу сотрудничества, способствует организации межкультурного общения. Стоит подчеркнуть, что комплексное использование данных приемов и методов позволяет решить две задачи: с одной стороны, формирование «гибких навыков» студентов, с другой – создание моделей реализации образовательных технологий, которые студенты могут использовать в дальнейшей трудовой деятельности. Отметим также, что обладание надпрофессиональными компетенциями в совокупности с личностными и предметно-профессиональными способностями учителя иностранного языка представляются значимыми показателями качества их будущей профессионально-педагогической деятельности.

Выводы. Таким образом, приемы и методы организации межкультурного взаимодействия, обладающие высоким интегративным потенциалом, позволяют совершенствовать надпрофессиональные компетенции современного учителя иностранных языков. При этом происходит обогащение содержательных и организационных возможностей профессиональной подготовки в области иноязычного лингвистического образования в соответствии с вызовами времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М. : Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.
2. Байханов И. Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 5. – С. 17–25.
3. Вайнорф-Сысоева М. Е., Воробчикова О. Е. Педагогический дизайн как системообразующая категория: подходы и определения [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, № 1(42). – Режим доступа : <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1460> (дата обращения: 10.04.2023)
4. Гизатуллина А. В., Шатунова О. В. Надпрофессиональные навыки учителей: содержание и востребованность // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 5. – С. 14–20.
5. Невзорова А. В. Надпрофессиональные навыки учителя общеобразовательной школы // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-4. – С. 311–313.
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями № 1456 от 26.11.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 10.04.2023)
7. Степанова Л. Н., Зеер Э. Ф. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 8. – С. 65–89.
8. Степашина Е. А., Суходоев А. К., Гужеля Д. Ю. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов. – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 32 с.
9. Шамов А. Н., Шимичев А. С. Межкультурный подход как основа профессионально-ориентированной подготовки будущих учителей иностранного языка // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. – С. 329–332.
10. Dmitrieva E. N., Oberemko O. G., Shimichev A. S. Foreign language teacher's professional training in the culture of the information society // Freedom and Responsibility in Pivotal Times : Proceedings of International Forum «Freedom and responsibility in pivotal times» (FaR 2021), Linguistics University of Nizhny Novgorod : Future Academy. – 2021. – Vol. 125. – P. 468–480.
11. Oberemko O. G., Glumova E. P., Shimichev A. S. The Language Worldview Formation Through Learning Several Foreign Languages // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2021. – Vol. 102. – P. 904–912.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023

REFERENCES

1. Atlas novykh professij 3.0. / pod red. D. Varlamovoj, D. Sudakova. – M. : Intellektual'naya Literatura, 2020. – 456 s.
2. Bajhanov I. B. Skvoznye kompetencii v sisteme kompetencij sovremennogo pedagoga // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2022. – № 5. – S. 17–25.
3. Vajndorf-Sysoeva M. E., Vorobchikova O. E. Pedagogicheskij dizajn kak sistemoobrazuyushchaya kategoriya: podhody i opredeleniya [Elektronnyj resurs] // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – T. 11, № 1(42). – Rezhim dostupa : <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1460> (data obrashcheniya: 10.04.2023)
4. Gizatullina A. V., SHatunova O. V. Nadprofessional'nye navyki uchitelej: soderzhanie i vostrebovannost' // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2019. – № 5. – S. 14–20.
5. Nevzorova A. V. Nadprofessional'nye navyki uchitelya obshcheobrazovatel'noj shkoly // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2020. – № 67-4. – S. 311–313.
6. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 22 fevralya 2018 g. № 125 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumya profilyami podgotovki)» (s izmeneniyami i dopolnениyami). Redakciya s izmeneniyami № 1456 ot 26.11.2020 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf (data obrashcheniya: 10.04.2023)
7. Stepanova L. N., Zeer E. F. Soft skills kak prediktory zhiznennogo samoosushchestvleniya studentov // Obrazovanie i nauka. – 2019. – T. 21, № 8. – S. 65–89.
8. Stepashkina E. A., Suhodoev A. K., Guzhelya D. Yu. Issledovanie profilya nadprofessional'nykh kompetencij, vostrebovannykh vedushchimi rabotodatelayami pri prieme na rabotu studentov i vypusnikov universitetov I molodykh specialistov. – M. : NIU VSHE, 2022. – 32 s.
9. Shamov A. N., Shimichev A. S. Mezhekul'turnyj podhod kak osnova professional'no-orientirovannoj podgotovki budushchih uchitelej inostrannogo yazyka // Sistema nepreryvnogo filologicheskogo obrazovaniya: shkola – kolledzh – vuz. Sovremennye podhody k prepodavaniju disciplin filologicheskogo cikla v usloviyah polilingval'nogo obrazovaniya. – Ufa : Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. M. Akmully, 2022. – S. 329–332.
10. Dmitrieva E. N., Oberemko O. G., Shimichev A. S. Foreign language teacher's professional training in the culture of the information society // Freedom and Responsibility in Pivotal Times : Proceedings of International Forum «Freedom and responsibility in pivotal times» (FaR 2021), Linguistics University of Nizhny Novgorod : Future Academy. – 2021. – Vol. 125. – P. 468–480.
11. Oberemko O. G., Glumova E. P., Shimichev A. S. The Language Worldview Formation Through Learning Several Foreign Languages // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2021. – Vol. 102. – P. 904–912.

The article was contributed on April 14, 2023

Сведения об авторе

Шимичев Алексей Сергеевич – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой европейских языков и методики их преподавания Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-6526-4080>, alexshim@list.ru

Author Information

Shimichev, Aleksey Sergeevich – Candidate of Pedagogics, Head of the Department of European Languages and Methods of their Teaching, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6526-4080>, alexshim@list.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В издании предусматривается размещение оригинальных научных статей по актуальным проблемам филологических и педагогических наук. Публикуются статьи по следующим специальностям:

5. СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
5.8. Педагогические науки	
5.8.1.	Общая педагогика, история педагогики и образования
5.8.2.	Методология и технология профессионального образования
5.8.7.	Теория и методика обучения и воспитания
5.9. Филологические науки	
5.9.1.	Русская литература и литературы народов Российской Федерации
5.9.2.	Литературы народов мира
5.9.3.	Теория литературы
5.9.4.	Фольклористика
5.9.5.	Русский язык. Языки народов России
5.9.6.	Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)
5.9.7.	Классическая, византийская и новогреческая филология
5.9.8.	Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9.	Медиакоммуникации и журналистика

Статья должна быть написана научным стилем, которому соответствуют точность передаваемой информации, убедительность аргументации, логическая последовательность изложения, лаконичность, авторитетность; представлять ценность для научного сообщества и отвечать нормам научной этики. Уникальность исследования (процент оригинальности) не может быть менее 85 %.

Не принимаются к рассмотрению крупные статьи, механически разделенные на ряд отдельных сообщений; статьи с описанием результатов незаконченных исследований без определенных выводов; работы описательного характера.

Статья должна иметь:

- 1) индекс универсальной десятичной классификации (УДК);
- 2) метаданные:
  - а) инициалы и фамилию(и) автора(ов) на русском и английском языках (строчными буквами курсивом) – количество соавторов в статье может быть не более 3;
  - б) заглавие на русском и английском языках (жирным шрифтом строчными буквами);
  - в) полное название учреждения, города и страны (курсивом), где выполнена работа, на русском и английском языках;
  - г) благодарность;
  - д) аннотацию на русском и английском языках;
  - е) ключевые слова на русском и английском языках;

3) основной текст, включающий следующие подразделы:

- а) введение;
  - б) актуальность исследуемой проблемы;
  - в) материал и методы исследования;
  - г) результаты исследования и их обсуждение;
  - д) выводы;
- 4) список цитируемой литературы.

В конце статьи должны быть указаны сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность с указанием места работы; домашний адрес с почтовым индексом (для отправки экземпляра журнала), контактный телефон, e-mail; шифр специальности, по которой выполнена работа (согласно номенклатуре специальностей научных работников).

Метаданные статьи

Краткие сведения об авторе(ах). Должны быть указаны инициалы и фамилия автора(ов). При наличии двух и более авторов последовательность их упоминания зависит от вклада в выполненную работу. Состав авторов статьи гарантирует, что все лица, соответствующие критериям авторства, попали в список авторов и что заслуживающие авторства исследователи не исчезли из этого списка. В некоторых случаях необходимо указать в тексте тех, кто дополнительно принимал участие в работе над исследованием. Все авторы должны дать согласие на внесение в список авторов. Любые изменения в списке авторов должны быть одобрены всеми авторами, включая тех, кто исключен из списка.

Заглавие. Название статьи должно быть информативным, лаконичным, отвечать научному стилю текста, содержать основные ключевые слова.

Сведения об организации (аффилиация) включают название организации, где выполнена работа (в четком соответствии с лицензионными документами), указание на город и страну нахождения организации.

Благодарность (Acknowledgement). Выражаются признательность автора(ов) коллегам за помощь и благодарность спонсорам за финансовую поддержку исследования (также необходимо указать грантовые проекты). Уместно упомянуть все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую и техническую поддержку (например, предоставление оборудования/материалов). Согласие на упоминание в благодарности этих лиц является обязательным.

Аннотация (Abstract). Должна быть содержательной, информативной, четко структурированной, т. е. следовать логике изложения материала и результатов исследования в статье, и включать следующие аспекты ее содержания:

- введение (Introduction);
- актуальность исследуемой проблемы (Relevance);
- материал и методы исследования (Materials and Methods);
- результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion);
- выводы (Conclusions).

Оптимальный объем аннотации должен составлять 160 слов (не более 260 слов на русском языке или 210 на английском языке). Аннотация является источником основной информации о статье в международных и российских БД (базах данных), а также других реферативных ресурсах. Она должна содержать необходимые термины, позволяющие обнаружить данную статью, используя поисковые элементы.

Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и/или устойчивых словосочетаний, по которым в дальнейшем будет выполняться поиск статьи. Ключевые слова должны отражать специфику темы, объект и результаты исследования.

Перевод метаданных. Все метаданные должны быть полностью переведены на английский язык. При переводе заглавия недопустимо использовать транслитерацию с русского языка на латиницу, кроме непереводаемых названий собственных имен, также нельзя использовать жаргон, известный только русскоговорящим специалистам.

При транслитерации Ф.И.О. авторов необходимо придерживаться единообразного написания фамилий во всех статьях. Ф.И.О. авторов на английском языке приводятся по международным (англоязычным) правилам с указанием инициала отчества. Перевод места работы дается полностью без использования сокращенного названия.

«Англоязычная» аннотация должна быть написана без использования онлайн-переводчиков. Она не является калькой русскоязычного варианта, а представляет собой стилистически грамотный перевод, следовательно, «русскоязычная» и «англоязычная» аннотации могут различаться по объему.

При переводе автору(ам) необходимо следовать одному из стилей английского языка – американскому или британскому и не допускать их смешивания. Необходимо дробить длинные предложения на несколько коротких, содержащих ясно выраженную мысль, следить за четкостью и понятностью формулирования мыслей при переводе на английский язык.

Оформление статьи

При оформлении статьи необходимо руководствоваться следующими правилами:

1. Статья должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc (*.docx) или *.rtf шрифтом Times New Roman с выравниванием по ширине и автоматическим переносом слов. При использовании дополнительных шрифтов они должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке. Размер шрифта – 14. Абзацный отступ – 1 см (5 знаков). Интервал – полуторный. Формат бумаги – А4. Поля: слева – 3 см, справа, сверху и снизу – 2 см.

2. Таблицы должны содержать экспериментальные данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы исследований. Каждая таблица должна иметь заголовок, быть обязательно пронумерована и упомянута в тексте.

3. Количество иллюстраций не должно превышать 5, данные рисунков не должны повторять материалы таблиц. Рисунки должны быть четкими, легко воспроизводимыми, обязательно пронумерованы, упомянуты в тексте и иметь подрисуночные подписи и объяснение значений всех условных обозначений. Все надписи, загромождающие иллюстрации, выносятся в подрисуночные подписи. В электронном виде каждый из иллюстративных материалов (рисунки, графики и т. п.) следует представлять отдельным файлом, имя файла должно быть в следующем формате: фамилия автора латиницей и номер материала, например: Ivanov_image-1.jpg. Полноцветные иллюстрации не допускаются. Иллюстративный материал должен быть представлен в форматах tiff, eps, jpg. Для сканированных изображений разрешение должно быть: для тоновых – не менее 300 dpi, для штриховых – не менее 600 dpi.

4. Предполагается, что все таблицы и рисунки созданы автором, если не указано иное. За точность воспроизведения имен, цитат, формул, данных, а также ссылок на использованные в статье другие работы ответственность несет автор статьи.

5. Формулы и буквенные обозначения по тексту должны быть набраны в среде редактора формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman. В формулах следует избегать громоздких обозначений. Формулы располагаются по центру страницы, в случае необходимости нумеруются.

6. Сокращение слов, имен, названий, кроме общепринятых сокращений мер, физических и математических величин и терминов, допускается только с первоначальным указанием полного названия.

Разделы статьи

Объем публикации. В зависимости от типа статьи объем материала может существенно различаться:

- *оригинальная научная статья* (Full Article) – не менее 10 и не более 20 страниц;
- *обзорная статья* (Review paper/perspectives) – критическое обобщение какой-либо исследовательской темы – 10–15 страниц.

Структура. Статья должна содержать 5 основных блоков: 1) введение; 2) актуальность исследуемой проблемы; 3) материал и методы исследования; 4) результаты исследования и их обсуждение; 5) выводы.

Блок «Введение» должен содержать формулировку темы исследования; обзор литературы по обозначенной теме; постановку проблемы, указание на цель исследования.

Блок «Актуальность исследуемой проблемы» содержит информацию об актуальности и значимости предлагаемого исследования.

Блок «Материал и методы исследования» включает описание материала исследования, используемой методологии, указание на методы и условия проведения экспериментов и/или наблюдений и необходимое оборудование.

Блок «Результаты исследования и их обсуждение» содержит фактические и теоретические результаты исследования, интерпретацию полученных результатов, включая соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований.

Блок «Выводы» содержит краткие итоги разделов статьи *без повторения формулировок, приведенных в предыдущих разделах статьи.*

Списки литературы и цитирование

Авторы обязаны предоставить два списка литературы: один (Список литературы) – оформленный с учетом требований российских БД, второй (References) – с учетом требований иностранных БД на латинице.

Список литературы предполагает наличие не менее 10 позиций и приводится в виде алфавитного списка. При оформлении «русскоязычного» списка литературы следует руководствоваться требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008. Процент ссылок на статьи из отечественных источников должен соответствовать наличию/размеру исследований в российском научном сегменте по данной тематике. В список литературы не включаются источники, наличие и научную ценность которых невозможно проверить (учебные пособия, методические рекомендации, тезисы материалы локальных конференций и др., не представленные в сети интернет в свободном доступе).

Цифровой идентификатор объекта (DOI) (при наличии) цитируемой статьи указывается обязательно.

В журнале практикуется Ванкуверский стиль цитирования: ссылки в тексте даются в квадратных скобках с указанием номера из списка литературы и страницы (при необходимости), откуда приводится цитата, например: [1, с. 377]. В статье должны быть представлены ссылки на все приводимые в списке литературы источники. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.

Самоцитирование демонстрирует вклад автора работы в исследуемую научную область. Процент самоцитирования не должен превышать 10 %, доля ссылок на другие статьи, ранее опубликованные в нашем журнале, не может быть выше 10–12 %.

Предпочтение при цитировании следует отдавать авторитетным российским журналам, индексируемым или имеющим перспективы индексирования в международных научных базах данных.

Доля ссылок на публикации из иностранных источников должна показывать международный интерес к тематике статьи. В обязательном порядке должны быть представлены зарубежные публикации, изданные в течение последних 5 лет, а также статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science.

Опубликование научной статьи

Публикация статьи в журнале осуществляется в соответствии с **договором публичной оферты, условиями публикации, прейскурантом на публикацию статей.**

Действие договора возникает с момента отправки:

- а) статьи;
- б) заявления;
- в) заполненной анкеты автора.

В отдельных случаях уместно направить в журнал краткий запрос с описанием темы и основных положений статьи, чтобы убедиться в возможности рассмотрения предлагаемой статьи.

Аспиранты и магистранты дополнительно отправляют отзыв научного руководителя и справку с места учебы, подтверждающую обучение в аспирантуре (магистратуре), с указанием сроков обучения, подписанную руководителем организации.

В редакцию Вестника статья направляется в электронных вариантах (в одном из форматов Word (*.doc, *.docx или *.rtf) и дублируется файлом в PDF), при наличии возможности печатный экземпляр работы и подписанные документы отправляются на почтовый адрес редакции.

Название файла должно быть представлено в следующем виде: фамилия и инициалы (имя и отчество) автора, написанные кириллицей, например: *Иванов И. И.docx*. Если авторов несколько, в названии файла указываются в порядке значимости все авторы: *Иванов И. И., Петров И. И., Сидоров И. И.docx*. Все страницы статьи, включая иллюстрации, должны быть пронумерованы. Материалы в архивированном виде не принимаются.

Поступление статьи в редакцию означает полное согласие автора(ов) с правилами Вестника. Автор(ы) гарантирует(ют), что конфликт интересов отсутствует и было получено согласие на публикацию статьи организации, в которой проводилось исследование. Редакция вправе отказаться от исполнения услуг в одностороннем порядке или приостановить выполнение обязательств по договору в случаях невыполнения обязательств со стороны автора(ов) статьи.

От даты принятия статьи в портфель журнала до ее публикации может пройти от 1 до 2 кварталов. Все материалы по присланным статьям (в том числе рецензии и переписка с авторами) хранятся в редакции в течение 5 лет. Рукописи авторам не возвращаются.

В журнале принято ограничение на возможное количество статей одного автора в одном выпуске Вестника – одна статья, выполненная индивидуально, или не более двух статей, выполненных в соавторстве.

Рецензирование

Принятые редакцией рукописи подлежат обязательному рецензированию. Порядок и формы рецензирования, требования к составу рецензентов, сроки и условия рецензирования определены «Положением о рецензировании научных статей, представленных для публикации в “Вестнике Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева”».

Рецензентами Вестника являются авторитетные ученые, проводящие исследования по проблемам в рамках тематических областей журнала. Рецензент оценивает научный

уровень, достоверность результатов исследования, теоретическую и практическую значимость, соответствие статьи направлениям журнала, принятым этическим нормам и принципам научно-публикационного процесса и др.

Рецензирование в журнале осуществляется на основе принципа двойного слепого (анонимного) рецензирования (double-blind). По итогам рецензирования автору(ам) может быть предложено внести правки, доработать материал или продолжить исследования далее. Необходимые правки следует вносить строго в обозначенный редакцией срок; в случае возникновения вопросов редакция берет на себя разъяснительную функцию.

Критические замечания рецензентов и указания на недостатки помогают доработать представленный материал. На основании рекомендаций рецензентов редколлегия Вестника принимает решение о возможности публикации статьи.

Журнал может привлекать внешних рецензентов (т. е. экспертиза рукописи может проводиться независимыми от журнала учеными, не входящими в его редколлегию).

Не принимаются в работу рецензии, пришедшие от авторов вместе со статьей, так как это является нарушением политики и этики научного издания. Редакция не имеет обязательств по рецензированию всех поступающих материалов и не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Божкова А. В.</i>	Функционально-прагматические особенности языковых средств, актуализирующих аттрактивность в англоязычных путеводителях (на примере путеводителей по Лос-Анджелесу)	3
<i>Дзюбенко А. И.</i>	Пространство возможных миров в художественном тексте: лингвосемиотический аспект (на материале романа В. В. Орлова «Альтист Данилов»)	10
<i>Кузнецова И. В., Юсупова Н. Н.</i>	Ориентализм <i>чорба</i> в южнославянской фразеологии	20
<i>Метелькова Л. А., Даниелян М. Г., Гордеева Н. Г.</i>	Символика и смысл образа вокзала во французской литературе	28
<i>Скуднякова Е. В.</i>	Природа и человек в творчестве И. С. Тургенева: герои с «внутренней цельностью»	35
<i>Фам Т. Т. Н.</i>	Национально-культурные особенности вьетнамских пословиц и поговорок в ракурсе научных исследований по паремиологии	43
<i>Чжао И</i>	Представления о соответствии/несоответствии в русских пословицах об отношениях между мужем и женой	51

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Башаева С. Г., Истомина А. А., Смирнова Л. Е.</i>	Развитие творческого мышления и повышение познавательной активности студентов педагогических специальностей	57
<i>Гильмеева Р. Х.</i>	Современные тенденции интеллектуализации университета ...	66
<i>Иванов В. Н., Кириллов А. А., Александрова Г. А.</i>	Деятельность Симбирской чувашской школы по воспитанию интеллектуальной элиты и развитию академической мобильности обучающихся	75
<i>Исаев Ю. Н., Кузнецов А. В.</i>	Пассионарность Н. И. Золотницкого и И. Я. Яковлева в деле просвещения чувашей и этническое образование в XXI веке ...	82

<i>Киселев Г. М., Червова А. А.</i>	Формирование информационной культуры бакалавров психолого-педагогического образования средствами лабораторного практикума	92
<i>Кожанов И. В., Коришнова Н. М., Харитонов М. Г.</i>	Этнокультурная социализация будущих учителей иностранных языков в период обучения в вузе	100
<i>Левина Е. Ю., Калимуллина О. А., Стукалова О. В.</i>	Человекоподобное образование: новое видение и пути реализации концепта	107
<i>Левина Е. Ю., Шибанкова Л. А.</i>	Эволюция трендов образования и новые шаги развития российских университетов	117
<i>Романова Т. Н., Федорова Н. А., Евдокимова О. К.</i>	Лингвокультурологический аспект изучения лексики в профессиональной подготовке иностранных студентов – будущих специалистов по русской филологии	127
<i>Рязанова З. Б.</i>	Организация занятий по образовательной робототехнике как средство формирования основ инженерно-технического мышления у детей дошкольного возраста	135
<i>Ситнова А. А.</i>	Детские общественные объединения: от пионерии к Российскому движению детей и молодежи «Движение первых». История становления и развития	142
<i>Смирнова Н. В.</i>	Педагогические условия формирования гражданской идентичности младших школьников в культурно-образовательной среде	152
<i>Соловова Н. В., Калмыкова Д. А., Суханкина Н. В.</i>	Индивидуальные образовательные траектории: конструирование и образовательные результаты	160
<i>Стукалова О. В., Прокофьева Е. Н.</i>	Развитие коммуникационной среды университета как условие создания образовательной экосистемы	170
<i>Трофимова И. Г., Агафонова Г. З., Васильева Л. Н.</i>	Студенческая научно-практическая конференция на иностранном языке на техническом факультете как компонент профессиональной подготовки будущего инженера	179
<i>Федорова С. Н., Волкова А. Б.</i>	Профессиональная подготовка будущих логопедов в условиях цифровой образовательной среды вуза	186
<i>Фоминых С. О., Софронова Е. Ю.</i>	Некоторые аспекты подготовки будущего учителя физики к работе по развитию познавательных интересов школьников	194
<i>Фортова Л. К., Фабриков М. С.</i>	Модель воспитания правовой культуры студентов	200
<i>Харитонов М. Г., Кожанов И. В.</i>	Просветительская деятельность И. Я. Яковлева	207
<i>Шимичев А. С.</i>	Надпрофессиональные компетенции учителя иностранного языка при организации межкультурного взаимодействия	213
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ		220

CONTENT

PHILOLOGY

<i>Bozhkova A. V.</i>	Functional and pragmatic features of linguistic means creating attractiveness in English guidebooks (based on Los Angeles guidebooks)	4
<i>Dzyubenko A. I.</i>	The space of thinkable worlds in a literary text: Linguistic and semiotic aspect (based on the novel by V. V. Orlov "Violist Danilov")	10
<i>Kuznetsova I. V., Yusupova N. N.</i>	<i>Chorba</i> 's orientalism in South Slavic phraseology	20
<i>Metelkova L. A., Danielyan M. G., Gordeeva N. G.</i>	Symbolism and meaning of the image of railway station in French literature	28
<i>Skudnyakova E. V.</i>	Nature and humans in I. S. Turgenev's novellas: Characters with "internal integrity"	35
<i>Pham T. T. N.</i>	National and cultural peculiarities of Vietnamese paroemias in the perspective of scientific research in Vietnamese paremiology	43
<i>Zhao Yi</i>	Representations of "match/non-match" in Russian proverbs about relationships between husband and wife	51

PEDAGOGICS

<i>Bashaeva S. G., Istomina A. A., Smirnova L. E.</i>	Development of creative thinking and increase of cognitive activity of students majoring in pedagogics	58
<i>Gilmeeva R. Kh.</i>	Modern trends in the intellectualization of the university	67
<i>Ivanov V. N., Kirillov A. A., Aleksandrova G. A.</i>	Activities of the Simbirsk Chuvash Teacher's School for education of intellectual elite and development of academic mobility of students.....	75
<i>Isaev Yu. N., Kuznetsov A. V.</i>	Passionarity of N. Zolotnitsky and I. Yakovlev in the enlightenment of the Chuvash and ethnic education in the 21 st century	82

<i>Kiselev G. M., Chervova A. A.</i>	Formation of information culture at bachelor-degree students of psychology and pedagogics training program by means of laboratory practicum	92
<i>Kozhanov I. V., Korshunova N. M., Kharitonov M. G.</i>	Ethno-cultural socialization of future teachers of foreign languages during their studies at the university	100
<i>Levina E. Yu., Kalimullina O. A., Stukalova O. V.</i>	Human-centered education: A new vision and ways to implement the concept	107
<i>Levina E. Yu., Shibankova L. A.</i>	Evolution of educational trends and new steps in the development of Russian universities	117
<i>Romanova T. N., Fedorova N. A., Evdokimova O. K.</i>	Linguistic and cultural aspect of studying the vocabulary in professional training of foreign students – future specialists in Russian philology	127
<i>Ryazanova Z. B.</i>	Organization of classes on educational robotics as a means of forming the basics of engineering and technical thinking in pre-school children	135
<i>Sitnova A. A.</i>	Children's public associations: From pioneers to the All-Russian public-state movement of children and youth "Movement of the First". History of formation and development	142
<i>Smirnova N. V.</i>	Pedagogical conditions for the formation of civil identity in junior school children in cultural and educational environment	152
<i>Solovova N. V., Kalmykova D. A., Sukhankina N. V.</i>	Individual educational trajectories: Design and educational outcomes	160
<i>Stukalova O. V., Prokofieva E. N.</i>	Development of university communication environment as a condition for the creation of an educational ecosystem	170
<i>Trofimova I. G., Agafonova G. Z., Vasilyeva L. N.</i>	Student scientific and practical conference in a foreign language at engineering faculty as a component of professional training of a future engineer	179
<i>Fedorova S. N., Volkova A. B.</i>	Professional training of future speech therapists in digital educational environment of the university	186
<i>Fominykh S.O., Sofronova E.Yu.</i>	Some aspects of training of a future teacher of Physics for the development of cognitive interests of schoolchildren	194
<i>Fortova L. K., Fabrikov M. S.</i>	Model of education of legal culture of students	200
<i>Kharitonov M. G., Kozhanov I. V.</i>	Educational activities of I. Yakovlev	207
<i>Shimichev A. S.</i>	Supra-professional competences of a foreign language teacher in organizing intercultural interaction	213
INFORMATION FOR THE AUTHORS		220

**ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

2023. № 2(119)

Редакторы   Е. Н. Засецкова
                         Л. Н. Улюкова

Компьютерная верстка, макет А. В. Савинкина

Подписано в печать 15.09.2023. Выход в свет 20.09.2023.
Формат 70х100/8. Бумага писчая.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 29,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 130. Цена свободная.

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в редакционно-издательском центре
Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38